

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№2 (2) - 2020г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционной коллегии:	Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Абдуллин Аделъ Ильсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Азизода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский государственный институт языков им. С. Улутзода, зав. кафедрой истории и межкультурной коммуникации, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Алимов Суробшо Юсупбоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право
	Аничкин Евгений Сергеевич - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, директор юридического института, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
	Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс
	Гагоров Шукрулло Караматулоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
	Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой конституционного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Дьякин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Идизода Файзали Фузайло - Республика Таджикистан, Управление науки и просвещения Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, начальник управления, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Имомова Нируфар Махмайсуюфова - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Ишкев Константин Анагольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

- Кондрашев Андрей Александрович** - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
- Кузнецова Ольга Анатольевна** - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Мансуров Умед Абдуфаттохович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, проректор по международным связям, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Махмудов Изатулло Тешпаевич** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Михайлов Виктор Александрович** - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Мороз Светлана Павловна** - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Муродзода Ардашер Алишер** - Республика Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан, судья-стажер, кандидат юридических наук, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Мургазозода Джамшед Сайдали** - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намоёндогон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Назаров Аваз Кувватович** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, кандидат юридических наук, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Носиров Хуршед Толибович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Ражабзода Махмадёр Носир** - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рапштском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон** - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, начальник отдела адъюнктуры, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Рустимова Гаухар Рустембековна** - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Сафарзода Анвар Ислои** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Сотиводдиев Рустам Шарофович** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
- Сулайманова Назгуль Назарбековна** - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Суатонова Тахмина Истамовна** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Титова Татьяна Александровна** - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, декан подготовительного факультета, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Хамроев Шухратджон Садилович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Эльназаров Давлатшо Ходжаевич** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
 e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
 Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	7
12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	
Одинаева Н.М. Возникновение и развитие института поручительства в гражданском праве.....	8
Смоктый М.Е. Теоретические особенности становления, формирования и развития социальной политики в Российской Федерации.....	13
Тулиев И.Р. Социальное партнерство как основное направление социальной политики Российской Федерации.....	20
12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	
Алимов С.Ю., Авидзба Р.С. Обоснование предложений по совершенствованию государственной политики в области прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в государствах-членах СНГ: конституционно-правовой анализ.....	26
Эльназаров Д.Х. Особенности деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан по конституционно-правовому обеспечению прав и свобод человека и гражданина: теоретико- правовой анализ.....	35
12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	
Азизов Ф.Х. Специфика и способы осуществления натуральных обязательств.....	44
Имомова Н.М. О терминологической неопределенности дефиниции феномена «ребенок»: семейно - правовой аспект.....	50
Кодиров Ш.К. К вопросу о некоторых правовых проблемах заключения гражданско-правовых договоров посредством сети Интернет.....	55
Кубарева И.Ю. Виды контролируемых должника лиц при процедуре банкротства.....	60
Мансурова Н.С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА как модель развития национального законодательства Республики Таджикистан.....	66
Рахматова Т.Р. Развод, осуществляемый в дипломатических и консульских учреждениях.....	72
Султонова Т.И. Критерии определения субъектов малого предпринимательства в Республике Таджикистан.....	77
Шукурова Н.А. Порядок заключения договора об оказании платных медицинских услуг.....	81
Шукуров Р.А. Гостиничный и туристский виды деятельности: вопросы соотношения.....	88
12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Абдуллаев Н.С. Обеспечение и соблюдение прав и свобод граждан в процессе пресечения экстремистской деятельности.....	93
Абдуллаева Р.А. Система общих и специальных мер предупреждения террористической преступности.....	99
Абдухамитов В.А., Абдуллаева Р.А. Понятие и признаки доведения до самоубийства в уголовных законодательствах Республики Таджикистан и зарубежных государств.....	105
Абдухамитов В.А., Касымова М.А. Вовлечение женщин в совершение преступлений экстремистского характера.....	111
12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Назарзода Р.Г. Субъекты оценки доказательств при новом рассмотрении уголовного дела.....	116
Парфёнов А.А. Проблемы организационного обеспечения деятельности специалиста-криминалиста на месте происшествия и пути их решения.....	121
Хамроев Ш.С. Гарантии защиты прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве.....	134

Холзода А. Процессуальные аспекты назначения и производства судебной экспертизы на стадии предварительного следствия в Республике Таджикистан.....	140
12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	
Давлатов Х.Х. Международно-правовые проблемы реализации права детей трудящихся-мигрантов на образование.....	148
Мансуров У.А. Договорная правоспособность Республики Таджикистан.....	154
Правила для авторов и порядок рецензирования.....	160

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер нового научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

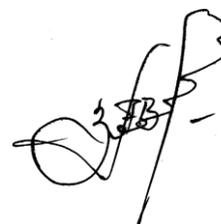
При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

УДК 347.468:347.41

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Одинаева Нилуфар Мухамадиевна

преподаватель кафедры предпринимательского права,
Российско - Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистана, г. Душанбе, ул. М. Гурсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 223 04 60, nilufar.odinaeva93@gmail.com

В настоящее время договоры и сделки приобрели решающую роль во всевозможных сферах жизни. Основой для экономического развития как государства в целом, так и отдельного гражданина стали договорные отношения.

Во избежание негативных последствий, возникающих при нарушении стороной договора своих обязательств, таких как: потеря имущества кредитора в ситуации безответственного поведения контрагента по сделке, неплатежеспособности должника, ликвидации юридического лица-должника, смерти гражданина-должника и многое другое, - гражданское право предусмотрело такой способ исполнения обязательств, как поручительство.

Изучение поручительства не может быть полноценным и обоснованным без обращения к истории его возникновения и развития, предпосылкам, которые привели к становлению и основным функциям данного института гражданского права.

Традиционно одним из древних способов обеспечения гражданско-правовых обязательств считается поручительство. Римское право - фундамент современных правовых систем, именно поэтому свои корни институт поручительства ищет из него, где и находит свое широкое применение. С тех пор смысл данного способа обеспечения обязательств остается одинаковым: поручитель (третье лицо), в ситуации, когда должник не исполняет свои обязательства перед кредитором, несёт ответственность за него.

Ключевые слова: поручительство, Древний Рим, должник, обязательство.

В римской системе в III в. до н. э. произошла систематизация договоров, в основе которой лежал принцип формы. Так, все

договоры разделились на две формы - устные (вербальные) и письменные (литтеральные). Вербальный договор приобретал обязывающую силу с момента произнесения известных фраз или формул.

Стипуляция «stipulatio» с латинского языка означало получить обещание, именно его и следовало считать основным вербальным контрактом. В форме стипуляции поручительство (adpromissio) существовало в римском праве. С помощью стипуляции устанавливались обязательственные правоотношения, имеющие односторонний характер: кредитор - лицо, получающее

обещание на выполнение соответствующих требований, а должник - лицо, дающее это обещание. Данный договор заключался путем соответствия ответа должника по обязательству на вопрос будущего кредитора. Со временем требования к стипуляции смягчились, она утратила свой строгий формальный характер и была недоступной только немому и глухому, так как в Институциях Гая было указано, что кредитор обязан услышать слова должника, а должник кредитора.

Постепенно в отношения кредитора и должника стали вовлекаться

третьи лица (самостоятельный кредитор или должник, или добавочный (акцессорный)). Эту множественность кредиторов или должников называли активной и пассивной. Нас больше будет интересовать пассивная множественность, так как поручитель являлся лицом со стороны должника.

Пассивная множественность в римском договорном праве проявлялась в двух формах - личной и реальной гарантии обязательств. Реальная гарантия, при неисполнении должником обязательств, устанавливала власть кредитора над его вещами, а личная гарантия вводила дополнительное лицо - гарант в обязательственные правоотношения.

Sponsio, fidepromissio, fideiussio являются тремя формами личной гарантии, названными в Институциях Гая. Sponsio и fidepromissio схожи, а fideiussio сильно отличается, данные сходства и отличия свидетельствуют о неодновременном возникновении этих форм.

Древнейшим видом вербального соглашения, который был доступен только гражданам Рима, является sponsio. Слово «spondeo» с латинского языка переводится как «обещать торжественно», посредством данного слова переграины не способны были заключать договоры, для этого у них было другое слово - «fidepromitto», или «fideiubeo» (с латинского языка означает «обещаю по совести» и «ручаюсь»). Sponsio выступало в качестве дополнительной стимуляции поручителя, который брал ответственность на себя в случае невыполнения

должником необходимых обязательств. При sponsio осуществлялась совместная ответственность, так как ответственность несли одновременно как сам основной должник, так и спонсор (поручатель). Заключение стипуляции женщиной или несовершеннолетним без согласия опекуна не приводит к недействительности sponsio, а при возникновении невозможности выполнения обязательств должник освобождается и вся ответственность переходит на спонсора. После установления этого соглашения должник прекращает нести ответственность перед кредитором и избавляется от прежних обязательств перед ним.

Некоторые особенности sponsio:

- по наследству ответственность поручателя за должника не переходила;

- спонсор мог обратно потребовать от должника сумму, которую он выплатил, и даже в двойном размере;

- ответственность спонсора оканчивалась спустя два года;

- с помощью sponsio заключались только вербальные контракты.

Sponsio было не в силах удовлетворять потребности развитого гражданского оборота. Sponsio было полезным только для обязательственных отношений между римскими гражданами, оно имело замкнутую и узкую форму в связи с невозможностью участия «иностранцев». Это привело к появлению новой формы, которая была доступной как римским гражданам, так и

переграинам и являлась более свободной.

Fidepromissio имело главные черты sponsio, но его могли заключать ещё переграины. Fideiussio в силу своих кардинальных отличий считают образцом современного поручительства, так как в нем ответственность поручителя - ответственность за его обещание и действия.

Еще тогда, когда права не делили на отрасли, у множества народов уже существовало поручительство, например, было поручительство в верности другого лица, поручительство в исполнении обязательств должником, за преступника и другие его виды.

Структура поручительства, которая сформировалась еще в римском праве, восприняли и современные правовые системы. Так, во Французском ГК в статьях 2011-2043 содержатся нормы договора поручительства, имеются они также в Германском гражданском уложении в параграфах 765-778.

Основы поручительства встречаются и в мусульманском праве, а именно в Коране и в Суннах. В этом мы можем убедиться, обратившись к сборнику хадисов (Сахих) имама аль-Бухари. В хадисе 1008 приветствуется поручительство в случае перехода долга от малообеспеченного (должника) к более богатому человеку (поручителю), а кредитору полагается согласиться. Ведь требовать долг с состоятельного поручателя гораздо легче, и это поможет ему избежать греха совершения несправедливости. То есть отказ должника от требований кредитора и

достижение взаимного согласия между кредитором и поручителем являются обязательным условием поручительства.

Человек также сам может выдвинуть себя в качестве поручителя в случае смерти должника, оставившего непоплатенным долг или голодающих детей, об этом мы узнаем из хадиса 1049, где сам пророк Мухаммед, мир и благословение Аллаха, провозглашает себя поручителем.

Переход долга покойного к кому-либо другому рассматривается в хадисе 1009. Из него следует, что предметы, отдаваемые в долг, должны быть измерены и обладать родовыми признаками, чтобы при возврате предмета эти характеристики соответствовали. По желанию кредитора представляется возможным возврат иного предмета, но равный по стоимости.

В России первое упоминание о поручительстве было опубликовано в «Русской правде». В ней в статье 14 говорилось о том, что обещание давалось как со стороны главного должника, так и со стороны поручителя, чем и запечатлевал обязательство на исполнение. Больше количество информации о поручительстве содержалось в Соборном уложении 1649 года, но оно не давало четких границ между гражданским и судебным поручительством.

Большую популярность поручительство получает между частными лицами в XVII веке, причем поручители берут на себя обязательства разного рода. Вместе с тем бывали

случаи, когда поручитель и погашал долг, и уплачивал государству пеню. Отсюда можно сделать вывод, что в русском праве смысл обязанности поручителя конкретно не был определен.

В XVIII веке в России проходили государственные реформы, в стране назревала потребность систематизации права, и работа над ней закончилась принятием в 1832 году Свода законов Российской империи. В данном Своде сообщается слишком мало информации о взаимоотношениях кредитора и должника с поручителем, так как в нем не были перечислены обязательства поручителя. В связи с этим позднее правоведы вынуждены были восполнить данные пробелы в законодательстве. Свод законов разграничил судебное поручительство от гражданско-правового.

Важные изменения в гражданском праве института поручительства РСФСР произошли после принятия 31 октября 1922 года Гражданского кодекса. Законодательная техника российского ГК имела высокий уровень, этот факт подтверждается тем, что некоторые его положения заимствовали без поправок в новых актах - ГК РСФСР 1964 года и ГК РСФСР 1994 года. Впервые именно в ГК РСФСР 1922 года в статье 236 было законодательно закреплено понятие «поручительство»: - «Договор, в силу которого поручитель обязывается перед кредитором третьего лица отвечать за исполнение последним его обязательства в полном объеме или в части». Закрепилось правило о совместной ответственности

между должником и поручителем, которое подчеркивало защиту интересов и прав кредитора.

В ГК РСФСР 1964 года в 17 главе были перечислены способы обеспечения исполнения обязательств, но на тот момент поручительство не имело широкого распространения на практике, это можно было объяснить особенностью имущественных отношений в социалистической экономике. Независимо от этого, ГК РСФСР 1964 года сохранил без изменений определение поручительства, нормы о поручительстве, о способах обеспечения исполнения обязательств и совместной ответственности поручителя и должника перед кредитором, но закрепил нормы, устанавливающие обязательную письменную форму подписания договора поручительства.

С утверждением ГК Российской Федерации и ГК Республики Таджикистан в нормативных актах института поручительства произошли важные изменения. Нормы о поручительстве стали иметь исключительно диспозитивный характер, так как в действующем кодексе расширился принцип диспозитивности. Это было обусловлено потребностью правового регулирования рыночных отношений, основанных на состязательности и экономической свободе. Также ГК РФ и РГ делают акцент на гарантиях защиты поручителя для соблюдения пользы интересов кредитора и поручителя.

Подводя итоги, вспомним, что известной

формой обеспечения fideiussio. Fideiussio отличается параграфа 5 главы 23 ГК РФ и обязательств в Риме было от sponsio, fidepromissio тем, параграфа 5 главы 22 ГК РФ поручительство, изначально что считается прототипом достаточно полно привлекающее третье лицо на современного поручительства регламентируют сторону должника из-за их схожести. поручительство. Но до сих пор (самостоятельный должник Вследствие своей некоторые нормы о или аксессуарный). Эта богатой истории институт поручительстве подробно не множественность сказана на поручительства подвергся разработаны и не институте личной гарантии, существенным изменениям в совершенствованы. которая имела следующие гражданском праве, что формы: sponsio, fidepromissio, привело к тому, что нормы

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая) от 30.06.1999 с измен. от 2010г // Ахбори Мачлиси Оли Республики Таджикистан ., №3, стр. 156
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. №51 – ФЗ (в ред. 16.12.2019, изм. 12.05.2020г.)
3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (утр. силу) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гай. Институции. Книга III . История Древнего Рима. Институции/ пер. с лат. Ф. Дыдынского; под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. -М.: Юрист, 1997. -456 с.
5. Новицкий И.Б., Петерский И.С. Римское частное право: учебник. -М., 2009. -520 с.
6. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. - М.,2000. -480 с.
7. Русская правда (Академическому списку половины XV в.) Памятники права феодально-раздробленной Руси XII - XV вв. Вып. 2 / под ред. С. В. Юшкова. - М.: Госюриздат, 1953. - 442 с.
8. Нолькен А. М. Учение о поручительстве по римскому праву и новейшим законодательствам. -СПб., 1884. -380 с.
9. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник. -М., 2000. -450 с.
10. Сахих иль-Бухари /пер. с араб. И. М. Нириша. – М.: Умма, 2005. Хадис 1049. -520 с.

THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF GUARANTEE IN CIVIL LAW

Odinaeva Nilufar Muhamadievna

Lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

At present, contracts and transactions take on a decisive role in all possible spheres of life. Contractual relations have become the basis for the economic development of both the state as a whole and the individual citizen.

Civil law has provided such method of execution obligations as a surety, in order to avoid negative consequences arising from the violation by a party of the contract of its obligations, such as loss of the creditor's property in a situation of irresponsible behavior of the counterparty to the transaction, insolvency of the debtor, liquidation of the legal entity-debtor, death of the citizen-debtor, and much more.

The study of surety seems to be unthinkable without referring to the history of origin and development, the prerequisites leading to the formation and main functions of this institution of civil law.

Traditionally, surety is considered one of the ancient ways of securing civil obligations. Roman law is the foundation of modern legal systems, which is why the institution of surety derives its roots from it, where it finds its wide application. Since then, the meaning of this method of securing obligations has remained the same: the surety (third party), in a situation when the debtor does not fulfill his obligations to the creditor, is responsible for him.

Key words: surety; ancient Rome; debtor; obligation.

БАВУЧУДОЙ ВА РУШДИ ИНСТИТУТИ ЗАМОНАТ ДАР ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ

Одинаева Нилуфар Мухамадиевна

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибкори
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
к. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел. (+992 37) 223 04 60, e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

Дар айни замон, шартномаҳо ва аҳдҳо дар тамоми соҳаҳои ҳаёт нақши ҳалкунандаро гирифтаан. Муносибатҳои шартномавӣ асоси рушди иқтисодии ҳам давлат ва ҳам шаҳрвандони алоҳида гардид.

Бо мақсади роҳ надодан ба оқибатҳои манфӣ, ки ҳангоми вайрон кардани уҳдадори шартномавӣ аз ҷониби тарафҳо ба монанди: дар ҳолати рафтори бемасъулияти тарафи шартнома аз даст додани амволи кредитор, пардохтнопазирии қарздор, барҳамдиҳии шахси ҳуқуқӣ-қарздор, фавти шаҳрванд-қарздор ва ғ, роҳ дода мешавад - ҳуқуқи граждани барои таъмини иҷрои уҳдадориҳо замонатро пешбини намудааст.

Омӯзиши замонат бидуни диққат ба таърихи пайдоиш ва рушд, заминаҳои ташаккулёфта ва вазифаҳои асосии ин институти ҳуқуқи граждани ғайриимкон аст.

Чун анъана, яке аз тарзҳои қадими таъмини иҷрои уҳдадориҳои граждани замонат аст. Ҳуқуқи римӣ - асоси таҳкурсии низомҳои муосири ҳуқуқӣ мебошад, бинобар ин, институти замонат аз он бармеояд, ки истифодаи васеи он ба роҳ монда шудааст. Аз он вақт то инҷониб, маънои ин тарзи таъмини иҷрои уҳдадориҳо якхела боқӣ мондааст: зомин (тарафи сеюм) дар ҳолате, ки қарздор уҳдадориҳои худро дар назди кредитор иҷро намекунад, зомин дар назди кредитор масъул аст.

Калидвожаҳо: замонат, Руми қадим, қарздор, уҳдадорӣ.

УДК 316.334.3 (470)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Смоктий Марина Евгеньевна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
e-mail: m.smoktiy@gmail.com

В данной статье раскрыто понятие и определена сущность социального государства в Российской Федерации, исследуются теоретические аспекты формирования социальной политики в Российской Федерации, а также ее развития на современном этапе. Автор в процессе исследования приходит к заключению, что конституционная функция распределения и перераспределения является ведущей в системе направлений деятельности социального государства. Непосредственно от того, как действительно она осуществляется, зависит реализация всех остальных его функций. Основной функцией социального государства является функция обеспечения общедоступности социальной защиты, а именно социальная деятельность, направленная на формирование полноценной и здоровой личности. Обеспечение общедоступности социальной защиты зависит от целого ряда условий, среди которых основное место занимает юридическое закрепление системы конституционных гарантий социальных прав в таких сферах, как социальное обеспечение, добровольное и обязательное социальное страхование, а также социальная помощь населению.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, гражданское общество, социальная справедливость, самореализация, налоги, страховые взносы, ценообразование, социальная защита.

Прежде чем рассматривать исследуемую тему следует отметить, что на современном этапе изучаемое государство - это институт, ориентированный на организацию достойной жизни и развитие всего общества в целом, защиту прав, свобод и интересов всех его

граждан, непосредственно направленный на решение соответствующих споров и конфликтов как внутри государства, так и за его пределами¹. Вместе с тем сущностью исследуемого типа государства является соединение всех групп населения, наций и народностей в неразделимое целостное общество, непосредственно связанное с определением «гражданское общество»². Главной целью вышеназванного государства является обеспечение защиты интересов непосредственно всего общества в целом, а не отдельной части. Наряду с этим вышеназванное государство базируется на признании прав, свобод и непосредственно законных интересов человека в качестве его

фундаментальной высшей ценности³. В то же время социальным может стать только сформировавшееся правовое государство, а именно такое, в котором непосредственно механизмы доминирования права уже довольно развиты и могут стать основой для его построения.

Следует отметить, что на современном этапе значительное количество ученых-теоретиков в качестве основного признака изучаемого государства называют наличие в нем институтов гражданского общества. Указанные признаки являются видовыми, которые позволяют дифференцировать исследуемые государства от других государственных образований в любых условиях, а

© Смоктий М.Е., 2020.

¹ Бошино С.В. Правоведение: учеб. пособие. М.: Юрисп, 2002. С. 82-83.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, 2007. С. 129-130.

³ Бочаров М.П. От социальных ценностей к социальному государству. М.: Проспект, 1997. С. 175-176.

именно в динамике их развития. Помимо того, на современном этапе значительное количество исследователей неодинаково интерпретируют понятие «социальное государство». Определение понятия «социальное государство» встречается в различных словарях и выражает «способность государства осуществлять современную социальную политику, а именно заботиться о трудовом устройстве населения, правах человека, создавать системы здравоохранения, социального обеспечения, поддерживать наиболее уязвимые категории граждан проводить соответствующую экономическую и социальную политику¹».

Необходимо отметить, что наиболее содержательное интерпретирование природы изучаемого государства предлагают ученые-теоретики А.И. Соловьев и В.П. Пугачев. Так, в частности, ученый-теоретик В.П. Пугачев определяет исследуемое государство как «государство, которое стремится обеспечить каждому отдельному субъекту данных правоотношений достойные условия существования, защищенности со стороны государства, равное сотрудничество в управлении производством, а непосредственно в идеале это ориентировано на одинаковые жизненные возможности для самореализации личности в обществе в целом». А.И. Соловьев определяет исследуемое государство как «деятельность социального государства, направленную на

всеобщее процветание, самоутверждение в обществе социальной справедливости. При этом оно сглаживает имущественное и иное социальное неравенство, помогает наиболее уязвимым слоям общества, заботится о предоставлении каждому возможности заниматься трудовой деятельностью, или иного источника существования, о сохранении мира в обществе, формировании наиболее благоприятной для человека жизненной среды и соответствующих ей условий²».

По мнению ученого-теоретика В.Д. Дзодзиева, изучаемое государство – «это такое государство, которое гарантирует каждому своему гражданину достойные условия существования и устремляется к созданию ориентированно равных жизненных стартов в сфере приобретения образования, соответствующих условий занятости, предоставления соответствующих услуг здравоохранения и в целом самореализации личности, это государство, реализующее в обществе рассматриваемую справедливость³».

Необходимо отметить, что одним из главных инструментов осуществления функций исследуемого государства является его социальная политика. Взаимосвязь изучаемого государства и его социальной политики проявляется в том, насколько полно и основательно государство проводит свою социальную политику, в какой степени вышеуказанная

политика выражает потребности и соответствующие интересы его граждан⁴.

Следует отметить, что социальная политика государства направлена на достижение рассматриваемых целей, связанных с улучшением материального и социального благосостояния граждан, на повышение качества жизни населения и непосредственно достижение общественно-политической стабильности, предотвращение допустимого возникновения напряженности в обществе⁵. Сущность социальной политики государства, поставившего перед собой задачу стать социальным государством, состоит в обеспечении определенных условий для повышения социального благосостояния, соответствующего уровня жизни населения, создания предпосылок в формировании стимулов развития производства. В исследуемом государстве задача осуществления сильной, действенной социальной политики выступает на первостепенный план его развития.

Необходимо отметить, что в конце XX в. проблематика социального государства начала постепенно входить в политический оборот. Вместе с тем впервые определение «социальное государство» упоминается в проектах нового Основного закона Российской Федерации. Тем не менее, следует отметить, что при обсуждении проектов Основного закона было значительное коли-

¹ Политология: Энциклопедический словарь / под ред. Ю.И. Аверьянова. М.: Проспект, 2003. С. 359-360.

² Соловьев А.И., Пугачев В.П. Введение в политологию. М.: Аспект-пресс, 2008. С. 254-255.

³ Дзодзиев В.Д. Проблемы становления демократического государства в России. М.: Проспект, 2006. С. 222-223.

⁴ Конституционное право России / под ред. А.Е. Постникова. М.: Проспект, 2008. С. 164-165.

⁵ Храмцов А.Ф. Социальное государство: Россия и европейский опыт. М.: Проспект, 2005. С. 96-97.

чество сторонников и противников включения статьи о социальном государстве в ее текст. На заседаниях конституционного совещания проводили значительное количество доводов за и против, основывавшихся в основном на идеологических позициях, а также на представлениях политической целесообразности, эффективности и непосредственно ответственности¹.

Положение о социальном государстве получило закрепление в ст. 7 Основного закона вышеуказанного государства. В нем отмечено, что «Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание определенных условий, обеспечивающих условия достойной жизни и непосредственно свободного развития человека». Следовательно, на конституционном уровне зафиксирована приверженность ценностям социального государства в условиях современного его преобразования государства. Тем не менее, определение «социальное государство» в данном законе по сути не раскрыто. Между тем в вышеуказанном законе изучаемого государства утверждается, что социальное государство в стране является свершившимся фактом. Несомненно, что вышеуказанное утверждение является попыткой выдать непосредственно желаемое за действительное.

В ст. 7 Основного закона отмечается о том, что в вышеуказанном государстве охраняются труд и здоровье человека,

устанавливается соответствующий гарантированный размер оплаты труда, а также обеспечивается государственная поддержка наиболее уязвимой части населения, необходимые условия для полноценной социальной защиты граждан исследуемого государства. Тем не менее, в п. 2 ст. 7 вышеуказанного закона перечислены только лишь отдельные из главных направлений деятельности государства в социальной сфере. Следовательно, на конституционном уровне закреплена приверженность социального государства в условиях современного его преобразования. Вышеуказанный закон исследуемого государства определяет соответствующие целевые установки социальной политики, а именно: достижение существенного улучшения материального положения и условий жизни людей, обеспечение действенной и эффективной занятости населения, повышении качества и конкурентоспособности, а также иные конституционные и социальные гарантии устанавливаемые государством непосредственно для обеспечения полноценной жизни своих граждан².

Главными основополагающими началами социальной политики являются следующие: а) непосредственно обеспечение предоставления гражданам социальных прав, гарантированных вышеуказанным законом исследуемого государства; б) собственно создание определенных условий, обеспечивающих гражданам возможности для повышения их

уровня жизни непосредственно собственными усилиями и средствами; в) непосредственно доступность и персонализация социальной помощи, а именно предоставление такой помощи гражданам, которые по объективным причинам не имеют достаточного дохода и собственности, способной приносить соответствующий доход; г) собственно согласование интересов социальных групп.

Становление модели социального государства в Российской Федерации находится в основательной связи с содержанием преобразований, а также всем процессом современного преобразования государства. В любом государстве имеются определенные предпосылки для оценки, которые позволяют оценивать ситуацию в данной сфере, ставить обоснованные задачи перед социальной политикой. Поэтому, в частности, прожиточный минимум в отличие от прожиточного минимума, с точки зрения физиологии человека, непосредственно признавался категорией динамичной, собственно подверженной изменениям непосредственно вместе с общественным развитием.

Следует отметить, что теория и практика социального государства возникли на основе правовой государственности, которая уже на протяжении многих столетий формируется в качестве научной доктрины и непосредственно входит в предмет государственного строительства. Начиная с исторического периода, наиболее подходящей и благоприятной

¹ Нечаев Д.Н., Половнева Л.С. К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России // Среднерусский вестник общественных наук. М., 2007. № 3(4). С. 34-35.

² Николаев Г.А. Социальное государство: мировой опыт и реалии России // Государство и право. М., 2001. № 5. С. 7-8.

формой организации и регулирования социальной деятельности было и остается право¹. Вследствие этого процесс становления социального государства предлагается рассматривать в контексте эволюционных процессов государственно-правовой системы².

Тем не менее, предлагаемые учеными-теоретиками трактовки имеют недостаточно определенный характер³. Не дает четких указаний по этому поводу и конституционный суд исследуемого государства, в соответствии с позицией которого, разъяснения понятия достойной жизни не относятся к его компетенции, так как фактически требует создания непосредственно новых норм права. Таким образом, указанное разъяснение может быть проведено только федеральным законодателем. Однако, в действующем законодательстве, непосредственно принятом по вопросам правового регулирования достойной жизни, собственно они нигде не приводятся⁴.

Необходимо отметить, что исходя из всестороннего, комплексного анализа нормативно-правовых актов, во-первых, оценку социальной жизни следует давать с учетом юридически закрепленных данных гарантий, а именно: бесплатное образование, бесплатное здравоохранение, соответствующий размер заработной платы не ниже минимального размера оплаты труда, а также иных со-

циальных льгот предусмотренных государством для конкретных категорий граждан. Во-вторых, социальную жизнь характеризуют показатели уровня жизни, а именно: удельная численность населения с доходами ниже либо выше прожиточного минимума, и иные социальные гарантии предоставляемые государством. В совокупности они определяют соответствующий уровень обеспеченности общества и спрос на социально-экономические условия жизни. В-третьих, социальная жизнь оценивается через показатели качества жизни человека, а именно: личная безопасность, доступность жилья, безопасность продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, иные условия предоставляемые государством гражданам исследуемого государства⁵. Вместе с тем вышеуказанные показатели отражают уровень защищенности граждан, состояние развития либо деградации социально-демографической и экономической сферы изучаемого государства. Из этого следует, что право на социальную жизнь должно быть подкреплено юридическими и социально-экономическими основами материального и духовного существования граждан. Следовательно, в юридическое содержание дефиниции «достойная жизнь» входят нормативно закрепленные показатели уровня и качества жизни, а также непосредственно правовые гарантии осуществления социальных

прав и свобод в исследуемом государстве.

На современном этапе одним из наиболее распространенных является представление о равноценности права на социальную жизнь и иных прав и свобод человека и гражданина⁶. Расстановка приоритетов по поводу верховенства и второстепенности прав и свобод различных поколений представляет задачу бесперспективную и достаточно неплодотворную. Данный подход находит свое начало в международном законодательстве. Наряду с этим в вводной части Всеобщей декларации прав человека провозглашается равенство и неотъемлемость прав и свобод⁷. При этом аналогичные положения также содержатся в водной части международных пактов о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах, иных международно-правовых актах⁸.

В вышеперечисленных актах принцип равенства признается одним из важнейших условий социальной жизни, которое состоит в предоставлении человеку возможности для реализации всего всестороннего комплекса прав и свобод. Так, в частности, согласно ч. 1 ст. 17 Основного закона Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Международный принцип равенства, был отражен в

¹ Бошно С.В. Правоведение: учеб. пособие. М.: Юрист, 2002. С. 83-84.

² Калашников С.В. Становление социального государства в России. М.: Юрист, 2003. С. 118-119.

³ Кашанина Т.В., Кашанина А.В. Основы российского права: учебник. М.: Норма, 2003. - С. 184-185.

⁴ Калашников С.В. указ. соч. С. 119-120.

⁵ Нечаев Д.Н., Половнева Л.С. указ. соч. С. 36-37.

⁶ Калашников С.В. указ. соч. С. 120-121.

⁷ Всеобщая Декларация прав человека: Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10.12.1948 г. // Международное право в документах. - Душанбе: Контраст, 2011. 779 с.

⁸ Сборник международно-правовых документов. М., 1997. - Т. 1. 558 с.

ст. 19 Основного закона. Подчеркивая значимость равенства, Конституционный суд Российской Федерации указал на то, что в исследуемом государстве как правовом и социальном, наряду с принципом справедливости оно представляет непосредственно одну из основ прав и собственно свобод человека и гражданина.

Необходимо отметить, что предоставление наиболее уязвимой части населения привилегий в таких правовых формах, как пособия, субсидии на оплату коммунальных услуг либо на проезд, объективно необходимо для того, чтобы их жизнь не была ущербной. Термин «позитивная» либо термин «частичная дискриминация» вполне справедливы, так как направлены на баланс жизненных позиций, а именно служит основной гарантией обеспечения стартовых возможностей, или установление видимого равенства внутри общества. Указывая на ее важность Конституционный суд Российской Федерации отметил, что различия в правах допустимы в случае их объективной оправданности, обоснованности, а также достижения конституционно значимых целей, в том числе цели исследуемого государства.

Следует отметить, что нельзя не оставить без внимания тот факт, что отдельные ученые-теоретики ограничиваются только лишь перечислением функций социального государства, в частности, обеспечение охраны труда и здоровья людей, установление минимального размера оплаты труда, обеспечение государ-

ственной поддержки нуждающихся граждан, развитие системы социальных служб, и иных социальных гарантий предоставляемых государством наиболее уязвимой части населения¹. Тем не менее, простое перечисление не позволяет выработать единого представления ни о непосредственно системе конституционных функций государства, ни об собственно их юридическом содержании².

Проблема неоднозначного понимания системы конституционных функций государства может быть разрешена посредством анализа законодательства и судебной практики, на основании проведения которых были выделены следующие направления его деятельности. Одной из функций исследуемого государства является функция распределения и перераспределения, а именно: осуществляется непосредственно с учетом социальной направленности бюджетных средств, собственно направлена на решение проблем социального развития. Бюджет представляет основной инструмент регулирования экономики. Наряду с этим, согласно правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, бюджеты территориальных уровней и внебюджетных фондов используются для распределения и перераспределения финансовых ресурсов, посредством чего происходит финансовое обеспечение публичных функций, а сами бюджетные отношения выступают в таком случае основным элементом социально-экономиче-

ского развития публично-правовых образований. В то же время при бюджетном распределении национального дохода образуются первичные доходы, а именно: непосредственно заработная плата в производственной сфере и т.п. Тем не менее, непосредственно социально-экономические задачи на этой стадии не решаются. Данному обстоятельству способствует перераспределение первичных доходов, которое реализуется благодаря таким финансовым инструментам, как налоги, страховые взносы и т.п.³.

Следует отметить, что перераспределение проводится между всевозможными категориями населения: на уровне отраслей народного хозяйства и публично-правовых образований, а также в производственной и непроизводственной сфере. На данной стадии образуются так называемые вторичные доходы, а именно: прямые налоги; заработная плата в непроизводственной сфере и т.п.

При этом, обладая дискрецией финансовых полномочий, публично-правовые образования должны распределять средства таким образом, чтобы их было достаточно непосредственно для обеспечения определенного качества и соответствующего уровня жизни населения. Конституционный суд уже неоднократно фиксировал свое внимание на том, что при регулировании финансовой сферы законодатель вправе выбирать всевозможные правовые средства. На данной основе в Российской Федерации как правовом соци-

¹ Трудовое право России: учебник / под ред. А.Ф. Нуртдинова. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 150-151.

² Конституционное право России / под ред. А.Н. Кокотова. М.: Норма, 2008. С. 144-145.

³ Нечаев Д.Н., Половнева Л.С. указ. соч. С. 37-38.

альном государстве гарантируются соответствующие финансовые условия реализации программ рассматриваемого развития, обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Наряду с этим в юриспруденции имеются неправомерные научные представления. Так, в частности, некоторые ученые-теоретики полагают, что исследуемое государство осуществляет функцию распределения, в частности, для решения экологических проблем; распределение и перераспределение является административной услугой либо его целью. Обеспечение вышеназванной безопасности - это самостоятельная

функция государства, а услуга - это предоставление определенных выгод по требованию определенных заинтересованных лиц.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что конституционная функция распределения и перераспределения является ведущей в системе направлений деятельности социального государства. Непосредственно, от того как действительно и эффективно она осуществляется, зависит реализация всех остальных его функций. Следующей функцией изучаемого государства является функция обеспечения общедоступности

социальной защиты, а именно социальная деятельность, направленная на формирование полноценной и здоровой личности. Следовательно, ответственность и эффективность осуществления этой функции зависит от целого ряда условий, основное место среди которых занимает юридическое закрепление системы конституционных гарантий социальных прав в таких сферах, как социальное обеспечение, обязательное социальное страхование, а также оказание социальной помощи гражданам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 4. - Ст. 445.
2. Всеобщая Декларация прав человека: Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10.12.1948 г. // Международное право в документах. - Душанбе: Контраст, 2011. - 779 с.
3. Сборник международно-правовых документов. - М., 1997. - Т. 1. - 558 с.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. - М.: Норма, 2007. - 685с.
5. Бочаров М.П. От социальных ценностей к социальному государству. М.: Проспект, 1997. - 369 с.
6. Бошно С.В. Правоведение: учеб. пособие. - М.: Юрист, 2002. - 295 с.
7. Дзодзиев В.Д. Проблемы становления демократического государства в России. М.: Проспект, 2006. - 345 с.
8. Калашников С.В. Становление социального государства в России. - М.: Юрист, 2003. - 287 с.
9. Капанина Т.В., Капанина А.В. Основы российского права: учебник. - М.: Норма, 2003. - 294 с.
10. Конституционное право России / под ред. А.Е. Постникова. - М.: Проспект, 2008. - 368 с.
11. Нечаев Д.Н., Половнева Л.С. К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России // Среднерусский вестник общественных наук. - М., 2007. - № 3(4). - С. 33-39.
12. Политология: энциклопедический словарь / под ред. Ю.И. Аверьянова. - М.: Проспект, 2003. - 489 с.
13. Соловьев А.И., Пугачев В.П. Введение в политологию. - М.: Аспект-пресс, 2008. - 385 с.
14. Трудовое право России: учебник / под ред. А.Ф. Нуртдинова. - М.: ИНФРА-М, 2008. - 398 с.
15. Храмов А.Ф. Социальное государство: Россия и европейский опыт. - М.: Проспект, 2005. - 347с.

THEORETICAL FEATURES OF ESTABLISHMENT, FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Smoktiy Marina Evgenievna

Senior lecturer of the department of state and legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

E-mail: m.smoktiy@gmail.com

In the article, concept and the essence of the social state in the Russian Federation is defined, the theoretical aspects of the formation of social policy in the Russian Federation are researched, as well as its development at the present stage. In the process of research, the author comes to the conclusion that the constitutional function of distribution and redistribution is the leading one in the system of activities of the welfare state. The implementation of all its other functions depends directly on how effectively it is carried out. The main function of the social state is the function of ensuring the general availability of social protection, namely, social activity aimed at the formation of a full-fledged and healthy personality. Ensuring the general availability of social protection depends on a number of conditions, the main place among which is the legal consolidation of the system of constitutional guarantees of social rights in such areas as social security, voluntary and compulsory social insurance, as well as social assistance to the population.

Key words:

social policy; welfare state; civil society; social justice; self-realization; taxes; insurance premiums; pricing; social protection.

**ХУСУСИЯТҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ СИЁСАТИ ИҶТИМОӢ
ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

Смоктий Марина Евгеньевна

Муаллими калони кафедраи фанҳои ҳуқуқи ҷамъиятӣ
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
e-mail: m.smoktiy@gmail.com

Дар ин мақола мафҳум ва моҳияти давлати иҷтимоӣ дар Федератсияи Россия муайян карда шудааст. Ҷанбаҳои назариявии ташаккули сиёсати иҷтимоӣ дар Федератсияи Россия, инчунин рушди он дар марҳилаи ҳозира таҳқиқ гардидааст. Дар раванди таҳқиқот муаллиф ба ҳулосае меояд, ки вазифаи конститусионии тақсимнамӣ ва аз нав тақсимнамӣ дар низоми фаъолияти давлати иҷтимоӣ пешбаранда мебошад. Иҷрои дигар вазифаҳо мустақиман ба он вобаста аст, ки вазифаи конститусионии тақсимнамӣ ва аз нав тақсимнамӣ то чӣ андоза самаранок иҷро мешавад. Функсияи асосии давлати иҷтимоӣ ин функсияи таъмини дастрасии умумии ҳифзи иҷтимоӣ, маҳз фаъолияти иҷтимоӣ, ки ба ташаккули шахсияти комилҳуқуқ ва солим нигаронида шудааст. Таъмини дастрасии умумии ҳифзи иҷтимоӣ аз як қатор шартҳо вобаста аст, ки дар байни онҳо ҷойи асосиро тасдиқи ҳуқуқи низоми кафолатҳои конститусионии ҳуқуқҳои иҷтимоӣ (дар соҳаҳои, ба монанди амнияти иҷтимоӣ, суғуртаи ихтиёрӣ ва ҳатмии иҷтимоӣ, инчунин кӯмаки иҷтимоӣ ба аҳоли) ишғол менамояд.

Калидвожаҳо: *сиёсати иҷтимоӣ, давлати иҷтимоӣ, ҷомеаи шахрвандӣ, адолати иҷтимоӣ, худшиносӣ, андозҳо, ҳиссаи суғуртавӣ, нархгузорӣ, ҳифзи иҷтимоӣ.*

УДК 316.334.3 (470)

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тулиев Игорь Рустамович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
e-mail: tuliev@mail.ru

В статье социальное партнерство рассматривается как основное направление политики Российской Федерации, исследованы теоретические основы становления социального государства, а также вопросы совершенствования законодательства о социальном партнерстве на современном этапе. В результате исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на наличие целого комплекса международных и иных правовых норм, принятых как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, законодательство о социальном партнерстве нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: социальное партнерство, социальная политика, трудовые отношения, местное самоуправление, стабильность, реорганизация, законодательство, образование, здравоохранение, занятость населения.

Прежде чем рассматривать обозначенную проблему, следует отметить, что происходящие на современном этапе видоизменения общественного устройства в Российской Федерации предопределили своевременную постановку задачи выбора совершенно новой модели государства, а именно с точки зрения его социальной политики, а также формирования новых его институтов. В вопросах выделения финансовых средств на социальные

программы поддержки определились также их адресные формы. В частности, в начале XXI в. были введены в действие нормативно-правовые акты, имеющие отношение к становлению новой модели государства¹, а также иные, которые напрямую или косвенно имеют отношение к социальному партнерству.

Необходимо отметить, что социальная политика государства непременно должна включать в себя следующее направление, которое структурно охватывает два основных элемента, а именно социальное партнерство и правовые отношения, которые напрямую связаны с обеспечением данной сферы. Государство должно предоставлять определенные гарантии на равноправие всех субъектов вышеуказанных правоотношений, а именно вакантный выбор профессии, сферы и собственно места применения труда. Для этого у государства в наличии имеется

комплекс условий, выполняя которые субъекту трудовых правоотношений предоставляют возможность реализовать свои планы, включая систему высшего, специального и среднего образования. Наряду с этим законодательными актами регламентируется, каким именно образом могут быть реализованы трудовые правоотношения, учитывая их особенности, условия и иное, предусмотренное законодательством².

Одним из ключевых вопросов социальной политики государства являются вопросы занятости населения, которые напрямую связаны с совершенствованием ее структуры, а также уровня, на котором она находится. При этом основными аспектами изучаемого нами вопроса является создание наиболее благоприятных условий в сфере трудовых отношений, а также повышение качества их характеристик³. К

© Тулиев И.Р., 2020.

¹ Трудовой кодекс РФ: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 256. Ст. 4137.

² Карпов А.В. Конституционное (государственное) право России: учеб. пособие. М.: Норма, 2008. С. 129.

³ Трудовое право России: учебник / под ред. А.Ф. Нуртдинова. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 145.

вышеназванному регулированию трудовых правоотношений относится следующее:

а) разработка и реализация государственных программ по созданию специальных условий, а именно новых рабочих мест, при финансировании и поддержке государства, с учетом использования бюджетных средств как в государственном, так и в негосударственном секторах экономики;

б) государственные программы занятости для категории наиболее уязвимой части населения, которые обязывают юридических лиц предоставлять процент от общего числа рабочих мест. Продолжается разработка государственных программ по противодействию тунеядству и непосредственно предоставлению помощи для категории наиболее уязвимой части населения. Реализацией вышеназванных государственных программ занимаются структуры, в функции которых входит изучение рынка труда, определение, какие именно специальности наиболее востребованы на современном этапе, а также какие будут востребованы в ближайшей перспективе, учитывая конъюнктуру рынка труда.

В перспективе в качестве важнейших задач ставится увеличение занятости населения на фундаменте развития системы социального партнерства, повышение гибкости и маневренности рынка трудовых правоотношений, а также повышение эффективности государственных программ обеспечения данных отноше-

ний¹. Планируется также комплексно и всесторонне учитывать особенности рынка трудовых правоотношений субъектов изучаемого государства, при этом концентрировать финансовые ресурсы данного фонда именно в тех субъектах государства где существуют серьезные проблемы по их реализации². Следовательно, необходимо расширять полномочия субъектов изучаемого государства и органов местного самоуправления в определении условий и порядка выплаты пособий категориям лиц наиболее уязвимой части населения и мер в сфере изучаемого вопроса.

Трудовое законодательство будет улучшаться в том случае, если будет повышаться маневренность рынка трудовых правоотношений, при этом развитие рассматриваемых отношений предполагается на фундаменте устойчивого баланса интересов сотрудников, работодателей и самого государства. При рассмотрении функции государства, как правило, внимание концентрируют на социальной политике в узком смысле слова, а именно социальном обеспечении, предоставлении государственной поддержки и государственной помощи, предоставлении государством доступных условий в сфере получения медицинского обслуживания и образовательных услуг. Вместе с тем деятельность изучаемого государства в существенной степени связана с признанием и созданием системы гарантий прав человека в сфере трудовых правоотношений. Так, в

частности, в ч. 2 ст. 7 Основного закона исследуемого государства прямо и косвенно указывается на такие задачи государства.

Охрана трудовых правоотношений в конституционном смысле означает обязанность государства создать определенные условия, при этом совершенствовать действующее законодательство, развивать и эффективно использовать все имеющиеся средства, в том числе зарубежный опыт современных экономически развитых государств. Также изучаемое государство характеризуется наличием законодательства в области трудовых правоотношений, следовательно, создание и развитие изучаемых правоотношений можно рассматривать как одну из важнейших функций вышеназванного государства. В свою очередь, совершенствование данного законодательства устанавливается целями исследуемого государства, которые определяют пределы для деятельности отечественного законодателя.

Вышеназванное право - это отрасль отечественного права, характеризующаяся наличием специального предмета, метода и непосредственно принципов правового регулирования. В качестве позитивного права оно представляет собой систему правовых норм, определяющих права и определенные гарантии их осуществления. Спецификой данной отрасли права является наличие обширного круга всевозможных источников, которые включают, во-первых, нор-

¹ Николаев Г.А. Социальное государство: мировой опыт и реалии России // Государство и право. М., 2001. № 5. С. 9.

² Нечаев Д.Н., Половнева Л.С. К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России // Среднерусский вестник общественных наук. М., 2007. № 3(4). С. 35.

мативные правовые акты всевозможной юридической силы и дифференцированного характера; во-вторых, собственно нормативные договоры, заключаемые сторонами трудовых правоотношений.

Нравственный аспект вышеназванной отрасли права заключается в том, что ее нормы отрасли обеспечивают определенное мерило социальной справедливости и соответствующей свободы в сфере данных правоотношений, реализацию и защиту признанных современным мировым сообществом экономических и социальных прав человека. Гуманитарная направленность данной отрасли базируется на представлении о несомненной ценности самого человека, его прав и свобод, отсюда и главное - назначение трудового права, которое выражается в его защите. Таким образом, наличие нравственной составляющей изучаемого права определяет выполнение им двух специфических социальных функций, которые не свойственны иным отраслям права, а именно: обеспечения вышеназванной защиты и собственно указанной константности¹.

Следует отметить, что вышеназванная функция направлена на реализацию основополагающего начала исследуемого государства. Вместе с тем она проявляется в создании правовых механизмов, способствующих осуществлению основных прав человека в трудовых правоотношениях, разработке системы данных прав и определенных гарантий для сотрудника, а также достаточных

для обеспечения устойчивости и стабильности данных правоотношений².

Нормы трудового права обеспечивают охрану изучаемых правоотношений в обширном смысле слова. Вместе с тем они гарантируют создание системы производственной демократии и защиты не только трудовых прав, но и интересов сотрудников путем их объединения в профсоюзы, участия в системе социального партнерства, непосредственно разрешения споров связанных с данными правоотношениями. Между тем реализация данной функции определяет и продолжает определять не только специфику правового воздействия на соответствующие общественные отношения, но и саму сущность вышеназванного права. Наряду с этим именно наличие определенной общественной задачи, которая решается в процессе создания конкретных правовых норм, выделяет данное право среди иных отраслей права. При этом законодательство это соответствующий элемент механизма осуществления социальной политики государства.

Функция обеспечения социальной стабильности направлена на сохранение устойчивого и неизменного порядка, а также поддержание константности общества в целом. Вместе с тем рассматриваемые правоотношения связаны не только с фактором производства, но и самим населением государства, человеком который обладает правами. Именно данное обстоятельство и опре-

делило в свое время вмешательство государства в трудовые правоотношения, чтобы, с одной стороны, защитить самого человека, с другой стороны, обеспечить относительную константность общества в целом³. Стабильная система данных правоотношений способствует и уменьшению государственного влияния, что является довольно существенным на современном этапе. В то же время государство принимает на себя попечительство о соблюдении предоставляющим работу вышеназванного законодательства, устанавливая надзор и контроль государства за его выполнением, и соответствующую ответственность за нарушение данных правоотношений.

В дальнейшей перспективе развития данной отрасли права все последующее, несомненно, будет идти традиционным путем, а именно посредством объединения в рамках одной правовой отрасли всевозможных по своему характеру и назначению норм права⁴. Вместе с тем наряду с публично-правовыми и частно-правовыми элементами трудовое право включает положения, происхождение которых связано исключительно со спецификой общественных отношений, составляющих собственно предмет трудового права. Данный комплекс правовых норм направлен на регулирование трудовых правоотношений и связанных с функционированием механизма социального партнерства в изучаемом государстве.

¹ Трудовое право России: учебник / под ред. А.Ф. Нуртдинова. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 146.

² Конституционное право России: учебник / под ред. Г.Н. Комковой. М.: Юрист, 2006. С. 130.

³ Калашников С.В. Становление социального государства в России. М.: Юрист, 2003. С. 118.

⁴ Трудовое право России: учебник / под ред. А.Ф. Нуртдинова. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 147.

На современном этапе в исследуемом государстве в вышеуказанные органы объединены около пятидесяти миллионов человек, что составляет менее шестидесяти процентов от их общей численности. Именно члены данного органа, уплачивая взносы в бюджет вышеуказанного органа и их объединений, создают возможность вышеуказанным юридическим лицам содержать определенный штат специалистов, вступающих в переговорный процесс с работодателями, их объединениями, органами государственной власти и местного самоуправления, и достигать дополнительных гарантий прав и интересов своих представителей. Данные гарантии автоматически распространяются на всех сотрудников юридических лиц либо отрасли самостоятельно от наличия членства в организации. Возлагая на вышеуказанный орган обязанность представлять интересы всех без исключения сотрудников при защите соответствующих прав и интересов без их поручения, государство не только не стимулирует общественную активность сотрудников, но и косвенно оказывает влияние на ее понижение, тем самым стимулирует собственно выход из данного органа.

Необходимо отметить, что вследствие этого представляется возможным внесение изменений в ч. 3 ст. 43 трудового кодекса рассматриваемого государства, изложив ее следующим образом: «действие данного договора распространяется на сотрудников, которые уполномочили соответствующий представительный орган

на его разработку и непосредственно подписание от их имени, а также на сотрудников, присоединившихся к вышеуказанному договору после его подписания на условиях, установленных в данном договоре». Кроме того, указанные изменения не будут противоречить ст. 19 Основного закона изучаемого государства, которая гарантирует паритетность прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности к объединениям. Помимо того, никакой вышеуказанный договор либо соглашение не может умалять права и свободы человека, установленные в Основном законе и других федеральных законах. Наряду с этим дополнительные гарантии защиты данных прав, которых достигли соответствующие вышеуказанные органы для своих представителей, не должны распространяться машинально на тех, кто не желает воспользоваться своим законным правом на объединение в вышеуказанный орган непосредственно для защиты своих собственных интересов и отстаивание их посредством данного органа¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует отметить, что, несмотря на наличие целого комплекса международных и отечественных правовых норм, принятых как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов исследуемого государства, трудовое законодательство требует дальнейшего совершенствования. При этом главными направлениями данного совершенствования должно стать следующее:

- подписание соответствующих договоров в данной области, которые будут оказывать содействие выработке определенных шаблонов прав граждан изучаемого государства и непосредственно отстаиванию данных прав через систему социального партнерства, а именно через вышеуказанные органы, деятельность которых связана с представительством;

- нормативное правовое закрепление процедуры распространения действия соглашений на всех сотрудников, функционирующих на соответствующей территории, а также отраслевых соглашений, которые подписаны на федеральном уровне изучаемого государства;

- дальнейшее повышение значимости двусторонних и трехсторонних комиссий на всех уровнях, нормативное правовое закрепление их неукоснительного образования;

- дальнейшее совершенствование законодательства об ответственности сторон социального партнерства, распространение норм об ответственности, не только на сотрудников и их представителей, но и на представителей сотрудников, занимающих штатные должности в данных органах, а также на должностных лиц, являющихся представителями исполнительных органов власти и непосредственно органов местного самоуправления, выступающих стороной в данных правовых отношениях.

В этой связи было бы желательным в законодательстве обозначить следующее: а)

¹ Сошникова Т.А. Проблемы совершенствования законодательства о социальном партнерстве //Трудовое право. М., 2008. № 12. С. 46.

наиболее отчетливо определить роль и место государства в социальном партнерстве; б) вовлекать как можно большее число юридических лиц под действие вышеуказанных правовых отношений; в) стимулировать формирование соответствующих полномочных органов и юридических лиц, непосредственно представляющих интересы сторон социального партнерства.

Следует отметить, что необходимо дальнейшее расширение участия органов исполнительной власти субъектов исследуемого государства в регулировании вышеуказанных отношений и обеспечении

гарантий прав, особенно в период преобразования соответствующих субъектов.

В заключение необходимо отметить, что функция обеспечения стабильности государства направлена не только на поддержание константности общества, но и на сохранение стабильности в целом, поддержание устойчивости общества в целом. Вместе с тем категория трудящихся это не только фактор соответствующего производства, но и само население государства, а именно граждане, которые обладают правами человека. Именно данное обстоятельство и определило в свое время вторжение государства в управление экономикой,

чтобы, с одной стороны, защитить человека от суровых законов рынка, ослабить их действие, с другой стороны, обеспечить относительную уравновешенность в обществе. Наряду с этим смягчение вышеуказанного противостояния приведет к устойчивой системе трудовых правоотношений, будет способствовать уменьшению политического влияния, что является немаловажным на современном этапе. В то же время государство примет на себя попечительство о соблюдении работодателями законодательства, устанавливая надзор и контроль за его исполнением, а также ответственность за их нарушение.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. № 7. 21.01.2009.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - № 256. Ст. 4137.
3. Калашников С.В. Становление социального государства в России. - М.: Юристъ, 2003. - 289 с.
4. Карпов А.В. Конституционное (государственное) право России: учеб. пособие. - М.: Норма, 2008. - 478 с.
5. Конституционное право России / под ред. Г.Н. Комковой. - М.: Юристъ, 2006. - 546 с.
6. Нечаев Д.Н., Половнева Л.С. К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России // Среднерусский вестник общественных наук. - М., 2007. - № 3(4). - С. 33-39.
7. Николаев Г.А. Социальное государство: мировой опыт и реалии России // Государство и право. - М., 2001. - № 5. - С. 7-12.
8. Сошникова Т.А. Проблемы совершенствования законодательства о социальном партнерстве // Трудовое право. - М., 2008. - № 12. - С. 44-51.
9. Трудовое право России: учебник / под ред. А.Ф. Нуртдинова. - М.: ИНФРА-М, 2008. - 345 с.

SOCIAL PARTNERSHIP AS THE MAIN DIRECTION OF SOCIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tuliev Igor Rustamovich

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025,
E-mail: tuliev@mail.ru

In the article, social partnership is considered as the main policy direction of the Russian Federation, the theoretical foundations of the formation of the social state, as well as the issues of improving the legislation on social partnership at the present stage, are

studied. As a result of the research, the author comes to the conclusion that despite the presence of a whole range of international and other legal norms adopted both at the federal level and at the level of the constituent entities of the Russian Federation, the legislation on social partnership needs further improvement.

Key words: *social partnership; social policy; labor relations; local government; stability; reorganization; legislation; education; health care; employment.*

**ШАРИКИИ ИҶТИМОӢ ҲАМЧУН САМТИ АСОСИИ
СИЁСАТИ ИҶТИМОИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РУСИЯ**

Тулиев Игорь Рустамович

Номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
e-mail: tuliev@mail.ru

Дар ин мақола шарикӣ иҷтимоӣ ҳамчун самти асосии сиёсати Федератсияи Россия баррасӣ шуда, асосҳои назариявии ташаккули давлати иҷтимоӣ, инчунин масъалаҳои тақмили қонунгузорӣ дар бораи шарикӣ иҷтимоӣ дар марҳилаи кунунӣ таҳлил гардидааст. Дар натиҷаи омӯзиш, муаллиф ба хулосае меояд, ки сарфи назар аз мавҷудияти маҷмӯи тамоми меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва дигар меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки ҳам дар сатҳи федералӣ ва ҳам дар сатҳи субъектҳои Федератсияи Русия қабул шудаанд, қонунгузорӣ дар бораи шарикӣ иҷтимоӣ ба тақмили минбаъда ниёз дорад.

Калидвожаҳо: *шарикӣ иҷтимоӣ, шарикӣ, сиёсати иҷтимоӣ, муносибатҳои меҳнатӣ, ҳокимияти маҳаллӣ, субот, азнавташкилдихӣ, қонунгузорӣ, маориф, тандурустӣ, шуғли аҳоли*

УДК 342.7:355.292-056.26(47+57)

**ОБОСНОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРАВ И СВОБОД ВЕТЕРАНОВ И
УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ СНГ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан,
тел.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

Авидзба Рубэн Сократович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 907-71-84-05, e-mail: avidzba_ruben@yahoo.com

В статье даётся определение государственной политики в области прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ. Данные предложения условно сведены в три группы: а) связанные с изменением институциональной основы деятельности уполномоченных органов государственной власти (ОГВ) и общественных объединений, формирующих и реализующих перспективы достойного социального обеспечения ветеранов и участников боевых действий; б) обусловленные необходимостью дальнейшего конституционного и законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий; в) характеризующие непосредственное участие ветеранов и участников боевых действий в деятельности общественных объединений, различных организаций и учреждений.

По мнению авторов, налогообложению не должны подлежать доходы ветеранов и участников боевых действий, формируемые из государственных пособий по социальному страхованию и социальному обеспечению, стипендии, пенсии (включая дополнительные пенсии, выплачиваемые на условиях добровольного страхования); выходные пособия, выплачиваемые при увольнении в соответствии с действующим законодательством; суммы возмещения ущерба при ранении, контузии или иных повреждениях здоровья, в связи с потерей кормильца; иные выплаты, предусмотренные национальными законодательствами.

Ключевые слова: *ветераны и участники боевых действий, конституции, государственная политика, права и свободы, страны СНГ.*

Формирование государственной политики в области прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ зависит от проводимой их руководством внешней и внутренней политики. Авторы разделяют мнения экспертов о том, что с политической точки зрения Содруже-

ство не стало полноценным механизмом, аналогичным механизмам европейской интеграции (как это провозглашалось лидерами стран СНГ в начале 1990-х г.г.)². Следует признать, что из более чем 1, 6 тыс. актов, принятых с декабря 1991 г. по июнь 2006 г., влияние на развитие Содружества, оказали не

более чем каждый десятый нормативно-правовой акт [2, с.2]. Как свидетельствуют результаты историко-правового анализа, за более 25 лет не удалось обеспечить синхронизацию законодательств в широком смысле слова (для большинства саммитов стран СНГ

© Алимов С.Ю., Авидзба Р.С., 2020.

² Материалы XIII Ассамблеи Совета по внешней и оборонной политике (СВООП) по вопросу «Содружество Независимых Государств: есть ли

будущее?» (разработаны рабочей группой: А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский, С.А. Караганов, А.В. Федоров (руководитель группы)).

Алимов С.Ю.

характерны общие декларации; основные обязательства несет Россия)¹.

Разделяя мнение экспертного сообщества², мы полагаем объективным вести речь о трёх возможных моделях развития СНГ, каждая из которых, в конечном счете, будет определять перспективу формирования действенной межгосударственной политики в области прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в Содружестве.

Первая модель предполагает сохранение существующей системы функционирования стран СНГ без существенных изменений политического и структурного характера. Это вытекает из интересов большинства народов жить в мире, дружбе и согласии со своими

соседями. При такой перспективе развития Содружества в *системе формальных встреч* руководителей постсоветских государств, по нашему мнению, будут доминировать проблемы гуманитарного характера, включая вопросы законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий.

Однако в этом случае СНГ может в перспективе прекратить свое существование в нынешней форме в силу объективных причин политического и социально-экономического характера³. В то же время реализация уже созданных механизмов (таможенное сотрудничество, правоохрана, военно-промышленный комплекс, энергетика) в рамках СНГ будет, несомненно, продолжена. Отсюда первая модель при регрессе тенденции политического сотрудничества может привести к постепенному свёртыванию ряда совместных проектов в социально - экономической и оборонной сферах. Не исключено, что, в принципе, при «цементирующем» воздействии ветеранского движения на перспективы развития Содружества, реализация межгосударственных и государственных программ в области

Авидзба Р.С.

конституционного и законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий может оказаться под угрозой их формализации.

Следовательно, формирование межгосударственной политики в системе конституционного и законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ способствует реализации их интеграционного потенциала⁴ для его сохранения. Детальная конкретизация перспективного, по нашему мнению, направления взаимовыгодного сотрудничества государств-участников отвечает глобальным трендам. Кроме того, на перспективы данного направления указывают основные результаты ис-

¹ 7 июня 2008 г. на XII-м Петербургском Международном экономическом форуме при участии всех государств Содружества Президентом РФ был провозглашён курс на превращение Москвы в мировой экономический центр, а рубль - в резервную мировую валюту. Отдельные страны были обвинены в растущем экономическом и национальном эгоизме // Российская газета. 2008. 8 июня.

² Например, рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике России: А.Г. Арбатов, Н.К. Арбатова, В.Г. Барановский, В.А. Гусейнов, С.А. Караганов, Е.М. Кожокин, А.И. Колосовский, Ф.А. Лукьянов, С.К. Ознобищев, Г.А. Рапота, Д.В. Суслов, В.Т. Третьяков, А.В. Федоров.

³ Например, таких возможностей, как реализация бизнес-проектов в странах СНГ для осуществления государственной и негосударственной поддержки реализуемых программ в области обеспечения прав и свобод ветеранов и участников боевых действий.

⁴ Мы полагаем возможной и схему явно неравноценных так называемых «двух ядер» в виде Союза России и Белоруссии, и систему особых экономических отношений между Россией и Казахстаном (в чем последний, по нашему мнению, заинтересован даже больше России) и между Россией и Украиной (резко негативный с 2014 г. интерес).

торико-правового анализа исследуемого конституционно-правового института, согласно которым ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ объединяет общая история, глубокие социально-экономические и гуманитарные отношения.

Вторая модель отражает формальное сохранение СНГ как механизма сотрудничества на постсоветском пространстве при жесткой линии на выделение из него «ядра» для формирования качественно новых политико-экономических и социальных отношений через создание единого экономического пространства и возможного выхода на единую валюту (модель «мини-СССР»).

При такой модели политика в интересах ветеранов и участников боевых действий в странах «ядра»¹ СНГ может быть переведена из схемы её «параллельного развития» в русло формирования единой конституционной и законодательной базы. В этом случае можно ожидать, что основу политических перспектив составит Конституция Республики Беларусь², пунктом 2 ст. 47 которой непосредственно установлены правоотношения с ветеранами войны. Кроме того, при сохранении правоотношений с другими странами СНГ на двусторонней основе они

также будут сохранять возможности для формирования политики в отношении ветеранов и участников боевых действий.

Однако вариант второй модели, при всей её очевидной объективной выгоде для ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ, зависит от политических позиций Украины, деятельность руководства которой приобрела направленность на сотрудничество со странами Евросоюза и США, вплоть до вступления в блок НАТО.

Третья модель характерна для случая отказа от СНГ и прекращения функционирования его политического механизма. Вероятность применения такой модели мы связываем, в первую очередь, с внешней политикой РФ. Например, если высшее российское руководство придёт к выводу о том, что СНГ выполнило свою историческую миссию, обеспечив относительно регулируемый переход постсоветских государств к современным геополитическим реалиям.

Несомненно, в странах СНГ много факторов удержания от принятия третьей модели, включая наличие организованного межгосударственного и международного ветеранского движения³. Однако и при осознании государствами-участниками необходимости принятия такого решения при

его реализации, несомненно, придут в действие механизмы внутригосударственного политико-социального сопротивления⁴. К тому же кардинальное преобразование механизмов функционирования СНГ (через упразднение многих из них) - это сложный политический процесс, требующий значительных политических, организационных и финансово-экономических затрат.

Мы полагаем, что реализация третьей модели развития стран СНГ в ближайшей перспективе (3-5 лет) маловероятна. При этом мы осознаём, что даже весьма привлекательный и радикальный процесс регрессивного реформирования СНГ, в первую очередь, не найдёт как широкой общественной поддержки на постсоветском пространстве, так и одобрения органов законодательной власти.

На основе вышеизложенного сформулируем определение государственной политики в области прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в государствах-участниках СНГ, для чего будем учитывать и обоснованные модели, и существующие подходы.

Первый подход (процессуальный) предложен А.Г. Чепурным, который, исследуя сущность государственной политики в сфере социальной за-

¹ Авторы учитывают социально-политический фактор - празднование 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

² В этом нас убеждает реакция участников Великой Отечественной войны на выступления и личное обращение президента Украины В. Порошенко, который приравнял к ним бандеровцев и других пособников фашистов.

³ Например, для России это означает изменение ее места и роли на геополитическом пространстве, что явно не соответствует интересам страны и общества, а

также жизненным интересам ветеранов и участников боевых действий в других странах СНГ.

⁴ *Политика* - это деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями. См.: Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4 - е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999 С. 553.

щиты инвалидов боевых действий, обосновал, что «она определяется механизмом реализации социальной функции государства и характеризуется как процесс выработки стратегических направлений развития государства и способов осуществления его целей и задач, базирующийся на упорядоченной в государственно-правовом отношении системе экономических, социальных и правовых гарантий, обеспечивающей инвалидам боевых действий социально-правовые условия для преодоления, замещения или компенсации ограничений жизнедеятельности и создание равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества» [4, с.23-24].

Учитывая существующие определения¹ и взгляды, мы полагаем более обоснованным под сущностью политики вообще понимать деятельность органов государственной власти, а также деятельность организаций и общественных объединений, определяемую их интересами и целями. Отсюда *второй подход* условимся именовать деятельностью, а также основным для нашего исследования.

В связи с этим сущность государственной миграционной политики [3, с.113]. представляет собой целенаправленную деятельность ОГВ по управлению миграционными процессами для обеспечения национальной безопасности страны в соответствии с её геополитическими интересами, прав и свобод человека и гражданина, решения социально-

экономических и демографических задач. Мы солидарны с авторами, которые под сущностью демографической политики понимают «целенаправленную деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения» [1, с.538]. Принципиально отличных от изложенных точек зрения не выявлено.

Считаем обоснованным под *государственной политикой в области прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ* представлять целенаправленную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и граждан, с конституционно-правовых позиций формирующую и реализующую интересы личности, общества, государства-участника Содружества.

Определившись с сущностью базового понятия, перейдем к исследованию его содержания. Установлено, что наиболее полно государственная политика в отношении ветеранов и участников боевых действий разработана в российском законодательстве², которым предусмотрены следующие меры:

а) создание соответствующих структур по делам ветеранов и участников боевых действий в органах государственной власти³;

б) реализация мер социальной поддержки, установленных базовым Законом и иными

нормативными правовыми актами для ветеранов и членов их семей;

в) выделение из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ средств, необходимых для реализации мер социальной поддержки, указанных в базовом Законе;

г) пропаганда с использованием СМИ важности добросовестной военной службы и трудовой деятельности, значения государственных наград за ратные и трудовые подвиги.

Для осуществления перечисленных мер организационные основы реализации функций ОГВ по делам ветеранов (ст. 9 базового Закона) заключаются в реализации государственной политики в отношении ветеранов федеральными ОГВ, ОГВ субъектов РФ и органами местного самоуправления. Важнейшее внимание ОГВ уделяют формированию расходных обязательств по социальной защите и социальной поддержке ветеранов (ст. 10 базового Закона), а именно: во-первых, мерам социальной поддержки, установленным ст. 14-19 и 21 базового Закона и принимаемым в соответствии с ним нормативным правовым актам Правительства РФ (расходными обязательствами РФ); во-вторых, мерам социальной поддержки, устанавливаемым законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ согласно ст. 20 и 22

¹ Федеральный закон РФ «О ветеранах» (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ) или базовый Закон.

² Например, Комитет Госдумы России по делам ветеранов.

³ Дополнительно к расходным обязательствам России субъекты РФ могут устанавливать иные меры социальной поддержки законами субъектов РФ и принимаемыми в связи с этим нормативными правовыми актами.

базового Закона (т.е. расходные обязательства субъектов РФ)¹.

При этом «сущность и содержание процесса **конституционно-правового регулирования государственной политики РФ** в сфере социальной защиты инвалидов боевых действий представляет собой совокупность правореализующих действий ОГВ и местного самоуправления, институтов гражданского общества и отдельных граждан, обусловленных содержанием конституционных, законодательных и подзаконных юридических норм обеспечения выполнения функций социального государства в отношении инвалидов боевых действий с целью обеспечения им равных с другими гражданами возможностей в реализации социально-экономических, политических и иных прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ, отечественным законодательством, а также в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации» [4, с.22-23].

На базе сформулированной сущности и характеристики содержания разработку предложений по формированию государственной политики в области прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в государствах-членах СНГ предполагается осуществить, основываясь на принципах Всеобщей декларации прав человека, положениях социальных пактов и других документов ООН, Международной

организации труда, Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств (далее - Хартия)² и иных признанных международно-правовых нормах.

Мы исходим из того, что государства Содружества, признавая обязательными ранее ратифицированные Союзом ССР международноправовые акты, заявляют о своей приверженности основным принципам международной деятельности, в первую очередь принципу социального партнерства, т.е. согласованию социальных вопросов между правительством, обществом и различными категориями людей.

В качестве основополагающего принципа рассматривается равенство социальных прав граждан всех государств независимо от их расовой и национальной принадлежности, пола, возраста, религиозных и политических убеждений, социального происхождения, места и срока проживания на территории соответствующего государства, языка и иных характеристик. Вместе с тем страны СНГ руководствуются принципами Хартии, что не противоречит суверенности в принятии ими законодательных и других нормативных правовых актов, а также признают обязательным осуществление социальной политики. В Содружестве обеспечивается предоставление ветеранам и участникам боевых действий следующих основных прав и гарантий: а) свобода выбора рода занятий и работы на всей территории; б) бесплатная профессиональная ориентация,

подготовка, переподготовка и повышение квалификации в избранной сфере деятельности; в) предоставление, согласно национальным законодательствам, дополнительных гарантий воинам-интернационалистам и инвалидам.

Порядок, размеры и источники финансирования указанных прав и гарантий определяются национальными законодательствами. При этом страны СНГ ориентированы на сближение национальных законодательств в области социального обеспечения ветеранов и участников боевых действий.

На основе обязательств государств-участников соблюдать права и свободы граждан СНГ полагаем целесообразным *разработать межгосударственный законодательный акт*, гарантирующий равноправие ветеранов и участников боевых действий на постсоветском пространстве. Тем самым будет разрешена правовая коллизия, выявленная в конституционных законодательствах стран СНГ в части прав ветеранов и участников боевых действий: с одной стороны, ст. 47 Конституции Беларуси и ст.34 Конституции Туркменистана, с другой — девяти других конституционных актов.

В рассматриваемом контексте норма, предлагаемая авторами в *межгосударственный законодательный акт*, может быть сформулирована следующим образом:

«Пункт 1. Государства-участники Содружества Независимых Государств проявляют особую заботу о *ветеранах и участниках боевых действий*, а

¹ Одобрена Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г.

² Договор между РФ, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. (Москва), Ст. 1 - 2.

также о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

Пункт 2. Ветераны и участники боевых действий имеют право на социальное обеспечение. В случае утраты здоровья при защите государственных или общественных интересов им предоставляются дополнительные льготы и поддержка из общественных средств».

Вместе с тем государства-участники должны выразить свою готовность к выработке согласованной политики в области обеспечения прав и свобод ветеранов и участников боевых действий, в том числе в части их социальной защиты и поддержки, устанавливаемых суверенными государствами на своих территориях.

Минимальные бюджетные ресурсы для обеспечения прав и свобод ветеранов и участников боевых действий должны разрабатываться по единой методологии для всех государств-участников и социальных групп населения. Структура социальных бюджетов должна формироваться на основе научно обоснованных минимальных норм и нормативов, национальных и других особенностей государств.

Для всех ветеранов и участников боевых действий в государствах-участниках обеспечивается реализация принципа социального равенства, без дискриминации по национальным или иным признакам. Никто не может каким-либо образом ограничивать права и свободы ветеранов и участников боевых действий как на территории государств-участников, так и в зарубежных странах. На ветеранов и участников боевых действий не должны

накладываться никакие ограничения относительно использования выделяемых им средств на социальную защиту и поддержку. Ветераны и участники боевых действий вправе получать исчерпывающую информацию по условиям и размерам выделяемых средств на их социальную защиту и поддержку, предусмотренных национальными законодательствами.

В случае недостаточности выделяемых средств для первоначального удовлетворения потребностей ветеранов и участников боевых действий в социальной защите и поддержке минимально установленные их потребности удовлетворяются за счет соответствующих фондов социальных гарантий.

В то же время государства-участники должны обеспечивать:

- защиту реальных доходов ветеранов и участников боевых действий от инфляции путем введения системы индексации доходов и сбережений или других мер защиты денежных доходов;

- гарантии права ветеранов и участников боевых действий на получение государственных пенсий, пособий, стипендий, сумм возмещения ущерба, причиненного увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением воинских обязанностей, на их повышение в связи с инфляцией и индексацией государствами-участниками в размере и порядке, определяемом законодательством суверенных государств об индексации доходов населения и национальными законодательствами;

- оперативное опубликование в официальных изданиях сведений об изменениях в со-

циальном обеспечении ветеранов и участников боевых действий на межгосударственном, государственном, региональном и местном уровне.

В то же время страны СНГ обладают самостоятельностью в решении проблем ветеранов и участников боевых действий, исходя из реальных условий их жизнедеятельности и интеграции в общественные объединения. Это осуществляется в целях обеспечения прав, свобод и гарантий данной категории людей от неблагоприятных последствий деятельности ОГВ и органов местного самоуправления, координации деятельности по ряду вопросов: а) установления дополнительных льгот и пособий; б) развития межгосударственных стандартов в области социального обеспечения прав ветеранов и участников боевых действий; в) установления обязательных требований и критериев оценки достаточности средств, выделяемых ветеранам и участникам боевых действий в целях их социальной защиты и поддержки; г) проведения научно-исследовательских и опытно-экспериментальных работ в области социального обеспечения ветеранов и участников боевых действий.

Координация политики в отношении ветеранов и участников боевых действий должна осуществляться на основе межгосударственных соглашений с учетом национальной политики в социальной сфере. Поэтому законодательному регулированию в части прав и свобод ветеранов и участников боевых действий должны подлежать:

- определение требований к здоровью ветеранов и участников боевых действий в достойных их условиях ОГВ, а

также санитарно-гигиенических требований к условиям жизнедеятельности;

- организация научных исследований по охране здоровья ветеранов и участников боевых действий, разработке новых средств и технологий их социальной защиты и поддержки;

- установление льгот, пособий и компенсаций работающим ветеранам и участникам боевых действий;

- порядок расследования и учета случаев нарушения прав и свобод ветеранов и участников боевых действий;

- порядок и условия государственного страхования ветеранов и участников боевых действий от несчастных случаев и заболеваний, возмещения ущерба здоровью вследствие ранений, контузий и семьям погибших при выполнении боевых задач;

- ответственность компетентных органов и должностных лиц за нарушения прав и свобод ветеранов и участников боевых действий;

- гарантии права ветеранов и участников боевых действий на бесплатную медицинскую помощь (амбулаторно-поликлиническое обслуживание, специализированное медицинское обслуживание);

- обеспечение потребностей ветеранов и участников боевых действий в медикаментах и предметах ухода за больными, сохранение льготного порядка обеспечения лекарственными средствами и сред-

ствами протезирования согласно законодательствам стран СНГ;

- гарантии права ветеранов и участников боевых действий на полное социальное обеспечение независимо от их расовой и национальной принадлежности, пола, языка, места жительства, рода и характера деятельности и других факторов;

- полное пенсионное обеспечение независимо от того, на территории какого государства приобретено право на пенсионное обеспечение, осуществление мер по разработке единой научно-правовой концепции льготного пенсионного обеспечения, а также мер, направленных на профилактику инвалидности среди ветеранов и участников боевых действий, обеспечение их социальной защищенности, создание им условий, необходимых для реализации прав и законных интересов, развития творческих способностей, беспрепятственного доступа к социальной инфраструктуре, медицинской и социальной реабилитации;

- вопросы оказания помощи ветеранам и участникам боевых действий, нуждающимся в жилье;

- вопросы дальнейшего развития материальной базы и доступности пользования санаторно-курортными и оздоровительными учреждениями, учреждениями здравоохранения, образования, культуры и спорта, освобождения данных объектов от налогов на прибыль и платы за землю;

- льготный режим пользования ветеранами и участниками боевых действий автомобильным, воздушным, водным, железнодорожным и городским общественным транспортом.

Вместе с тем ветеранам и участникам боевых действий, постоянно проживающим на территории государств-участников, предоставляется правовой статус, установленный их национальным законодательством, двусторонними и многосторонними договорами, обеспечивается упрощенный порядок приобретения гражданства. Более того, для интеграции стран СНГ Стороны направляют совместные усилия на поэтапное углубление интеграции в социальной и иных сферах, соблюдая суверенитет, принципы равноправия и взаимной выгоды, нерушимости существующих государственных границ и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Таким образом, к основным целям интеграции мы относим: с одной стороны, последовательное улучшение условий жизни ветеранов и участников боевых действий, защиту их прав и свобод; с другой - разработку *минимальных стандартов социальной защиты* ветеранов и участников боевых действий. При этом предполагается, что страны СНГ согласуют социальную политику, гармонизируют свои системы социального обеспечения посредством выравнивания уровней пенсионного обеспечения и льгот ветеранам и участникам боевых действий.

Библиографический список

1. Введение в демографию / под ред. В. А. Ионцева, А. А. Саградова. - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: МГУ, ТЕИС, 2003. - 608 с.
2. Боков А. О совершенствовании деятельности Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ в свете реформирования органов СНГ // Содружество. - 2008. - №1. - С 2.

3. Правовые основы обеспечения национальной безопасности: учеб. пособие / В.Д. Самойлов. - М.: МИЭМП, 2008. – 230 с.
4. Чепурной А.Г. Конституционно-правовое регулирование государственной политики Российской Федерации в сфере социальной защиты инвалидов боевых действий: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. - М., 2006. – 68 с.

**RATIONALE FOR PROPOSALS TO IMPROVE THE STATE POLICY IN THE
FIELD OF RIGHTS AND FREEDOMS OF VETERANS AND PARTICIPANTS IN COMBAT
ACTIVITIES IN THE CIS MEMBER- STATES**

Alimov Surobsho Yusufshoevich

Doctor of Juridical Sciences.

professor of the department of state and legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: (+992 37) 227 86 48, e-mail: s-alimov@yandex.ru

Avidzba Ruben Sokratovich

Senior lecturer of the department of state legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: (+992) 907-71-84-05, e-mail: avidzba_ruben@yahoo.com

The article a definition is given to the state policy in the field of rights and freedoms of veterans and participants in hostilities in the CIS countries. These proposals are conditionally summarized in three groups: a) related to changes in the institutional framework for the activities of authorized state authorities (OGV) and public associations that form and implement the prospects for decent social security for veterans and combatants; b) due to the need for further constitutional and legislative regulation of the rights and freedoms of veterans and combatants; c) characterizing the direct participation of veterans and combatants in the activities of public associations, various organizations and institutions.

In the authors' opinion, the income of veterans and participants in combat activities, formed from state benefits for social insurance and social security, scholarships, pensions (including additional pensions paid on the basis of voluntary insurance), should not be subject to taxation; severance pay paid upon dismissal in accordance with the current legislation; the amount of compensation for damage in case of injury, contusion or other damage to health, in connection with the loss of the breadwinner; other payments provided for by national legislation.

Key words: *veterans and participants in hostilities; the Constitution; state policy; rights and freedoms; CIS countries.*

**АСОСНОКНАМОИИ ПЕШНИХОДХО ВОБАСТА БА ТАКМИЛИ СИЁСАТИ ДАВЛАТӢ ДАР СОҲАИ ҲУҚУҚ
ВА ОЗОДИҲОИ СОБИҚАДОРОН ВА ИШТИРОКЧИЁНИ АМАЛИЁТҲОИ ЧАНГӢ
ДАР ДАВЛАТҲО-ИШТИРОКЧИЁНИ ИДМ**

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктори илмҳои ҳуқуқ, Профессори

кафедраи илмҳои давлат ва ҳуқуқи

кӯч. М. Турсунзода, 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

тел.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

Авидзба Рубэн Сократович

Муалими калон, кафедраи илмҳои давлат ва ҳуқуқи

Донишгоҳи (Славянии) Россияву Тоҷикистон

кӯч. М. Турсунзода, 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

тел.: 907-71-84-05, e-mail: avidzba_ruben@yahoo.com

Дар мақола пешниҳодҳо оид ба ташаккули сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳуқуқу озодиҳои собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷанг дар давлатҳои ИДМ оварда шудаанд. Онҳоро шартан ба се ғурӯҳ тақсим кардан мумкин аст: а) алоқаманд бо тағйиротҳо дар заминаи институтсионалии фаъолияти мақомотҳои ваколатдори ҳокимияти давлатӣ ва иттиҳодҳои ҷамъиятӣ, ки ташаккул ва таъминоти иҷтимоии собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангиро ташиқил ва амали мекунанд; б) бо назардошти минбаъдаи зарурияти ба танзим даровардани конститусионӣ ва қонунии ҳуқуқу озодиҳои собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ; в) тавсифи иштироки мустақими собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ дар фаъолияти иттиҳодҳои ҷамъияти, ташкилоту муассисаҳои гуногун.

Ба фикри муаллифон, даромади собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ, ки иборат аз кумакҳои давлатӣ барои суғуртаи иҷтимоӣ ва таъминоти иҷтимоӣ, стипендияҳо, нафақаҳо (аз ҷумла нафақаҳои иловагӣ, ки дар асоси суғуртаи ихтиёрӣ пардохт мешаванд); пардохти нафақа ҳангоми аз кор озод кардан, мувофиқи қонунгузори амалкунанда; андозаи ҷуброни зарар ҳангоми ҷароҳат, кантузия ё дигар зарар ба саломатӣ бинобар аз даст додани саробон; пардохтҳои дигаре, ки қонунгузори миллӣ пешбинӣ кардаанд, набояд андозбандӣ шаванд.

Калидвожаҳо: *собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ, конституцияҳо, сиёсати давлатӣ, ҳуқуқу озодиҳо, давлатҳои ИДМ.*

УДК 342.56:342.7(575.3)

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМУ
ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА:
ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета
Ул. М. Турсунзаде, 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 2278648; (992) 918611915 (м.) sabkar@list.ru

В данной статье рассматриваются вопросы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина правоохранительными органами, где особое место в механизме гарантирования прав и свобод занимают органы внутренних дел и органы прокуратуры. Определяются основные методы их деятельности, включая способы, средства воздействия, применяемые для осуществления защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках возложенных на них задач. Наиболее объемным направлением работы правоохранительных органов является административная деятельность, особым видом которой (применительно к обеспечению прав) выступает охрана общественного порядка, личной и общественной безопасности.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, механизм гарантий прав и свобод личности, органы внутренних дел, органы прокуратуры, охрана общественного порядка.

Защита прав и свобод человека и гражданина непосредственно связана с деятельностью органов исполнительной власти. Правозащитный потенциал органов исполнительной власти обусловлен задачами, связанными с их профессиональной деятельностью, а именно: порядком и процедурами испол-

нения конституционных установлений и законов в жизни общества.

Тесные связи между личностью и органами исполнительной власти обеспечиваются через определенные правовые процедуры установлений и другие административные процедуры, связанные с правозащитной деятельностью в системе исполнительной власти.

Однако сложная и разветвленная система органов исполнительной власти может привести к злоупотреблениям властью должностными лицами различного уровня в области прав и свобод человека. На основании докладов Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан и информации правозащитных организаций большинство

правонарушений, совершаемых в этой области, связаны с деятельностью исполнительной власти.²

Такое положение складывается в связи с тем, что большей частью права и свободы реализуются в системе распорядительной деятельности органов исполнительной власти и там же для них создаются необходимые условия. Качество и эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина и степень правозащитной деятельности органов исполнительной власти зависят от полноценности конституционных и законодательных актов, а также от внутренней согласованности и непротиворечивости в толковании прав и свобод человека, актов законодательной и исполнительной власти.

© Эльназаров Д.Х., 2020.

²Доклады Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2015-2017 годы.

[Электронный ресурс] /<http://www.ombudsman.tj/ru/reports> (дата обращения: 15.09.2020г.).

Единая система исполнительной власти в Таджикистане определяется на основании Конституционного закона Республики Таджикистан от 12 мая 2001 года «О Правительстве Республики Таджикистан» и Конституции Республики Таджикистан, которые в совокупности способствуют эффективной защите прав и свобод человека и гражданина в стране. В ст.3 указанного Закона говорится, что «Правительство Республики Таджикистан в своей деятельности руководствуется принципами верховенства закона в обеспечении прав и свобод человека и гражданина»; статья 19 Закона гласит, что оно «осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан по охране собственности и общественного порядка, по борьбе с преступностью и другими общественно-опасными явлениями».¹

В правозащитной системе Республики Таджикистан особое место занимают правоохранительные органы. Они входят в систему государственных органов, которые выступают в качестве соответствующего механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в республике. Поэтому правоохранительные органы - это целая система государственных органов, которые относятся к сфере исполнительной власти, например, Министерство внут-

ренних дел, органы национальной безопасности, Министерство юстиции, судебные органы и др. Качество и эффективность правозащитной деятельности правоохранительных органов оцениваются населением неоднозначно. Так, количество письменных обращений, рассмотренных Аппаратом УПЧ, показывает, что имеются жалобы на решение и или действие (бездействие) правоохранительных органов различного ранга. За 2013-2017 годы в адрес органов прокуратуры поступило -55 жалоб, органов внутренних дел -137 жалоб, органов национальной безопасности -19 жалоб.²

Определяя роль и место правоохранительных органов (Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Государственный комитет национальной безопасности, Генеральная прокуратура и др.) в сфере исполнительной власти, необходимо обратить внимание на их функциональную деятельность, связанную с защитой прав и свобод человека и гражданина, которая обусловлена их конституционно-правовым положением. Председатель Правительства Республики Таджикистан непосредственно руководит деятельностью Правительства Республики Таджикистан и принимает меры для эффективного осуществления Правительством Республики Таджикистан своих полномочий (ст.5

Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан от 12 мая 2001 года»³). Такая слаженная организационная особенность правоохранительных органов и структур способствует качеству и эффективности их правозащитной роли, своевременному предупреждению и пресечению нарушений и ограничений прав и свобод личности и их своевременному восстановлению.

Как правило, тяжесть борьбы с преступностью по большей части лежит на плечах органов внутренних дел Республики Таджикистан, возглавляемых Министерством республики. В положении «О Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан» от 28 декабря 2006 года №592, утвержденном Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года, предусмотрено, что «Министерство внутренних дел Республики Таджикистан является центральным органом исполнительной власти в составе Правительства Республики Таджикистан, обеспечивающим реализацию государственной политики в сфере внутренних дел и защиту интересов государства, прав, свобод и безопасности физических и юридических лиц, а также их имущества».⁴ Данная позиция обусловила его основную функцию - разработать в

¹ О Правительстве Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001г., №28 (в ред. от 18.07.2017г. №1455) //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2001. №4. Ст.215.

²Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2017 год. [Электронный ресурс] /<http://www.ombudsman.tj/ru/reports> (дата обращения: 10.09.2020г.).

³О Правительстве Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001г. Ст.215.

⁴Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан от 28 декабря 2006г., №592 (в ред. от 30.12.2015г., №819) //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2006. №11. Ст.219.

пределах собственных полномочий меры по защите прав и свобод человека и гражданина и мероприятия, связанные с обеспечением общественного и государственного порядка и безопасности, результат которых явится благоприятным правозащитным фоном и позитивно влияющим фактором.

В результате проведения административных реформ и реорганизации различных структур систем исполнительной власти в масштабе республики изменения коснулись и органов внутренних дел. Это выразилось, во-первых, в выводе из структуры Министерства внутренних дел в 2002 году пенитенциарной системы, которая была передана в ведение Министерства юстиции Республики Таджикистан;¹ во-вторых, Министерством внутренних дел, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 года (в редакции Закона РТ от 03 марта 2006 №153),² было предусмотрено, что основные направления деятельности и функциональной роли органов внутренних дел должны быть связаны, в первую очередь, с обеспечением общественного порядка, общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также с участием в мероприятиях по разработке целевых программ и их выполнением в области борьбы с преступностью. Данный акт также определил порядок рассмотрения вопросов, связанных с граждан-

ством, выбором места жительства и свободным передвижением на территории Республики Таджикистан, въездом и выездом на ее территорию, а также регулирования вопросов, связанных с правовым положением лиц без гражданства и иностранных граждан в Таджикистане. В-третьих, при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан было образовано Бюро Интерпола.

Происходящие преобразования связаны с повышением качества и эффективности управленческой деятельности государственной власти и с реализацией конституционных функций государства по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Следовательно, проводимая реформа должна осуществляться с учетом реорганизации структуры исполнительной власти, подготовки нормативно-правовой основы не только на базе национального законодательства, но и международных стандартов, связанных с проблемами права и свободы человека и гражданина.

Министерство внутренних дел Республики Таджикистан, направляя свои силы и средства на усиление защиты прав и свобод человека и гражданина, в большей мере использует силовые методы работы, не совсем совместимые с полноценной защитой и охраной прав и свобод личности. Такие данные публикуются ежегодно в докладах Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан, где

говорится о том, что «увеличилось также количество жалоб на правоохранительные органы и обращений лиц, лишенных свободы, которые составляют 28 (21%) и 18 (13%) обращений соответственно».³ В докладе говорится о противоправных действиях сотрудников МВД и УИД Республики Таджикистан, использовании служебного положения, методах и средствах, не совместимых с работой правоохранительных органов, которые грубо нарушают права и свободы человека и гражданина.

Анализ данной группы обращений показывает, что граждане чаще всего жалуются на нарушение их прав при задержании, в частности, несвоевременное оформление задержания, несообщение родственникам о задержании, нарушение права на защиту, избивание и грубое отношение при задержании и расследовании дела, отказ в ходатайствах адвокатов и, по их мнению, незаконный отказ в возбуждении уголовного дела и необоснованное прекращение уголовного дела.

Такая ситуация требует принятия неотложных мер по оздоровлению сложившейся ситуации в отношениях между населением и правоохранительными органами в Республике Таджикистан. В Послании Президента Республики Таджикистан говорится: «К сожалению, вызывает тревогу обстоятельства совершения преступлений со стороны некоторых сотрудников правоохранительных органов и военных

¹О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Таджикистан: Указ Президента Республики Таджикистан от 26 февраля 2002г., №855 // [Электронный ресурс] / <http://www.president.tj/ru/node/16772/> (дата обращения: 20.09.2020г.).

²О милиции: Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004г. №41 (посл. ред. 01.02.2018г., №1481) // Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2004. №5. Ст.352.

³Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан. Душанбе, 2009-2010, 2011-2018гг.

структур, в том числе их участие в незаконном обороте наркотических средств, коррупционных деяниях, присутствии неприемлемых методов при дознании и расследовании уголовных дел. По данным Генеральной прокуратуры и Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, в 2011 году 167 сотрудников правоохранительных органов и работников судов были привлечены к ответственности».¹

Предусмотренное в Конституции Республики Таджикистан положение о том, что государство обязано защищать права и свободы человека и гражданина, означает, что государственные органы в пределах собственных полномочий и компетенций участвуют в осуществлении указанных функций. В обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина существенную роль играет деятельность органов прокуратуры, регламентированная Конституционным Законом Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 25 мая 2005 года.² Основные направления и формы деятельности данных органов также обусловлены нормами о защите прав и свобод человека и гражданина. Содержание правозащитной функции прокуратуры обусловлено возложенными на прокуратуру обязанностями.

Согласно статье 5 Конституционного закона Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан», в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, осуществляется надзор за соблюдением их прав и свобод представительными и исполнительными органами, органами местного самоуправления. Кроме того, осуществляется надзор за деятельностью органов предварительного следствия и дознания, учреждениями, которые исполняют наказание и принимают меры принудительного характера, назначаемые судом, администрациями мест задержанных и заключенных под стражу.³ Органы прокуратуры активно участвуют в обеспечении, стабилизации и гармонизации интересов граждан и государства. В данном случае от уровня и качества защиты прав и свобод человека и гражданина зависят общее положение и степень защищенности как общества, так и государства в целом, которое выступает в качестве основного ориентира в механизме системы государственной защиты конституционных прав и свобод личности.

Важным направлением деятельности органов прокуратуры является рассмотрение и разрешение жалоб, заявлений и других обращений граждан, связанных с нарушением законодательства. Законодательство Республики Таджикистан

об органах прокуратуры определяет, что жалобы, заявления и другие обращения, направленные в органы прокуратуры, рассматриваются в установленном законом порядке и сроки. С целью дальнейшего повышения качества и эффективности рассмотрения обращений граждан органами прокуратуры от 20 августа 2000 года приказом Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан утвержден Регламент Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан.⁴

Раздел 4 Регламента посвящается рассмотрению обращений граждан и организация их приема. Таким образом, органы и учреждения прокуратуры обязаны рассматривать жалобы, заявления и обращения граждан или же жалобы, заявления и обращения граждан, поданные через своих представителей из общественных организаций или трудового коллектива. Регламентом установлена своеобразная «подведомственность» рассмотрения обращений в зависимости от субъекта обращения и по значимости информации.

При защите прав и свобод человека и гражданина органы прокуратуры тесно сотрудничают с другими государственными органами, в том числе с Уполномоченным по правам человека. В Республике Таджикистан разработаны формы и подходы сотрудничества в области обеспечения и гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина. Такая

¹Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 20 апреля 2012 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/16772/> (дата обращения: 06.09.2020г.).

²Об органах прокуратуры Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года №107 (в ред. от 30.05.2017г. №1410)

// Ахбори Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2005. №7. Ст.398.

³ Там же.

⁴ Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан: Приказ Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан от 20 августа 2000 года -№14 [Электронный ресурс] / <http://www.adlia.tj/> (дата обращения: 20.09.2020г.).

форма сотрудничества носит постоянный и системный характер и является эффективным инструментом по принятию конкретных мер в области нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Информация о состоянии надзора за соблюдением прав и свобод граждан и мерах по их защите передается органами прокуратуры Уполномоченному по правам человека в Республике Таджикистан. Со своей стороны, названный орган передает органам прокуратуры известные ему факты, связанные с нарушениями прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти и их должностными лицами. Формой сотрудничества органов прокуратуры и Уполномоченного по правам человека является проведение совместных совещаний, где рассматриваются проблемы и перспективы совершенствования государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, ведется разработка механизмов и совместных мероприятий по усилению правоприменительной практики правоохранительных органов Республики Таджикистан. Как правило, органы осуществляют власть, предусмотренную Конституцией Республики Таджикистан и соответствующими законами, в пределах собственной компетенции. Роль власти заключается в полноценном и эффективном обеспечении конституционных прав и свобод граждан.

Таким образом, государство на основе Конституции Республики Таджикистан

имеет возможность делегировать часть своих полномочий таким институтам гражданского общества, как нотариальные, адвокатские и профессиональные сообщества в рамках существующего законодательства страны. Роль Министерства юстиции Республики Таджикистан в повышении качества работы и совершенствовании деятельности нотариата и адвокатуры каждый год возрастает. Создана специальная комиссия в структуре центрального аппарата Министерства юстиции Республики Таджикистан по оказанию правовой помощи, чья задача – это обеспечение реализации функций министерства в сфере деятельности нотариата и адвокатуры.

Конституционная норма о праве на получение квалифицированной юридической помощи является одной из центральных по правозащитной значимости. Теперь и нотариусы в установленной форме имеют право оказать квалифицированную юридическую помощь гражданам, выступая в качестве публично-правового института. Организационная деятельность и правовые основы нотариальной службы предусмотрены Законом Республики Таджикистан «О государственном нотариате» от 16 апреля 2012 года №810.¹

Функциональные задачи нотариальной службы заключаются в совершении различных нотариальных действий, направленных на охрану собственности граждан и в целом на обеспечение защиты прав и законных интересов

граждан в рамках, предусмотренных законодательством. Предусмотренная законодательством Республики Таджикистан нотариальная деятельность осуществляется государственными конторами и нотариусами. Деятельность нотариальных контор осуществляется под руководством Министерства юстиции Республики Таджикистан, являясь частью его системы. Согласно единому реестру Министерства юстиции и управлений юстиции открываются и упраздняются государственные нотариальные конторы на территории Республики Таджикистан.

Общеизвестно, что за годы независимости количество государственных нотариальных контор в Таджикистане увеличивалось и нотариальная служба осуществляется на должном уровне, но материальное и техническое обеспечение данных учреждений необходимо улучшить и совершенствовать, чтобы они соответствовали современным требованиям. Проводимая правовая и конституционная реформа в стране непосредственно затрагивает органы юстиции и, в частности, государственные нотариальные органы в Таджикистане. Возможности института нотариата в сфере государственного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина большие.

Особая заслуга в оказании квалифицированной помощи гражданам осуществляется институтом адвокатуры. Данная деятельность предусматривается Законом Республики Таджикистан «Об адвока-

¹ О государственном нотариате: Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012г. №810 (в редакции Закона РТ от 13 июня 2013г., №970) //Ахбори

Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2012. №4. Ст.260.

туре и адвокатской деятельности» от 18 марта 2015 года¹ и направлена на защиту прав и свобод граждан путем оказания им юридических услуг в уголовном и гражданском судопроизводстве и т.д. Содержательная сторона деятельности адвокатуры способствует формированию институтов гражданского общества, в котором институт адвокатуры представляется как составляющий элемент данного общества. Под адвокатурой понимается не орган самоуправления, создаваемый веками, а инструмент взаимодействия с властью.² Теперь и адвокатам, и работникам юстиции предстоит сообща, оперативно и безболезненно для правосудия и граждан провести предусмотренные законом изменения в жизнь. Таким образом, адвокатура и органы юстиции должны принимать активное участие в проведении правовой реформы, совершенствовать институты правовой защиты, разработать новые механизмы обеспечения и гарантии прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан.

В полномочиях Министерства юстиции Республики Таджикистан предусмотрено, что в процессе осуществления задач по роду деятельности оно

регулирует деятельность адвокатов, поверенных и способствует повышению качества их деятельности.³ Со стороны органов юстиции ведется особый контроль над деятельностью адвокатских объединений по выполнению ими своих профессиональных обязанностей, ставятся новые задачи по устранению недостатков и жалоб, связанных с их работой в процессе следственных действий и судебных разбирательств. В соответствии с законодательством об адвокатуре Республики Таджикистан предусмотрено, что порядок осуществления адвокатской деятельности должен соответствовать высоким нравственным критериям и традициям ее осуществления, право адвоката на получение гонорара за осуществление определенных юридических услуг, возмещение расходов и издержек в процессе уголовного и гражданского судопроизводства (п.8 ст.31).⁴ Соответствующая квалификация адвоката, плата за оказываемые им юридические услуги и возможность лиц, прибегающих к помощи адвоката, вносить такую плату, в целом зависят от реализации политики повышения уровня жизни граждан страны, на чем систематически делается

акцент в выступлениях и посланиях Президента Республики Таджикистан.⁵

Сегодня в стране высококвалифицированных адвокатов явно недостаточно, в то время как потребность в оказании юридических услуг со стороны различных субъектов стремительно растет. К примеру, в Таджикистане на каждые 10 000 человек количество адвокатов составляет 0,64. В качестве сравнения приведем следующие данные. Так, согласно отчету, Израиль с большим отрывом лидирует по количеству адвокатов – 636,9 на каждые 100 тысяч человек. Для сравнения, в занявшем второе место по этому показателю Люксембурге на каждые 100 тысяч человек приходится 384,8, в Греции (3-е место) – 380,7, в Италии (4-е место) – 379, Германии – 200,5, в Швейцарии – 134,9, во Франции – 85,7, в Швеции – 54,9, а в России – 47,6.⁶ Вместе с тем Конституционный закон «Об адвокатуре», развивая конституционные положения об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в Таджикистане, все еще имеет существенные недостатки, связанные с многими проблемами национального законодательства, где отсутствуют конкретные юридические процедуры

¹Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015г., № 1182 (в ред. от 24.02.2017г., №1391) //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2015. №3. Ст.204.

² Мирзоев Г. В ходе второго чтения нам удастся улучшить этот закон //Российская юстиция. М., 2001. №8. С.73.

³Положение Министерства юстиции Республики Таджикистан от 28 декабря 2006г. -№587 (в ред. 03.06.2016г., -№252) //Свод законов Республики Таджикистан. Душанбе, 2006. №12. Ст.532.

⁴ Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015г., № 1182 (в ред. от 24.02.2017г., -№1391) //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2015. №3. Ст.204.

⁵ Эльназаров Д.Х. Вопросы обеспечения и гарантии защиты и прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: перспективы развития правозащитной деятельности // Правозащитная деятельность органов государственной власти Республики Таджикистан: проблемы правовой реформы: матер. круглого стола. Душанбе, 2013. РТСУ. С.33-41.

⁶ Чоршанбиев А.Ч. Социальные и криминологические проблемы уголовного наказания //Матер. науч. практ. конф. «Судебная реформа в Таджикистане: проблемы реформирования» Душанбе: РТСУ, 2011. С.47-50; Израиль - лидер по количеству адвокатов на душу населения. [Электронный ресурс] /http://www.sem40.ru/index.php?newsid=247219 (дата обращения: 13.09 2020г.).

реализации права соответствующих субъектов на оказание им бесплатной юридической помощи.

Законодатель ограничен нормой ст.ст.32,49 Закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 2015 года, где предусмотрено, что члены Союза адвокатов оказывают бесплатную юридическую помощь ряду категорий людей в зависимости от их социального положения. Однако, на наш взгляд, здесь как раз необходимо указать перечень документов для получения гражданами страны юридической помощи бесплатно, а также порядок предоставления указанных документов.

Судебные органы, прокуратура и следствие обязаны обеспечить и гарантировать

права обвиняемого, потерпевшего, истца и ответчика на бесплатную юридическую помощь, в которой они нуждаются и которую в определенных ситуациях могут использовать.

В связи с доступом к правосудию малообеспеченных граждан представляет интерес Рекомендация №9 (93) 1 «Эффективный доступ к праву и правосудию для очень бедных лиц»,¹ принятая Комитетом Министров Совета Европы 8 января 1993г. В качестве указанных лиц может выступать категория людей, временно не работающих, имеющих проблемы в экономической, социальной или культурной сфере жизни, не имеющих достаточного образования или безграмотных, что препятствует им в доступе к правосудию. Исходя из этого, на различных уровнях

были приняты меры по привлечению соответствующих юридических структур для оказания юридической помощи - консультирование и другие необходимые юридические услуги - категориям лиц, не имеющих возможности этим воспользоваться. В частности, этим должны заниматься не только юристы, но и общественные юридические организации, деятельность которых материально поощряется.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что только гармонизация конституционно обусловленного взаимодействия правоохранительных и судебных органов может обеспечить качественный и эффективный режим законности и воспрепятствовать произволу публичной власти в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015г., № 1182 (в ред. от 24.02.2017г., №1391) //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2015. - №3. - Ст.204.
2. Об органах прокуратуры Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года №107 (в ред. от 30.05.2017г. №1410) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2005. - №7. -Ст.398.
3. Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан: Приказ Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан от 20 августа 2000 года -№14 [Электронный ресурс] / <http://www.adlia.tj/> (дата обращения: 20.09.2020г.).
4. Положение Министерства юстиции Республики Таджикистан от 28 декабря 2006г. №587 (в ред. 03.06.2016г., №252) //Свод законов Республики Таджикистан. - Душанбе, 2006. - №12. - Ст.532.
5. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан от 28 декабря 2006г., - №592 (в ред. от 30.12.2015г., -№819) //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2006. -№11. - Ст.219.
6. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 20 апреля 2012 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/16772/> (дата обращения: 06.09.2020г.).
7. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан. 2009-2010, 2011-2018гг. [Электронный ресурс] /<http://www.ombudsman.tj/ru/reports> (дата обращения: 10.09.2020г.).

¹Мархгейм М.В. Доступ к правосудию – фактор совершенствования правозащитного механизма в России [Электронный ресурс]

/<http://rudocs.exdat.com/docs/index-49362.html?page=7> (дата обращения: 10.09.2020г.)

8. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан. 2017 год. [Электронный ресурс] /<http://www.ombudsman.tj/ru/reports> (дата обращения: 10.09.2020г.).
9. Доклады Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2015-2017 гг. [Электронный ресурс] /<http://www.ombudsman.tj/ru/reports> (дата обращения: 15.09.2020г.).
10. Мархгейм М.В. Доступ к правосудию - фактор совершенствования правозащитного механизма в России [Электронный ресурс] /<http://rudocs.exdat.com/docs/index-49362.html?page=7> (дата обращения: 10.09.2020г.)
11. Мирзоев Г. В ходе второго чтения нам удастся улучшить этот закон //Российская юстиция. -М., 2001. - №8. - С.73.
12. О государственном нотариате: Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012г. -№810 (в редакции Закона РТ от 13 июня 2013г., №970) //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2012. - №4. - Ст.260.
13. О милиции: Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004г. №41 (посл. ред. 01.02.2018г., №1481) //Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2004. №5. Ст.352.
14. О Правительстве Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001г., №28 (в ред. от 18.07.2017г. №1455) //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2001. №4. Ст.215.
15. О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Таджикистан: Указ Президента Республики Таджикистан от 26 февраля 2002г., №855 [Электронный ресурс] / <http://www.president.tj/ru/node/16772/> (дата обращения: 20.09.2020г.).
16. Чоршанбиев А.Ч. Социальные и криминологические проблемы уголовного наказания - Судебная реформа в Таджикистане: проблемы реформирования: Матер. науч. практ. конф. - Душанбе: РТСУ, 2011. - С.47-50.
17. Эльназаров Д.Х. Вопросы обеспечения и гарантии защиты и прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: перспективы развития правозащитной деятельности // Правозащитная деятельность органов государственной власти Республики Таджикистан: проблемы правовой реформы: Матер. круглого стола. –Душанбе: РТСУ - 2013. - С.33-41.

**PECULIARITIES OF THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT BODIES OF
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF
HUMAN AND CITIZEN:
THEORETICAL LEGAL ANALYSIS**

Elnazarov Davlatsho Khojaevich

Candidate of juridical sciences, associate professor
head of the department of state and legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: (+992) 2278648; (992) 918611915 (m.), e-mail: sabkar@list.ru

This article deals with the issues of ensuring and protecting the rights and freedoms of man and citizen by law enforcement agencies, where a special place in the mechanism of guaranteeing rights and freedoms is occupied by the internal affairs bodies and the prosecutor's office. The main methods of their activity are determined, including the methods, means of influence used to protect the rights and freedoms of man and citizen within the framework of the tasks assigned to them. The most voluminous area of work of law enforcement agencies is administrative activity, a special type of which (in relation to ensuring rights) is the protection of public order, personal and public safety.

Key words: *human and civil rights and freedoms; the mechanism of guarantees of individual rights and freedoms; internal affairs bodies; prosecutors; public order protection.*

**ХУСУСИЯТҲОИ ФАЪОЛИЯТИ МАҚМОТИ ҶИФЗИ ҲУҚУҚИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ОИД БА
ТАЪМИНИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД: ТАҲЛИЛИ НАЗАРИЯВӢ - ҲУҚУҚӢ**

ЭЛЬНАЗАРОВ ДАВЛАТШО ХОҶАЕВИЧ

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Кӯчаи М.Турсунзода, 30, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 2278648; (992) 918611915 (м.), e-mail: sabkar@listru

Дар мақолаи зерин масъалаҳои таъмини ҷифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар фаъолияти мақомоти ҷифзи ҳуқуқ, ки мавқеи асосиро дар қафолати ҳуқуқ ва озодиҳо, мақомоти қорҳои дохилӣ ва прокуратура ишғол менамояд, баррасӣ карда мешавад. Инчунини дигар тарзи истифодаи методҳо ва воситаҳои фаъолияти мақомот оиди ҷифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд муайян карда мешаванд.

Самти фаъолияти мақомоти ҷифзи ҳуқуқ бештар аз фаъолияти маъмурӣ ташкил шуда (нисбат ба таъминоти ҳуқуқ), намуди махсуси онро ҷифзи тартиботи ӯамъиятӣ, бехатарии шахсӣ ва ҷамъиятӣ ташкил менамоянд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, механизми қафолати ҳуқуқ ва озодиҳои шахсият, мақомоти қорҳои дохилӣ, ҷифзи тартиботи ӯамъиятӣ.

СПЕЦИФИКА И СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАТУРАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Азизов Фируз Хайридинович

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30,
тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: f.azizov@hotmail.com

В данной статье рассмотрены вопросы специфики и способов осуществления натуральных обязательств. В том числе, проведен сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран в сфере осуществления натуральных обязательств.

Отмечается, что поскольку натуральные обязательства, согласно мнению большинства цивилистов, должны быть исполнены добровольно, это создает некоторые проблемы в их исполнении. Автор приходит к выводу: так как обязательство считается надлежаще исполненным только в том случае, когда оно было исполнено согласно требованиям, установленным законодательством и самим обязательством, то надлежащее исполнение натурального обязательства будет определяться не условиями данного натурального обязательства, а лишь предоставленным добровольным исполнением, то есть достаточный уровень для надлежащего исполнения зависит от воли должника.

Ключевые слова: натуральное обязательство, гражданское право, принцип добросовестности, добровольное исполнение обязательства, принудительное исполнение обязательства.

Считается, что целью обязательства является его исполнение². Надлежащее исполнение обязательства является основанием для прекращения обязательства³.

Натуральное обязательство, в отличие от обязательства в понимании, которое дает Гражданский кодекс, имеет некоторые особенности, которые, в свою очередь, составляют содержание натурального обязательства. Для определения и формулирования данных особенностей необходимо решить некоторые правовые проблемы, которые будут рассмотрены ниже.

Первая проблема состоит в том, что природа натуральных обязательств заключается в добровольности их исполнения. В законодательстве некоторых зарубежных стран закреплено правило, которое предусматривает, что исполнение натурального обязатель-

ства должно быть добровольным. Например, ст. 1235 Французского Гражданского кодекса предусматривает, что добровольно исполненное по натуральное обязательство не может быть истребовано обратно⁴. Французские цивилисты придерживаются теории "моральных обязательств", то есть указывают, что натуральное обязательство может быть исполнено исключительно по воле должника⁵. Данный принцип нашел также отражение в законодательстве ряда зарубежных стран (ст. 1761 Гражданского кодекса Луизианы, ст. 1554 Гражданского кодекса Квебека и ст. 1235 Гражданского кодекса Доминиканской Республики).

© Азизов Ф.Х., 2020.

²Саватье Р. Теория обязательства. Юридический и экономический очерк / Пер. с франц. М.: Прогресс, 1972. С. 419; Синайский В. И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 35

³Кретчмар П. Исполнение. Ч. 1. Исторические и догматические основы // Вестник гражданского права. 2011. № 6. С. 213.

⁴Савиньи Ф. К. Обязательственное право / Пер. с нем. М.: Тип. А.В. Кудрявцевой, 1876. С. 91.

⁵Голевинский В. И. О происхождении и делении обязательств. Варшава: Тип. О. Бергера, 1872. С. 171-172.

Гражданские кодексы ниже перечисленных стран указывают, что добровольно исполненное натуральное обязательство не может быть истребовано обратно, если исполнение было произведено лицом, которое свободно распоряжается своим имуществом: Гражданские кодексы Уругвая, Сальвадора, Эквадора, Аргентины, Колумбии, Чили, Никарагуа и Гондураса Добровольность исполнения натурального обязательства также закреплена в гражданских кодексах Португалии, Италии и Венесуэлы.

В Швейцарии законодательством разграничиваются два схожих, но все-таки разных обязательств:

1. Оплата несуществующего долга;
2. Исполнение морального обязательства и обязательства, по которому истек срок исковой давности, которые и признаются натуральными обязательствами.

В случае первого обязательства имеется условие, что оно должно быть исполнено добровольно. А в отношении второго обязательства такого условия нет. У цивилистов находят поддержку принцип добровольного исполнения обязательства.

В действующем Гражданском кодексе Нидерландов не содержится прямого указания на то, что натуральное обязательство должно быть исполнено добровольно. В ранее действующем Гражданском кодексе Нидерландов 1838 г. было правило, которое устанавливало, что истребование добровольно исполненного

обязательства недопустимо. Цивилисты в Нидерландах продолжают придерживаться старого подхода, который сформировался еще в Гражданском кодексе 1838 г.

В доктрине гражданского права Германии больше поддержки находит мнение, что натуральное обязательство должно быть исполнено добровольно. Данная точка зрения была законодательно закреплена в отношении натуральных обязательств, которые возникли по истечению срока исковой давности (§§ 214, 813 Германского гражданского уложения), также она получила поддержку в доктрине гражданского права и в судебной практике.

Если проанализировать работы ученых в римском праве относительно натуральных обязательств, можно понять, что в определении природы натуральных обязательств правоведы не пришли к единому знаменателю.

В юридической доктрине российского законодательства основная масса цивилистов придерживается мнения, что натуральные обязательства должны быть исполнены добровольно¹.

Известный российский цивилист К.Н. Анненков отмечал, что натуральное обязательство, исполнение которого было произведено добровольно, «не может быть признаваемо подлежащим обратному ... востребованию»², он также особо отмечал, что натуральные обязательства могут иметь силу, только если должник изъявит свою волю.

Современные авторы, в частности Е.А. Суханов, указывают, что натуральные обязательства по природе своей должны быть исполнены должниками добровольно, такое обогащение также нельзя считать неосновательным. Другой известный цивилист - А.В. Мертвищев придерживается мнения, что кредитор лишен правовых механизмов принуждения к должнику для реализации своего права³.

Мы считаем, что натуральное обязательство по природе своей предусматривает непосредственно добровольное исполнение должником обязательств. Какие цели преследует должник, действуя таким образом? Предполагаем, что первостепенной причиной является соблюдение основных принципов гражданского права, в частности при исполнении натурального обязательства наиболее ярко проявляет себя принцип добросовестности, который был выработан в доктрине романо-германской системы права довольно давно⁴. В законодательстве зарубежных стран принцип добросовестности нашел свое отражение только в отношении исполнения обязательств, в частности из договоров, но в науке и доктрине зарубежных стран данный принцип имеет более широкое значение.

Принцип добросовестности устанавливает, что субъекты гражданского права действуют «по доброй совести». Российский цивилист И.Б. Новицкий, указывал, что определение добросовестности не яв-

¹Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 1940. С. 56; Новицкий И. Б. Римское право. М.: ТЕИС, 2002. С. 77-83.

²Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. III. Права обязательственные. СПб: Тип. М.М.Стасюлевича, 1898. С. 18-20.

³Российское гражданское право: учебник: Т II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А.Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 1066-1067.

⁴Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 213-232.

ляется новеллой науки и доктрины современного гражданского права, а является естественным развитием *bonafides*¹. Определение понятия добросовестности не только затруднено, но также и не имеет особого смысла²; какое бы определение ни было дано, оно не будет определено верным и не будет иметь недостатков. Это в большей степени связано с тем, что такова природа определяемого понятия.

Отметив, что принцип добросовестности имеет первостепенное значение, мы не указываем, что отходим от обязательственно-правового подхода, и высказываем поддержку теории моральных обязательств. Принцип добросовестности, устанавливая нравственную составляющую, после законодательного закрепления приобретает правовой характер³. Взаимосвязь права и морали нельзя отрицать, но и нельзя ставить ее в Абсолют.

Нельзя отрицать, что при исполнении натурального обязательства должником могут двигаться различные мотивы, но нельзя недооценивать влияние на его решения принципа добросовестности, так как он является основополагающим.

В исполнении натурального обязательства нельзя считать, что кредитор должен надеяться только на совесть должника. У кредитора могут быть и другие механизмы, которые способны побудить должника исполнить обязательство⁴. Также, как мы уже отме-

чали выше, в некоторых случаях кредитор имеет право на односторонние действия, если они отвечают соответствующим условиям.

В науке и доктрине гражданского права указывается, что исполнение любого гражданского обязательства – это волевая деятельность сторон данных правоотношений. А принудительное исполнение обязательства – это не исполнение в понимании науки и доктрины гражданского права, а одна из мер защиты. Данное понимание обязательственных правоотношений сходно с позицией дореволюционных цивилистов, которые утверждали, что обязательственные правоотношения построены на доверии кредитора к должнику⁵. Принуждение как мера защиты получило развитие в трудах цивилистов советского периода, именно они разработали принудительные меры и внедрили их как составную часть обязательства.

Мы считаем, что необходимо различать принуждение в узком и широком смысле: в узком смысле речь идет о судебном принуждении при исполнении обязательства; в широком смысле – о ряде правовых механизмов, с помощью которых должника можно принудить к исполнению обязательства. Принуждение в узком смысле, как это признается в науке и доктрине, реализуется путем предъявления в суд требования о принуждении к исполнению в натуре. Суще-

ствуют также косвенные механизмы, они характеризуются применением «длящихся санкций»⁶. Учитывая, что в натуральных обязательствах требование кредитора лишено судебной защиты, косвенные механизмы для кредитора в натуральном обязательстве являются недоступными.

У натуральных обязательств имеется также проблема с надлежащим исполнением. Насколько мы знаем, надлежащее исполнение обязательства означает, что обязательство было исполнено с требованиями самого обязательства, закона и иных нормативных правовых актов. В случае ненадлежащего исполнения обязательство продолжает действовать или прекращается в определенной части, это влечет за собой наступление ответственности. В российском праве принцип надлежащего исполнения имеет ключевое значение, покрывая остальные принципы исполнения обязательств.

Если признавать лишь добровольное исполнение натурального обязательства, приравнивая его к непринудительному обязательству, то следует констатировать, что надлежащее исполнение такого обязательства будет определяться, главным образом, не его условиями, а добровольно предоставленным исполнением. Однако должник может исполнить обязательство полностью либо частично. Получается, что:

¹Новицкий И. Б. Указ. раб. С. 124-126.

²Богданова Е. Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 6-29.

³Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. С. 8-25.

⁴Божко М. П. Правовое регулирование натуральных обязательств по гражданскому законодательству России: учеб. пособие. М.: Научные технологии, 2012. С. 43-48.

⁵Синайский В. И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 293-295.

⁶Карапетов А. Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003. С. 53-54.

• либо любое исполнение, которое должник сочтет достаточным (даже частичное), должно признаваться надлежащим исполнением, влекущим прекращение натурального обязательства;

• либо только исполнение в полном объеме должно признаваться надлежащим и влекущим прекращение обязательства, при частичном исполнении обязательство следует считать прекратившимся лишь в части, а в другой части – существующим вплоть до полного исполнения должником.

Зарубежным правовым порядкам известны оба указанных варианта. Первого варианта придерживается французская доктрина, о чем писал еще В.И. Голевинский, обращая внимание при этом на возникающую в этой связи проблему: «Если должник добровольно уплачивает половину долга ..., то следует полагать, что ... должник принял на себя обязательство только за половину

долга. ... Это не лишает должника возможности уклониться от не последовавшей добровольно уплаты другой части долга»¹.

Второй вариант получил законодательное закрепление в гражданских кодексах ряда зарубежных стран. Так, в гражданских кодексах Аргентины (ст. 517), Уругвая (ст. 1444) и Никарагуа (ст. 1843) содержится правило, что, в силу частичного исполнения, натуральное обязательство не приобретает характер гражданского обязательства, а кредитор не может требовать исполнения оставшейся части.

На наш взгляд, ни один из вариантов в чистом виде нельзя признать приемлемым. В первом варианте фактически имеет место одностороннее изменение обязательства (ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации), выдаваемое при этом за надлежащее исполнение. Что же касается права кредитора отказаться от принятия исполнения по частям (ст.

311 Гражданского кодекса Российской Федерации), то с практической точки зрения следует заметить, что в действительности кредитор, не всегда откажется от принятия части долга. Получается, что кредитор вынужден либо принять частичное исполнение и довольствоваться им, либо отказаться от него, рискуя остаться ни с чем. Во втором варианте ситуация и вовсе может быть доведена до абсурда, поскольку в таком случае натуральное обязательство может существовать бесконечно долго до тех пор, пока не будет добровольно исполнено. Очевидно, концепция исключительно добровольного исполнения сталкивается с трудноразрешимым вопросом. Полагаем, что действия кредитора, побуждающие должника к исполнению натурального обязательства в полном объеме (т.е. использование механизмов принуждения в широком смысле), могут сыграть не последнюю роль в этом отношении.

Библиографический список:

1. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М.:Юриздат, 1940. – 192с.
2. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. III. Права обязательственные. – СПб: Тип. М.М.Стасюлевича, 1898. – 478с.
3. Богданова Е. Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 159с.
4. Божко М. П. Правовое регулирование натуральных обязательств по гражданскому законодательству России: учеб. пособие. – М.: Научные технологии, 2012. – 132с.
5. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1. Ч. общая. – СПб: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – 780с.
6. Голевинский В. И. О происхождении и делении обязательств. – Варшава: Тип. О. Бергера, 1872. – 302с.
7. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411с.
8. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. – М.:Лекс-книга, 2002. – 160с
9. Карапетов А. Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. – М.: Статут, 2003. – 190с.
10. Кретчмар П. Исполнение. Ч. 1. Исторические и догматические основы (часть 2) // Вестник гражданского права. - 2011. - № 6. - С. 211–243.
11. Мейер Д. И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2000. – 831с.
12. Мертвицев А.В. Натуральные обязательства в российском гражданском

¹Голевинский В. И. О происхождении и делении обязательств. Варшава: Тип. О. Бергера, 1872. С. 172-173.

- праве: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 205с.
13. Новицкий И. Б. Римское право. – М.: ТЕИС, 2002. – 310с.
 14. Российское гражданское право: Учебник: Том II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А.Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208с.
 15. Саватье Р. Теория обязательства. Юридический и экономический очерк/ пер. с франц. – М.: Прогресс, 1972. – 440с.
 16. Савиньи Ф. К. Обязательственное право/ пер. с нем. – М.: Тип. А.В. Кудрявцевой, 1876. – 620с.
 17. Синайский В. И. Русское гражданское право. – М., 2002. – 638с.
 18. Терещенко Т. А. Понятие исковой давности: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2006. – 206с.
 19. Щенникова Л. В. Натуральные обязательства в гражданском праве Российской Федерации: истоки, современное состояние и перспективы развития // Законодательство. – 2007. – № 11. – С.9–16.
 20. Эрделевский А.М. О некоторых вопросах применения исковой давности // Хозяйство и право. - 2014. – № 2. – С.54–58.
 21. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. – М.: Статут, 2012. Кн. 1. – 976с.

SPECIFICS AND WAYS OF IMPLEMENTATION OF NATURAL OBLIGATIONS

Azizov Firuz Khayriddinovich

Lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: (+992 37) 223 04 60

E-mail: f.azizov@hotmail.com

The article deals with the specifics and methods of implementing natural obligations. In particular, a comparative legal analysis of the legislation of foreign countries in the field of in-kind obligations implementation was carried out.

It is noted that since natural obligations, according to the opinion of the majority of civilians, should be fulfilled voluntarily; this creates some problems in their implementation. The author comes to the conclusion that since an obligation is considered to be duly fulfilled only when it was performed in accordance with the requirements established by legislation and the obligation itself, the proper performance of a natural obligation will be determined not by the conditions of this natural obligation, but only by the voluntary performance provided, that is a sufficient level for proper execution depends on the will of the debtor.

Key words: *natural obligation; civil law; the principle of good faith; voluntary performance of an obligation; compulsory performance of an obligation.*

ХУСУСИЯТ ВА ТАРҶҶОИ АМАЛИШАВИИ УҶДАДОРИҶОИ НАТУРАЛИ

Азизов Фируз Хайриддинович

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибқори

Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон

Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе, к. М. Турсунзода 30, 734025

тел. (+992 37) 223 04 60 e-mail: f.azizov@hotmail.com

Дар ин мақола хусусиятҳо ва тарҷҷои амалишавии уҳдадориҳои натуралӣ баррасӣ карда мешаванд. Аз ҷумла, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузорию кишварҳои хоричӣ дар соҳаи амалишавии уҳдадориҳои натуралӣ гузаронида шудааст.

Қайд карда мешавад, ки азбаски ба ақидаи аксарияти олимони соҳаи ҳуқуқи граждани уҳдадориҳои натуралӣ бояд ихтиёран иҷро шаванд, баъзе проблемаҳои ҳангоми иҷрои чунин уҳдадорӣ ба вуҷуд меоянд. Муаллиф ба хулоса меояд: азбаски уҳдадорӣ танҳо дар сурати ба таври дахлдор иҷрогардида ҳисоб мешавад, ки агар дар асоси талаботҳои муқаррагардидаи қонунгузорӣ ва уҳдадорӣ иҷро гардад. Иҷрои ба таври дахлдори уҳдадориҳои натуралӣ бошад, дар асоси шартҳои уҳдадорию натуралӣ муайян карда

нашуда, танҳо бо иҷрои ихтиёрӣ он амали қарда мешавад. Сатҳи кофӣ барои ба таври дахлдор иҷро намудани он аз иродаи қарздор вобаста мебошад.

Калидвожаҳо: *ӯҳдадориҳои натуралӣ, ҳуқуқи граждани, принсипи бовиҷдонона, иҷрои ихтиёрии ӯҳдадорӣ, иҷрои маҷбурии ӯҳдадорӣ.*

О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
ДЕФИНИЦИИ ФЕНОМЕНА «РЕБЕНОК»:
СЕМЕЙНО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Имомова Нилюфар Махмайсифовна

к.ю.н., доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 904200400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Статья посвящена основным подходам к проблеме определения дефиниции феномена «ребенок», который широко используется не только в теории, но и в законодательной практике. Более того, как в теории, так и в практике прослеживаются терминологическая неясность или неточность формулировки дефиниции феномена «ребенок». В этой связи автор, раскрывая существо рассматриваемого вопроса, пытается установить имеющиеся грани и терминологические неточности, связанные с дефиницией феномена «ребенок» в законодательной практике Таджикистана.

Ключевые слова: «ребенок», «малолетний», «подросток» «несовершеннолетние», «взрослый ребенок», «молодежь».

Для понимания сущности категории «ребенок» представляется недостаточным акцентировать внимание только на ее теоретических установках. Категория «ребенок» давно уже получила статус категории права и как таковая закреплена в нормативных правовых актах – в законах и подзаконных нормативных правовых актах. Последнее признано не только достоянием юридической науки, но, в целом, продуктом позитивного права.

В этой связи законодательную базу составляют как

нормы публичного, так и частного права. Главной из них признана Конституция Республики Таджикистан, где категория «ребенок», будучи самостоятельной, является генетически производной от норм и принципов Конституции. А содержащими ряд положений, предусматривающих понятие «ребенок» как субъект и гарантии обеспечения его правовой защиты, являются Семейный кодекс РТ (далее СК РТ) и Гражданский кодекс РТ (далее ГК РТ). Данную нормативную базу дополняют международные стандарты в сфере прав ребенка, в частности те, которые уже ратифицированы Парламентом Республики Таджикистан. В содержание и смысл, вкладываемые в словосочетания «ребенок» и «защита семейных прав», приоритет отдается СК РТ. Здесь следует говорить о другом акте, нормы которого ориентированы не только на признание человека высшей ценностью, но и определяющие фундаментальные правовые основы понятия «ребенок»

- о Конституции Республики Таджикистан.

В Конституции Республики Таджикистан употребляются термины «ребенок», «дети» и «дети-сироты». В частности, в ст.34 Конституции Республики Таджикистан «ребенок» выступает объектом особой защиты государства. А понятие «дети» составляет юридическую основу заботы и ответственности родителей за их воспитание. Также в этой статье говорится о заботах трудоспособных детей по содержанию своих родителей. Получается, что лишь в одной ст.34 Конституции Республики Таджикистан указывается термин «ребенок», но о его правах как самостоятельного субъекта ни слова не говорится. Следует отметить, что понятие «несовершеннолетние» в связи с ограничением в сфере труда упоминается в ст.35 Конституции Республики Таджикистан.

В СК РТ используется понятие «ребенок», которое не только приведено, но и принято в соответствии с Конвен-

цией о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Став её участником в 1993 году, Таджикистан взял на себя обязанность предоставлять Комитету ООН периодические доклады о ходе реализации Конвенции.

В СК РТ термин «ребенок» встречается в Главе XI «Права несовершеннолетних детей». В частности, в ч.1. ст.55 указанной главы установлено, что «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)». Также понятие «ребенок» упоминается в статьях 56, 57, 57(1), 58, 60 СК РТ. В прочих случаях используются слова «дети» и «несовершеннолетние». Так, ч.1. ст.61 СК РТ гласит, что «родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)». Далее СК РТ использует термин «несовершеннолетние», примером чему может служить ч. 1 ст. 23 СК РФ: «Несовершеннолетние родители имеют право на самостоятельное проживание с ребенком и участие в его воспитании». Кроме того, в других нормах СК РТ так же предусмотрены вышеуказанные понятия. Анализ норм СК РТ приводит к выводу, что термины «ребенок», «дети», «несовершеннолетний» применяются в отношении лиц, не достигших установленного законом возраста совершеннолетия. Далее, если категория «ребенок» применяется, то оно - универсальное

понятие. При его замене иными понятиями: «дети» или «несовершеннолетние», даже «молодежь», - это не может служить основанием признака универсальности понятия «ребенок». Данный подход противоречит нормам Закона Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике», что согласно ст.1 которого «молодежь - это социально-демографическая группа, охватывающая лиц в возрасте 14-30 лет». Из смысла этой нормы получается, что молодежь - это лица в возрасте 14-30 лет. Выше было отмечено, что ребенок - это категория лиц, не достигших 18 лет. Здесь прослеживается терминологическая запутанность или неточность в формулировке соответствующей дефиниции, в частности «ребенок». В этой связи для формулировки дефиниции «молодежь» лучше всего следует установить нижнюю возрастную границу молодежи на уровне 18 лет, и, в целом, возраст молодежи должен охватить 18-30 лет.

Следовательно, в части первой ГК РТ понятие ребенок не употребляется, но с учетом возрастных рамок различаются термины «несовершеннолетний» (ст.27.), «эмансипация» (ст.28), «малолетний» (ст.29.), но больше всего используются понятия «несовершеннолетние» или «гражданин». В отношении несовершеннолетних в Трудовом кодексе Республики Таджикистан (далее ТК РТ) также используется понятие «гражданин». К этой категории

относят граждан, достигших 15 лет и учащихся. Как гласит ст.27 ТК РТ, «работником, как стороной трудового договора (контракта), может быть гражданин, достигший пятнадцати лет. Учащиеся, достигшие четырнадцати лет, могут заключать трудовые договоры (контракты) в случаях и в порядке, предусмотренном этим Кодексом. Понятия «ребенок», «дети» и «несовершеннолетние» упоминаются в связи с трудовыми правоотношениями родителей и в рамках возраста самих несовершеннолетних в главах 12 и 13 ТК РТ.

В указанном стиле в другом формате законодательных актов Республики Таджикистан констатируются понятия «ребенок», «малолетний», «подросток» и «несовершеннолетние». Эти термины используются также в законодательствах стран СНГ (России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и др.) в таком составе и в зависимости от возрастных периодов: до 6 лет, от 6 до 14 лет и от 14 до 18 лет¹. В практике других стран помимо понятия «ребенок» используется термин «взрослые дети», и такими становятся лица по достижении 18 лет или, в некоторых странах лица, достигшие 21 года².

В современном мире «ребенок» - это значимый участник семейной и социальной жизни, полноценный, но не самостоятельный субъект права³.

В соответствии со ст. 1 Конвенции о правах ребенка от

¹ Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Белгород, 2004. С.11.

² Усачева Е.А. Понятие «ребенок» в категориальном аппарате семейно-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С.41-42.

³ Абрамов В.И. Права ребенка в России / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 2005 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 10.08.20).

20 ноября 1989 года «...ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Понятие «ребенок» используется и в других международных документах: «Всеобщей декларации прав человека», принятой и провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, «Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах» от 16 декабря 1966 года. Здесь дополнительные сложности создает тот факт, что законодателем не сформулировано четкое идентичное определение понятия «ребенок». Последнее в различной трактовке разносится по отраслям права, что в конечном итоге создает определенные трудности при подходе к понятию «ребенок». По всей вероятности, причину указанной проблемы можно отнести к нормам основного закона, где прописана четкая формулировка понимания дефиниции «ребенок». В отраслевом праве четкого определения этой категории до сих пор не прослеживается, поскольку понятие «ребенок» дифференцируется на отдельные категории «дети» и «несовершеннолетние», а детей на малолетних и подростков, несовершеннолетних на молодежь¹ и т.д.

В этом смысле мы полагаем, что как в теории, так и в законодательстве различные категории «малолетний», «подросток», «несовершеннолетний» и др. по своим свойствам и чертам, отдельно охватывают не иной или другой термин, а

именно общее понятие «ребенок». Последнее характеризуется многовариантностью определений одного и того же понятия «ребенок» и его системного познания, имея тесную связь с различными отраслями права.

«Ребенок» – это сложная социальная и правовая категория, включающая в себя все институты семейного права. Как правовую категорию, его употребляют в качестве субъекта права, но несамостоятельного. Эта категория перекладывается в категориальный аппарат семейно-правовой защиты. По своеобразной специфике она отличается от других семейно-правовых отношений тем, что определяющей нормой здесь являются правоохранные отношения².

В связи с вышеизложенным отметим, что в каждой из приведенных правовых категорий и в каждом понятии, в частности «малолетние», «дети», «дети-сироты», «несовершеннолетние», «взрослый ребенок», «взрослые дети» «ребенок-инвалид», обязательными и в известной степени определяющими являются те, которые уже позитивно легализованы и имеют свое собственное предметное предназначение относительно четко очерченного объема категориального аппарата семейно-правовой защиты.

Кроме того, «взрослый ребенок», «взрослые дети», даже «подросток с девиантным поведением», «умственно отсталый» и др., доктринально оформлены в различных сетях науки как понятие, но не целостное. В силу нормативной неподтвержденности, их невозможно

назвать дополняющим конкретным феноменом семейного права – «ребенок». Причина нелегализации указанных терминов больше всего обусловлена их позитивной неразработанностью, хотя смысловое содержание некоторых норм законодательства позволяет констатировать использование указанных категорий³. В позитивном смысле и относительно очерченный объем мыслительной логики юридических терминов, их содержание не только не определяется, но и не дифференцируется. Если указанные понятия доктринально подтверждены, то следовательно, они относительно подвижны и отличаются необходимым динамизмом, что в позитивном смысле в дальнейшем имеет тенденцию к развитию и совершенствованию.

Следует отметить, что в категориальном аппарате семейно-правовой защиты выражаются не только свойственные ему научные теории, учения, концепции о науке семейного права, но и нормативно-правовые понятия и категории, получившие официальное закрепление в разных отраслях права, в которых преимущество отдается нормам гражданского и семейного права. В этой связи понятие «ребенок» предметно относится к особому отраслевому регулированию. Понятие «ребенок», «дети», «несовершеннолетние» настолько взаимосвязаны и взаимообусловлены, что в ряде случаев их сложно, даже невозможно и нецелесообразно дифференцировать. Однако это не говорит о парном свойстве этих понятий. Данный подход может

¹ Комбаров Н.В. Институт прав и свобод ребенка: понятие, содержание, признаки // Ленинградский юридический журнал. СПб., 2009. № 4 (18). С.89

² Савельева Н.М. Указ. раб. С.11.

³ Геллер М.В. Реализация и защита прав несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье по законодательству Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007.– С.10.

противоречить определению родовых и видовых понятий категориального аппарата семейного права. В таком случае мы полагаем, что возможна дифференциация между понятием «ребенок» и его различным сочетанием. Диапазон нашего взгляда заключается в том, что «ребенок» - это родовая категория, понятие в категориальном аппарате семейно-правовой защиты. В данном подходе вполне приемлемо осуществление координации и субординации этой категории с другими составляющими либо дополняющими понятиями, что позволяет говорить об их подчинении друг другу. Например, «несовершеннолетние», «малолетние», «дети - сироты» и др.

выступают как видовые понятия, которые не только подчинены понятию «ребенок», но, в силу своих черт и свойств, соответствуют границам последнего. Это представляется весьма важным при условии наличия концептуальных основ статуса ребенка, и его комплексного изучения с учетом специфики правового регулирования, затрагивающего отношения различных отраслей права.

Исходя из выше сказанного, можно определить, что понятие «ребенок» – это сложная теоретико-правовая конструкция, собирательная категория, где родовым понятием выступает термин «ребенок», а

видовым - понятия «дети», «малолетние», «несовершеннолетние» и др. Последнее в совокупности составляет не только категорию «ребенок», но и охватывает дополнительно образующие его элементы. Сущность и содержание категории «ребенок» не может рассматриваться только с позиции семейного либо гражданского права, в отрыве от других его отраслевых принадлежностей. В этом смысле комплексность в содержании категории «ребенок» подчеркивается как определяющая его характерная черта. Последнее позволяет рассмотреть категорию «ребенок» не как целое и единое, а комплексное понятие.

Библиографический список:

1. Всеобщая Декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.un.org/ru/. (10.05.20).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть первая): Закон Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.-1999.- № 6.- Ст.153.
3. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.un.org/ru/. (Дата обращения 8.04.20).
4. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе.,2019. - 126 с.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.un.org/ru/. (Дата обращения 10.05.20).
6. О молодежи и государственной молодежной политике: Закон Республики Таджикистан от 15 июля 2004 года № 52 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- 2004.- №7.- Ст. 459.
7. Семейный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года №682// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -1998. - № 22.- Ст. 303.
8. Трудовой кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 23 июля 2016 года № 1329 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2016. №7.- Ст. 604.
9. Абрамов В.И. Права ребенка в России / под ред. Н.И. Матузова. – Саратов, 2005 [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 10.08.20).
10. Геллер М.В. Реализация и защита прав несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье по законодательству Российской Федерации: автореф. дис....канд. юрид. наук. 12.00.03.- М., 2007.– 25 с.
11. Комбаров Н.В. Институт прав и свобод ребенка: понятие, содержание, признаки // Ленинградский юридический журнал. – СПб., 2009. – № 4 (18). – С.89-105
12. Нечаева А.М. Защита интересов ребенка: семейно–правовые предпосылки// Государство и право. – 2010.– № 6. – С.76-83.
13. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско–правовой и семейно–правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03.– Белгород, 2004. – 24 с.
14. Сборник международных документов и законодательства Республики Таджикистан по правам человека (для сотрудников правоохранительных органов). – Душанбе, 2006.- 490 с.
15. Усачева Е.А. Понятие «ребенок» в категориальном аппарате семейно–правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С.40 - 43.

ON THE TERMINOLOGICAL UNCERTAINTY OF DEFINITION
OF CHILD PHENOMENON: FAMILY AND LEGAL ASPECT

Imomova Nilufar Makhmaisufovna

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992) 904 200 400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

The article is devoted to the main approaches to the problem of defining the phenomenon of child, which is widely used not only in theory, but also in legislative practice. Moreover, there is terminological confusion or inaccuracy in the formulation of the definition of the phenomenon of child both in theory and in practice. In this regard, the author, revealing the essence of the issue under consideration, tries to establish the facets and terminological inaccuracies associated with the definition of the phenomenon of child in the legislative practice of Tajikistan.

Key words: *child; minor; teenager; minors; adult child; youth.*

ДАР БОРАИ ИСТИЛОҶИ НОМУАЯНИИ МАФҶУМИ КӮДАК: ҶАНБАҶОИ ОИЛАВӢ - ҲУҚУҚӢ

Имомова Нилюфар Махмаисуфовна

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славяни Русияву Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода 30
Тел.: (+992) 904200400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Мақолаи мазкур ба равишҳои асосии проблемҳо вобаста ба муайян кардани мафҳуми "кӯдак" баҳшида шудааст, ки на танҳо дар назария, балки дар амалияи қонунгузорӣ низ васеъ истифода мешаванд, баҳшида шудааст. Гузашта аз ин, ҳам дар назария ва ҳам дар амал омехтагии истилоҳи носоҳеҳӣ дар таҳияи мафҳуми "кӯдак" мушоҳида мешавад. Дар ин робита, муаллиф моҳияти масъалаи баррасишавандаро ошкор намуда, кӯшиш менамояд, ки паҳлӯҳо ва носоҳеҳӣҳои истилоҳии марбут ба мафҳуми «кӯдак» -ро дар амалияи қонунгузори Тоҷикистон муқаррар кунад.

Калидвожаҳо: *кӯдак, хурдсол, наврас, но болиғон, кӯдаки калонсол, ҷавонон.*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Кодиров Шодмон Кодирович

старший преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992) 915 52 20 15, e-mail: shodmon9090@bk.ru

В статье выявлены и подробно проанализированы некоторые правовые проблемы, возникающие при применении участниками гражданских правоотношений для совершения гражданско-правовых договоров различного рода технического оборудования и цифровых технологий, в частности сети Интернет. Проведен глубокий анализ этих возможных правовых проблем, исследован разный порядок и особенности заключения сделок через сети Интернет, особое внимание уделено такому способу заключения договоров посредством сети Интернет как заключение договора на торгах по итогам которого выдвинуты соответствующие рекомендации и предложения по устранению этих проблем.

Автор обращает внимание на то, что заключения гражданско-правовых договоров посредством сети Интернет не влияет на правовую природу гражданско-правового договора предусмотренного ГК Таджикистана. Однако, когда контрагенты для заключения сделок используют современные цифровые технологии неизбежно возникают некоторые правовые проблемы, которые прежде всего связаны с соблюдением требований ГК о форме и порядке совершения сделок, что отличается от традиционного порядка заключения сделок, где не используются вышеуказанные средства.

Ключевые слова: заключение договора; заключение договора на торгах; цифровые технологии; сеть Интернет; торги; аукцион; интернет

На сегодняшний день большую актуальность приобретают такого рода гражданско-правовые отношения, как совершение сделок в просторах сети Интернет, а именно заключение договоров. Электронная среда стала одним из способов реализации субъек-

тами гражданских правоотношений своих прав и обязанностей.

Следует заметить, что сделки и самый распространённый их вид - договоры, которые заключаются с помощью Интернета, подчиняются традиционному пониманию сути гражданско-правовых сделок и договоров, как указано в Гражданском кодексе Таджикистана. Причём не имеет значения форма их заключения (устная или письменная), вид письменности (бумажный документ или электронный), выражение подписи на документе (от руки или цифровая)¹. Однако, когда для совершения сделок участники гражданских правоотношений прибегают к применению различного рода технического оборудования и цифровых техноло-

гий, в частности сети Интернет, может возникнуть множество правовых проблем по вопросам соблюдения законодательства о форме и порядке совершения сделок, что отличается от традиционного порядка заключения сделок, где не используются вышеуказанные средства. На основании этого в первую очередь считаем необходимым провести всесторонний анализ возможных правовых проблем, исследовав разный порядок и особенности заключения сделок через сети Интернет, по итогам которого выдвинуть соответствующие рекомендации и предложения по устранению этих проблем.

Полагаем, что для выявления всех правовых проблем, возникающих при заключении договоров посредством сети

Интернет, помимо анализа общего порядка заключения договоров, необходимо подвергнуть исследованию также несколько специальных разновидностей процедуры обмена офертой и акцептом между сторонами.

По нашему мнению, наибольший интерес для исследования представляет заключение договора на торгах и заключение договора с использованием публичной оферты. Заключение договора на торгах в основном проводится интернет-аукционами. Торги представляют собой процесс выбора организатором торгов, который является одним из контрагентов будущего договора, другого контрагента, участие которого в договоре наилучшим образом отвечало бы интересам организатора¹. Порядок деятельности таких электронных аукционов заключается в том, что лицо, желающее продать ту или иную вещь, согласовывает условия продажи с администрацией компании, которая проводит аукцион, после чего администрация аукциона размещает на своем сайте соответствующую информацию о продаваемом лоте. Пользователи сайта интернет-аукциона, желающие приобрести конкретную вещь, находят её по каталогу сервера, где пользователям предоставляется подробная информация о лотах данной категории, которые еще не проданы. Далее, по каждому лоту на сайте аукциона в режиме реального времени публикуется информация о ценах, которые предлагают покупатели за данный товар. Покупатель, который до окончания срока продажи соответствующего

лоту предлагает наивысшую цену, будет считаться победителем интернет-аукциона².

Исходя из возможности современных интернет-технологий, торги, проводимые посредством Интернета, подразделяются на три типа: простой аукцион; аукцион с возможностью блиц-покупки и продажа по фиксированной цене «Купить сейчас». Такие типы торгов, например, устанавливаются согласно Правилам проведения торгов на самом популярном сайте такого рода - www.Auction.ru.

Простым аукционом, в соответствии с правилами торгов на данном сайте, является аукцион, предусматривающий возникновение права на покупку у того участника торга, который по окончании аукциона по конкретному лоту предложил самую высокую цену. Если товар выставляется на сайте и продавцом устанавливается за него цена моментальной продажи, - этот способ продажи называется аукционом с возможностью блиц-покупки. А если продавцом устанавливается фиксированная цена для продажи какого-то конкретного товара «Купить сейчас», - это тоже один из способов организации торгов на интернет-аукционах. В данном случае любой участник торгов, предложивший для покупки лота сумму, соответствующую установленной продавцом, моментально приобретает права на покупку данного товара без проведения торгов.

На основании проведенного исследования действующего гражданского законодательства Республики Таджикистан, регулирующего данную сферу, нами было выявлено,

что указанные способы организации и проведения торгов посредством сети Интернет не соответствуют предписаниям статей 479-481 ГК РТ, предусматривающим порядок заключения договоров посредством торгов, причем некоторые несоответствия имеют существенное значение. В частности, организаторы аукционов в интернет - пространстве обязаны не менее чем за 30 дней до начала торгов уведомлять об их проведении участников аукциона. Такая обязанность организаторов торгов предусмотрена в ч. 2 ст. 480 ГК РТ. Согласно данной статье такое уведомление должно содержать сведения о времени, месте и форме торгов, их предмете и порядке проведения, способе определения лица, выигравшего торги, а также сведения о начальной цене лота. Однако, как показывает практика, ни одна организация, занимающаяся организацией торгов посредством сети Интернет, не выполняет должным образом указанное предписание закона. По всей вероятности, это может быть связано со спецификой осуществления такой деятельности в сети Интернет, которая заключается в том, что на продажу выставляются в основном лоты, имеющие однородный характер, и выставление товаров на продажу происходит на постоянной основе.

Следующим несоответствием процедуры организации и проведения электронных торгов Гражданскому кодексу является распространённая практика, когда организаторы интернет-аукционов не предусматривают для сторон таких торгов обязанность внести задаток, хотя такая обязанность

¹ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: учебник. М.: АО «Центр ЮрИнфоР». 2004. С. 267

² Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: Волтерс Клавер, 2006. С. 90.

четко определена в ч. 4 ст. 480 ГК РФ, в соответствии с которой участникам торгов необходимо до начала торгов внести задаток, подлежащий возврату в случае отмены торгов.

При организации и проведении торгов посредством сети Интернет не устанавливается обязанность заключения договора между продавцом и лицом, признанным выигравшим такие торги, и это – еще одно несоответствие процедуры проведения интернет-аукционов требованиям ГК РФ, который в ч. 5 ст. 480 устанавливает обязанность лица, выигравшего торги, и организатора торгов подписывать протокол о результатах торгов, который имеет силу договора. Выигравшая сторона в случае уклонения от подписания протокола торгов теряет право на возврат внесенного им задатка. Иные, неблагоприятные, имущественные последствия возникают в случае отказа организаторов торгов от подписания протокола по итогам торгов. В случае отказа организаторы торгов обязаны вернуть задаток в двойном размере, а также возместить лицу, выигравшему торги, убытки, причиненные участием в торгах.

Исходя из всех отмеченных нами несоответствий в правилах организации и проведения торгов с использованием сети Интернет с отдельными положениями Гражданского кодекса РФ, можно прийти к выводу о том, что интернет-аукционы не являются аукционами в том смысле, о котором речь идет в ст. 479-481 ГК РФ. В данном случае следует констатировать, что торги в традиционном виде и торги, проводи-

мые посредством сети Интернет, по сути, два разных явления. Как правильно указывает Н.А. Дмитрик, в гражданском обороте, не осложненном присутствием цифровых технологий, торги проводятся в основном в исключительных случаях, например при необходимости продажи имущества должника. В любом случае при организации и проведении торгов участниками таких отношений проводится большая подготовительная работа. А деятельность интернет-аукционов осуществляется на постоянной основе. Для последующей продажи в рамках интернет-аукциона к организатором торгов постоянно поступают новые товары, которые им необходимо оперативно размещать и продавать¹. Поэтому их деятельность фактически может быть сведена к посреднической. В связи с этим те традиционные правовые конструкции ГК РФ, регулирующие порядок организации и проведения торгов, в частности требования, устанавливающие определенные временные рамки для совершения определенных действий, для возможности отказа от проведения торгов, положения, предусматривающие ответственность сторон за нарушение правил проведения аукционов, не могут быть приняты при проведении торгов посредством сети Интернет. Такое положение приводит к тому, что защита прав участников торгов, проводимых в сети Интернет, надлежащим образом не гарантируется, так как, как нами было уже отмечено, эти отношения не подпадают под действие норм ГК РФ о торгах. Несмотря на законода-

тельные пробелы в этой области, в процессе практики вырабатываются свои механизмы, направленные на осуществление и защиту прав участников электронных торгов. Несмотря на то, что механизмы в меньшей степени гарантируют защиту прав клиентов, они способны быстрее регулировать новые отношения и быть более приспособленными к гражданскому обороту в сети Интернет. Что касается юридической литературы, то торгам и аукционам, в частности порядку проведения аукциона, посвящено значительное количество работ²

Подытоживая сказанное, хотелось бы отметить, что процесс заключения договора с помощью Интернет базируется на общих нормах ГК РФ о порядке заключения договора, которые распространяются для всех видов договоров, заключаемых в гражданском обороте. Однако некоторые особенности, которые свойственны договорным правоотношениям, возникающим в связи с использованием Интернет, приводят к тому, что применение в неизменном виде традиционных моделей осуществления и защиты гражданских прав становится невозможным при регулировании данных договорных правоотношений. А те механизмы осуществления прав, которые формируются практикой гражданского оборота в этой сфере, не носят универсального правового характера, хотя в некоторых случаях могут более оперативно, чем традиционные правовые механизмы, регулировать эти отношения.

Сложности при применении традиционных граждан-

¹ См.: Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. – М.: Волтерс Клавер, 2006. С. 90.

² Свечникова Н.В. Торги как способ заключения договоров – Брянск, ООО «Идея-АГС», 2013. С.5

ско-правовых моделей осуществления и защиты прав при заключении договоров через сети Интернета возникают не только из-за с процедурных особенностей, но и в связи с институциональными свойствами этих отношений. Например, из-за того, что технологические и правовые меха-

низмы не позволяют однозначно идентифицировать лиц, вступающих в гражданские правоотношения посредством сети Интернет, возникают трудности, связанные с определением применимого права. Привлечение информационных посредников, интернет-провайдеров, при заключении договоров с помощью

Интернета, являясь объективной необходимостью, влечет необходимость использования сложных многоуровневых конструкций, учитывающих права и обязанности субъектов как при организации электронного документооборота, так и при совершении сделок.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30 июня 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2019. – 1 электрон.опт. диск (CD - ROM).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 2 11 декабря 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2019. – 1 электрон.опт. диск (CD - ROM).
3. Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: учебник. М.: АО «Центр ЮрИнфоР». 2004. 767 с.
4. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 200с.
5. Свечникова Н.В. Торги как способ заключения договоров - Брянск, ООО «Идея-АГС», 2013. 28-29 с.
6. Цвайгерт, К., Кётц, Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т.2. пер. с нем. - М., 1998. –512 с.

TO THE QUESTION OF SOME LEGAL PROBLEMS OF CONCLUSION OF CIVIL CONTRACTS THROUGH THE INTERNET

Kodirov Shodmon Kodirovich

Senior lecturer o the department of civil law,
Russian-Tajik (Slavonic) University
30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992) 915 52 20 15, e-mail: shodmon9090@bk.ru

In the article, some legal problems that arise when participants in civil legal relations use various types of technical equipment and digital technologies, in particular, the Internet, to conclude civil contracts are analyzed in detail. An in-depth analysis of these possible legal problems is carried out, various rules and features of concluding transactions through the Internet have been studied. Special attention is paid to such a method of concluding agreements through the Internet as concluding an agreement at an auction, which leads to appropriate recommendations and proposals for elimination of these problems.

The author pays attention that the conclusion of civil contracts via the Internet does not affect a legal nature of the civil contract provided by the Civil Code of Tajikistan. However, when counterparts use modern digital technologies to conclude transactions, some legal problems inevitably arise, which are primarily related to compliance with the requirements of the Civil Code on the form and procedure for concluding transactions that differs from the traditional procedure for concluding transactions where the above means are not used.

Key words: *conclusion of an agreement; conclusion of an agreement at the auction; digital technologies; the Internet; bargaining; auction.*

Қодиров Шодмон Қодирович

муалими калони кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи Славянии Россияву-Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. М. Турсунзода, 30
Тел: (+992) 915 52 20 15, e-mail: shodmon9090@bk.ru

Дар мақола баъзе проблемаҳои ҳуқуқие, ки ҳангоми бастанӣ шартномаҳои граждани-ҳуқуқи аз тарафи иштирокчиёни муносибатҳои граждани ҳуқуқи истифодаи намудҳои гуногуни таҷҳизоти техникӣ ва технологияҳои рақамӣ, хусусан Интернет, ба миён меоянд, муфассал таҳлил карда мешаванд. Таҳлили амиқи ин проблемаҳои эҳтимолии ҳуқуқӣ гузаронида шуд, тартибот ва хусусиятҳои гуногуни бастанӣ аҳд тавассути шабакаи Интернет омӯхта шуд ва ба чунин усули бастанӣ созишномаҳо тавассути Интернет ҳамчун бастанӣ созишнома дар музояда диққати махсус дода шуд, ки дар натиҷа тавсияҳо ва пешниҳодҳои дахлдор барои бартараф кардани ин мушкилот дода шуданд.

Муаллиф диққат медиҳад, ки бастанӣ шартномаҳои граждани-ҳуқуқи тавассути шабакаи Интернет ба табиати ҳуқуқии шартномаи граждани-ҳуқуқи, ки КГ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардааст, таъсир намерасонад. Аммо, ҳангоме, ки тарафҳои шартнома барои бастанӣ аҳдҳо аз технологияҳои муосири рақамӣ истифода менамоянд, нозир проблемаҳои ҳуқуқие ба миён меоянд, ки асосан онҳо бо риояи талаботҳои КГ дар бораи шакл ва тартиби бастанӣ аҳд вобастаанд, ки аз тартиби анъанавии бастанӣ аҳдҳо ки воситаҳои дар боло зикргардида истифода намешаванд, фарқ мекунанд.

Калидвожаҳо: бастанӣ шартнома; бастанӣ шартнома ҳангоми гузаронидани савдо; технологияҳои рақамӣ; шабакаи Интернет; гузаронидани савдо; музояда; музоядаи интернетӣ; офертаи оммавӣ; аксепт.

УДК 347.736

ВИДЫ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Кубарева Инна Юрьевна

преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734032, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 2пр. дом №6
тел.:987-77-08-25, ikubareva169@gmail.com

В настоящее время наблюдается тенденция, в которой законодатель и правоприменитель стремятся к расширению круга контролирующих должника лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности за совершение действий (бездействий), приведших к несостоятельности, что должно способствовать повышению эффективности защиты прав и законных интересов кредиторов. В статье раскрываются основания привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в процессе несостоятельности (банкротства) организации. Рассмотрев нормы главы III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», автор дает определение и понятия контролирующих должника лиц. Раскрывается круг лиц, контролирующих должника, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности за совершение действий (бездействий), повлекших возникновение убытков для юридического лица. Автор выявляет проблему правоприменения законодательных положений, нормы ст. 10 Закона «О банкротстве» и нормы п. 3 ст. 53.1 ГК РФ. Подробно рассматривается вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника. Определяется отличие признаков юридического директора от фактического (теневого) директора и анализируется возможность осуществления контроля фактическим (теневым) директором над юридическим директором.

Ключевые слова: Закон о банкротстве, должник, контролирующее должника лицо, заявление о банкротстве, фактический (теневой) директор.

Появление контролирующих лиц стало значимым событием в законодательстве о несостоятельности (банкротстве). Принятые изменения, несомненно, можно назвать новаторскими, так как они явились знаменательным моментом в развитии института субсидиарной ответственности. Основной целью привлечения

контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов от недобросовестного контроля аффилированных лиц, определяющих действие (бездействие) должника. Представляется целесообразным определить, кто же является контролирующим должника лицом. Так, согласно действующей редакции Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», под контролирующим должника лицом, понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом

заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Круг лиц, контролирующих должника, достаточно широк, в зависимости от субъекта их можно разделить на несколько видов. Как отметил Г.Н. Шевченко, «деятельность юридического лица — это действия его работников, необходимые элементы правонарушения устанавливаются применительно к действиям конкретных лиц органов управления, исполнительных органов, работников».¹ Главным условием для признания лица в качестве контролирующего выступает

© Кубарева И.Ю., 2020.

¹Шевченко Г.Н. Новеллы российского гражданского законодательства о «снятии корпоративных покровов»

// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 1 (46). С.102-108.

наличие у него реальной возможности отдавать должнику обязательные для выполнения указания или иным образом определять волю должника. Как отмечает А.А. Клепиковская, «...расширение круга контролирующих лиц не разрешает проблему, возникающую на практике: посредством какой доказательственной базы возможно определить, являлось ли лицо фактически контролирующим, так как наличия одних только родственных связей или отношений свойства с лицом (сожителство, дружеские отношения), юридически обладающим полномочиями для дачи обязательных указаний юридическому лицу, недостаточно, что, безусловно, является правомерным». ¹ Таким образом, при анализе законодательных норм можно заметить, отсутствие определения на указание признаков лиц, контролирующих должника, что затрудняет формирование общего подхода к решению данной проблемы. В зарубежном законодательстве можно выделить существующие подходы к определению, контролирующих должника лиц, а также разделению руководителей должника на несколько категорий, таких как: де-юре, де-факто (теневой директор). Такая дифференциация позволяет более эффективно определять обязанность и ответственность контролирующих лиц. Для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности судом оценивается степень контроля и существенность влияния действий (бездействия) каждого из них на положение должника. Так, преимущественно контролирую-

щим должника лицом признается лицо, входящее в органы управления юридического лица и находящееся с должником в отношениях, которые основаны, прежде всего, на должностном положении. Как следует из статьи 61.12 (Закона «О банкротстве»), к субсидиарной ответственности может быть привлечен руководитель должника. Таким образом, в главе III.2 (Федерального закона «О несостоятельности банкротстве») законодатель обращает особое внимание на руководителя должника «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». Это связано с тем, что он, в силу своих полномочий, может напрямую давать обязательные для исполнения должником указания, тем самым оказывать значительное влияние на деятельность должника. (п. 1 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности банкротстве»). Наряду с вышеуказанным основанием, суд может привлечь к субсидиарной ответственности руководителя должника, в случае несоблюдения обязанности по обращению в суд с заявлением о собственном банкротстве в срок, установленный законом. Стоит отметить, что увольнение бывшего руководителя должника или продажа доли в уставном капитале не освобождает от привлечения к субсидиарной ответственности. Судом может быть установлена ответственность, как к действующему руководителю должника, так и бывшему руководителю.

Отличительными признаками юридического директора от фактического (теневого) ди-

ректора является наличие зависимого положения, в силу которого де-юре директор зачастую действует в соответствии с интересами контролирующего лица и выполняет его директивы. Российское законодательство долгое время исходило из отрицания зависимости и подконтрольности юридического директора фактическим(теневым) директорам. Проблемы правоприменения возникают при анализе правовых норм, рассмотрев которые можно заметить противоречие положениям ст. 10 Закона «О банкротстве» и п. 3. ст. 53.1 ГК РФ. Так, согласно Закону «О банкротстве», исключительно члены органов управления должника могут нести субсидиарную ответственность при невозможности полного погашения требований кредиторов. Тогда как, согласно положениям ГК РФ, к ответственности за действия (бездействие), приведшие к несостоятельности, могут быть привлечены такие недобросовестные лица, как лица, обладающие фактическим контролем, т.е. имеющие реальную возможность осуществлять недобросовестный контроль над должником, определять его действия и давать обязательные к исполнению указания, а также оказывать влияние как на единоличный исполнительный орган, так и на членов совета директоров. При помощи данной нормы в российском праве появились ранее отсутствующие

¹Клепиковская А.А. Некоторые вопросы привлечения к ответственности контролирующих должника лиц //Енисейские правовые чтения. 2019. №5 С.77-80.

правовые идеи о возможности привлечения к субсидиарной ответственности фактических (теневых) директоров, такие идеи вытекают из нарушения ими фидуциарных обязанностей. В законодательстве существуют механизмы определения признаков фактического контроля над должником, таким признаком может служить совокупность косвенных доказательств, подтверждающих опосредованный контроль, т.е. (контроль, осуществляемый через цепочку иных лиц *прямо или косвенно участвующих в управлении компанией*). Кроме того, для признания лица в качестве контролирующего и привлечения его к субсидиарной ответственности необходимо доказать не только его реальную возможность осуществлять управление организацией и оказывать влияние на должника, но и необходимо доказать степень значимости его влияния на принятие деловых решений, приведших к банкротству. Соответственно, в случае признания правонарушительных виновных действий суд возложит субсидиарную ответственность на фактического руководителя, при этом номинальный руководитель не освобождается от ответственности. К ответственности привлекаются оба солидарно, вместе с тем номинальный руководитель может добиться снижения частичного или полного размера субсидиарной ответственности в том случае, если им бу-

дет раскрыта необходимая информация для установления фактов, имеющих значение для дела. Таким образом, А.А. Клепиковская приходит к выводу, «...что общие положения корпоративного права и специальные предусматривают возможность привлечения к ответственности лиц, не только юридически формально являющихся контролирующими, но и фактически оказывающих влияние на совершение должником действий, приведших к убыткам. Такая возможность представляется справедливой и обоснованной, носящей цель привлечения к ответственности лица, на самом деле ответственного за причинение убытков корпорации». ¹ Проведенное исследование материалов судебной практики относительно привлечения фактического (теневого) директора к ответственности показывает, что суды весьма сдержанно подходят к решению данной проблемы. Отказ во взыскании убытков, являясь наиболее часто принимаемым решением, аргументируется имеющимися проблемами в действующем законодательстве, которое на сегодняшний день решает данный вопрос общими, а не специальными нормами, а также отсутствием действенного правового механизма солидарной ответственности контролирующего участника. С учетом противоправных действий, предусмотренных указанной нормой Закона, а также диспозиции

п.4.ст.10 Закона “О банкротстве”, где основной ущерб причиняется кредиторам, считаем научно обоснованным применять широкое толкование ч.2.ст.10, (Закона о банкротстве) что по нашему мнению позволит привлечь к ответственности лиц, осуществляющих фактический контроль.

Согласно предписаниям законодательных норм, помимо юридических и фактических руководителей в качестве контролирующего лица могут быть признаны лица, имеющие право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50% и более голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица, либо имеющих право назначать (избирать) руководителя должника.(ст. 61.10 Закона “О банкротстве”). Так, согласно данной норме, аффилированными лицами могут быть признаны лица, имеющие право владения и распоряжения более 50% голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала, таким образом, основной акцент устанавливается на том, что определять действия корпорации могут лишь акционеры, владеющие более 50% акций. Однако М.И. Генин считает, «...что следует обратить внимание на то обстоятельство, что факти-

¹Клепиковская А.А. Некоторые вопросы привлечения к ответственности контролирующих должника лиц //Енисейские правовые чтения. 2019. №5 С.77-80.

ческое наличие у акционера акций в размере более 50% не всегда означает то, что ему принадлежат права контролирующего лица. Закон содержит ряд таких исключений, в частности, уставом не публичного АО может быть ограничено максимальное количество голосов, принадлежащих одному акционеру (п. 3 ст. 11 Закона «Об Акционерных обществах»), либо соглашением, заключенным между акционерами общества могут быть ограничены его права на избрание членов органов АО (п. 1 ст. 32.1 Закона «Об Акционерных обществах», ст. 67.2 ГК РФ).¹ Так, при определении количества голосов у участника акционерного общества следует учитывать не только номинальное количество акций, принадлежащих акционеру, а исходить из того, каким объёмом корпоративных прав он обладает в части определения принятия решений акционерного общества. В литературе можно отметить такую позицию, как признание и включение в круг контролирующих лиц акционеров, которые по отдельности обладают менее 50% акций (долей) но участвующих в одобрении совместных бизнес-решений, поскольку это свидетельствует о том, что они сообща осуществляют управление компанией и ведут корпоративный контроль над деятельностью должника.

Особый научно-практический интерес представляет вопрос, связанный с возможностью привлечения к субсидиарной (дополнительной) ответственности государства, высту-

пающего в качестве контролирующего акционера. Нормы действующего гражданского законодательства РФ (п.2. и 3 ст.126 ГК РФ), регламентирующие общественные отношения об ответственности учредителей, в полном объеме распространяются на государство, выступающее полноправным субъектом гражданских правоотношений. По нашему мнению, для привлечения государства к субсидиарной ответственности по вопросам, связанным с обязательствами должника, при толковании норм гражданского законодательства необходимо учитывать общие основания, предъявляемые к вышеуказанным субъектам, что послужит юридической основой признания его контролирующим лицом. Одной из характерных особенностей государства при имущественной ответственности выражается в том, что в качестве ответчика при таком требовании выступает РФ. В соответствии с действующим законодательством при невозможности погашения в полной мере имущественных интересов кредиторов исполнение решений о взыскании убытков, причиненных должнику, а также его кредиторам, происходит за счет казны соответствующего бюджета РФ (п. 12 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. №6/8). Проведенный анализ норм

действующего гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что в них не содержатся ограничения для привлечения государства к имущественной ответственности, выступающего в качестве акционера гражданско-правовых отношений.

Подводя итог рассмотренному вопросу, можно сделать вывод, что в случае банкротства должника и неспособности в полной мере погасить требования кредиторов появляется основание для возложения субсидиарной ответственности на контролирующих должника лиц. Первоначально контролирующим должника лицом признается руководитель должника, так как в силу должностного положения должник находится в прямом подчинении контролирующему лицу. Руководителей должника можно разделить на несколько категорий, таких как де-юре, де-факто (теневой директор). Данная дифференциация позволяет отличить фактического руководителя от номинального, формально занимающего должность, но фактически не управляющего организацией, и привлечь к субсидиарной ответственности наряду с юридическим директором. Помимо юридических и фактических руководителей, в качестве контролирующих должника лиц могут быть признаны акционеры, владеющие 50% и более голосующих акций (долей). Так, при определении количества голосов у участника акционерного общества следует учитывать не только номинальное

¹ Генин М.И. Категория «контролирующих лиц» в сделках с заинтересованностью // Актуальные вопросы юридической науки, прав и правосудия. 2019. С.265-268.

количество акций, принадлежащих акционеру, а исходить из того, каким объёмом корпоративных прав он обладает в части определения принятия решений акционерного общества. Представляется возмож-

ным для удовлетворения в полной мере имущественных интересов кредиторов наряду с вышеуказанными контролирующими лицами возложение субсидиарной (дополнительной) ответственности на такого контролирующего акционера как

государство. Специфика имущественной ответственности контролирующего акционера в лице государства выражается в том, что в качестве ответчика при таком требовании выступает Российская Федерация.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (с последующими изм. и доп.).
2. «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002г. N 127 ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.06.2018)
3. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2017. № 53 // Российская газета, 2017. № 297.
4. Генин М.И. Категория «контролирующих лиц» в сделках с заинтересованностью // Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия. - 2019. - С.265-268.
5. Гришаев С. Российская Федерация как участник гражданских правоотношений // Хозяйство и право. - 2010. - №6. - С.102-109.
6. Клепиковская А.А. Некоторые вопросы привлечения к ответственности контролирующих должника лиц // Енисейские правовые чтения. - 2019. - №5. - С.77-80.
7. Шиткина И.С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях // «Закон». - 2017. - №5. - С.171-182.

TYPES OF PERSONS CONTROLLING A DEBTOR IN BANKRUPTCY PROCEDURE

Kubareva Inna Yurievna

Lecturer of the department of civil law

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: 987-77-08-25, e-mail: ikubareva169@gmail.com

There is currently a tendency in which the legislator and the law enforcement officer strive to expand the circle of persons controlling the debtor who is a subject to subsidiary liability for actions (omission) that led to insolvency, which should help to increase the efficiency of protecting the rights and legitimate interests of creditors. In the article, the basis for bringing controlling persons to subsidiary liability in the process of insolvency (bankruptcy) of an organization are revealed. Having considered the norms of Chapter III.2 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)", the author gives the definition and concepts of controlling a debtor. The circle of persons controlling the debtor, a subject to subsidiary liability for actions (omissions) that caused losses for the legal entity, is disclosed. The author reveals the problem of law enforcement of legislative provisions, the norms of Art. 10 of the Law "On Bankruptcy" and the norms of p. 3 of Art. 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation. The issue of bringing the debtor's manager to subsidiary liability is considered in detail. The difference between the characteristics of a legal director and a real (shadow) director is determined and the possibility of exercising control by an actual (shadow) director over a legal director is analyzed.

Keywords: Bankruptcy law; debtor; a person controlling the debtor; bankruptcy petition; a real (shadow) director.

Кубарева Инна Юрьевна

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи шаҳрвандӣ, факултети ҳуқуқ,
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734032, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов, хиёбони 2 хонаи раками 6
тел: 987-77-08-25, e-mail: ikubareva169@gmail.com

Дар айни замон, тамоюл ба назар мерасад, ки қонунгузор ва мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда кӯшиш менамоянд, ки доираи шахсони назораткунандаи қарздорро васеъ кунанд, чунки онҳо ҷавобгари субсидиярӣ барои амал (беамалӣ)-ие, ки ба муфлисшавӣ оварда мерасонад, ба бардоштани самаранокии ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кредитор мусоидат менамояд. Дар мақола асосҳои ба ҷавобгари субсидиярӣ кашидани шахсони назоратчӣ дар раванди муфлисшавии ташкилот муайян карда шудаанд. Муаллиф меъёрҳои боби III.2 ҚФ "Дар бораи муфлисшавӣ" -ро баррасӣ намуда, таъриф ва мафҳумҳои назорати қарздорро додааст. Доираи шахсони назораткунандаи қарздор қушода дода шудааст, ки ҷавобгари субсидиярӣ барои амалҳои (беамалиҳои), ки боиси расонидани зарар ба шахси ҳуқуқӣ гаштаанд, бар дӯш доранд. Муаллиф проблемаи ҳуқуқтатбиқкунии муқаррароти қонунгузорӣ, меъёрҳои м. 10 Қонун "Дар бораи муфлисшавӣ" ва меъёрҳои банди 3 м. 53.1 КГ ФР-ро ошкор намудааст. Масъалаи ба ҷавобгари субсидиярӣ кашида шудани роҳбари қарздор муфассалан баррасӣ карда шудааст. Фарқи байни хусусиятҳои директори қонунӣ ва директори воқеӣ (пинҳонӣ) муайян карда шуда, имконияти аз ҷониби директори воқеӣ (пинҳонӣ) назорат шудани директори қонунӣ таҳлил карда мешавад.

Калидвожаҳо: Қонун дар бораи муфлисшавӣ, қарздор, шахси назораткунандаи қарздор, ариза дар бораи муфлисшавӣ, директори воқеӣ (пинҳонӣ).

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ УНИДРУА КАК
МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мансурова Нисо Сухбагуллоевна

преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: 989-11-50-14, e-mail: niso.mansurova@mail.ru

С момента вступления Республики Таджикистан в ВТО одной из немаловажных для страны задач является расширение механизмов защиты интересов участников торговых отношений в случае возникновения споров посредством принятия единообразных материальных норм, регулирующих договорные правоотношения. В свою очередь, усовершенствование материальных норм целесообразно рассматривать в контексте унифицированного международного регулирования договорных правоотношений, которое включает в себя международно-правовые и альтернативные формы нормативного регулирования. Автор приходит к выводу, что процесс международно-правовой унификации характеризуется длительностью, сложностью и чрезвычайной бюрократичностью, и это лишает многие государства энтузиазма в участии создания, принятия и имплементации Конвенций. Уникальность альтернативной формы нормативного регулирования для государств заключается в упрощенности, либеральности и отсутствии каких-либо обязательств по присоединению, имплементации и другим процедурам. Образцом применения альтернативной формы нормативного регулирования договорных правоотношений может послужить опыт других стран в применении Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в качестве модели для законодательства. Применение Принципов УНИДРУА законодателями РТ в качестве модели для гражданского законодательства могло бы способствовать расширению механизмов защиты интересов участников торговых отношений.

Ключевые слова: универсальная система нормативного регулирования, международно-правовая унификация, альтернативная форма нормативного регулирования, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА.

возникла необходимость в достижении устойчивой экономической интеграции страны в сферу международного торгового оборота и приведении ее законодательства в соответствие с международным коммерческим правом.

Реализация этих целей возможна не только при активном взаимодействии предпринимателей и бизнес-сообщества, но и при эффективном правовом регулировании договоров для разрешения потенциальных конфликтов, способных вытекать из внешнеэкономических сделок. Возникновение таких ситуаций в предпринимательской среде вполне предсказуемо при неисполне-

нии или ненадлежащем исполнении взятых сторонами на себя обязательств. Как правило, участники международной торговли заинтересованы не только в достижении ожидаемого экономического результата, но, прежде всего, и в предвидении правовых последствий заключаемых договоров.

С момента вступления Республики Таджикистан в ВТО одной из немаловажных для страны задач является расширение механизмов защиты интересов участников торговых отношений в случае возникновения споров. Следует отметить, что в Республике Таджикистан предпринимаются определенные шаги в сфере

После вступления Республики Таджикистан в марте 2013 года к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации¹ (от 15 апреля 1994 года)

© Мансурова Н.С., 2020.

¹ Таджикистан и Всемирная торговая организация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wto.tj> (дата обращения: 09.08.2020).

унификации правовой процедуры разрешения международных коммерческих споров. Одним из таких достижений можно считать принятие Закона Республики Таджикистан «О международном коммерческом арбитраже» в 2015 году, в соответствии с которым в стране создан постоянно действующий Международный коммерческий арбитраж при Торгово-промышленной палате РТ. Отметим, что данный закон принят на основе Типового закона ЮНСИСТРАЛ ООН «О международном торговом арбитраже» 1985 года и «Арбитражного регламента ЮНСИСТРАЛ ООН» 1976 года.

Однако, как показывает опыт других стран с более развитыми внешнеэкономическими связями, для расширения механизмов защиты интересов участников торговых отношений необходимо также принятие единообразных материальных норм, регулирующих договорные правоотношения.

Стремление к ясному и детальному пониманию правового регулирования договоров объясняется процессом интенсивного усложнения предпринимательских связей, связанных с появлением новых экономических отношений, новых участников этих отношений со своими частными интересами. Ведь грамотное юридическое оформление экономических отношений является нерушимой гарантией наступления ожидаемого результата его участников, что обуславливает необходимость сближения и единения регулирующих правовых норм различных правовых систем.

В свою очередь, правовое регулирование договоров

выражается в установлении порядка их заключения и исполнения сторонами принятых на себя обязательств, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств¹.

Считаем обоснованным утверждение, определяющее разумность усовершенствования собственного права посредством унифицированного международного регулирования договорных правоотношений. В связи с чем следует отслеживать тенденцию развития международной универсальной системы нормативного регулирования договоров.

Под универсальной системой нормативного регулирования договоров следует понимать совокупность единообразных норм, установленных Международными конвенциями, соглашениями, документами рекомендательного характера, принятых для устранения правовых барьеров в сфере международных договорных правоотношений.

Необходимо отметить, что универсальная система нормативного регулирования договоров включает в себя **международно-правовые и альтернативные формы нормативного регулирования**. Международно-правовые источники унификации договорного права принято считать классической моделью нормативного регулирования договоров, когда государства активизируют их действие посредством ратификации Конвенций и имплементации их во внутреннее законодательство. К ним относятся такие международные нормативно-правовые акты, регулирующие частные торговые отношения, как:

• Венская конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 года;

• Нью-Йоркская конвенция «Об исковой давности в международной купле-продаже товаров» 1974 года;

• Оттавская конвенция «О международном финансовом лизинге» 1988 года;

• Оттавская конвенция «О международном факторинге» 1988 года и другие.

Венскую конвенцию ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» (далее Венская конвенция) ратифицировали 78 стран мира, в том числе и ряд стран СНГ². К примеру, государствами-участниками Венской конвенции являются Российская Федерация, республики Армения, Беларусь, Грузия, Украина, Киргизстан, Узбекистан и другие. Отметим, что Республика Таджикистан в этот список не входит, поскольку страна до сих пор не присоединилась к Венской конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 года.

Однако, как ни парадоксально, нормы Гражданского кодекса РТ, регулирующие договорные правоотношения, полностью соответствуют концепции Венской конвенции. Формально Венская конвенция не является частью правовой системы РТ, однако она пронизывает содержание норм Гражданского кодекса РТ (ГКРТ), в том числе и посвященные международным договорам.

Полагаем, что причина данного феномена, заключается в том, что ГКРТ принят на основе Модельного (Типового)

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С.17.

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 09.08.2020).

Гражданского кодекса для государств-участников СНГ, который был разработан с учетом международных стандартов. Он наиболее полно адаптирован к условиям стран постсоветского пространства, соответственно, подходит и к правовой системе Республики Таджикистан.

Итак, Гражданское законодательство Республики Таджикистан базируется исключительно на Модельном (Типовом) Гражданском кодексе для государств-участников СНГ, который в принципе воплощает в себе международный опыт регламентации частных правоотношений, в том числе и договорных. Однако должен ли Модельный (Типовой) Гражданский кодекс для государств-участников СНГ служить в правотворчестве Республики Таджикистан в качестве готовой «шпаргалки», не требующей самостоятельной подготовки, оценки и работы над ошибками?

На наш взгляд, Республика Таджикистан и как вступившая в ВТО раньше, чем ряд других стран СНГ, и как член мирового сообщества не должна ограничиваться только региональными нормативно-правовыми источниками унификации частных правоотношений. В связи с этим Республике Таджикистан необходимо самостоятельно принимать участие в ратификации и имплементации международно-правовых источников унификации договорного права с целью приобретения собственного опыта регламентации частных правоотношений.

Как показывает опыт других стран, сам по себе процесс

международно-правовой унификации характеризуется длительностью, сложностью и чрезвычайной бюрократичностью, что лишает многие государства, и не только Республику Таджикистан, энтузиазма для участия в создании, принятии и имплементации Конвенций. Возможно, этим можно объяснить отсутствие прямой унификации Республикой Таджикистан международно-правовых источников договорного права.

В этом контексте отслеживается тенденция популяризации альтернативной формы нормативного регулирования, которая создается без участия государств различными международными организациями и адресована непосредственно выбору самих контрагентов и законодателей.

Уникальность альтернативной формы нормативного регулирования для государств заключается в упрощенности, либеральности и отсутствии каких-либо обязательств по присоединению, имплементации и других процедур.

Для раскрытия сущности альтернативной формы нормативного регулирования договорного права хотелось бы акцентировать внимание на Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА, разработанных Международным Институтом Унификации Частного Права (УНИДРУА) в Риме.

Обратимся к истории. В начале XX века под влиянием компаративистских идей в Европе и США начали создаваться исследовательские институты, которые стремились к сближению правовых систем мира. Они ставили перед собой

цели по улучшению национального правотворчества. Для этого они принялись изучать и анализировать как национальное право собственных стран, так и иностранное право, сопоставляя их, находя общие и отличительные черты. Итогом этих изысканий должны были стать улучшение собственного права, единение и сближение прав всех народов. К числу таких институтов относится созданный в Риме в 1926 году под эгидой Лиги Наций Международный институт частного права (УНИДРУА). Однако после того, как Лига Наций была расформирована, данный институт был воссоздан как самостоятельная организация в 1940 году. О международном авторитете данной организации, говорит тот факт, что в настоящее время членами УНИДРУА являются 63 государства мира¹. К их числу относятся Российская Федерация, сохранившая членство в качестве правопреемника СССР, присоединившегося к УНИДРУА в 1988 году, а также прибалтийские страны, некогда входившие в состав СССР - Эстония, Латвия, Литва.

Основная цель УНИДРУА, согласно статье 1 Устава организации, - изучение средств гармонизации и сближения частного права государств или групп государств и постепенная подготовка к принятию различными государствами законодательства, содержащего единообразные нормы.² С целью подготовки единообразных правовых норм Международным институтом по унификации частного права УНИДРУА было принято большое количество документов. Наибольшую известность

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unidroit.org> (дата обращения: 10.08.2020).

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения: 09.08.2020).

и признание получили следующие из них:

- Гаагские конвенции «О единообразных законах», «О международной купле-продаже» 1964 года;
- Международная конвенция «О туристическом договоре» 1976 года;
- Конвенция «О единообразном праве», регулирующая форму международных завещаний 1973 года;
- Женевская конвенция «О представительстве в международной купле-продаже товаров» 1983 года;
- Конвенция «О международной финансовой аренде (лизинге)» 1988 года;
- Конвенция «О международной уступке дебиторской задолженности (факторинг)» 1988 года;
- Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА;

Несмотря на большой опыт УНИДРУА в создании и принятии многочисленных конвенций, следует подчеркнуть, что на сегодняшний день «визитной карточкой» данного института являются Принципы Международных коммерческих договоров УНИДРУА (Принципы УНИДРУА) как источник неконвенционной унификации. Как справедливо отмечено А.В. Кукиным, «принципы УНИДРУА представляют совершенно новый подход к унификации, поскольку они отражают те основы составления и реализации международных коммерческих контрактов, которые признаны всеми правовыми системами. Это обусловило оценку Принципов УНИДРУА в качестве

свода основополагающих правил, сочетающих смесь традиций и новаций, и их успех как среди коммерсантов, так среди арбитров и судей»¹.

Необходимо отметить, что знаковым в истории создания Принципов УНИДРУА, призванных быть воплощением единства коммерческих договоров разных правовых систем мира, является создание в 1971 году первой рабочей группы. В ее состав вошли три выдающихся ученых-юристов, представляющих основные правовые системы мира, такие как: Р.Давид (романо-германское право), К.Шмитхофф (англо-американское право), Т.Попеску (социалистическое право),² которые были задействованы для оценки возможности реализации этой идеи.

В 1980 году была создана специальная рабочая группа, в состав которой входили М.Бонелл, А.Харткамп, О.Ландо, А.Комаров, которая непосредственно создавала данный документ. В итоге Принципы УНИДРУА были приняты в первой редакции в 1994 году. Затем появились еще три редакции - 2004 года, 2010 года и 2016 года. Принципы, словно живой организм, с годами продолжали совершенствоваться: дополнялись и дорабатывались, добавлялись новые статьи. Так, если первая редакция 1994 года состояла из 120 статей, то редакция 2004 года – из 185, а редакции 2010 и 2016 годов состоят из 211 статей. Принципы УНИДРУА настолько уникальны, что могут быть использованы в виде применимого материального права, субсидиарного права, обычая, субститута примени-

мого права, критерия толкования и восполнения международных документов и модели для законодательства.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА могли бы послужить моделью также для гражданского законодательства Республики Таджикистан. Применение Принципов УНИДРУА в качестве модели для законодательства широко практикуется, например, в Российской Федерации. К примеру, модификация статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГКРФ), посвященная заблуждению, в рамках реформы гражданского законодательства РФ, посредством внесения поправок в Федеральный Закон (ФЗ) от 07 мая 2013 года за №100 была осуществлена с учетом стандартов источников международной унификации, таких как Принципы УНИДРУА и Модельные правила европейского частного права. Отметим, что эти два документа имеют много точек соприкосновения. В результате обновления текста статьи 178 ГКРФ «заблуждение» считается достаточно существенным, в частности, если:

1. Сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.;
2. Сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;
3. Сторона заблуждается в отношении природы сделки;
4. Сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;
5. Сторона заблуждается в отношении обстоятельства,

¹ Кукин А.В. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: основные положения и правовая природа. М., 2004. С.178.

² Комаров А.С. Предисловие к Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. Редакция 1994г. М.: Статут, 2013. LXXIV. С.52.

которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Если же обратиться к законодательству Республики Таджикистан для сравнения, то под «существенным заблуждением», согласно статье 203 ГКРТ, понимается ошибочное предположение относительно природы сделки, тождества или таких качеств его предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению¹. Данный перечень статьи 203 ГКРТ на фоне модификации 178 статьи ГКРФ выглядит достаточно узким и требующим пересмотра с учетом международных стандартов.

Принципы же УНИДРУА предлагают совсем иное определение, систематизируя «заблуждение», определяя его содержание фактическим и

юридическим составами. Согласно статье 3.2.1. Принципов УНИДРУА, «заблуждением является ошибочное предположение, относящееся фактам или правовым нормам, существующим в момент заключения договора».

Стоит отметить, что включение *юридического состава* наряду с *фактическим* для определения заблуждения является новеллой.

В Принципах УНИДРУА понятие «заблуждения» раскрывается наиболее полно, поскольку предусматривает ошибочные предположения, касающиеся не только фактов, но и правовых норм, когда контрагент может ошибаться не только в обстоятельствах дела, но и в правовых нормах, на которые он рассчитывал. Как отмечено в Комментариях Принципов, *идентичность в правовом отношении к этим двум видам заблуждения представляется*

*оправданной с точки зрения возрастающей сложности современных правовых систем. Для международной торговли трудности, порождаемые этими сложностями, усиливаются тем обстоятельством, что отдельные сделки могут затрагиваться иностранной, а следовательно, и незнакомой, правовой системой».*²

Данный пример является образцом применения альтернативной формы нормативного регулирования договорных правоотношений посредством применения Принципов УНИДРУА в качестве модели для законодательства. Применение Принципов УНИДРУА законодателями РТ в качестве модели для гражданского законодательства могло бы способствовать расширению механизмов защиты интересов участников торговых отношений посредством принятия единых образных материальных норм, регулирующих договорные правоотношения

Библиографический список

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1997. - 682 с.
2. Комаров А.С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. – М.: Статут, 2013. – LXXIV. - 758с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1, 2, 3, 4. – М.: Проспект, 2017. - 624с.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч.1: Закон Республики Таджикистан от 30 июля 1999 г., № 802 [Электронный ресурс]. - <http://www.ncz.tj> (дата обращения: 09.08.2020)
5. Кукин А. В. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: основные положения, юридическая природа: дис. ... канд. юрид. наук : - М., 2004. - 188 с.

PRINCIPLES OF UNIDROIT INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS AS A MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mansurova Niso Sukhbatulloevna

Lecturer of the department of civil law

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: 989-11-50-14, e-mail: niso.mansurova@mail.ru

Since the entry of the Republic of Tajikistan into the World Trade Organization, one of the important tasks in the country is to expand the mechanisms for protecting the interests of participants in trade relations in case of disputes through the adoption of

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ncz.tj> (дата обращения: 09.08.2020).

²Комаров А.С. Предисловие к Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. Редакция 1994г. М.: Статут, 2013. – LXXIV. С.101.

uniform material norms governing contractual legal relations. In turn, it is advisable to consider the improvement of material norms in the context of unified international regulation of contractual legal relations, which includes international legal and alternative forms of regulation. The author comes to the conclusion that the process of international legal unification is characterized by duration, complexity and extreme bureaucracy, which deprives many states of enthusiasm for participating in the creation, adoption and implementation of Conventions. The uniqueness of the alternative form of regulation for states lies in its simplicity, liberality and the absence of any obligations for accession, implementation and other procedures. The experience of other countries to apply the Principles of UNIDROIT International Commercial Contracts as a model for legislation can serve as an example of the application of an alternative form of regulation of contractual legal relations. The application of UNIDROIT Principles by the RT legislators as a model for civil legislation could contribute to the expansion of mechanisms for protecting the interests of participants in trade relations.

Key-words: *universal regulatory system; international legal unification; alternative regulatory form; Principles of UNIDROIT International Commercial Contracts.*

**ПРИНЦИПҲОИ СОЗИШНОМАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТИҶОРАТИЮ ИҚТИСОДИИ UNIDROIT ҲАМЧУН
НАМУНА БАРОИ РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ МИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Мансурова Нисо Сӯҳбатуллоевна

Муаллимаи кафедраи ҳуқуқи шаҳрвандӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода 30

тел.:989-11-50-14, e-mail: niso.mansurova@mail.ru

Аз замони шомил шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони Умумиҷаҳонии Савдо, яке аз вазифаҳои муҳим барои тавсеаи механизмҳои ҳифзи манфиатҳои иштирокчиёни муносибатҳои савдо дар ҳолати баҳсҳо тавассути қабули меъёрҳои ягонаи моддии танзими муносибатҳои ҳуқуқии шартномавӣ мебошад. Дар навбати худ, такмили қоидаҳои асосии муносибатҳои ҳуқуқии шартномавиро бояд дар заминаи танзими ягонаи байналмилалӣ муносибатҳои ҳуқуқии шартномавӣ, ки шаклҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ ва алтернативии танзими меъёриро дар бар мегиранд, ба назар гирифт. Дар мақола муаллиф ба хулосае омадааст, ки "ҷараёни иттиҳодияи ҳуқуқии байналмилалӣ бо дарозӣ, мураккабӣ ва бюрократияи шадид тавсиф мешавад, ки бисёр давлатҳоро ва на танҳо Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз ҳавасмандӣ дар иштирок дар таҳия, қабул ва татбиқи Конвенсияҳо маҳрум мекунад. Ягонагии шакли алтернативии танзими танзим барои давлатҳо аз соддагардонӣ, озодӣ ва набудани ягон ӯҳдадорӣ барои ҳамроҳшавӣ, татбиқ ва расмиёти дигар иборат аст. Таҷрибаи дигар кишварҳо дар татбиқи Принципҳои қарордодҳои тиҷорати байналмилалӣ UNIDROIT ҳамчун намуна барои қонунгузорӣ метавонад мисоли татбиқи шакли алтернативии танзими меъёри муносибатҳои ҳуқуқии шартномавӣ бошад. Татбиқи Принципҳои ЮНИДРОТ аз ҷониби қонунгузорони ҶТ ҳамчун намуна барои қонунгузории шаҳрвандӣ метавонад ба тавсеаи механизмҳои ҳифзи манфиатҳои иштирокчиёни муносибатҳои тиҷоратӣ мусоидат кунад."

Калидвожаҳо: *низомии умумиҷаҳонии танзими танзимӣ, ягонагии ҳуқуқии байналмилалӣ, шакли алтернативии танзими ҳуқуқӣ, Принципҳои созишномаҳои байналмилалӣ тиҷоратию иқтисодии UNIDROIT.*

РАЗВОД, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ¹

Рахматова Тахмина Рахимбековна

Преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет 734025,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (992) 372273986, e-mail: amir3009@mail.ru

В статье автор рассматривает основания развода, осуществляемого в дипломатических и консульских учреждениях. Функции по защите прав и интересов отечественных граждан за пределами страны от имени Республики Таджикистан осуществляют дипломатические представительства и консульские учреждения, которые постоянно находятся на территории иностранного государства.

Согласно ст. 40 Консульского Устава Республики Таджикистан и в соответствии с законодательством Республики Таджикистан консул регистрирует акты гражданского состояния граждан Республики Таджикистан. Исходя из этого, полномочия органов записи актов гражданского состояния в части заключения и расторжения браков за пределами нашей страны возлагаются на дипломатические и консульские учреждения.

Брак, расторгнутый в дипломатических представительствах и консульских учреждениях, имеет юридическую силу и приравнивается к регистрации расторжения брака, совершенного органами записи актов гражданского состояния на территории Республики Таджикистан.

Основным условием для применения данной нормы является допустимость расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния.

Ключевые слова:

расторжение брака, развод, органы записи актов гражданского состояния, судебный порядок расторжения брака, дипломатическое представительство, консульское учреждение.

Республика Таджикистан, как и другие государства, предоставляет своим гражданам права свободного передвижения и выбора места жительства, выезда за пределы республики и возвращения в нее (ст. 24 Конституции РТ). Несмотря на выезд из страны, граждане все равно находятся под защитой

своего государства (ст. 16 Конституции РТ), поэтому остаются под покровительством его юрисдикции. Функцию по защите прав и интересов отечественных граждан за пределами страны от имени Республики Таджикистан осуществляют дипломатические представительства и консульские учреждения, которые постоянно находятся на территории иностранного государства. Их деятельность определяется внутренним законодательством РТ и международными договорами. Дипломатическое представительство и консульское учреждение в иностранном государстве обладают иммунитетом, что является общепризнанной нормой международного права.

Защита прав и интересов отечественных граждан со стороны дипломатических представительств и консульских учреждений осуществляется в различных областях, в том числе в сфере брачно-семейных отношений, в частности регистрации расторжения брака. Поэтому в семейном праве широко известен такой институт, как консульское расторжение брака. Как вытекает из ст. 40 Консульского Устава Республики Таджикистан, «в соответствии с законодательством Республики Таджикистан консул регистрирует акты гражданского состояния граждан Республики Таджикистан». Следовательно, полномочия органов ЗАГСа в части расторжения браков за пределами нашей страны возлагаются на

дипломатические и консульские учреждения. Брак, расторгнутый в дипломатических представительствах и консульских учреждениях, имеет юридическую силу и приравнивается к регистрации расторжения брака, совершенного органами ЗАГС на территории РТ. Об этом свидетельствует ч. 2 ст. 171 Семейного Кодекса РТ, согласно которой граждане Республики Таджикистан, проживающие за пределами территории Республики Таджикистан, вправе расторгнуть брак с проживающим за пределами территории Республики Таджикистан супругом, независимо от его гражданства, в суде Республики Таджикистан. В тех случаях, когда по законодательству Республики Таджикистан допускается расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, то брак может быть расторгнут в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Республики Таджикистан. Исходя из этого, законодательство Республики Таджикистан допускает развод в консульских учреждениях и дипломатических представительствах. Основным условием для применения данной нормы является допустимость расторжения брака в органах ЗАГС.

Проживающий за границей гражданин РТ, независимо от гражданства другого супруга, может расторгнуть брак в консульстве или в дипломатическом представительстве при наличии следующих условий:

- супруг проживает за границей;
- оба супруга являются гражданами РТ или один из супругов является иностранным гражданином или лицом без гражданства;

- оба супруга согласны на расторжение брака;

- супруги не имеют несовершеннолетних детей;

- между супругами не имеется имущественный спор (имущественные вопросы, возникшие между супругами, согласно законодательству Республики Таджикистан, рассматриваются только в судебном порядке).

При наличии указанных условий расторжение брака в консульском учреждении или дипломатическом представительстве Республики Таджикистан производится по месту жительства супругов или одного из них на основании совместного заявления супругов. В случае невозможности явки одного из супругов в консульское учреждение по уважительным причинам (болезнь, военная служба, отдаленность места проживания и т. п.) совместное заявление может быть подано другим супругом¹. Подпись отсутствующего супруга на заявлении должна быть удостоверена органом ЗАГС в нотариальном порядке или консулом по месту жительства другого супруга. Регистрация расторжения брака производится в присутствии обоих супругов. Лишь в отдельных случаях при наличии уважительных причин регистрация может быть произведена в отсутствие одного из супругов. Свидетельство о расторжении брака отсутствующему супругу, проживающему в Республике Таджикистан, высылается через МИД Таджикистана в орган ЗАГС по месту его жительства, а если супруг проживает за пределами Таджикистана – в дипломатическом порядке консулу по месту его жительства.

Таким образом, законодательство Республики Таджикистан предоставило возможность своим гражданам обращаться к консулу по вопросам расторжения брака. Венская конвенция о консульских отношениях 1963 г., к которой Республика Таджикистан присоединилась 11 марта 1996 г., предоставляет консульскому учреждению и дипломатическому представительству право осуществлять консульские функции, связанные с регистрацией актов гражданского состояния, в том числе и расторжение брака, при условии, что в этом случае «ничто не противоречит законам и правилам государства пребывания» (ст. 5). Иначе говоря, порядок расторжения брака определяется семейным законодательством государства, назначившего посла или консула в иностранном государстве.

Следует отметить, что в реальной жизни возникают некоторые проблемы, связанные с расторжением брака в дипломатических и консульских учреждениях. Супруги, как правило, имеют два паспорта: внутренний и заграничный. Граждане в основном совершают въезд и выезд посредством заграничного паспорта, и именно с ним они пребывают на территории иностранного государства. Для расторжения брака в консульских учреждениях необходимо предъявить паспорт. Естественно, гражданин предъявляет заграничный паспорт, на основании которого выдается свидетельство о расторжении брака без проставления соответствующего штампа в паспорте. Только органы ЗАГС имеют право проставить в паспорте супругов штамп о расторжении брака и

¹ См.: Герасимова А.П. Семейное право: конспект лекций. М.: Юрайт, 2011. С. 25.

тем самым завершить процесс расторжения брака (т.е. «легализовать» расторгнутый брак в Таджикистане). Однако именно здесь возникают двоякого рода коллизии, требующие соответствующего разрешения. Так, первый случай связан с действиями супругов по «легализации» расторгнутого брака. Вследствие этого супруги, вернувшись на родину, должны «трансформировать» консульский развод в «обычный» путем обращения в органы ЗАГСа для соответствующего «завершения» его оформления¹. Если брак расторгнут, то стороны заинтересованы в «легализации» его расторжения в РТ. Они должны обратиться в органы ЗАГСа по месту жительства, чтобы придать окончательную юридическую силу расторжению брака на территории РТ. Зачастую граждане, которые возвращаются на родину, так не поступают. Вместе с тем, проблемы могут возникнуть у тех граждан, которые предпочли остаться в иностранном государстве.

Второй случай связан с действиями консульских учреждений по вопросам «легализации» расторгнутого брака. По общему правилу, консульские учреждения РТ не обязаны направлять в органы ЗАГСа РТ извещение или уведомление после регистрации расторжения брака. Единственной нормой права, где отражен данный вопрос, выступает ч.3. ст. 83 Закона Республика Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния», согласно которой документы консульских учреждений, содержащие запись о регистрации расторжения брака, только по истечении календар-

ного года передаются на хранение в Республиканский архив органов записи актов гражданского состояния.

В конечном итоге пренебрежение подобными моментами в соответствующих обстоятельствах может привести к двубрачию (многоженству) и возникновению множества так называемых предварительных коллизионных вопросов².

Следует заметить, что на сегодняшний день действия консульских учреждений РТ по регистрации актов гражданского состояния не нашли своего должного правового урегулирования. В настоящее время Министерство иностранных дел Республики Таджикистан разрабатывает план совместных мероприятий по улучшению работы консульских учреждений в данном направлении.

При регистрации заключения брака в другом месте орган ЗАГСа и консульское учреждение, зарегистрировавшие расторжение брака, направляют извещение о расторжении брака в орган ЗАГСа и консульское учреждение по месту регистрации заключения брака в целях исполнения записи о расторжении брака.

Процедура легализации урегулирована в рамках Гагской Конвенции об отмене требований легализации иностранных официальных документов (5 октября 1961г.), которая упрощает данную процедуру для участников Конвенции. Официальный документ, созданный на территории одного государства, передается в другое государство, где устанавливается специальным штампом, тем самым заменяя консульскую легализацию

(Республика Таджикистан является участницей указанной Конвенции).

Следует отметить, что ряд консульских конвенций, заключенных с иностранными государствами, предусматривают, что консулы могут расторгать браки. Другие же консульские конвенции предусматривают лишь регистрацию совершенного в стране пребывания консула расторжения брака, в частности произведенного судом, и ведение учета таких разводов. Согласно ст. 19 Консульской конвенции с Финляндией консулы имеют право вести учет совершенных, согласно законодательству государства пребывания, разводов, если, по крайней мере, одно из лиц, расторгающих брак, является гражданином представляемого консулом государства. Иначе говоря, Конвенция допустила возможность обращения собственных граждан для расторжения брака в консульских учреждениях, но такая регистрация производится в соответствии с законодательством государства пребывания. Подобные правила содержатся в консульских конвенциях Мексики, Турции, Японии и т.д.

Консульская конвенция США предоставила право консулу производить развод в соответствии с личным законом, при условии, если оба супруга являются гражданами представляемого государства. Расторжение брака происходит без дополнительных условий. Конвенция предоставила право только своим гражданам, проживающим за границей, расторгать брак в консульских учреждениях, тогда как расторжение брака между супругами-иностранцами не допускается.

¹ Ануфриева Л.П. Международное частное право. Особая часть. М.: Бек, 2000. С. 568.

² Ануфриева Л.П. Указ. раб. С. 568.

Аналогичные правила, предусмотренные в Консульских конвенциях Болгарии, Германии, Греции, Италии, Румынии, Швеции и т.д.

Семейный кодекс Республики Таджикистан в вопросе расторжении брака между иностранными супругами в дипломатических представительствах и консульских учреждениях, в отличие от заключения брака, установил некоторые ограничения. Так, ч.2 ст. 168 СК РТ допускает заключение браков между иностранными гражданами на территории Республики Таджикистан в дипломатических представительствах и консульских учреждениях при условии, что аналогичные браки таджикских граждан признаются в том государстве, которое назначило посла или консула. Законодательство допускает возможность заключения брака между иностранными гражданами на территории Республики Таджикистан в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств, тогда как ограничивает их право воспользоваться консульскими услугами в части расторжения брака. Если мы допускаем возможность обращения своих граждан в консульские учреждения по вопросам расторжения брака, то справедливости ради необходимо также допустить расторжение брака иностранных

граждан в дипломатических представительствах и консульских учреждениях на условиях взаимности.

Безусловно, наша страна выступает за развитие межгосударственных связей, укрепление экономических, научно-технических, культурных и иных контактов с другими странами. Такого уровня сотрудничества с между странами можно достичь на основе принципа взаимности, который выступает одним из важнейших правовых начал международного частного права. Как заметил С.В. Николоюкин, «его последовательная реализация позволяет, с одной стороны, обеспечивать устойчивые отношения между государствами, в то же время, с другой стороны, предоставляет гражданам и юридическим лицам иной национальной принадлежности возможность реализовывать свои права на территории государства, опирающегося на принцип взаимности»¹.

Ввиду этого считаем, что наша страна должна допустить возможность расторжения брака между иностранными гражданами на территории Республики Таджикистан в дипломатических представительствах и консульских учреждениях при условии, что аналогичные браки таджикских граждан признаются в том государстве, которое назначило посла или консула.

Таким образом, дипломатические представительства и консульские учреждения Республики Таджикистан в иностранном государстве осуществляют защиту прав и интересов отечественных граждан в различных областях, в том числе по вопросам регистрации расторжения брака, так как консул имеет право регистрировать акты гражданского состояния граждан Республики Таджикистан. Вместе с тем, на сегодняшний день действия дипломатических представительств и консульских учреждений РТ по вопросам регистрации актов гражданского состояния не нашли своего должного правового урегулирования, что вызывает некоторые коллизии. В частности, к подобным коллизиям относится, во-первых, вопрос об уведомлении дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями РТ органов ЗАГСа о совершенном факте регистрации расторжения брака и, во-вторых, ограничение права иностранных граждан воспользоваться консульскими услугами в части расторжения брака. Подобные коллизии требуют соответствующего разрешения посредством пересмотра некоторых действующих положений норм семейного законодательства.

Библиографический список

1. Герасимова Л.П. Семейное право: конспект лекций. -М.: Юрайт, 2011. -130 с.
2. Ануфриева Л.П. Международное частное право. Особенная часть. – М.: Бек, 2000. -656с.
3. Николоюкин С.В. Взаимность в международном частном праве // Новый юридический журнал. -2012. -№ 2. -С. 88.

¹ Николоюкин С.В. Взаимность в международном частном праве // Новый юридический журнал. 2012. № 2. С. 88.

**DIVORCEMENT IMPLEMENTED IN DIPLOMATIC
AND CONSULAR OFFICES**

Rakhmatova Takhmina Rakhimbekovna

Lecturer of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (992) 372273986, e-mail: amir3009@mail.ru

In the given article, the author considers the basis for divorce carried out in diplomatic and consular institutions. The functions of protecting the rights and interests of domestic citizens outside the country on behalf of the Republic of Tajikistan are implemented by diplomatic missions and consular offices that are permanently located on the territory of a foreign state.

According to Art. 40 of the Consular Charter of the Republic of Tajikistan and in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan, the consul registers acts of civil status of citizens of the Republic of Tajikistan. Based on this, the powers of the civil registration authorities in terms of the conclusion and dissolution of marriages outside our country are vested in diplomatic and consular institutions.

A marriage dissolved in diplomatic missions and consular offices has legal force and is equivalent to the registration of the dissolution of a marriage committed by the civil registry authorities on the territory of the Republic of Tajikistan.

The main condition for the application of this rule is the admissibility of divorce in the civil registry offices.

Key words: *dissolution of marriage; divorce; civil registry authorities; judicial procedure for dissolution of marriage; diplomatic mission; consular office.*

**БЕКОР КАРДАНИ АҚДИ НИКОҲ ДАР НАМОЯНДАГИҲОИ ДИПЛОМАТӢ
ВА МУАССИСАҲОИ КОНСУЛӢ**

Рахматова Тахмина Рахимбековна

Устои кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Руссия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсундазе, 30
Тел.: (992) 372273986, e-mail: amir3009@mail.ru

Дар мақолаи пешниҳодшуда муаллиф асосҳои бекор кардани ақди никоҳро, ки дар муассисаҳои дипломатӣ ва консулгарӣ сурат мегиранд, баррасӣ мекунад. Функсияи ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои шаҳрвандони ватаниро, ки берун аз қаламрави кишвар қарор доранд, аз номи Ҷумҳурии Тоҷикистон намояндагиҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулӣ, ки доимо дар қаламрави давлати хориҷӣ ҷойгиранд, иҷро менамоянд.

Мувофиқи моддаи 40 Оинномаи консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мувофиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, консул асноди ҳолати шаҳрвандии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба қайд мегирад. Дар асоси ин, ваколатҳои мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ дар робита ба бастан ва бекор кардани ақди никоҳ дар хориҷи кишвар ба зиммаи муассисаҳои дипломатӣ ва консулгарӣ во гузошта мешаванд.

Никоҳе, ки дар намояндагиҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулӣ бекор карда шудааст, эътибори қонунӣ дорад ва ба бақайдгирии бекор кардани ақди никоҳе, ки мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамояд, баробар аст.

Шарти асосии татбиқи ин меъёр имконпазир будани бекор кардани ақди никоҳ дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ мебошад.

Калидвожаҳо: *бекор кардани ақди никоҳ, талоқ, мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ, тартиби судии бекор кардани никоҳ, намояндагии дипломатӣ, идораи консулӣ.*

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Султонова Тахмина Истамовна

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30.
Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: sultanova77@mail.ru

В статье рассматриваются критерии определения субъектов малого предпринимательства по законодательству Республики Таджикистан. По мнению автора, социально-экономическое значение данного сектора предпринимательства состоит в том, что он способствует развитию предпринимательской деятельности на уровне небольшой местности, может смягчать отрицательные последствия финансовых кризисов, а также быстро адаптируется к меняющимся потребностям рынка.

Выявлено, что в Республике Таджикистан отсутствует специальное законодательство, регламентирующее деятельность субъектов малого предпринимательства. Выявляется, что такой количественный критерий определения субъектов малого предпринимательства, как численный состав работников, по таджикскому законодательству намного ниже в сравнении с аналогичными критериями, предусмотренными в практике западных государств. Тем не менее, численные показатели, установленные в таджикском законодательстве, соответствуют современному состоянию развития малого бизнеса, являются оптимальными и должны сохраняться.

Ключевые слова: предпринимательство, субъекты малого предпринимательства, валовый доход, численный состав работников.

В современных условиях рынка значение деятельности субъектов малого предпринимательства для развития экономики трудно переоценить. Именно малое предпринимательство способствует поддержанию здоровой конкуренции на определенных товарных рынках и препятствует монополизации рынка.

Социально-экономическое значение данного сектора предпринимательства состоит в том, что он содействует значительному развитию сферы предпринимательства на уровне небольшой местности, может смягчать отрицательные последствия финансовых кризисов, а также быстро адаптируется к меняющимся потребностям рынка. Тем самым он обеспечивает социальную и политическую стабильность в обществе. В этой связи развитие малого предпринимательства является одним из приоритетных направлений государственной политики в Республике Таджикистан.

В Республике Таджикистан отсутствует специальное законодательство, регламентирующее деятельность субъектов малого предпринимательства. На законодательном уровне правовое положение

субъектов малого предпринимательства определяется Законом РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26 июля 2014 года № 1107 и Указом Президента Республики Таджикистан «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Таджикистан» от 8 апреля 1996 года, № 459.

К субъектам малого предпринимательства законодатель относит, в первую очередь, индивидуальных предпринимателей, а также предприятия и организации, в которых государство не участвует в уставном капитале, и в которых средняя численность работников за отчетный период не превышает в промышленности и строительстве 50 человек и в других отраслях - 15 человек.

Данное определение позволяет вывести критерии определения субъектов малого предпринимательства.

Первым критерием является состав учредителей юридических лиц. Как указано в определении, в уставном капитале таких организаций и предприятий должна отсутствовать доля государства. В юридической литературе данный критерий называют «критерием независимости»¹.

По поводу этого критерия ведутся научные споры. Так, одни авторы высказываются в пользу полного запрета формирования уставного капитала малыми предприятиями за счёт государственного имущества². Другие считают, что данные ограничения должны касаться не государства, а относиться только к коммерческим организациям³. Третьи авторы полагают, что необходимо ввести правила о долях участия индивидуальных предпринимателей, а также юридических лиц не ниже 75%⁴.

В качестве следующего критерия выступает организационно-правовая форма юридического лица. Следует отметить, что законодатель Республики Таджикистан не выделяет особым образом этот критерий. Однако он логически вытекает из самой сущности предпринимательской деятельности. Как справедливо отмечается в юридической литературе, неправильно расширять

границы субъектов малого предпринимательства посредством включения в их число организационно-правовые формы некоммерческих организаций, в противном случае это вступает в противоречие с самой сущностью предпринимательской деятельности. Как справедливо по этому поводу отмечается в юридической литературе, включение в число субъектов малого бизнеса некоммерческие организации обуславливает распространение на них стимулирующего типа правового регулирования, который априори должен распространяться только на субъектов малого предпринимательства. Таким образом, такой подход стирает грань между коммерческими и некоммерческими организациями и противоречит заложенной в гражданском законодательстве концепции юридических лиц⁵.

Однако в юридической литературе встречается и диаметрально противоположная точка зрения, согласно которой сфера действия законодательства о малых предприятиях должна распространяться и на некоммерческие организации⁶.

По нашему мнению, нет никаких оснований относить к субъектам малого бизнеса некоммерческие организации. В отношении некоммерческих организаций наиболее приемлемым является не понятие

«предпринимательская деятельность», а понятие «деятельность, приносящая доход».

Продолжая рассмотрение этого критерия, следует отметить, что в юридической литературе некоторые авторы предлагают признавать субъектов малого предприятия в качестве самостоятельной организационно-правовой форму юридического лица. Такая позиция, по нашему мнению, является в корне неверной, так как субъекты малого предпринимательства, будучи субъектами предпринимательского права, вполне могут функционировать в рамках организационно-правовых форм юридических лиц, установленным гражданским законодательством.

Следующим критерием определения субъектов малого предпринимательства является средняя численность работников за отчётный период. В юридической литературе имеется много высказываний относительно предельных значений количественного показателя. Имеется много высказываний и относительно максимальных величин этого критерия. Предлагаются различные количественные показатели, однако большинство исследователей самым оптимальным критерием называют среднюю численность работников. Принято считать, что этот является наиболее инфляционно устойчивым

¹ См.: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андреева, Н.Г. Априосова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Юриспруденция, 2014. С. 256.

² См.: Бахмудов М.М. Система государственной поддержки малого предпринимательства в регионе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством. Махачкала, 2001. С. 34.

³ См.: Тарусина Н.Н. Малое предпринимательство как социально-экономическое и юридическое понятие // Юридические записки Ярославского университета им. П.Г. Демидова. Ярославль, 1998. Вып. 2. С. 92.

⁴ См.: Исаев И.А. О понятии малого предприятия // Правовые проблемы малого предпринимательства / отв. ред. Т.М. Гандилов. М.: Экзамен, 2001. С. 251 – 252.

⁵ Ибадова Л.Т. Финансирование и кредитование малого бизнеса России. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 13.

⁶ Музалевская И.Н. Правовые аспекты понятия субъекта малого предпринимательства // Малый бизнес на этапе обновления законодательства о предпринимательстве / отв. ред. М.А. Супатаев, В.К. Андреев. М.: Юрист, 2004. С. 109.

чивым и прозрачным. В международной практике также активно используется этот критерий для целей определения субъектов малого предпринимательства. К примеру, в соответствии с рекомендациями Комиссии Европейского союза от 3 апреля 1996 года, число работников среднего предприятия должно составлять до 250 человек, малого - до 50 человек и микропредприятия - до 10 человек¹.

В Республике Таджикистан данный критерий определен Указом Президента Республики Таджикистан «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Таджикистан». В частности, средняя численность работников для каждой категории субъектов малого предпринимательства за отчетный период не должна превышать следующие предельные значения:

- 50 человек – для предприятий в сфере промышленности и строительстве;
- 15 человек – для субъектов малого предпринимательства, занятых в других отраслях хозяйствования.

Как видим, в Таджикистане количественный критерий работников намного ниже в сравнении с установленными

законодательными критериями, предусмотренными в практике европейских государств. Однако мы считаем, что показатели, установленные в таджикском законодательстве, соответствуют национальным особенностям развития малых предприятий, коррелируют национальному налоговому законодательству. Поэтому, по нашему мнению, количественные критерии, существующие сегодня, являются оптимальными и должны сохраняться.

Другим критерием определения субъектов малого предпринимательства является валовый доход за календарный год. Этот критерий определен в Законе РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства». Так, по смыслу ст. 5 этого Закона, субъектами малого предпринимательства признаются только те категории предпринимателей, валовый доход которых в год не превышает 500000 (пятистот тысяч) сомони.

При рассмотрении критериев определения субъектов малого предпринимательства следует отметить, что на законодательном уровне установлены ограничения для субъектов малого предпринимательства по роду деятельности. Так,

согласно п.4 ст. 5 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26 июля 2014 года № 1107, не могут быть отнесены к субъектам малого предпринимательства лица, занятые следующими видами деятельности:

- производство подакцизных товаров;
- поставка алюминия первичного;
- банковская и страховая деятельность;
- деятельность, связанная с управлением инвестиционными фондами;
- профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно выделить следующие критерии субъектов малого предпринимательства:

- а) отсутствие в уставном капитале юридических лиц доли участия государства;
- б) не превышение размер валового дохода предпринимателя 500000 (пятистот тысяч) сомони за календарный год;
- в) наличие установленной предельной величины средней численности работников за отчетный период.

Библиографический список

1. Бахмудов М.М. Система государственной поддержки малого предпринимательства в регионе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством. - Махачкала, 2001. – 168 с.
2. Ибадова А.Т. Финансирование и кредитование малого бизнеса России. - М.: Волтерс Клувер, 2006. – 256 с.
3. Исаев И.А. О понятии малого предприятия // Правовые проблемы малого предпринимательства / отв. ред. Т.М. Гандилов. - М.: Экзамен, 2003. – 320 с.
4. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андреева, Н.Г. Апрессова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. - М.: Юриспруденция, 2014. - 460 с.
5. Музалевская И.Н. Правовые аспекты понятия субъекта малого предпринимательства // Малый бизнес на этапе обновления законодательства о предпринимательстве. - М.: Юрист, 2004. - С. 102-109.

¹ См.: Пахолкова А.Ю. Проблемы гармонизации законодательства Российской Федерации и Европейского союза о малом предпринимательстве // Предпринимательское право в рыночной экономике / отв. ред.

Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Новая правовая культура, 2004. С. 264.

6. Пахолкова А.Ю. Проблемы гармонизации законодательства Российской Федерации и Европейского союза о малом предпринимательстве // Предпринимательское право в рыночной экономике. Сборник статей. - М.: Новая правовая культура, 2004. - С. 263-281.
7. Тарусина Н.Н. Малое предпринимательство как социально-экономическое и юридическое понятие // Юридические записки Ярославского государственного университета П.Г. Демидова. - Ярославль: ЯрГУ, 1998. - Вып. 2. - С. 82-94.

CRITERIA FOR DETERMINING SMALL BUSINESSES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sultonova Takhmina Istamovna

Doctor of Juridical Sciences, associate professor,
head of the department of business law
Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: sultanova77@mail.ru

The article deals with the criteria for determining small businesses under the legislation of the Republic of Tajikistan. In the author's opinion, the socio-economic significance of this business sector lies in the fact that it promotes the development of entrepreneurial activity at the level of a small area, can mitigate the negative consequences of financial crises, and also quickly adapts to changing market needs.

It was discovered that in the Republic of Tajikistan there is no special legislation regulating the activities of small businesses. It turns out that such a quantitative criterion for determining small business entities as the number of employees, according to Tajik legislation, is much lower in comparison with similar criteria provided for in the practice of Western states. Nevertheless, the numerical indicators established in Tajik legislation correspond to the current state of small business development, are optimal and should be maintained.

Key words: *entrepreneurship; small businesses; gross income; number of employees.*

МАҲАҚҲОИ МУАЙЯН КАРДАНИ СУБЪЕКТОНИ СОҶИБКОРИИ ХУРД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Султонова Тахмина Истамовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: sultanova77@mail.ru

Дар мақола маҳаққои муайян кардани субъектҳои соҳибкории хурд тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад. Ба андешаи муаллиф, аҳамияти иҷтимоию иқтисодии ин баҳши соҳибкорӣ дар он аст, ки он ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар сатҳи як минтақаи хурд мусоидат намуда, метавонад таъсири манфӣи бӯҳронҳои молиявиро кам кунад ва инчунин ба талаботи тағирёбандаи бозор зуд мутобиқ шавад.

Муайян карда шудааст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунгузорию махсуси танзимкунандаи фаъолияти соҳибкории хурд вучуд надорад. Пас маълум мешавад, ки чунин маҳақи миқдорию муайян кардани соҳибкории хурд, ба монанди шумораи кормандон, тибқи қонунгузорию Тоҷикистон, нисбат ба маҳаққои шабеҳи дар амалияи давлатҳои Ғарб пешбинишуда, хеле паст аст. Бо вучуди ин, нишондиҳандаҳои адабии дар қонунгузорию Тоҷикистон муқарраршуда, ба вазъи кунунии рушди тиҷорати хурд мувофиқанд ва бояд ҳамин гуна нигоҳ дошта шаванд.

Калидвожаҳо: *соҳибкорӣ, субъектони соҳибкории хурд, даромади умумӣ, шумораи кормандон.*

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Шукурова Наргис Анваровна

преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30.
Тел.: (+992 37) 227 39 09, e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

В статье рассматриваются общие вопросы заключения договора об оказании платных медицинских услуг. Предлагается авторский взгляд на круг существенных условий данного договора. Делается вывод, что условие о цене является одним из его существенных условий в силу возмездной природы договора об оказании платных медицинских услуг. На обоснованность данного вывода указывает также специфика результата медицинской услуги, измерение которого численными и иными ценностными значениями представляется не всегда возможным в силу его не вещественной его формы. Поэтому общее правило, установленное п.3 ст. 456 Гражданского кодекса РТ, сложно применить к стоимости медицинских услуг.

Выявлено, что применимый к договору об оказании платных медицинских услуг правовой режим присоединения означает, что фактически права и обязанности сторон, равно как и иные условия договора, самостоятельно определяются медицинским учреждением.

Ключевые слова: медицинская услуга; договор об оказании платных медицинских услуг; существенные условия договора; цена договора; форма договора.

Юридическим оформлением оказания платных медицинских услуг в системе частного здравоохранения является договор об оказании медицинских услуг, который имеют силу основного гражданско-правового инструмента реализации права граждан на охрану здоровья.

Статья 68 Кодекса здравоохранения РТ, определяющая общие положения договора об оказании медицинской помощи и услуг, в вопросе порядка его заключения отсылает к гражданскому законодательству Республики Таджикистан. Однако в силу того, что глава 37 Гражданского кодекса, определяющая общие положения договора возмездного оказания услуг, не предусматривает специальных норм, регламентирующих порядок заключения договора, можно сделать вывод, что порядок заключения договора об оказании платных медицинских услуг регулируется общими положениями главы 27 Гражданского кодекса РТ.

В основе правового регулирования порядка заключения договора об оказании платных медицинских услуг лежит принцип «свободы договора», который нашёл своё закрепление в ст. 453 Гражданского кодекса РТ, и право граждан на

свободный выбор медицинского учреждения и врача, предусмотренное ст. 36 Кодекса здравоохранения РТ. Юридический смысл названных законодательных норм означает, что пациенты и медицинские учреждения свободны в заключении договора, им предоставлена юридическая возможность свободно определять условия заключаемого договора с учётом собственных потребностей и возможностей. Понуждение к заключению договора допускается как исключение, в случаях, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно определена обязательством.

Заключение договора об оказании платных медицинских услуг определяется ст. 464 Гражданского кодекса РТ, в соответствии с п.1 которой договор считается заключённым, если между сторонами, в подлежащих случаях

форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Говоря о существенных условиях договора возмездного оказания услуг, безусловно, к ним следует отнести предмет договора. Помимо предмета договора для данного договора к существенным условиям, на наш взгляд, следует отнести также условие о стоимости медицинских услуг.

Как известно, договорные отношения, возникающие между пациентом и исполнителем медицинских услуг, имеют стоимостный характер, что вытекает из закреплённой в отношении договора возмездного оказания услуг презумпции его возмездности. Однако, несмотря на это для договора возмездного оказания услуг условие о цене не отнесено законодателем к существенным условиям. В соответствии с п.1 ст. 800 Гражданского кодекса РФ заказчик обязан оплатить оказанную ему услугу (услуги) в сроки и в порядке, указанные в договоре возмездного оказания услуг. В случаях, когда условие о цене не определено соглашением сторон, по общему правилу применяется диспозитивная норма (п.3 ст. 456 Гражданского кодекса РФ), в силу которой исполнение договора должно быть оплачено по цене, обычно взимаемой при сравнимых обстоятельствах за аналогичные услуги. Иными словами, по своей юридической сущности условия о цене договора об оказании платных медицинских услуг относятся к числу так называемых обычных договорных условий.

По нашему мнению, отнесение условия о цене к обычным условиям договора об оказании платных медицинских услуг и применение к нему закреплённого в п.3 ст. 456 Гражданского кодекса РФ общего диспозитивного правила не совсем точно выражают его правовую природу.

Дело в том, что теоретическое значение существенных условий договора состоит в том, что они, прежде всего, позволяют установить юридическую природу договора. На это, в частности, обращал внимание Ф.И. Гавзе, относя к существенным условиям все пункты, которые важны для установления природы договора¹. «Необходимыми, - писал О.С. Иоффе, - а значит, и существенными следует считать условия, выражающие природу соответствующего договора, а потому при отсутствии любого из них достигнутое соглашение не способно придать отношениям сторон те качества, которые превращали бы эти отношения именно в обязательства данного конкретного вида»². Таким образом, существенные условия являются видообразующими признаками соответствующего типа договора. Как пишет В.В. Витрянский, «... называя их, законодатель тем самым даёт понять, что они необходимы для данного вида договорных обязательств»³.

Более того, существенные условия, в силу п. 1 ст. 464 Гражданского кодекса РФ конструируют договор, поэтому их общее присутствие является необходимым и достаточным для

признания договора заключённым.

Исходя из такого значения существенных условий договора, определение в нормативных правовых актах их числа для конкретной договорной конструкции должно вытекать из природы соответствующих договорных отношений.

Что касается условия о цене, то, являясь, в первую очередь, экономической категорией, данная дефиниция обозначает количество денег, за которое продавец согласен продать (цена продавца), а покупатель готов купить (цена покупателя) единицу товара⁴. Иными словами, цена договора выражает плату за исполнение сторонами своих обязанностей. Термин «плата» в данном случае несёт в себе денежное выражение встречного предоставления и в зависимости от вида договора может иметь различное название: денежная сумма, денежные средства, вознаграждение и т.д.). Обязательно присутствуя в возмездных договорах, плата, таким образом, имеет значение видообразующего признака возмездных договорных отношений. А значит, условие о цене должно иметь характер существенного условия в возмездных договорах.

На это обращалось внимание ещё в советской правовой доктрине. В частности, С.Н. Братусь и О.С. Иоффе писали, что «нельзя, например, заключать договор купли-продажи без указания цены, ибо это возмездный договор, а потому условие о цене для него весьма существенно»⁵. Ф.И.

¹ См.: Гавзе Ф.И. Социалистический гражданско-правовой договор. М., 1972. С. 116.

² Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 28 - 29.

³ Витрянский В.В. Существенные условия договора // Хозяйство и право. С. 4 - 7.

⁴ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 391.

⁵ Братусь С.Н., Иоффе О.С. Гражданское право: пособие для слушателей народных университетов. М.: Знание, 1967. С. 76.

Гавзе аналогичным образом полагал, что существенными условиями «являются для всех возмездных договоров... пункт о цене, для договоров срочных - пункт о сроке»¹.

Применяя полученные выводы к договору об оказании платных медицинских услуг, считаем, что условие о цене является его существенным условием, поскольку обратное противоречит природе этого договора. На наш взгляд, сама формулировка п.1 ст. 800 Гражданского кодекса РТ: «Заказчик обязан оплатить оказанную ему услугу (услуги) в сроки и в порядке, указанные в договоре возмездного оказания услуг» - указывает на конкретность в определении содержания прав и обязанностей сторон по вопросу стоимости оплаты услуг, и при этом делает акцент на обязательность оплаты оказанных услуг, а, следовательно, указывает на цену договора как на существенное его условие.

К тому же, в силу специфики результата медицинской услуги, измерение которого численными и иными ценностными значениями представляется не всегда возможным в силу его не вещественной его формы, общее правило, установленное п.3 ст. 456 Гражданского кодекса РТ, сложно применить к стоимости медицинских услуг.

Поэтому мы считаем, что условие о цене должно быть установлено императивной нормой в качестве видообразующего признака договора об оказании платных медицинских услуг, который по определению является возмездным договором. Цена договора должна быть объявлена исполнителем медицинских услуг в момент заключения договора.

При отсутствии условия о цене данный договор должен считаться незаключённым. Правило о восполнении отсутствующей цены договора ценой, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, не должно подлежать применению к договорным отношениям, возникающим между пациентом и исполнителем медицинских услуг.

Порядок заключения договора об оказании платных медицинских услуг определяется п.2 ст. 464 Гражданского кодекса РТ, в соответствии с которым договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и её акцепта (принятия предложения) другой стороной. В дополнение к данной норме в соответствии с п. 2 ст. 469 Гражданского кодекса РТ, договор может заключаться на основании публичной оферты, под которой применительно к договору об оказании медицинских услуг следует понимать содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля исполнителя медицинских услуг заключить договор на указанных в предложении условиях с любым заказчиком, кто отзовётся.

В практической деятельности медицинских учреждений публичная оферта может воплощаться в форму утверждённых руководителем медицинского учреждения прайс-листов на все виды предоставляемых медицинских услуг и другой информации о предоставляемом спектре услуг, ценах, правилах оказания медицинских услуг, размещённых

на официальном сайте медицинского учреждения.

Согласно п.1 ст. 465 Гражданского кодекса РТ момент заключения договора определяется моментом получения лицом, направившим оферту, её акцепта. Применительно к договору об оказании медицинских услуг акцептом признается полное и безоговорочное согласие потенциального заказчика заключить договор на предложенных в оферте условиях. Форма акцепта может быть различной, например, путём подписания договора непосредственно, посредством использования средств связи (телеграммой, телефаксом), а также конклюдентными действиями контрагента. Так, если оферта исходит от исполнителя медицинских услуг, то акцептом могут признаваться такие конклюдентные действия пациента, как запись на приём, оплата стоимости медицинских услуг, совершение фактических действий по потреблению медицинской услуги (здесь речь идёт о таких действиях, как явка на приём к конкретному врачу, сдача анализов с диагностической целью и т.п.).

Инициатива заключить договор может исходить не только от исполнителя медицинской услуги, но и от пациента. В этой связи оферентом в договоре об оказании медицинских услуг может быть и сам пациент.

Глава 37 Гражданского кодекса РТ не предусматривает каких-либо требований к форме договора возмездного оказания услуг. Из этого можно сделать вывод, что форма договора об оказании медицинских услуг подчиняется общим правилам Гражданского кодекса

¹ Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). Минск, 1968. С. 27.

РГ с учётом тех особенностей, которые предусмотрены специальным законодательством в сфере здравоохранения.

Согласно п. 1 ст. 466 Гражданского кодекса РГ, договор может быть облечён в любую форму, предусмотренную для совершения сделок, если только законом для договоров данного вида не установлена определённая форма. Гражданский кодекс не устанавливает обязательную письменную форму для договора возмездного оказания услуг. Специальное медицинское законодательство так же не предусматривает таких требований. Но в ст. 186 Гражданского кодекса РГ содержится общее правило, в соответствии с которым сделки юридических лиц с гражданами должны совершаться в простой письменной форме. К тому же согласно п.2 ст. 24 Гражданского кодекса РГ по общему правилу на граждан, осуществляемых предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, каковыми выступают частнопрактикующие врачи, распространяется правовой режим юридических лиц, являющихся коммерческими организациями. Все эти законодательные положения указывают на необходимость заключения договора об оказании платных медицинских услуг в простой письменной форме.

В юридической литературе отмечают два обстоятельства, указывающих на целесообразность заключения договора об оказании платных медицинских услуг в письменной форме: 1) стоимостный характер медицинской услуги

(сумму, которую, возможно, придётся вернуть в случае, если пациент предъявит претензию); 2) специфика медицинской услуги, связанных с вероятностью наступления неблагоприятного исхода не по вине исполнителя¹.

Говоря о форме договора об оказании платных медицинских услуг, следует иметь в виду также тот факт, что к договору возмездного оказания услуг могут применяться положения о бытовом подряде (ст.ст. 742-754). Это означает, что к договору об оказании платных медицинских услуг могут применяться положения ст. 744 Гражданского кодекса РГ, определяющие форму договора бытового подряда. Согласно этой статье если иное не предусмотрено законодательством или договором, в том числе условиями формуляров или иных стандартных форм, к которым присоединяется заказчик, договор бытового подряда считается заключённым в надлежащей форме с момента выдачи подрядчиком заказчику квитанции или иного документа, подтверждающего заключение договора. Отсутствие у заказчика указанных документов не лишает его права ссылаться на свидетельские показания в подтверждение факта заключения договора или его условий.

Большая часть договоров об оказании платных медицинских услуг облекается в форму договора присоединения. Согласно п.1 ст. 460 Гражданского кодекса РГ договор присоединения – это договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли

быть приняты другой стороной не иначе, как путём присоединения к предложенному договору в целом. В юридической литературе появление в гражданском обороте договоров присоединения объясняют необходимостью экономии времени при заключении договоров в тех сферах хозяйствования, где требуется составление множества стандартных и однотипных сделок².

Таким образом, правовой режим присоединения для договора об оказании платных медицинских услуг означает, что фактически права и обязанности сторон, равно как и иные условия договора, самостоятельно определяются медицинским учреждением. В этом случае условия договора формулируются медицинским учреждением по типовой форме, а пациент лишь принимает или не принимает уже определённые условия.

Такое положение некоторые исследователи усматривают как ограничение принципа свободы договора в отношении присоединившейся стороны, что для договора на оказание платных медицинских услуг является неприемлемым. Так, например, по мнению С.С. Пахобовой, пациент в договоре на оказание платных медицинских услуг является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав. Поэтому условия этого договора должны прописываться с учётом индивидуальных особенностей пациентов³.

На наш взгляд, описываемое С.С. Пахобовой невыгод-

¹ См.: Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовая характеристика публичности и присоединения в договоре возмездного оказания медицинских услуг // Юрист. - 2010. №N 7. С. 33.

² См.: Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 266-269.

³ См.: Пахобова С.С. Правовая природа договора оказания платных медицинских услуг // Гражданское право. М.: Юрист, 2007, № 3. С. 17.

ное положение пациента в данном случае является в большей степени преувеличенным. Конечно, самостоятельно определив условия договора, медицинское учреждение стремится сделать договор наиболее выгодным для себя. Но не нужно думать, что при этом права и интересы пациента остаются за рамками правовой охраны. Законодатель, предусмотрев в Гражданском кодексе договорную конструкцию присоединения, обеспечил её защитным механизмом, имея целью создать условия для защиты интересов слабой стороны договорных правоотношений. Суть этого защитного механизма определена в п. 2 ст. 460 Гражданского кодекса РФ и заключается в ограничении договорной свободы составителя типовых условий. Исходя из смысла положений указанной нормы, законодатель устанавливает контроль над договорами со стандартными условиями, дабы не допустить навязывания условий договора экономически более слабой стороне, не имеющей эффективных возможностей влиять на контрагента. Для реализации этих целей для пациента предусмотрена возможность требовать изменения условий договора либо расторжения договора в случаях, если:

- 1) заключение договора лишило пациента прав, которые обычно предоставляются пациентам по таким договорам (к примеру, пациенту не сообщили об альтернативных способах лечения);
- 2) ответственность медицинского учреждения за нарушение обязательств по договору исключена или существенно ограничена;
- 3) договор содержит условия, явно

обременительные для пациента, которые он, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не принял бы при наличии у него возможности участвовать в определении условий договора.

Ограничивая договорную свободу составителя типовых условий, тем самым п. 2 ст. 460 Гражданского кодекса РФ компенсирует ограничение принципа свободы договора в отношении присоединившейся стороны, вытекающее из положений п. 1 ст. 460 Гражданского кодекса РФ. Следовательно, даже в том случае, если условия договора об оказании платных медицинских услуг определены в стандартной форме, законные права и интересы пациента находятся под правовой охраной. Самое главное, чтобы условия типового договора были проработанными. Это позволит исключить обстоятельства, связанные с навязыванием пациенту невыгодных условий договора. Как справедливо по этому поводу отмечает А.Б. Ситдикова, «квалифицированное исполнение формуляра или иной стандартной формы, по существу, стирает грань между договором присоединения и взаимосогласованным договором»¹.

В целях профессионального квалифицированного подхода к составлению типовых договоров в сфере оказания медицинских услуг, к примеру, А.В. Тихомиров предлагает следующие рекомендации при их заключении: 1) необходимо исключить multifunctionality формуляров и иных стандартных форм, поскольку каждая отдельная медицинская услуга характеризуется

собственной спецификой и нуждается в специальном формуляре; 2) необходимо, чтобы в типовых формах отражались сведения о специфике предоставления медицинских услуг в конкретном медицинском учреждении, с использованием конкретной технологии, аппаратуры и др.; 3) необходимо, чтобы формуляры были свободны от условий, устанавливающих односторонние преимущества и льготы для стороны, разработавшей условия договора; 4) необходимо исключить в формулярах недосказанность сторон; 5) необходимо, чтобы перечень условий договора был закрытым; 6) необходимо, чтобы условия договора в формуляре или иной стандартной форме были прописаны императивно.

На наш взгляд, порядок заключения типовых договоров в настоящее время урегулирован достаточным образом, чтобы не допустить возможность злоупотребления со стороны их составителей. Соответственно применение при заключении договоров об оказании платных медицинских услуг заранее установленных стандартных форм ни в коей мере не ущемляет права пациентов.

Рассматривая вопрос порядка заключения договора об оказании платных медицинских услуг, следует учитывать тот факт, что данный договор имеет конструкцию публичного договора. Согласно ст. 458 Гражданского кодекса РФ, конструкция публичного договора позволяет потребителю понуждать коммерческую организацию, осуществляющую пуб-

¹ Ситдикова А.Б. Гражданско-правовая характеристика публичности и присоединения в договоре возмездного оказания медицинских услуг // Юрист. 2010. № 7. С. 35.

личную деятельность по про-
даже товаров, выполнению ра-
бот и оказанию услуг, к заклю-
чению соответствующего дого-
вора. Предусмотренные в дан-
ном случае законодательные
ограничения свободы договора

преследуют цель защитить па-
циента как слабую сторону до-
говора.

То есть договор об оказа-
нии платных медицинских
услуг является одним из догово-
ров, который выпадает из цепи

диспозитивных возможностей
в части заключения договора,
предоставляемых сторонам в
соответствии с принципом сво-
боды договора.

Библиографический список

1. Братусь С.Н., Иоффе О.С. Гражданское право: пособие для слушателей народных университетов. - М.: Знание, 1967. – 76 с.
2. Витрянский В.В. Существенные условия договора // Хозяйство и право. –М.:1999.-264 с.
3. Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). - Минск, 1968. – 126 с.
4. Гавзе Ф.И. Социалистический гражданско-правовой договор. - М., 1972. – 168 с.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
6. Кулагин М.И. Избранные труды. - М.: Статут, 1997. – 330 с.
7. Похабова С.С. Правовая природа договора оказания платных медицинских услуг // Гражданское право. - М.: Юрист, 2007.- № 3.- С. 17- 20.
8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь - М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
9. Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовая характеристика публичности и присоединения в договоре возмездного оказания медицинских услуг // Юрист. - 2010.- №N 7. – С. 32-36.

PROCEDURE FOR CONCLUSION OF THE AGREEMENT ON THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES

Shukurova Nargis Anvarovna

Lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) university

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

In the article, general issues of concluding an agreement on the provision of paid medical services are considered. The author's view on the circle of essential conditions of this agreement is offered. It is concluded that the condition on the price is one of its essential conditions due to the onerous nature of the contract for the provision of paid medical services. The validity of this conclusion is also indicated by the specificity of the result of a medical service, the measurement of which by numerical and other value values is not always possible due to its immaterial form. Therefore, the general rule established by paragraph 3 of Art. 456 of the Civil Code of the Republic of Tajikistan, it is difficult to apply to the cost of medical services.

It was revealed that the legal regime of accession applicable to the contract for the provision of paid medical services means that in fact the rights and obligations of the parties, as well as other terms of the contract, are independently determined by the medical institution.

Key words: *medical service; contract for the provision of paid medical services; essential terms of the contract; contract price; contract form.*

ТАРТИБИ БАСТАНИ ШАРТНОМАИ ХИЗМАТРАСОНИИ МУЗНОКИ ТИББӢ

Шукурова Наргис Анваровна

Муаллимаи кафедраи ҳуқуқи соҳибқори

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон.

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. М. Турсунзода – 30.

Тел.: (+992 37) 227 39 09, e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои умумии бастани шартномаи хизматрасонии муздноки тиббӣ баррасӣ карда мешаванд. Доир ба шартҳои муҳими шартномаи мазкур нуқтаи назари муаллиф баён карда мешаванд.

**12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Хулоса карда мешавад, ки бинобар сабаби табиати музднокии шартномаи хизматрасони тиббӣ, нарх ба сифати шарти муҳими ин шартномаи баромад менамояд. Барои исботи ин хулоса, қайд кардан мумкин аст, ки хусусияти натиҷаи хизматрасони тиббӣ, ки шуморидани андоза ва муаян кардани арзишҳои он на ҳама вақт имконпазир аст, чунки он шакли ғайримоддӣ дорад. Бинобар ин сабаб татбиқи қоидаи умумии б. 3 м. 456 Кодекси граждани ҚТ нисбати нархи хизматрасони тиббӣ мушкил аст.

Ҳамзамон муаян карда мешавад, ки режими ҳуқуқи ҳамроҳшавии татбиқшаванда, нисбати шартномаи хизматрасони муздноки тиббӣ, маънои онро дорад, ки амалан ҳуқуқи уҳдадориҳои тарафҳо, инчунин дигар шартҳои шартнома аз ҷониби муассисаи таббӣ мустақилона муаян карда мешаванд.

Калидвожаҳо: *хизматрасони тиббӣ, шартнома доир ба хизматрасони муздноки тиббӣ, шартномак, нархи шартнома.*

ГОСТИНИЧНЫЙ И ТУРИСТСКИЙ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Шукуров Руслан Александрович

Соискатель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д.30.
Тел.: (+992) 77-88-88-752, e-mail: ruslan.shukurov@flagman.tj

Автор статьи, рассматривая соотношение гостиничной и туристской видов деятельности определяет границы каждого из этих рынков. Отмечается, что, несмотря на их тесную взаимосвязь, гостиничная и туристская деятельность отличаются содержанием и правовым регулированием. Туристская деятельность в большей степени направлена на организацию и рекламу туристских поездок, а содержанием гостиничной деятельности охватываются услуги по временному размещению приезжих, их питанию и иные услуги гостеприимства. Особенность туристического бизнеса заключается в том, что туристическая фирма сама не осуществляет перевозку туристов, не предоставляет им временное жильё, не предоставляет услуги питания, не организует экскурсии. Туристическая фирма играет роль своего рода организатора исполнения этих услуг, в реализации которых занята целая цепочка других её партнеров.

Ключевые слова: гостиничная деятельность, туристская деятельность, гостиница, временное размещение, гостиничные услуги, турист, постоялец.

Прежде чем рассматривать понятие гостиничной деятельности, в первую очередь следует отметить, что на нормативном правовом уровне определение данного понятия не сформулировано. Ни в Законе «О туризме», ни в Правилах предоставления гостиничных услуг не даётся определение данного вида деятельности. Поэтому мы будем исходить из теоретических положений, выработанных правовой наукой,

результатах, полученных другими научными исследованиями, положениями действующего законодательства, прямым или косвенным образом, регламентирующим деятельность по оказанию гостиничных услуг, а также собственными рассуждениями и идеями. Но и здесь оговоримся, что с точки зрения права понятие гостиничной деятельности является малоизученным. В большинстве своём в существующей сегодня научной литературе исследуются проблемы управления гостиничной деятельностью, вопросы менеджмента и маркетинга в этой области, тонкости бухгалтерского учёта и налогообложения. Однако правовые аспекты осуществления гостиничной деятельности в научной литературе отражены недостаточно. Вместе с тем, именно знание правовых основ осуществления гостиничной деятельности позволит обеспечить эффек-

тивное удовлетворение потребностей потребителей в данного рода услугах и добиться определённых преимуществ на конкурентном рынке.

Согласно Закону РТ «О туризме», гостиничный фонд относится к туристской индустрии. Однако это не означает, что гостиничная деятельность является разновидностью или частью туристской деятельности. Безусловно, с экономической точки зрения гостиничная деятельность является неотъемлемой частью индустрии туризма и даже составляет её основу. Но рассматривать эти виды деятельности как тождественные понятия и смешивать их нет никаких оснований. В этом вопросе мы согласны с мнением С.С. Скобкина, который считает, что подобная неясность затрудняет возможность определить границы каждого из этих рынков, выявить состояние спроса и предложения в каждой из этих категорий

и в конечном счёте, отрицательно сказывается на стратегическом планировании в этой сфере экономической деятельности¹. Но даже если не брать во внимание экономическую составляющую этих двух категорий, с точки зрения правового регулирования их подмена так же является некорректной.

В соответствии со ст. 1 Закона РФ «О туризме», под туристской деятельностью понимается туроператорская и турагентская деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, то есть туристских услуг по перевозке и размещению туристов на основании договора с учётом конъюнктуры туристского рынка.

Исходя из смысла этой нормы и других положений Закона РФ «О туризме», суть туристской деятельности заключается в организации за плату различных форм выезда людей с места их постоянного жительства для удовлетворения в местах временного пребывания оздоровительных, познавательных, религиозных (кроме паломничества), коммерческих, спортивных, профессионально-деловых и иных потребностей. Туристическая деятельность – это особый вид предпринимательской деятельности, ориентированный на получение прибыли от организации поездок туристов с места их постоянного жительства. Такой деятельностью, как правило, занимаются туристические предприятия, которые в туристской индустрии играют основную организаторскую

роль по формированию туристических потоков.

Учитывая это, очевидным является, что гостиничная деятельность в содержательном плане существенно отличается от туристской деятельности. Если туристская деятельность в большей степени направлена на организацию и рекламу туристских поездок, то содержанием гостиничной деятельности охватываются услуги по временному размещению приезжих, их питанию и иные услуги гостеприимства.

Конечно, в отдельных случаях, когда речь идёт о взаимоотношениях между туристической фирмой и туристом, в организацию тура, кроме подготовки тура, доставки туриста на место (его перевозка), в оплату туристической путёвки включаются также услуги по размещению туриста в гостинице, организации его питания и оказание иных бытовых услуг. Но это вовсе не означает, что туристическая фирма непосредственно сама оказывает гостиничные услуги. Ведь что такое туристский продукт с точки зрения права? Это объект гражданского оборота, выражаемый в виде комплекса услуг, реально осуществляемых другими субъектами предпринимательской деятельности, не имеющими прямых договорных отношений с туристом². Особенность туристического бизнеса заключается в том, что туристическая фирма сама не осуществляет перевозку туристов, не предоставляет им временное жильё, не предоставляет услуги питания, не организует экскурсии. Туристическая

фирма играет роль своего рода «организатора» исполнения этих услуг, в реализации которых занята целая цепочка других её партнеров³.

Как правило, подготовка всякого тура предполагает взаимодействие туроператора с третьими лицами (перевозчиками, гостиницами, экскурсоводами и т.д.), оказывающими отдельные услуги, формирующие в итоге туристский продукт. Данное взаимодействие проявляется в заключении ряда договоров, опосредующих формирование тура, в которых одной стороной договора выступает туроператор, а с другой – отдельные хозяйствующие субъекты, являющиеся исполнителями конкретной услуги. В зависимости от целей туристической поездки, туроператор или турагент вступают в договорные отношения с авиакомпаниями, гостиницами, страховыми организациями, консульскими службами принимающих стран, другими туристическими организациями, принимающими туристов в местах временного пребывания. В самом общем виде взаимодействие всех перечисленных лиц – это взаимовыгодные деловые отношения, имеющие целью получение прибыли.

Все эти договорные отношения облекаются в формы различных гражданско-правовых договоров: транспортные договоры, агентские договоры туроператора с гостиницей об оказании гостиничных услуг, договоры между отправляющим и принимающим туроператорами о предоставлении туристских услуг.

¹ См.: Скобкин С.С. Индустрия гостеприимства или туризма? Кто прав? // Российское предпринимательство. 2012. - № 21 (219). С. 130.

² См.: Герасимова А, Скапенкер М. Туристический бизнес: особенности бухучета и налогообложения. // Экономика и жизнь. № 14. 1996. С. 21.

³ Сергеев В.И. Договор об оказании международных туристских услуг // Право и экономика. 1998. № 4. С. 21.

Характерной чертой таких договоров является их долгосрочный характер, имеющий целью оказывать туристам систематическое обслуживание. Как правило, их существенными условиями являются положения, определяющие количество туристов, перечень предоставляемых им услуг, количество и категории гостиничных номеров, и иные условия обслуживания. Поскольку их участниками являются субъекты предпринимательской деятельности, следует обратить внимание на их предпринимательскую природу. Предпринимательский характер таких договоров делает невозможным распространение на них законодательства о защите прав потребителей.

В комплексе своём результаты такого взаимоотношения туристической фирмы с субъектами предпринимательской деятельности, участвующими в формировании туров, воплощаются в форму договора на реализацию туристского продукта. Говоря о его месте в системе договорного права, следует сказать, что в юридической литературе нет однозначного мнения по этому вопросу. Не вдаваясь в подробности относительно отраженных в юридической литературе дискуссий по этой проблематике, отметим лишь, что все позиции по этому поводу условно можно разделить на три группы. Одни авторы относят договоры о реализации туристского продукта к разновидности договоров возмездного оказания услуг. Вторая группа авторов признаёт их смешанными договорами, поскольку в состав туристского продукта входят также услуги по перевозке. Третья группа учёных

полагает, что этот договор занимает самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров¹.

Исходя из вышеизложенного, очевидным является, что договор, заключаемый туристической организацией с гостиницей о предоставлении гостиничных услуг, являющийся частью договора на реализацию туристического продукта, и договор об оказании гостиничных услуг, заключаемый между гостиницей и самим туристом, – суть не одно и то же.

Суть договора о предоставлении гостиничных услуг между туристической организацией и гостиницей состоит в том, что гостиница, как исполнитель услуг, обязуется перед организатором туров предоставить туристам, являющимся клиентами туристической организации, гостиничные услуги, а туристическая организация, как заказчик услуг, обязуется оплатить гостинице оказываемые ею услуги. Здесь туристическая организация выступает в качестве агента и за вознаграждение, полученное от туриста, и по его поручению вступает в деловую связь с гостиницей, которая за вознаграждение, полученное от турагента, обеспечивает его клиентов спектром своих услуг. Таким образом, в результате такого договорного взаимодействия гостиница обеспечивает себя постояльцами, а туристическая организация продаёт туристический продукт. Данный договор имеет предпринимательский характер.

В отличие от этого, договор об оказании гостиничных услуг, заключаемый между гостиницей и отдельным постояльцем, имеет все свойства потребительского договора и

находится за пределами туристского пакета услуг. Поэтому подменять гостиничную деятельность туристической деятельностью является некорректным и неправомерным. В противном случае аналогичным образом следовало бы признавать деятельность авиакомпании по перевозке пассажиров авиатранспортом туристической деятельностью. Однако абсурдность такого умозаключения является очевидной.

Конечно же, между туристской и гостиничной видами деятельности прослеживается тесная взаимосвязь. Это различные звенья одной цепи туристской индустрии. Без такого тесного взаимодействия туристической и гостиничной деятельности продвижение и реализация туристского продукта были бы невозможными. Ведь обеспечивая гостей жильём, пищей, предоставляя культурно-развлекательные услуги, услуги транспорта, гостиничные предприятия выполняют одну из главных ролей в вопросе привлечения потока туристов. Но такое тесное взаимодействие нельзя рассматривать как однородность и тождественность.

Содержательные отличия туристской и гостиничной видов деятельности обуславливают отдельные расхождения в формах их государственного регулирования и правовой регламентации. Так, в соответствии со ст. 5 Закона РФ «О туризме» государственное регулирование туристской деятельности осуществляется путём установления порядка стандартизации, сертификации и лицензирования в области туризма. Что касается гостиничной деятельности, то лицензи-

¹ См.: Бычков А. Особенности договора о реализации туристского продукта // ЭЖ-Юрист. 2011. № 37. С. 9.

рование как инструмент государственного регулирования в отношении неё не применяется. Гостиничная деятельность не упоминается в ст. ст. 17, 18 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности», из чего следует, что деятельность по оказанию гостиничных услуг может осуществляться без специального разрешения.

Но необходимо понимать, что гостиничный сервис не всегда ограничивается только лишь предоставлением ночлега. Сегодня современные гостиницы оказывают своим постояльцам многие виды дополнительных услуг, которые подлежат лицензированию. Поэтому если гостиничное предприятие предоставляет своим клиентам какой-либо дополнительный комплекс услуг (кроме временного размещения), на осуществление которых требуется лицензия, в этом

случае получение соответствующих лицензий является обязательным. Например, если гостиница оказывает ресторанные услуги и при этом реализует алкогольную продукцию, то для такой гостиницы требуется получение лицензии на осуществление деятельности в области оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (п.1 ст. 18 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности»). Или приведём другой пример. Если на территории гостиницы функционирует косметологический кабинет, оказывающий отдельные процедуры по оздоровлению и омоложению организма, то в данном случае требуется получение соответствующей лицензии на занятие частной медицинской деятельностью.

Помимо указанных различий, правовое регулирование гостиничной и туристской видов деятельности отличается

и по другим направлениям. Так, в отдельных случаях на деятельность по оказанию туристских услуг распространяются положения обязательного страхования. В частности, в силу ст. 10 Закона РТ «О туризме», туроператор или турагент обязаны застраховать туристов на случай внезапного заболевания и от несчастных случаев в том случае, если законодательством страны, куда направляется турист на временное пребывание, предусмотрены требования такого страхования. Что касается гостиничной деятельности, то Правилами предоставления гостиничных услуг такие требования не установлены.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что, несмотря на тесную взаимосвязь туристской и гостиничной видов деятельности, смешивать эти два понятия и подменивать один другим не никаких оснований.

Библиографический список

1. Бычков А. Особенности договора о реализации туристского продукта // ЭЖ-Юрист. - 2011. - №37. - С. 9-12.
2. Герасимова А, Скапенкер М. Туристический бизнес: особенности бухучета и налогообложения. // Экономика и жизнь. - 1996. – № 14. - С. 21-25.
3. Сергеев В.И. Договор об оказании международных туристских услуг // Право и экономика. - М.: Юстицинформ, 1998. - № 4. - С. 17-22.
4. Скобкин С.С. Индустрия гостеприимства или туризма? Кто прав? // Российское предпринимательство. – 2012. - № 21 (219). – С. 130-135.

HOTEL AND TOURIST ACTIVITIES: ISSUE OF RELATIONSHIP

Shukurov Ruslan Alexandrovich

Candidate for a degree of the chair of business law

Russian-Tajik (Slavonic) university.

M. Tursunzade, 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Tel.: (+992 37) 77-88-88-752, e-mail: ruslan.shukurov@flagman.tj

In the article, the relationship between hotel and tourist activities is identified. It is concluded that despite the close relationship, hotel and tourist activities differ in content and legal regulation. Tourism activities are more focused on the organization and advertising of tourist trips and the content of hotel activities covers services for temporary accommodation of visitors, their meals and other hospitality services. The peculiarity of the tourism business is that the travel company itself does not transport tourists, does not provide them with temporary housing, does not provide food services, and does not organize excursions. Travel agency

plays the role of a kind of organizer of the execution of these services, in the implementation of which a whole chain of its other partners is involved.

Key words: *hotel activity; tourist activity; hotel; temporary accommodation; hotel services; tourist, guest.*

НАМУДҶОИ ФАЪОЛИЯТИ МЕҶМОНДОРӢ ВА САӢӢӢ: МАСЪАЛАҶОИ ТАНОСУБ

Шукуров Руслан Александрович

унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи соҳибкории факултети ҳуқуқшиносии

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон.

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсун-заде, х.30.

Тел.: (+992 37) 77-88-88-752, e-mail: ruslan.shukurov@flagman.tj

Муаллифи мақола таносуби намудҳои фаъолияти меҳмондорӣ ва сайёҳиро баррасӣ намуда, ҳудуди ҳар яке аз ин бозорҳоро муайян мекунад. Қайд карда мешавад, ки бо вучуди муносибатҳои наздики худ, фаъолияти меҳмондорӣ ва сайёҳӣ бо мазмун ва танзими ҳуқуқӣ фарқ мекунад. Фаъолияти сайёҳӣ асосан ба ташкил ва таблиғи сайёҳат равона карда шудааст ва мазмуни меҳмондорӣ бошад хидматҳои ҷойгиронии муваққатӣ меҳмонон, хӯроки онҳо ва дигар хизматрасониҳои меҳмоннавозиро дар бар мегирад. Хусусияти тиҷорати сайёҳӣ дар он аст, ки ҳуди ширкати сайёҳӣ сайёҳонро интиқол намедиҳад, онҳоро бо манзили муваққатӣ таъмин намекунад, хизматрасонии хӯроквориро пешниҳод намегардонад ва экскурсияҳоро низ ташкил намекунад. Ширкати сайёҳӣ дорои нақши ташкилкунандаи иҷрои ин хизматрасониҳо буда, ки дар амалишавии он як қатор дигар шарикон машғуланд.

Калидвожаҳо: *фаъолияти меҳмондорӣ, фаъолияти сайёҳӣ, меҳмонхона, ҷойгиронии муваққатӣ, хизматрасонии меҳмондорӣ, сайёҳӣ, меҳмон.*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В ПРОЦЕССЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абдуллаев Нозим Саодуллович

старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением прав и свобод граждан в процессе пресечения экстремистской деятельности в Республике Таджикистан (далее-РТ). Автор проводит комплексное исследование национального законодательства РТ, устанавливающего ответственность за преступления экстремистского характера и дает методические рекомендации по совершенствованию норм уголовного законодательства и практики их применения в рассматриваемой сфере. На законодательном уровне пресечение экстремистской деятельности основывается на принципах признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина¹.

По мнению автора, для пресечения экстремистской деятельности в целях обеспечения и соблюдения прав и свобод граждан необходимо использовать комплекс специальных и индивидуальных мер. Конституционные права и свободы человека и гражданина являются важным и главенствующим критерием современного общества. Признание, обеспечение и соблюдение прав и свобод граждан в процессе пресечения экстремистской деятельности являются главной задачей государства в соответствии с провозглашенными конституционными ценностями и принципами.

Ключевые слова: обеспечение; соблюдение; права и свободы граждан; государства; пресечения; экстремизм; экстремистская деятельность.

В Республике Таджикистан произошли кардинальные изменения в социально-экономическом и политическом плане. Происходившие изменения привели к различным негативным проявлениям, в том числе экстремистским.

Республика Таджикистан осуществляет активные действия по выявлению и преду-

преждению преступлений, связанных с экстремистской деятельностью. Как отметил в своем очередном Послании Президент Республики Таджикистан, Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, «...в настоящее время наша страна предпринимает эффективные меры по формированию соответствующего внутреннего и внешнего потенциала для своевременного реагирования на глобальные вызовы и угрозы и не исключено, что эти вызовы, сопровождаясь противоправно, негативно отразятся на таких ценностях, как личность, общество и государство...».

На самом деле, наше общество столкнулось с таким социальным явлением, как экстремизм, который представляет

собой общественную опасность для таких ценностей, как личность, общество, государство.

В этом процессе для Республики Таджикистан весьма важным является еще большая интеграция с мировым и региональным сообществом, международными и региональными организациями, а также налаживание широкого сотрудничества с ними.

Защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства и осуществляется с помощью системы норм, принципов, механизмов и различных процедурно-правовых правил, прямо предназначенных для этой цели.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина означает, в то же время, следо-

вание принципам права, признание его верховенства. Тем самым предъявляются особые требования к нормативно-юридическим актам, касающимся прав и свобод человека и гражданина. Они должны исходить из незыблемости и неотъемлемости этих прав и свобод.

При этом необходимо помнить, что пресечение экстремистской деятельности является лишь одним из инструментов, составляющих систему борьбы с преступностью в целом. Оно не может быть эффективным в случае отрыва от общеорганизационной и правоохранительной деятельности соответствующих органов. Учитывая то обстоятельство, что пресечение в качестве основной задачи преследует цель снижения уровня преступности, необходимо констатировать, что оно является универсальной и одновременно – функцией уголовной, а также частью общей системы социальной профилактики.

В настоящее время существует достаточно большое количество нормативных правовых актов, направленных на предупреждение экстремизма, которые мы подробно будем анализировать в процессе данного исследования. К таковым,

в частности, относятся следующие международно-правовые акты: Международный пакт «О гражданских и политических правах» (1966г.)¹ и Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2001г.)².

В рамках национального законодательства по противодействию экстремизму посвящены: Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума с изм. и доп. 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016г.)³; Уголовный кодекс Республики Таджикистан (от 21 мая 1998 года, № 574, с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.11.2017 г.)⁴; Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года, №1655⁵; а также Указ Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 года, №776 "О Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы"⁶ и др.

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст.9 Международного пакта «О гражданских и политических правах»).

Как известно, Конституция РТ закрепила основы правового положения личности (центральное место в содержании которых занимают права и свободы человека и гражданина). Особенно ярко это выражается в Конституции РТ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — это обязанность государства. Права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международными правовыми актами.

Провозглашение авторитета человека, его прав и свобод по отношению к остальным социальным ценностям, ориентация на эти права и свободы в государственной деятельности – один из важнейших принципов государства.

Права человека – явление социальное⁷ и во многом определяют место человека в обществе. В частности это проявляется в принципе борьбы с экстремизмом, где признание, соблюдение и защита прав и свобод человека, а равно законных интересов организаций занимает важное место в процессе

¹ Международный пакт «О гражданских и политических правах»: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. // Международное право в документах: сб. междунар.-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. Душанбе: 2010. С.223-232.

² Конвенция ШОС «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. ратифицирована Республикой Таджикистан Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 янв. 2002 г., № 513 м-22 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. №1 (1314). Ст.43.

³ Конституция Республики Таджикистан: (принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума с изм. и доп. 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016г.) <http://www.mmk.tj/ru/> (дата обращения 27.02.2020г.)

⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан (от 21 мая 1998 года № 574 с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.11.2017 г.). http://www.mmk.tj/ru/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (дата обращения 28.02.2020г.)

⁵ О противодействии экстремизму: Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года, №1655 <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2003/>. (дата обращения: 28.02.2020г.)

⁶ Указ Президента Республики Таджикистан от 12.11.2016 г., № 776 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы»

⁷ См.: Абдухамитов В.А. Некоторые актуальные проблемы теории прав человека // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2016. № 4 (32). С. 35-36.

пресечения экстремистской деятельности.

Особое значение из числа перечисленных выше нормативных правовых актов, на наш взгляд, играет Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года, №1655, в котором определены основные направления противодействия экстремистской деятельности.

Противодействие экстремистской деятельности является одной из приоритетных задач государства, для решения которой правоохранительные органы должны реализовывать комплекс эффективных и своевременных мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение любых проявлений экстремизма. Эта работа осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений в целях защиты прав и свобод человека и гражданина. Встречается категория лиц, которые свою неудовлетворенность жизнью реализуют желанием самоутвердиться, доказать свое «Я» любым способом, используя при этом религию для оправдания своих поступков¹.

Утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан Национальная стратегия по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020гг от 12 ноября 2016 года, №776, будучи документом программного характера, определяет цели, задачи и основные направления государственной политики Республики Таджикистан в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Целями Стратегии являются: «определение основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в целях защиты основ конституционного строя Республики Таджикистан, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских и террористических угроз и др.».

В этом направлении в деле предупреждения экстремизма важную роль может и должна сыграть общегосударственная идеология, направленная на сплочение общества и государства, на достижение общественно полезных целей, одной из которых будет являться нетерпимость со стороны всех членов общества к преступному поведению в целом и к экстремизму в частности.

Существенное значение приобретает такая система мероприятий, как индивидуальное предупреждение преступлений. Индивидуальное предупреждение - это "комплексная

система государственно-правовых и общественных мероприятий по принуждению, убеждению и помощи в отношении лиц с антиобщественными установками, направленных на выявление, устранение, нейтрализацию или ослабление объективных или субъективных факторов, могущих привести к совершению преступления". Объекты индивидуального предупреждения - это лица, которые по причине своей агрессивно-насильственной направленности могут совершать насильственные преступления в отношении сотрудников ОВД².

Общественная опасность данных преступлений заключается не только в том, что любое из них подрывает авторитет и значение государственной власти, но и в том, что лица, совершающие данный вид преступлений, бросают вызов самому государству и всей его правоохранительной системе. Они препятствуют и тормозят нормальное функционирование органов управления, приводят к дезорганизации отношений в сфере управления, создают у населения атмосферу неуверенности, страха и озабоченности в своем будущем. При этом необходимо показать, что одним из наиболее распространенных преступлений против порядка управления является посягательство на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов³.

В этой связи следует согласиться с мнением К.Е. Иго-

¹ См.: Абдухамитов В.А. Личность религиозного экстремиста в Республике Таджикистан (криминологический аспект) // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Матер. II – й Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной ко дню принятия Уголовного кодекса РФ. М., 2018. С. 68-69.

² См.: Абдухамитов В.А. Совершенствование уголовно-правовых средств и правоприменительной

практики борьбы с религиозным экстремизмом в странах Центральной Азии: монография. Душанбе: РТСУ, 2015. С. 290.

³ См.: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. С.35-36.

шева, отмечающего, что идеология является одним из основных инструментов, обеспечивающих общую направленность всей системы профилактической деятельности¹. С этой целью необходимо проведение таких профилактических мероприятий, в которых принимает активное участие молодое поколение, конференции, круглые столы, встречи с сотрудниками правоохранительными органами, а также с представителями духовенства.

Как пишет С. В. Аверин, «...экстремизм и его отдельные формы представляют собой международную угрозу коллективной и государственной безопасности современного общества как на мировом, так и национальном уровнях»².

Как показывает практика, идеология преступлений экстремистской деятельности представляет, собой порождение системы потребностей осознанное и оцененное побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания своего преступного противоправного поведения.

Сказанное находит свое отражение в период гражданской войны в Республике Таджикистан после распада СССР. Именно тогда наибольшую опасность представляли сторонники ваххабизма, которые работу с молодежью, считали своей приоритетной целью.

Немаловажным фактором профилактики экстремистской деятельности являются средства массовой информации. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об

информации» от 10 мая 2002 г., № 55³ информация - это совокупность публично оглашенных сведений о праве, его системе, правопорядке, правонарушениях и борьбе с ними, их профилактике и т. п.

Для профилактики негативного воздействия средств массовой информации на общественное мнение, в целях снижения уровня экстремизации общества, целесообразно внедрение цензуры, субъектами которой должны стать представители государственных и общественных организаций.

На наш взгляд, обеспечение общественной безопасности на долгосрочную перспективу обуславливает необходимость постоянного совершенствования системы мер по предупреждению, выявлению и пресечению экстремистской деятельности, а также других преступных посягательств на права и свободы гражданина, материальные и духовные ценности общества.

Таким образом, существующая система таджикского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых мер, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с данным явлением и его профилактику. Однако имеющийся потенциал правового противодействия экстремизму не всегда используется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с имеющимися пробелами в законодательном регулировании

данного вопроса, что требует дальнейшего совершенствования этих мер. Качественно разработанная нормативно-правовая база является важнейшим условием эффективности предупреждения преступлений.

Проведенное исследование показало значительную общественную опасность экстремистской деятельности в сфере обеспечения и соблюдения прав и свобод граждан, а также ее растущую разрушительную силу на современном этапе развития Республики Таджикистан.

В Таджикистане среди многообразных проявлений экстремистской деятельности наиболее распространенными являются такие его формы, которые представляют угрозу конституционным правам и свободам человека. На уровне антиэкстремистского законодательства пресечение экстремистской деятельности основывается на принципах признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что конституционные права и свободы человека и гражданина являются важным и главенствующим критерием функционирования современного общества. Признание, обеспечение и соблюдение прав и свобод граждан в процессе пресечения экстремистской деятельности является главной задачей государства в соответствии с провозглашенными конституционными ценностями и принципами.

¹ См.: Игошев К.Е. Социальный контроль и профилактика преступлений: учеб. пособие. - Горький, 1976. С. 39.

² См.: Аверин С.В. Направления совершенствования правового регулирования противодействия экстремистской деятельности в России // Проблемы теории

и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом. 2015. №2. С. 53-57.

³ Об информации: Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. № 55 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. №4, ч. 2. Ст. 320; 2012. №7. Ст. 698.

Библиографический список

1. Международный пакт «О гражданских и политических правах»: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. // Международное право в документах: сб. - Душанбе, 2010. - 625 с.
2. Конвенция ШОС «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. ратифицирована Республикой Таджикистан Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 янв. 2002 г., № 513 м-22 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе: 2002. - 125 с.
3. Конституция Республики Таджикистан: (принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума с изм. и доп. 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.mmk.tj/ru/>. (дата обращения: 27.02.2020г.)
4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан (от 21 мая 1998 года № 574 с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.11.2017 г.). [Электронный ресурс] URL: http://www.mmk.tj/ru/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (дата обращения: 28.02.2020г.)
5. О противодействии экстремизму: Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. - №1655// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2019. – №1516; 2019. — №714. [Электронный ресурс] URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2003/>. (дата обращения: 28.02.2020г.)
6. Об утверждении Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы: Указ Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 г., № 776 [Электронный ресурс] URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2003/>. (дата обращения: 29.02.2020г.)
7. Абдухамитов В.А. Совершенствование уголовно-правовых средств и правоприменительной практики борьбы с религиозным экстремизмом в странах Центральной Азии: монография - Душанбе: РТСУ, 2015. - 260 с.
8. Абдухамитов В.А. Некоторые актуальные проблемы теории прав человека // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2016. - № 4 (32). - С. 35–40.
9. Абдухамитов В.А. Личность религиозного экстремиста в Республике Таджикистан (криминологический аспект) // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: матер. II – й Междунар. науч.-практ. конф, приуроченной ко дню принятия Уголовного кодекса РФ. - М., 2018. - С. 68-69.
10. Аверин С.В. Направления совершенствования правового регулирования противодействия экстремистской деятельности в России // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом. - 2015. - №2. - С. 53–57.
11. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук: - М., 2006. - 261 с.
12. Игошев К.Е. Социальный контроль и профилактика преступлений: учеб. пособие. - Горький, 1976. - 91 с.
13. Маджидзода Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму: курс лекций. - Душанбе: Нашри Мубориз, 2016. - 252 с.

ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS
IN THE PROCESS OF SUPPRESSION OF EXTREMIST ACTIVITIES

Abdullayev Nozim Saoduloevich

Senior lecturer of the department of criminal law

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Ph : (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

In the article, the issues related to ensuring the rights and freedoms of citizens in the process of suppressing extremist activities in the Republic of Tajikistan (hereinafter-RT) are considered. The author conducts a comprehensive study of the national legislation of the Republic of Tajikistan, establishing responsibility for crimes of extremist activity and methodological recommendations for

improving the norms of criminal legislation and their application in this field. At the legislative level, the suppression of extremist activity is based on the principles of recognition, respect and protection of human and civil rights and freedoms.

In the author's opinion, a set of special and individual measures should be used to prevent extremist activities in order to ensure and respect the rights and freedoms of citizens. Constitutional rights and freedoms of man and citizen are an important and dominant criterion of modern society. Recognizing, ensuring and observing the rights and freedoms of citizens in the process of suppressing extremist activities is the main task of the state in accordance with the declared constitutional values and principles.

Keywords: *ensuring; observance; rights and freedoms of citizens; States; suppression; extremism; extremist activity.*

**ТАЪМИН ВА РИОЯИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ШАҲРВАНДОН
ДАР ҶАРАЁНИ ПЕШГИРИИ ФАЪОЛИЯТИ ЭКСТРЕМИСТӢ**

Абдуллаев Нозим Саодулоевич

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Дар ин мақола масъалаҳои вобаста ба таъмини ҳуқуқи озодиҳои шаҳрвандон дар ҷараёни пешгирии фаъолияти экстремистӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд ҶТ) баррасӣ шудааст. Муаллиф омӯзиши ҷамаҷонибаи қонунгузори миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷавобгари ҷиноятии экстремистиро муқаррар менамояд, ба роҳ мондааст. Ғайр аз ин, муаллиф тавсияҳои методӣ оид ба такмили меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ ва амалия, инчунин татбиқи онҳоро дар ин соҳаи баррасишаванда пешниҳод менамояд. Дар сатҳи қонунгузорӣ пешгирии фаъолияти экстремистӣ ба принципҳои эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд асос ёфтааст.

Ба ақидаи муаллиф, барои пешгирии фаъолияти экстремистӣ, бо мақсади таъмин ва риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд зарур аст, ки чораҳои махсус ва инфиродиро истифода бурд. Ҳуқуқи озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд маҳаки муҳим ва асосии ҷомеаи муосир мебошад. Эътироф, таъмин ва эътиромии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҷараёни пешгирии фаъолияти экстремистӣ вазифаи асосии давлат мебошад, ки дар заминаи принципҳои арзишҳои эътирофшудаи конституция ба роҳ монда шудааст.

Калидвожаҳо: *таъмин; риоя; ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон; давлат; пешгирӣ; экстремизм; фаъолияти экстремистӣ.*

СИСТЕМА ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: ugovnoe.pravo@bk.com

Терроризм в течение последних десятилетий превратился в одну из наиболее сложных проблем, оказывающих деструктивное влияние на общественно-политическую обстановку как в региональном, так и глобальном масштабе. Терроризм представляет все большую угрозу государственной и личной безопасности, становится причиной значительных политических, социальных и экономических последствий, выражающихся в дестабилизации общественно-политической системы отдельных государств и деструктивном влиянии на глобальную систему международных отношений. Признаком повышения уровня угрозы терроризма на современном этапе стала тенденция к проведению терактов, масштаб и интенсивность которых по своей бесчеловечности и жестокости становится одной из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости. Акции террористических организаций направлены не только на обострение обстановки в конкретном регионе, но и на захват власти, территориальный передел, насильственное изменение конституционного строя.

Автор статьи, констатируя, что на современном этапе количество совершаемых преступлений террористической деятельности имеет тенденцию к росту, обосновывает необходимость четкого определения основных направлений предупреждения террористической преступности. В статье проанализированы наиболее актуальные вопросы, возникающие в связи с деятельностью государства по противодействию терроризму.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористической направленности, профилактика, криминализация деяний, противодействие терроризму.

Система общего и специального предупреждения террористической преступности охватывает мероприятия, непосредственно направленные на устранение причин и условий, с которыми связано их совершение. Такие меры образуют

особый уровень предупреждения акций террора именно в силу своей общей и специальной предназначенности для устранения конкретных групп причин и факторов детерминации терроризма.

Принимая во внимание проблему предотвращения терроризма, следует отметить, что для её решения используются общепринятые меры по предотвращению преступности в целом: специальные, направленные на предотвращение общей и прямой преступности, направленные на реализацию потенциала борьбы с преступностью в обществе

Общие меры включают:

- совместное патрулирование сотрудников полиции и военнослужащих внутренних

войск улиц, парков и площадей, электропоездов и поездов дальнего следования, объектов метро и другого общественного транспорта (автобусов, трамваев, троллейбусов) в целях выявления предметов, веществ, запрещенных к перемещению, подозрительных лиц, появляющихся рядом с военными, государственными объектами и объектами жизнеобеспечения;

- досмотр работниками ГИБДД, а также иными нарядами милиции, участвующими в профилактических мероприятиях, автотранспортных средств, водителей и пассажиров на дорогах, автостоянках, площадках, тротуарах, возле жилых зданий, государственных учреждений, предприятий,

организаций, особо важных объектов;

- организация служебного досмотра охраняемых территорий и помещений работниками частных охранных структур;

- пограничный и таможенный контроль пассажиров, багажа, ручной клади, личный досмотр;

- проверка жилых помещений и правомерности проживания граждан, пустующих квартир, чердаков и подвалов, помещений, сдаваемых внаём¹;

- организация участковыми инспекторами милиции совместно с жилищными органами в жилых секторах городов и населенных пунктах дежурств населения, народных дружин, частных охранных предприятий и служб безопасности, автовладельцев;

- проведение разъяснительной работы среди жильцов, организация дежурств граждан и контроля над обстановкой возле жилого сектора участковыми инспекторами органов внутренних дел;

- осуществление сотрудниками лицензионно-разрешительной системы периодических и внезапных проверок объектов разрешительной системы (мест хранения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, предприятий, организаций, изготавливающих и реализующих пиротехнические средства), атомной и энергетической промышленности, жизнеобеспечения и других объектов повышенной опасности;

- служебный досмотр торговых точек, оптовых рынков и продукции, получаемой

партиями, а также хранящейся в боксах, камерах хранения².

Говоря о мерах общего и специального предупреждения террористической преступности, мы считаем, что должны быть разработаны и внедрены меры в ряде других взаимосочетаемых направлений: детального территориального планирования с учетом данного вида преступности; в отношении различных социальных групп, характеризующихся специфическими криминальными сетями.

По каждому из названных направлений должны предприниматься разнообразные по характеру, форме и содержанию меры – экономические, идеологические, правовые, организационные, технические, криминалистические и т.п. Характер и содержание этих мер определяются направлением предупреждения, а их форма в значительной мере обусловлена тем, какое звено социального механизма предупреждения преступлений в данном случае действует.

Важным фактором, определяющим успешность предупреждения террористических проявлений, являются разработка и принятие национальных антитеррористических законов, адекватных социально-политической и криминогенной ситуации в стране.

Как уже говорилось, правовое обеспечение противодействия терроризму основывается на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации.

С учетом того, что современный терроризм представляет угрозу не только правам и

свободам человека и гражданина, но и территориальной целостности и неприкосновенности Российской Федерации, Конституция (ст.4) устанавливает, что Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

В Конституции РФ (ч. 5 ст. 13) содержится положение, запрещающее создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Анализ законодательства, направленного на противодействие терроризму, выявил некоторые пробелы, способствующие процессам самодетерминации организованной террористической преступной деятельности.

В сфере специального предупреждения организованных террористических актов определяющее место занимает уголовно-правовая борьба с терроризмом.

В соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК РФ отказ в возбуждении уголовного дела допускается лишь в отношении конкретного лица только по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. за отсутствием в деянии состава преступления. Такие противоречия могут давать основания для острой дискуссии сторон обвинения и защиты, в том числе по делам о терроризме при гибели террориста-смертника во время

¹ Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы: автореф. дис. д-ра. юрид. наук. Бишкек, 2016. С. 6-7.

² См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. М.: Nota Bene, 2000. С. 160.

совершения террористического акта.

По каждому взрыву должна проводиться тщательная доследственная проверка с привлечением соответствующих специалистов. Если нет достаточных данных, указывающих на признаки преступления, особенно преступления террористического характера, обязательно возбуждается уголовное дело, даже если террорист-смертник убит, с целью установления организаторов и других участников этого наиболее тяжкого преступления.

Практика и опыт борьбы правоохранительных органов и спецслужб, как зарубежных, так и отечественных, наглядно показывают, что для успешного противодействия терроризму нужно идти по линии ужесточения и, что особенно важно, исполнения уголовного наказания в отношении организаторов, исполнителей и пособников террористических акций. В санкции ст. 205 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за терроризм, следует ввести как основной вид наказания смертную казнь в отношении исполнителя и организатора террористического акта, а также предусмотреть более строгое наказание для пособников в виде лишения свободы и конфискации имущества.

За обучение минно-взрывному делу гражданских лиц предусмотреть уголовную ответственность с основным видом наказания - лишением свободы и конфискацией имущества.

Освобождение осужденных террористов от наказания и не всегда оправданное объявление амнистий ведут к раз-

мыву принципа неотвратимости наказания, снижению предупредительного потенциала правоохранительной деятельности.

Без своевременного и надлежащего оперативно-розыскного обеспечения осуществить предупредительные меры по противодействию терроризму весьма трудно, а иногда и невозможно. Это объясняется рядом обстоятельств, очевидных для следователей и, тем более, сотрудников оперативно-розыскных органов.

Анализ Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» на предмет его реального применения при расследовании и раскрытии преступлений террористического характера в современных условиях правового обеспечения показал, что назрела потребность, во-первых, внести изменения в его преамбулу и ст. 8 - дать право сотрудникам оперативно-розыскных органов проводить необходимые мероприятия по особо тяжким и тяжким преступлениям, в том числе террористического характера, не только на территории России, но и за ее пределами, в соответствии с заключенными международными и иными договорами и соглашениями; во-вторых, предусмотреть, как это сделано во многих странах после трагических событий 11 сентября 2001 г. в США, особый порядок осуществления оперативно-розыскных мероприятий, ведения следствия и уголовного судопроизводства в отношении лиц, готовящих либо совершивших преступление террористического характера¹.

Наше законодательство нуждается в соответствующей

корректировке, которая позволит расширить связи международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Актуальна проблема борьбы с легализацией преступных доходов. В последнее десятилетие масштабы «отмывания» денег достигли угрожающих размеров, обширная деятельность такого рода подрывает финансовые институты, способствует инфляции. Кроме того, «отмытые» деньги зачастую идут на финансирование террористических и экстремистских организаций.

В России предпринимаются действия по борьбе с легализацией «грязных» денег. Федеральным законом от 30 октября 2002 г. внесены существенные дополнения в Федеральный закон от 7 августа 2001г., который стал называться «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В соответствии со ст. 6 этого Закона 18 января 2003 г. было принято постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом».

Принимая во внимание большое число нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, ведущих борьбу с терроризмом, следует отметить некоторые их недостатки: они слабо

¹ Требин М.П. Терроризм в XXI в. - М.: Эксмо, 2003. С. 211

ориентированы на предупреждение и выявление террористической деятельности; сфера их применения распространяется на деятельность лишь отдельных субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом.

Противодействие терроризму должно осуществляться на основе комплекса соответствующих общегосударственных мер. Необходимо разработать и принять единый и обязательный для исполнения всеми федеральными органами исполнительной власти, участвующими в пределах своей компетенции в борьбе с терроризмом, нормативный правовой акт, который стал бы эффективным инструментом в реализации положений законодательных и подзаконных актов по борьбе с терроризмом.

Известно, что гораздо важнее мер пресечения акций терроризма меры по их предупреждению, т.е. нейтрализация причин и условий, их порождающих.

На решение задач противодействия терроризму направлена деятельность правоохранительных органов и спецслужб. Причем каждая обеспечивает выполнение (в рамках антитеррористической деятельности) только тех обязанностей, которые определяются традиционно специфически решаемыми ими задачами без учета комплексного характера рассматриваемой проблемы в целом.

В ходе организации и осуществления мероприятий по предупреждению и пресечению террористических актов правоохранительные органы и спецслужбы зачастую работают раздельно. Например, в системе МВД многие подразделения ориентированы на противодействие терроризму, но

соответствующие функции не всегда еще находятся в предписаниях по ним.

Это снижает эффективность принимаемых превентивных мер и повышает уязвимость реализуемой меры.

Мы считаем, что необходимо создать соответствующие структуры и систему, правоохранительные органы, которые координировали бы эти работы, с их полным нормативно-правовым обеспечением.

Следует сказать и о мерах, принимаемых государством, по обучению граждан самозащите при совершении террористического акта.

Инструкции, развешанные в определенных местах или на объектах возможного посягательства, малоэффективны. Они или почти не воспринимаются населением, или воспринимаются частично. Нужны рекомендации по выживанию, разработанные современными психоаналитиками, которые должны быть у каждого гражданина. Рекомендации такого рода широко распространены в зарубежных странах, например в Израиле.

Террористические акты совершаются с применением как взрывных устройств, так и огнестрельного оружия. В связи с этим усиливается роль мероприятий правоохранительных органов и по предотвращению спецслужб незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов и сильнодействующих веществ. С этой целью принимаются меры по укреплению доверия государства к важнейшим государственным объектам (вокзалам, аэропортам и коммуникациям), объектам по производству и хранению огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых

веществ, досмотру личных вещей и др.

Так, разрабатывается и поддерживается в рабочем состоянии производство специального подвижного состава для перевозки оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, радиоактивных и других вредных веществ.

В России продолжает развиваться такой вид предпринимательской деятельности, как оказание охранных услуг гражданам и предпринимателям. Это сила, способная оказывать действенную помощь государству в предупреждении актов терроризма.

Реально оценивая угрозу терроризма, государство должно обратить внимание на негосударственные охранно-сыскные структуры с точки зрения задеирования их в предупредительной деятельности. Однако возникает проблема взаимодействия государственных и охранных структур в области информации. Зачастую охранно-детективные фирмы располагают уникальной информацией. В то же время государственные органы имеют большой массив информации, доступа к которой у частных охранных структур нет.

С целью более эффективного предупреждения актов терроризма нужно наладить обмен информацией. При этом предусмотреть конкретные формы и условия сотрудничества государственных и негосударственных структур безопасности. Ввести в программы обучения и подготовки охранников необходимый минимум по предупреждению террористических актов на различных объектах и в местах массовых мероприятий.

Наряду с метрополитеном, приоритетными объек-

тами совершения террористических актов остаются предприятия с опасными технологическими режимами и объекты жизнеобеспечения городов (например, гидроэлектростанции, водоканалы, химические, биологически опасные объекты) и регионов России. Совершение террористической акции на одном из таких объектов может привести к массовым жертвам и значительному материальному ущербу. Вот почему принятие мер, направленных на обеспечение надежной защиты и охраны этих объектов, а также контроль за их безопасной эксплуатацией, - приоритетное направление в борьбе с терроризмом.

Перечислим некоторые меры охраны таких объектов:

- разработка паспорта безопасности и планов обороны объектов;

- организация специализированной охраны;

- проведение строительных работ по ограждению территорий с оснащением видеокамерами.

В России террористическая безопасность объектов жизнеобеспечения и других стратегически важных объектов обеспечивается на должном уровне благодаря целевому финансированию государства, развитой нормативной правовой базе, квалифицированным кадрам, осуществляющим мероприятия в сфере безопасности таких объектов, а также постоянному контролю со стороны государства.

Иначе складывается ситуация на остальных потенциально опасных и гражданских объектах, которые в силу изменившихся экономических, политических и других обстоятельств стали подвергаться атакам террористов и на которых отсутствует на законодательном уровне определенная ответственность руководителя за обеспечение террористической безопасности, нет квалифицированных специалистов по антитеррористической деятельности, средств на закупку специального оборудования.

Деятельность формирований, должна осуществляться по соответствующим антитеррористическим планам организаций, городов, районов, органов исполнительной власти.

Библиографический список:

1. Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.0008 - Бишкек, 2016. - 30 с.
2. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование): монография - М.: Nota Bene, 2000. - 320 с.
3. Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Таджикского национального университета. Серия №3 - 2017.- №2 - С. 69-75.
4. Требин М.П. Терроризм в XXI в. - М.: Эксмо, 2003. - 816 с.

SYSTEM OF GENERAL AND SPECIAL MEASURES TO PREVENT TERRORIST CRIME

Abdullayeva Rano Abdualievna

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) University
30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: ugovnoe.pravo@bk.com

During the last decades terrorism has become one of the most complex problems that have a destructive impact on the socio-political situation both on a regional and global scale. Terrorism poses an increasing threat to state and personal security, becomes the cause of significant political, social and economic consequences, expressed in the destabilization of the socio-political system of individual states and a destructive impact on the global system of international relations. A sign of an increase in the level of the threat of terrorism at the present stage is the tendency to carry out terrorist acts, the scale and intensity of which, due to its inhumanity and cruelty, is becoming one of the most acute and pressing problems of global significance. The actions of terrorist organizations are aimed not only at aggravating the situation in a particular region, but also at seizing power, territorial redistribution, and violent change of the constitutional system.

The author of the article, stating that at the present stage the number of crimes committed by terrorist activities tends to grow, justifies the need for a clear definition of the main directions of preventing terrorist crime.

In the article, the most topical issues arising in connection with the activities of the state in countering terrorism are analyzed.

Key words: *terrorism; terrorist crimes; prevention; criminalization of acts; countering terrorism.*

ИЗОМИ УМУМӢ ВА МАХСУСИ ЧОРАӶОИ ПЕШГИРӢ ӶИНОЯТӶОИ ТЕРРОРИСТӢ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

н.и.х., дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: ugovnoe.pravo@bk.com

Тайи чанд даҳсолаи охир терроризм ба яке аз проблемаҳо табдил гардид, ки таъсири харобиовари худро ба соҳаҳои иҷтимою-сиёсӣ чи дар минтақа ва чи дар ҷаҳон расонд. Терроризм ба амнияти давлат ва шахс таҳдиди қалон оварда, сабаби пайомадҳои назарраси сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ мегардад, ки дар нооромии низоми иҷтимою сиёсӣ давлатҳои алоҳида ва таъсири харобиовар ба системаи ҷаҳонии муносибатҳои байналмилалӣ ифода ёфтааст. Аломатҳои афзоиши сатҳи таҳдиди терроризм дар марҳилаи кунунӣ тамоюли амалҳои терактӣ, ки миқёс ва шиддатнокии онҳо бо ғайриинсонӣ ва бераҳмии худ ба яке аз проблемаҳои шадидтарин ва мубрами дорои аҳамияти ҷаҳонӣ табдил ёфтааст. Амалҳои созмонҳои террористӣ на танҳо ба пуршиддат гардонидани вазъ дар минтақаи муайян, балки инчунин ба ғасби ҳокимият, аз нав тақсимои ҳудудӣ ва тағйир додани зӯрвариҳои соҳти конститусионӣ нигаронида шудаанд.

Муаллифи мақола изҳор намудааст, ки дар марҳилаи кунунӣ шумораи ҷиноятҳои, ки аз ҷониби фаъолияти террористӣ содир мешаванд, афзоиш меёбад, зарурати муайян кардани самтҳои асосии пешгирии ҷинояти террористиро асоснок мекунад. Дар мақола масъалаҳои мубрами марбут ба фаъолияти давлат дар мубориша бо терроризм таҳлил карда шудаанд.

Калидвожаҳо: *терроризм, ҷиноятҳои террористӣ, пешгирии, криминализатсияи кирдорҳо, муқовимат бо терроризм.*

УДК 343.614(575.3)

**ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА
В УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЗАРУ-
БЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ**

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon05@mail.ru

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Российско - Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278583, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

В статье авторами исследуется состав такого преступления, как доведение до самоубийства, рассматриваются вопросы ответственности за данное преступление в уголовном законодательстве Республики Таджикистан и зарубежном уголовном законодательстве. Раскрывается сущность данного преступления и его признаки.

Предлагается в УК РТ предусмотреть ответственность виновного в отношении потерпевшего находящегося в беспомощном состоянии, а также внести основные и дополнительные квалифицирующие признаки, как виновность в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности, в отношении двух или более лиц, группой лиц и т.д.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; уголовное законодательство; преступление; состав преступления; доведение до самоубийства.

Абдухамитов В.А.

В теории уголовного права, а также в современном уголовном законодательстве Республики Таджикистан и ряда зарубежных стран вопросы, относящиеся к проблеме определе-

ния, признаков и квалификации такого состава преступления, как доведение до самоубийства (ст.109 Уголовного кодекса Республики Таджикистан)¹, к сожалению, в недостаточной степени освещены, в результате чего возникают трудности в применении данной уголовно-правовой нормы. Сложности также возникают при квалификации данного преступления, совершенного в соучастии. Как отмечено в работе «Спорные вопросы квалификации организации незаконного вооруженного формирования в свете учения о соучастии», судебной

Абдуллаева Р.А.

следственная практика свидетельствует о том, что многие ошибки связаны с определением оснований, пределов,

объема и квалификации ответственности соучастников¹.

Рассмотрим и проанализируем определения и признаки доведения до самоубийства, предусмотренные в УК РТ, а также для сравнения, в УК Дании, Швейцарии, Эстонии, Японии, России.

Диспозиция ст.109 УК РТ раскрывает доведение до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Часть вторая данной статьи предусматривает ответственность, если эти деяния совершены в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, либо совершено в отношении несовершеннолетнего. Санкция по ч.1 установлена в виде лишения свободы от трех до пяти лет, по ч.2 - от пяти до восьми лет².

Следует отметить, что во многих уголовных законодательствах зарубежных стран за суицид не предусматривается уголовная ответственность. Тем не менее, в ряде стран (Индия (ст. 309), Судан (ст. 133), Нигерия (ст. 327), Бруней (ст. 309), Сингапур (ст. 309) установлена уголовная ответственность за доведения до суицида в виде либо лишения свободы, или же штрафа³.

В уголовном законодательстве Дании (параграф 240

УК) уголовно-наказуемым деянием считается оказание помощи в самоубийстве⁴. В данной норме также установлена ответственность, если деяние, сопровождавшееся помощью, совершено по причине личной заинтересованности.

В УК Швейцарии особое место занимает норма о склонении и пособничестве в самоубийстве (ст. 115). Так, в ст. 155 указывается, что те, «кто из корыстных мотивов склоняет кого-либо к самоубийству или оказывает ему в этом помощь, если совершается самоубийство или покушение на него, то наказанием является каторжная тюрьма сроком до 5 лет или тюремное заключение».

В УК Эстонии за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство (ст.106) установлено наказание в виде лишения свободы от трех до восьми лет, если имеет место жестокое обращение в отношении потерпевшего или издевательства над ним⁵.

В главе 26 УК Японии⁶ «Преступления, состоящие в убийстве» в ст.202 «Участие в самоубийстве и убийстве с согласия» прямо говорится, что «тот, кто подготовил человека к убийству или оказал ему помощь в самоубийстве, или убил человека по его настоянию или с его согласия, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением

на срок от шести месяцев до семи лет».

В Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность за деяния, направленные на доведение до самоубийства, в трех статьях УК: ст.110 (доведение до самоубийства); ст.110.1. (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства); ст.110.2. (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства)⁷.

На наш взгляд, отличительной особенностью является пункт д. ч.2 ст.110 УК РФ, где ответственность наступает за доведение до самоубийства путем публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая интернет).

В целях совершенствования национального уголовного законодательства необходимо внести определенные изменения и дополнения в ст.109 УК РТ. В пользу предложенного, отметим нижеследующие аргументы.

Во-первых, по ч.2 ст.109 УК РТ ответственность за доведение лица до самоубийства или покушения на него наступает за совершенное в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависи-

¹ Абдухамитов В.А. Спорные вопросы квалификации организации незаконного вооруженного формирования в свете учения о соучастии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2009. №5. С. 223-229.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. Душанбе: Кошуният, 2004. 399 с.

³ Ястребов А.В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. №2 (26). С.93.

⁴ Уголовный кодекс Дании. СПб: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. С.184.

⁵ Уголовный кодекс Эстонии: вступил в силу 01.09.2002 г. // Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. Козочкина И.Д. М.: Юрист, 2003. 576 с.

⁶ Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. д-ра. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. С.124.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Изд-во «Юрайт», 2020. С.60-66.

мости от виновного, однако законодатель не предусмотрел ответственность виновного в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии. Следует отметить, что преступление в отношении беспомощного должно значительно повысить общественную опасность деяния, содеянного виновным лицом.

Во-вторых, трудности будут возникать при квалификации данного состава преступления, в случае если не вносятся такие основные и дополнительные квалифицирующие признаки, как: в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть интернет).

В-третьих, в УК РФ не предусмотрена ответственность за пособничество и подстрекательство к самоубийству и покушению на него. Необходимо установить самостоятельные составы преступлений: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства; организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Что же касается уголовного законодательства иных стран, кроме проанализированных нами норм УК Дании,

Швейцарии, Эстонии, Японии и России, то следует отметить, что, например, во Франции законодательно закреплено положение, согласно которому ответственность наступает за рекламирование и пропаганду товаров, услуг, средств и методов, в результате применения которых появляется возможность причинения себе смерти¹.

В отдельных странах, несколько иной подход к установлению ответственности за доведение до самоубийства. В УК Польши (ст. 151) установлена ответственность, если виновное лицо с помощью уговоров или оказания помощи приводит человека к совершению самоубийства². Закон «О самоубийствах» (Suicide Act) 1961 г., принятый в Великобритании, предусматривает ответственность лиц, содействовавших суициду.

Следует отметить, что сравнительный анализ национального и зарубежного уголовного законодательства показал, что законодательство стран Европы не имеет разграничений между такими уголовно-правовыми терминами, как «доведение до самоубийства», «пособничество», «содействие» и «склонение» к самоубийству³.

В уголовном законодательстве Южной Америки применяется европейский подход, т.е. ответственность наступает за подстрекательство к суициду.

В ст. 83 УК Аргентины отмечается, что «...наказывается лишением свободы на

срок от одного года до четырех лет тюремного заключения тот, кто подстрекал другого к совершению самоубийства или оказал содействие в совершении самоубийства. Наказание назначается как в случае доведенной до конца, так и в случае неоконченной попытки самоубийства⁴.

Такие страны, как Азербайджан, Грузия, Эстония и Литва, кодифицировали только простой вид доведения до самоубийства и покушение на него. Так, к примеру, в УК Грузии (ст. 115) предусмотрена ответственность за это деяние фактически⁵ – за доведение до самоубийства или покушение на него путем угроз или жестокого обращения с жертвой или систематического унижения её чести или достоинства.

По законодательству Эстонии это деяние наказывается в случае, если имеет место жестокое обращение с потерпевшим, выражающееся в издевательствах над ним.

УК Литвы (ст. 133) установил наказуемость доведения до самоубийства или склонение к самоубийству путем жестокого или «коварного обращения» с потерпевшим, исключая такой способ, как «угроза», и, кроме всего этого, законодателем не раскрывается, какие конкретно действия следует относить к «коварному обращению». А также здесь же установлена ответственность за оказание помощи в самоубийстве

¹ Уголовный кодекс Франции. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. 648 с.

² Уголовный кодекс Республики Польша. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. 234 с.

³ Глазкова Л.В. Международное законодательство некоторых стран о самоубийствах или попытках самоубийств [Электронный ресурс] / Л.В. Глазкова, А.М.

Шамбилова // Nauka-rastudent.ru. 2016. № 09 (033). Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/33/3630>, свободный.

⁴ Уголовный кодекс Аргентины. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 240 с.

⁵ Уголовный кодекс Грузии. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. 409 с.

безнадежно больному человеку¹.

Однако такие государства, как Белоруссия, Армения, Латвия, Молдавия, Украина, Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, предусмотрели в своих законодательных актах как простой, так и квалифицированные виды данного преступления.

В заключении сформулируем некоторые выводы.

Во-первых, необходимо включить в данную норму квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки с учетом зарубежного опыта уголовно-правовых норм об ответственности за покушение и доведение до самоубийства.

Во-вторых, проведенный анализ норм уголовного законодательства отдельных зарубежных стран, относящихся к ответственности за самоубийство или доведение до него, позволяет сделать вывод, что данный вопрос является таким же актуальным, как и в Республике Таджикистан.

В-третьих, анализ уголовного законодательства ряда

зарубежных стран (Индия (ст. 309), Судан (ст. 133), Нигерия (ст. 327), Бруней (ст. 309), Сингапур (ст. 309) показал, что в них установлена уголовная ответственность за суицид. Общим для них при этом является тенденция установления различных видов наказаний за суицид и установление ответственности за доведение до самоубийства и покушения на него, пособничество и подстрекательство (склонение) к самоубийству, а также закрепление ответственности за какую-либо иную помощь в этом лицам, которые приняли решение добровольно уйти из жизни.

В-четвертых, проанализировав ч.2 ст.109 УК РТ, считаем необходимым предусмотреть ответственность виновного в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии. Данное преступление следует признать в ст.109 УК РТ в качестве особо квалифицирующего признака.

В-пятых, в целях исключения сложностей при квали-

фикации данного состава преступления необходимо внести следующие основные и дополнительные квалифицирующие признаки в УК РТ: в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть интернет).

В-шестых, в УК РТ целесообразно установить ответственность за пособничество и подстрекательство к самоубийству и покушению на него. Кроме того, считаем необходимым дополнить УК РТ такими самостоятельными составами преступлений, как: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства; организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. - Душанбе: «Конуният», 2004. - 399 с.
2. Уголовный кодекс Дании. – СПб: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. - 230с.
3. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. д-ра. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. - СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. - 226с.
4. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2002. – 648 с.
5. Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2001. – 234 с.
6. Уголовный кодекс Аргентины. – СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2003. – 240 с.
7. Уголовный кодекс Грузии. – СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2002. – 409 с.
8. Уголовный кодекс Литовской республики: утвержден законом № VIII - 1968 г. 26 сентября 2000 г. / пер. с лит. / В.П. Казанскене; предис. Н.И. Мацнева; вступ. ст. А. Абрамовичуса, А. Дракшене; науч. ред. и вступ. ст. В. Павилониса – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 470 с.
9. Абдухамитов В.А. Спорные вопросы квалификации организации незаконного вооруженного формирования в свете учения о соучастии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - М., 2009. - №5. - С. 223-229.

¹ Уголовный кодекс Литовской республики: Утвержден законом № VIII - 1968 г. 26 сентября 2000 г. / пер. с лит. / В.П. Казанскене; предисл.: Н.И. Мацнева;

вступ. ст. А. Абрамовичуса, А. Дракшене; науч. ред. и вступ. ст. В. Павилониса. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 470 с.

10. Глазкова, Л.В. Международное законодательство некоторых стран о самоубийствах или попытках самоубийств [Электронный ресурс] / Глазкова Л.В., Шамбилова А.М. // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – №. 09 (033). – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/33/3630>, свободный.
11. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Изд-во Юрайт, 2020. — 371 с. — (Профессиональные комментарии). — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/451906> (дата обращения: 27.02.2020).
12. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина – М.: Юрист, 2003. – 576 с.
13. Ястребов А.В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2018. - №2 (26). - С.93.

CONCEPT AND SIGNS OF CAUSING TO SUICIDE IN THE CRIMINAL LAWS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND FOREIGN STATES

Abdukhamitov Valijon Abdukhalimovich

Doctor of Juridical Sciences, associate professor,
head of the department of criminal law
Russian - Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon05@mail.ru

Abdullaeva Rano Abdualievna

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of criminal law,
Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

In the article, the offence including causing to suicide is studied, the issues of responsibility for the crime in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan and foreign countries are considered. The essence of these crimes and its signs is revealed.

It is proposed in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan to provide for the responsibility of the guilty person in relation to the victim who is in a helpless state, as well as introduce basic and additional qualifying signs, such as guilt in relation to a pregnant woman, in relation to two or more persons, by a group of people, etc.

Key words:

Criminal Code; criminal legislation; crime; Corpus delicti; causing suicide.

Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович

доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, М. Турсунзода, 30
тел.: 227-85-83, e-mail: valijon05@mail.ru

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи қиноятии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони М. Турсунзода, 30
тел.: 227-85-83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Дар мақола муаллифон таркиби чунин қиноятро ҳамчун худкушӣ омӯхта, масъалаҳои ҷавобгариро барои ин қиноят дар қонунгузорию қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунгузорию қиноятии хориҷӣ баррасӣ мекунад. Моҳият ва аломатҳои ин қиноят қушода дода мешаванд.

Пешниҳод карда мешавад, ки дар Кодекси қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии шахси гунаҳкор нисбати ҷабрдида, ки дар ҳолати оғиз қарор дорад пешбинӣ карда шавад, инчунин аломатҳои бандубасти асосӣ ва иловагӣ ба монанди гунаҳкорӣ нисбат ба зане, ки дар ҳолати ҳомиладорӣ қарор дорад, нисбати ду ва ё зиёда ашхос, гурӯҳи шахсон ва ғ., ворид карда шавад.

Калидвожаҳо: Кодекси қиноятӣ; қонунгузорию қиноятӣ; қиноят; таркиби қиноят; ба худкушӣ расондан.

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30,
тел.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon05@mail.ru

Касьмова Марджона Анваровна

преподаватель кафедры уголовного права
Российско - Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278583, e-mail: mamuska21@mail.ru

В статье исследуются вопросы касающиеся вовлечения женщин в преступления экстремистского характера, рассматривается и анализируется нормы уголовного законодательства Республики Таджикистан об ответственности за экстремизм.

Отмечается, что в Республике Таджикистан был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на борьбу с экстремизмом, в частности Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом». Республикой Таджикистан также ратифицированы отдельные международно-правовые акты, в той или иной степени регулирующие вопросы, связанные с противодействием экстремизму.

Анализируя специальную литературу, посвященную проблемам противодействия экстремизму, а также нормы уголовного законодательства об ответственности за экстремизм, авторы обращают внимание на отсутствие единого мнения среди ученых относительно определения экстремизма.

Предлагаются ряд организационно-предупредительных мер по пресечению и предотвращению вовлечения женщин в преступления террористического и экстремистского характера.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; Уголовный кодекс; уголовное законодательство; преступление; состав преступления; предупреждение; пресечение.

Маджлиси Оли Республики Таджикистан (Парламент Таджикистана) принял новый Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму»¹, заменивший Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8 декабря 2003 года².

Согласно ст.1 вышеназванного закона, экстремизм - это выражение идеологии и экстремистской деятельности, направленной на решение по-

литических, общественных, социальных, национальных, расовых, региональных и религиозных вопросов насильственным путём и другими противозаконными действиями. Под экстремистской деятельностью законодатель понимает деятельность политических партий, общественных или религиозных объединений, средств массовой информации или иных организаций, в том числе международных организаций и

физических лиц, по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на осуществление экстремистской деятельности, нестабильности национальной безопасности и обороноспособности государства, а также публичные призывы к насильственному захвату государственной власти или насильственному изменению конституционного строя и

¹О противодействии экстремизму: Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года, №1655 //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2020. №1. Ст.2.

²О борьбе с экстремизмом: Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003. №12. Ст. 697; 2007. №3. Ст. 158; 2014. №11. Ст. 655.

Абдухамитов В.А.

действия, направленные к возбуждению национальной, расовой, региональной или религиозной вражды или розни. Кроме того, согласно ст.5 указанного закона, противодействие экстремизму осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение распространения экстремистской идеологии и экстремистской деятельности, в том числе на выявление и устранение причин и условий, способствующих им;

- предупреждение, выявление, профилактика, пресечение и прекращение экстремистской деятельности, а также выявление и расследование преступлений экстремистского характера;

- международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму;

- сотрудничество с гражданским обществом в сфере противодействия экстремизму.

Руководители и подстрекатели международных террористических и экстремистских организаций апеллируют к религии и используя материальную и иную зависимость женщин, вовлекают их в свои ряды для совершения террористических актов. Достаточно привести примеры экстремистской деятельности террористических и экстремистских организаций в ряде таких стран, как Сирия, Афганистан, Ирак, Ливия, в результате которой в совершение преступлений террористического и экстремистского характера были вовлечены женщины. Как справедливо отмечает М.К. Саякова, «женщины все больше подвергаются религиозной радикализации в поисках чувства сопричастности и могут оказаться наиболее уязвимыми для идей насильственного экстремизма»¹.

Согласно проведенному исследованию, 96,8 % экстремистов – лица мужского пола, но, тем не менее, следует отметить вовлеченность в данный процесс и лиц женского пола. Так, по статьям 189 (возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды), 307¹ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма), 307² (организация экстремистского сообщества), 307³ (организация деятельности экс-

Касымова М.А.

тремистской организации)

Уголовного кодекса Республики Таджикистан численность осужденных женского пола составила 3,1 % из общего числа осужденных².

Более тревожным является то обстоятельство, что многие женщины стран Центральной Азии попали в сеть и стали жертвами так называемых «наемных преступников» из числа террористов и экстремистов на территории Сирии, Ирака, Афганистана и Пакистана. Точное их количество не известно и не поддается статистическим данным. И тенденция все большего вовлечения женщин в совершение преступлений террористического и экстремистского характера, скорее всего, в ближайшем будущем будет продолжаться.

Вовлечение женщин в совершение преступлений экстремистского характера осуществлялось и путем использования сети Интернет. Вводя женщин в заблуждение, экстремисты призывали их вступать в экс-

¹ Саякова М.К. Криминологическая характеристика женской преступности в Кыргызской Республике: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Бишкек, 2015. С.18.

² Абдухамитов В.А. Личность религиозного экстремиста в Республике Таджикистан (криминологический аспект) // Уголовный закон: современное состояние

и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного кодекса РФ. Воронеж, 2018. С. 68-71.

ряды террористических и экстремистских организаций, чему способствовало, в том числе, незнание женщинами истинных ценностей религии. Это, безусловно, на руку тем, кто проповедует лжерелигию.

На наш взгляд, в каждом районе (махаллях) Республики Таджикистан необходимо создать женсоветы, в задачу которых должно входит проведение совместно с правоохранительными структурами, а также с участием местных имамов регулярных встреч по вопросам предотвращения экстремизма и разъяснение основ религии женщинам-домохозяйкам, учащимся (школьницам) старших классов, а также студенткам высших учебных заведений.

Только совместными усилиями (государства и общества) можно добиться эффективных результатов по предотвращению участия лиц женского пола в экстремистской деятельности либо снижению количества сторонников – женщин в рядах экстремистских групп.

Следует отметить, что в большинстве стран Центральной Азии имеет место гендерное неравенство. Дискриминация по признакам пола, доминирующий патриархальный тип взаимоотношений, конечно же, ограничивают права женщин. В этой связи необходимо предпринять все шаги для недопущения подобных случаев, иначе все это может стать косвенной причиной вступления женщин в ряды экстремистских организаций.

Материальная и иная зависимость, а также отсутствие защищенности женщин могут стать стимулом для их вовлечения в ряды радикальных экстремистских организаций. На наш взгляд, компетентным правоохранительным структурам

необходимо выявлять и брать под особый контроль женщин, проживающих в неофициальных браках, хотя такие случаи можно отнести к латентным правонарушениям. В группу риска могут попасть безработные женщины с низким уровнем образования и женщины из малообеспеченных семей.

Низкая правовая и религиозная грамотность, на наш взгляд, так же являются серьезной проблемой в профилактике экстремизма среди женщин (особенно сельских женщин). Одной из причин участия женщин в террористических и экстремистских группах является отсутствие информированности женщин об отличии традиционного ислама от различных экстремистских (в мире их более 40) течений. Для предотвращения подобных случаев, на наш взгляд, было бы целесообразно организовывать для женщин в сельских местностях специальные курсы по проблемам противодействия преступлениям экстремистского толка.

Государством предпринимаются все необходимые меры по недопущению участия женщин в экстремистской деятельности, однако отсутствие системной работы в данном направлении, как представляется, не даст положительных результатов. Появляется риск того, что негативные факторы в жизни верующих женщин будут способствовать проникновению в их сознание идей экстремистского толка. В этой связи женщины могут подвергнуться радикализации со стороны экстремистских групп и оказаться питательной средой для идей религиозного экстремизма.

На наш взгляд, необходимо предпринять комплекс нижеследующих мероприятий

в деле предотвращения вовлечения женщин в совершение преступлений экстремистского характера.

Во-первых, как нами было отмечено выше, необходимо создать женсоветы в махаллях. Только усиленная работа с женщинами по вопросам противодействия преступлениям экстремистского толка может дать эффективный результат, например, в воспитании детей-подростков, в активном участии родителей в разъяснительной и воспитательной работе с детьми с целью предотвращения от участия в различного рода экстремистских групп.

Во-вторых, необходимо приложить все усилия для создания условий по обучению и трудоустройству женщин, их материальному обеспечению, предоставлению больших квот в сфере образования для женщин, организации и проведению специальных курсов по вопросам предотвращения радикализации женщин и их вовлечения в экстремистские группы.

В - третьих, необходимо, чтобы женщины принимали активное участие в профилактике экстремизма путем разъяснения (лицам женского пола) опасности радикализации женщин и их вовлечения в экстремистские организации.

Немаловажное значение имеет гендерное равенство. Вполне возможно, что одной из причин участия женщин в экстремистских группах является нарушение их прав (право на работу, на защиту от оскорблений чести и достоинства, клеветы и т.п.).

В деле противодействия экстремизму особое значение имеет организация и проведение правоохранительными

структурами профилактических мероприятий в целях пресечения вовлечения женщин в экстремистские и террористические организации. Террористические и экстремистские группы всеми доступными средствами стараются вовлечь в свои ряды женщин, несовершеннолетних лиц мужского и женского пола, что является особо опасным фактором в распространении экстремизма на современном этапе.

Немаловажное значение имеют оперативные мероприятия по выявлению и пресечению противоправных деяний по размещению запрещенных антиэкстремистским законодательством Таджикистана экстремистских и террористических материалов в сети Интернет. Распространение подобных материалов становится одной из причин вовлечения женщин в террористические и экстремистские организации.

Более того, такого рода материалы, размещенные на различных сайтах, вовлекают в ряды подобных преступных организаций и несовершеннолетних лиц.

Только совместными усилиями государства, религиозных организаций и гражданского общества можно добиться скоординированных и действенных решений по предотвращению религиозного радикализма среди женщин в местном сообществе.

Библиографический список

1. Абдухамитов В.А. Личность религиозного экстремиста в Республике Таджикистан (криминологический аспект) // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной науч.- практ. конф., приуроченной ко дню принятия Уголовного кодекса РФ. - Воронеж, 2018. - С. 68-71.
2. О борьбе с экстремизмом: Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. №12. - Ст. 697; 2007. - №3 - Ст. 158; 2014. - №11. Ст. 655.
3. О противодействии экстремизму: Закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 года, №1655 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2020. - №1. - Ст.2.
4. Саякова М.К. Криминологическая характеристика женской преступности в Кыргызской Республике: автореф. дис. докт-ра юрид. наук. – Бишкек, 2015. – 18 с.

INVOLVING WOMEN TO PERFORM CRIMES OF EXTREMIST CHARACTER

Abdukhamitov Valijon Abdukhalimovich

Doctor of juridical sciences, associate professor,
head of the department of criminal law
Russian - Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon05@mail.ru

Kasymova Marjona Anvarovna

Lecturer of the department of criminal law
Russian - Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: mamuska21@mail.ru

In the article, the issues related to the involvement of women in crimes of an extremist nature are considered; the norms of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan on responsibility for extremism are analyzed.

It is noted that the Republic of Tajikistan has adopted a number of regulatory legal acts aimed at combating extremism, in particular the Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Extremism". The Republic of Tajikistan has also ratified certain international legal acts, more or less regulating issues related to countering extremism.

Analyzing the special literature devoted to the problems of countering extremism, as well as the norms of criminal legislation on responsibility for extremism, the authors pay attention to the lack of consensus among scientists regarding the definition of extremism.

A number of organizational and preventive measures are proposed to suppress and prevent the involvement of women in crimes of a terrorist and extremist nature.

Key words: *extremism; terrorism; Criminal Code; criminal legislation; a crime; Corpus delicti; warning; suppression.*

ЧАЛБИ ЗАНОН ДАР СОДИР НАМУДАНИ ЧИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТӢ

Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович

доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, М. Турсунзода, 30
тел.: 227-85-83, e-mail: valijon05@mail.ru

Қосимова Марҷона Анваровна

омузгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, М. Турсунзода, 30
тел.: 227-85-83, e-mail: mamuska21@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои марбут ба ҷалби занон ба ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ баррасӣ шуда, меъёрҳои қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба ҷавобгарӣ оиди экстремизм мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор дода шудааст.

Қайд карда, мешавад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба мубориза бар зидди экстремизм, аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» қабул карда шудаанд. Инчунин аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки то як андозаи муайян масъалаҳои мубориза бо экстремизмро танзим менамоянд, тасдиқ карда шудааст.

Муаллифон адабиёти махсусро оид ба масъалаҳои муқовимат бо экстремизм, инчунин меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарӣ барои экстремизмро таҳлил намуда, қайд менамоянд, ки дар байни олимони фикри ягона оид ба мафҳуми экстремизм вучуд надорад.

Барои пешгирӣ намудани ҷалби занон ба ҷиноятҳои дорои хусусияти террористӣ ва экстремистӣ як қатор чорабиниҳои ташкилию пешгирикунанда пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: *экстремизм; терроризм; Кодекси ҷиноятӣ; қонунгузори ҷиноятӣ; ҷиноят; таркиби ҷиноят; пешгирӣ.*

УДК: 343.9

СУБЪЕКТЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ НОВОМ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Назарзода Рамзагули Гани

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 988-88-45-44, e-mail: rami_1293@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с субъектами оценки доказательств при новом рассмотрении уголовного дела. В частности, анализируются законодательные аспекты, оценки доказательств субъектами уголовно-процессуальных отношений при новом рассмотрении уголовного дела: судьей первой и второй инстанций, прокурором как в суде первой, так и второй инстанции и стороной защиты: защитником и законным представителем. На основании положений Уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан анализируются проблемные вопросы, касающиеся отвода судьи первой и второй инстанции, а также связанные повторным участием прокурора в рассмотрении дела. По результатам проведенного исследования автором делается ряд выводов и предлагаются авторские позиции по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан.

Ключевые слова: оценка доказательств, уголовное судопроизводство, кассационная инстанция, суд первой инстанции, судья, прокурор, уголовное дело.

Вопросы оценки доказательств на сегодняшний день

являются чуть ли не центральным в дискуссиях ученых по уголовному судопроизводству Республики Таджикистан². Изучение результатов конкретно-социологических и монографических исследований процессуалистов, общее ознакомление с практикой рассмотрения уголовных дел позволяют нам прийти к выводу, что чаще всего вынесенные приговоры отменяются или изменяются в связи с неполнотой судебного следствия, противоречивостью вынесенного приговора, т.е. в связи с ошибками в оценке доказательств. Именно

здесь суды допускают больше всего ошибок, которые и являются основанием для удовлетворения протестов и жалоб. В этом плане особую актуальность приобретает вопрос о круге субъектов уголовно-процессуальных отношений, оценивающих доказательства при новом рассмотрении уголовного дела, поскольку именно от реализации ими своих полномочий, от их действий в значительной степени зависят установление истины по уголовному делу, исправление допущенных ошибок.

© Назарзода Р.Г., 2020.

² См. например: Хамроев Ш.С., Парфёнов А.А. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве в контексте Закона Республики Таджикистан от 14 мая 2016 года за № 1306 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). Душанбе: РТСУ, 2016. С. 359-363; Парфёнов А.А. Проблемы недопустимости доказательств в уголовном процессе // Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: матер. Междунар. науч.-практич. конф. (Душанбе 3 декабря 2014 г.).

Душанбе: Ирфон, 2014. С. 159-167; Парфёнов А.А., Алимов С.Ю. Признание доказательств недопустимыми в контексте Закона Республики Таджикистан от 14 мая 2016 года за № 1306 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). Душанбе: РТСУ, 2016. С. 285-288; Маматкулов А.А. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства // Предварительное расследования и перспективы его развития: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ф.Р. Шарифзода. Душанбе: ЭР-граф, 2018. С. 142-145; и др.

Как известно, согласно требованиям ст. 371 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее по тексту - УПК РТ),¹ после отмены первоначального приговора уголовное дело подлежит рассмотрению в общем порядке. Поэтому круг субъектов оценки доказательств в таких случаях определяется ст. 88 УПК РТ. Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство устанавливает и специальные требования к субъектам оценки доказательств, касающиеся только нового рассмотрения уголовного дела.

Одно из таких требований состоит в том, что новое рассмотрение дела должно производиться либо иным составом суда, либо, при невозможности сформировать иной состав, дело должно направляться в другой суд. Это требование, предусмотренное ст. 62 УПК РТ, всегда соблюдается как вышестоящими судами, которые должны отразить этот факт в определении, так и председателем суда, который обязан сформировать новый состав суда.

Такое решение вопроса представляется совершенно правильным, поскольку оно последовательно реализует возможность оценки доказательств по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств уголовного дела с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности всех собранных доказательств в их совокупности для разрешения уголовного дела.

Тем более очевидно, что оценку доказательств при новом рассмотрении уголовного дела суд должен производить, не будучи связанным своим предыдущим решением. И хотя никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ч. 6 ст. 88 УПК РТ), это требование создает дополнительные гарантии правильного разрешения уголовных дел, оно устраняет психологические барьеры на пути оценки доказательств, которые в ином случае у суда возникли бы. Очевидно, именно этим руководствовался законодатель, рекомендуя направлять дело в другой суд даже тогда, когда в суде, вынесшем первоначальный приговор, может быть сформирован иной состав суда. Здесь решающее значение имеют интересы обеспечения полного, объективного и всестороннего рассмотрения дела. Следует также отметить, что, согласно ст. 371 УПК РТ, в рассмотрении дела не может принимать участие судья, ранее рассматривавший это дело в суде первой инстанции, и наоборот, судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде второй инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в суде первой инстанции.

Беспристрастное и объективное разрешение дела, правильная оценка доказательств при его новом рассмотрении обеспечиваются и правом заявить отвод судьбе. Обстоятельства, при наличии которых судьбе может быть заявлен отвод, перечислены в ст. 63 УПК РТ. Но, как известно, ст. 62 УПК РТ не дает их исчерпывающего перечня, поэтому представля-

ется, что при новом рассмотрении уголовного дела перечень оснований заявления отвода несколько увеличивается. Поскольку обоснованность отвода судьбы должна оцениваться в каждом конкретном случае, постольку при новом рассмотрении уголовного дела следует учесть возможность родственных отношений судей как с участниками процесса в данном заседании, так и с судьями, вынесшими первоначальный приговор.

Разумеется, прежде всего следует проверить, не участвует ли кто-либо из судей, рассматривающих уголовное дело, в этом же деле в ином качестве. О личной прямой или косвенной заинтересованности судьбы в деле при новом его рассмотрении могут свидетельствовать и родственные отношения с судьями, отменившими приговор. Порядок же заявления отвода или самоотвода судьбы при новом рассмотрении уголовного дела аналогичен порядку, установленному для первоначального рассмотрения (ст. 63 УПК РТ). Особо следует подчеркнуть необходимость обоснования заявленного отвода, соответствия приводимых мотивов положениям закона.

Как видим, уголовно-процессуальный закон Республики Таджикистан подробно указывает обстоятельства, препятствующие участию судей в новом рассмотрении уголовного дела, устанавливая тем самым гарантии правильного и объективного его рассмотрения. К сожалению, такое решение не дается применительно к участию иных субъектов процессуальной деятельности в оценке доказательств. Прежде всего в этом плане представляет

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (ред. От 24 февраля 2017 г.) //

[Электронный ресурс] // Официальный интернет - портал правовой информации - URL: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 02.08.2020).

интерес вопрос об участии в новом рассмотрении дела прокурора. Известно, что, как правило, в судебных заседаниях каждого суда по определенным категориям дел выступает один и тот же прокурор.

Следовательно, возникает вопрос: может ли прокурор, принимавший участие в первоначальном рассмотрении уголовного дела и поддержавший обвинение, объективно и беспристрастно участвовать в оценке доказательств при новом рассмотрении, если приговор был отменен и позиция обвинения не была признана обоснованной?

Согласно ч. 2 ст. 65 УПК РТ, «участие прокурора в производстве предварительного следствия или дознания, а равно поддержание им обвинения в суде не являются препятствием для дальнейшего участия его в деле»¹.

Основанием для такого решения вопроса в УПК РТ является, как нам кажется, то, что прокурор как один из субъектов оценки доказательств, в отличие от состава суда, не пользуется на этой стадии процесса властно-распорядительными полномочиями.

Вместе с тем ст. 65 УПК РТ, предусматривая возможность отвода прокурора, указывает, что основаниями такого отвода могут быть все те обстоятельства, которые перечислены в ст. 63 УПК РТ применительно к судьям, включая и любые иные обстоятельства, поз-

воляющие сомневаться в объективности данного субъекта процессуальной деятельности. Имея в виду то, что повторное участие прокурора в рассмотрении уголовного дела может породить сомнение в его беспристрастности и объективности, а также учитывая сложность психологической перестройки при существенном изменении ранее предъявленного обвинения, целесообразно, на наш взгляд, в ст. 65 УПК предусмотреть возможность отвода прокурора, участвовавшего в первоначальном рассмотрении дела в случае, если его поведение дает основания сомневаться в объективности и беспристрастности. Это устраняет противоречие между ст. 63 и ст. 65 УПК РТ, ограничивает повторное участие в рассмотрении дел и дает возможность заинтересованным лицам в необходимых случаях заявить отвод прокурору, создавая дополнительную гарантию объективного, полного и всестороннего рассмотрения уголовного дела. Думается, что такое решение вопроса позволяет практически охватить все случаи возможной заинтересованности или предвзятости прокурора применительно к каждому конкретному делу и в соответствии с законом отвести его. Наличие в уголовно-процессуальном законе Республики Таджикистан такого положения в определенной степени гарантирует объективное участие прокурора в оценке доказательств при новом рассмотрении уголовного

дела.

С точки зрения объективной оценки доказательств при новом рассмотрении дела представляют интерес и полномочия защитника - законного представителя обвиняемого, представителя потерпевшего и др. Процессуальная деятельность этих лиц также связана с оценкой доказательств, причем эта оценка по ряду доказательств может и предшествовать судебному рассмотрению, и даваться в ходе судебного следствия. Оценка доказательств адвокатом или иным лицом, защищающим интересы подсудимого, а также представителем потерпевшего выражается в заявлениях, ходатайствах, выступлениях в ходе судебных прений. Применительно к их участию в новом рассмотрении уголовного дела действуют общие правила, определяющие их процессуальное положение. Специфика же их участия в доказывании при новом рассмотрении дела определяется характером и совокупностью доказательств, среди которых важное значение имеют и материалы первоначального рассмотрения дела.

Свои задачи в новом рассмотрении уголовного дела все перечисленные субъекты оценки доказательств реализуют через установленные законом полномочия, осуществление которых в полной мере гарантирует установление истины, способствует вынесению обоснованного и справедливого приговора.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (ред. от 24 февраля 2017 г.) // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://www.mmkt.tj>. (дата обращения: 02.08.2020).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (ред. от 24 февраля 2017 г.)

2. Маматкулов А.А. Проблемы совершенствования процессуального положения потерпевшего в сфере уголовного судопроизводства // Предварительное расследование и перспективы его развития: - матер. Междунар. науч.-практ. Конф. / под общ. ред. Ф.Р. Шарифзода. - Душанбе: ЭР-граф, 2018. - С. 142-145.
3. Парфёнов А.А. Проблемы недопустимости доказательств в уголовном процессе // Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: - матер. Междунар. науч.-практ. Конф. (Душанбе, 3 декабря 2014 г.). - Душанбе: Ирфон, 2014. - С. 159-167.
4. Парфёнов А.А., Алимов С.Ю. Признание доказательств недопустимыми в контексте Закона Республики Таджикистан от 14 мая 2016 года за № 1306 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика: - матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). - Душанбе: РТСУ, 2016. - С. 285-288.
5. Хамроев Ш.С., Парфёнов А.А. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве в контексте Закона Республики Таджикистан от 14 мая 2016 года за № 1306 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика: - матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). - Душанбе: РТСУ, 2016. - С. 359-363.

SUBJECTS OF EVALUATION OF THE EVIDENCE IN THE NEW CONSIDERATION OF A CRIMINAL CASE

Nazarzoda Ramzaguli Ghani

Lecturer of the department of criminal procedure and criminalistics

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Tel.: (+992) 988-88-45-44, e-mail: rami_1293@mail.ru

In the article, problematic issues related to the subjects of the assessment of evidence in a new processing of a criminal case are considered. In particular, the legislative aspects, the assessment of evidence by the subjects of criminal procedural relations in a new trial of a criminal case are analyzed, i.e. a judge of first and second instances, a prosecutor in both first and second instance courts and the defense side: a defender and a legal representative. On the basis of a deep and comprehensive analysis of the Criminal Procedure Legislation of the Republic of Tajikistan, the author analyzes the provisions concerning the recusation of a judge of the first and second instance, as well as problematic issues related to the repeated participation of the prosecutor in the consideration of the case. Based on the results of the study, the authors draw a number of conclusions and propose their positions on improving the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: *evaluation of evidence; criminal proceedings; cassation instance; court of first instance; judge; prosecutor; criminal case.*

СУБЪЕКТҲОИ БАҲОДИҲИИ ДАЛЕЛҶО ДАР БАРРАСИИ НАВИ ПАРВАНДАИ ҶИНОЯТӢ

Назарзода Рамзагули Ганӣ

Муаллимаи кафедраи мурофияи ҷиноятӣ ва криминалистика

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: 988-88-45-44, e-mail: rami_1293@mail.ru

Дар ин мақола масъалаҳои проблемавӣ марбут ба мавзӯи баҳодиҳии далелҳо ҳангоми баррасии нави парвандаи ҷиноятӣ баррасӣ карда мешаванд. Аз ҷумла, муаллиф ҷанбаҳои қонунгузори баҳодиҳии далелҳоро, ки аз ҷониби субъектҳои муносибатҳои мурофиявии ҷиноятӣ дар баррасии нави парвандаи ҷиноятӣ: судяи марҳилаҳои якум ва дуюм, прокурор дар ҳарду суди марҳилаи якум ва дуюм ва ҷониби ҳимоя: ҳимоятгар ва намояндаи қонунӣ таҳлил кардааст. Муаллиф дар асоси таҳлили амиқ ва ҳамаҷонибаи қонунгузори мурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррароти марбут ба раддияи судяҳои марҳилаи

якум ва дуоум, инчунин масъалаҳои мушкилоти марбут ба иштироки тақрири прокурорро дар баррасии парванда таҳлил кардааст. Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот муаллиф як қатор хулосаҳо бароварда, мавқеи муаллифиро оид ба тақмили қонунгузори мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод менамояд.

Калидвожаҳо: баҳодиҳии далелҳо, мурофиаи ҷиноятӣ, марҳилаи кассатсионӣ, суди марҳилаи аввал, судя, прокурор, парвандаи ҷиноятӣ.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Парфёнов Алексей Алексеевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (992) 318-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

В данной статье рассматривается ряд важнейших вопросов, связанных с организацией сбора доказательств, имеющих значение для уголовного дела на месте происшествия. Обосновывается, что место происшествия является одним из важнейших аспектов расследования и что именно на месте происшествия начинается основная часть расследования уголовного дела. Автор приводит аргументы и факты, подтверждающие, что высококачественные и полезные доказательства, ведущие к точным и справедливым результатам уголовного правосудия, могут быть получены только в том случае, если место происшествия осматривается полно, эффективно и профессионально. Снижение риска получения не точных и неправильных результатов особенно важно в таких серьезных делах, как убийства и сексуальные посягательства, по двум причинам. Во-первых, чем серьезнее преступление, тем выше вероятность того, что неправильное обращение с доказательствами может привести к противоправным действиям. Во-вторых, чем серьезнее преступление, тем больше специалистов-криминалистов будет задействовано в расследовании и тем больше вероятность того, что этот персонал будет многопрофильным. Многие из этих сотрудников имеют различную практику работы, по-разному понимают свою роль в ходе осмотра места происшествия.

Ключевые слова: *специалист-криминалист, следователь, осмотр места происшествия, доказательства, расследование преступлений, доказывание, следы преступления, уголовное судопроизводство, экспертно-криминалистические подразделения.*

Завершая исследование проблем научно-технического и организационного обеспечения осмотра места происшествия, предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан¹, как объекта криминалистического исследования, в современных условиях Республики Таджикистан², необходимо отметить, что вопросам организации осмотра места происшествия как следственного действия, предусмотренного уго-

ловно-процессуальным законодательством, уделено достаточно большое внимание в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе. Однако в аспекте криминалистического обеспечения места происшествия как места поиска и исследования следов преступлений, а также проведения тактико-криминалистической операции еще очень много нерешенных проблем и неопределенностей. Анализ данных проблем, поиск путей их решения по существу опре-

© Парфёнов А.А., 2020.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (ред. от 24 февраля 2017 г.) // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.mmkk.tj>. (дата обращения: 20.09.2018).

² См.: Парфёнов А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия и перспективы их решения // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Баstryкина. М.:

ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 263-268; Парфёнов А.А. Генезис и эволюция учения криминалистики о месте происшествия, как средстве получения доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика: Матер. Междунар. Науч.-практ. конф., посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). Душанбе: РТСУ, 2016. С. 312-320; Парфёнов А.А. К вопросу о проблемах технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия при раскрытии и расследовании преступлений, свя-

деляю современные особенности и состояние развития учения о месте происшествия, позволяю глубже вникнуть в суть задач, решаемых на данном месте специалистом-криминалистом, и специфику их практического решения. Именно с этих позиций нами рассматриваются многочисленные научные работы, в которых представлены особенности осмотра места происшествия по отдельным видам преступлений.

Организация любой деятельности предполагает определение ее целей, обеспечивающих их достижение, задач, форм, методов, сил (субъектов) и средств их решения. Применительно к осмотру места происшествия и его исследованию в форме тактической операции следует иметь в виду определяющее значение организации соответствующей деятельности: а) ее жесткую правовую регламентацию; б) многоаспектность тактических задач (поисковых, исследовательских, розыскных); в) непрерывность

взаимодействия участников следственно-оперативной группы на протяжении всей операции.

Под стать этим особенностям организации деятельности следственно-оперативной группы на месте происшествия в научных публикациях по уголовному процессу и криминалистике, посвященных данной проблеме, с правовой точки зрения, непременно акцентируется внимание на таких принципах его осуществления, как законность, всесторонность, полнота и объективность¹. По существу, это принципы в целом процесса расследования преступлений, однако их реализация применительно к отдельным следственным действиям имеет определенные особенности. Несоблюдение одного из них неизбежно обуславливает издержки в реализации других. Их соблюдение обеспечивается единым руководством осмотра, которое по закону возлагается на следователя; своевременностью

осмотра, исключающей повреждение или утрату следов преступлений; активным высокопрофессиональным использованием при осмотре научно-технических методов и средств, чему во многом способствуют различные специалисты, а прежде всего криминалисты.

Многоаспектность поисково-исследовательских задач деятельности следственно-оперативной группы на месте происшествия обуславливает необходимость реализации комплекса процессуальных и непроцессуальных методов и средств. И все это направлено на поиск и исследование следов преступлений как источников и носителей криминалистически значимой информации, на ее использование в целях розыска объектов, которыми оставлены такие следы, в том числе лиц, совершивших преступление, а в конечном итоге на раскрытие преступле-

занных с безвестным исчезновением граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27 сентября 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 186-189; Парфёнов А.А. К вопросу о сущностях и задачах технико-криминалистического обеспечения поисково-исследовательской деятельности на месте происшествия в Республике Таджикистан // Предварительное расследование и перспективы его развития: материалы международной научно-практической конференции (г. Душанбе, Академия МВД РТ, 07 апреля 2018 г.) / под общ. ред. Ф.Р. Шарифзода. Душанбе: ЭР-граф, 2018. С. 163-174; Парфёнов А.А. Некоторые особенности сущности и задач технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по делам об убийствах // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (Душанбе, РТСУ, 31 октября 2018 г.). Душанбе: РТСУ, 2018. - С. 476-484; Парфенов А.А. Роль и значение криминалистических теорий и учений в методологической основе учения о месте происшествия // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2017. № 2 (34). С. 37-46; Parfyonov A. Fundamental

Methods of Crime Scene Examination for Identifying Evidentiary Information // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). 2019, April. Volume 312. P. 347-351. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/201850001> (дата обращения: 01.03.2020); Parfenov A. The issues of the process of evidence collection during preliminary investigation in the Republic of Tajikistan // Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences: The International Scientific and Practical Conference (Volgograd, Russia, Volgograd State University, April 23-28 2018): SHS Web of Conferences (CILDIAH-2018). - France: University of Lyon, 2018. - Volume 50 // URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001240> (дата обращения: 13.10.2018).

¹ См.: Коновалов Е.Ф. Осмотр места происшествия (состояние практики и пути повышения ее эффективности). Минск, 1987. 210 с.; Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 208 с.; Осмотр места происшествия: практ. пособие / под ред. А.И. Дворкина. М.: Юрист, 2000. 418 с.; Чистова Л.Е. Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: учеб. пособие. М.: МЮИ МВД РФ, 1998. 89 с.

ний по горячим следам и задержание подозреваемых¹.

Как и само преступление, место происшествия — это динамичное событие. Как бы ни старались сотрудники экспертно-криминалистических и следственных подразделений контролировать целостность места происшествия, их попытки оказываются неудачными, так как в настоящее время происходят постоянные и зачастую непредвиденные изменения в доказательствах, и следственно-криминалистические подразделения мало что могут сделать для предотвращения этого. Медицинский персонал скорой помощи перемещает раненых и тела потерпевших. Автотранспорт скорой помощи припарковывается, где ему угодно, иногда даже заезжая на само место происшествия. Родственники, находящиеся в шоке и горе, пытаются помочь потерпевшим. Любопытные прохожие блуждают по месту происшествия, задевая своей обувью пятна крови и иные доказательства. Напуганные свидетели передвигают свои автотранспортные средства в другие места. Помимо субъективных факторов, присутствуют и объективные, например дождь, снег, ветер и т.п., что привносит в картину места происшествия свои изменения. И данные обстоятельства происходят постоянно, несмотря на все усилия сотрудников правоохранительных органов.

В целом, работа криминалистических подразделений начинается на месте происшествия. И как мы знаем, объектами изучения криминалистики являются материальные и идеальные следы, оставленные на месте происшествия; например, волосы, следы пальцев рук, ног, обуви, инструментов, механизмов и транспортных средств, осколки стекла, кровь, и многое другое. Сами следы становятся вещественными доказательствами только в том случае, если их эффективно, процессуально правильно и законно собирают, анализируют и оценивают. Важно, что данная начальная стадия криминалистическо-следственного процесса является одновременно научной и практической деятельностью (как и весь уголовный процесс, связанный с раскрытием и расследованием преступлений). Другими словами, в процессе организации осмотра места происшествия улики должны быть не просто обнаружены, но и процессуально правильно оформлены. Процессуальный сбор вещественных доказательств осуществляется многочисленными специалистами с различным опытом и навыками на протяжении всего уголовного процесса.

Обработка обстановки на месте происшествия считается одним из наиболее важных аспектов эффективности уголовного расследования. Ненадле-

жащее управление и организация работы на месте совершения преступления могут привести к тому, что обнаруженные улики будут процессуально недопустимыми, что повышает риск неэффективного расследования и/или неправомерного приговора. Яркими примерами таких случаев являются уголовные дела в отношении Маделин МакКанн (Соединенное Королевство), Азария Чемберлен и Фарах Джама (Австралия), Гай Морин (Канада) и др.

В связи с этим в настоящем исследовании исследуются некоторые из важнейших вопросов организации осмотра места происшествия, которые возникают в процессе расследования.

Место происшествия не всегда концептуализировалось как часть криминалистики. В прошлом деятельность на месте преступления рассматривалась как «работа полиции»; обработка и управление на месте преступления рассматривались как техническая дисциплина. Роль криминалистики ограничивалась началом с того момента, когда предметы и объекты, собранные на месте происшествия, поступали в экспертно-криминалистическую лабораторию. Однако как в судебно-экспертном, так и в уголовно-процессуальном мире в последние годы все больше внимания уделяется тому, что происходит на месте происшествия². Для этого имеется ряд

¹ См.: Зорин Р.Г. Использование результатов осмотра места происшествия в доказывании // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. М.: Акад. упр. МВД РФ. Часть 2. С. 174-178; Расследование преступлений по горячим следам / В.Е. Сидоров, В.П. Лавров. М.: ВЮЗПП МВД СССР, 1989. 57 с.

² См.: Березутский Е.Ю. Исследование места происшествия - криминалистическая операция: некоторые вопросы теории и практики. Иркутск, 2001. С. 35-45;

Васильев В.А. Психология осмотра места происшествия. Л., 1986. 164 с.; Петелин Б.Я. Психология осмотра места происшествия. Волгоград: Вышп. следств. шк. МВД СССР, 1984. 312 с.; Психология осмотра места происшествия: практикум по психологии: учеб. пособие / М.И. Еникеев, Э.А. Черных. М.: ВЗЮИ, 1987. 95 с.; Чуфаровский Ю.В. Психология осмотра места происшествия // Следователь. М., 1997. № 6. С. 51-52.; Данилкин И.А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: монография. М.:

оснований: более широкое использование судами представленных криминалистических доказательств для целей идентификации; так называемый «эффект CSI», который приводит к ожиданиям стороны обвинения; и режим «нового государственного управления», и бюджетные ограничения в правоохранительных организациях, которые привели к пересмотру расходования ресурсов, включая вопрос об эффективности работы экспертно-криминалистических подразделений на месте происшествия. Хотя эти движущие силы, в основном, создаются судами (ретроспективно), принятие следователями большинства правоохранительных органов на вооружение методов работы, основанных на оперативных данных, полученных в ходе осмотра места происшествия, также привело к признанию потенциальной ценности судебно-медицинских доказательств для целей сбора разведывательных данных. В связи с этим возникают важные вопросы о том, что собирается на месте происшествия и с какой целью. Одним из последствий этого является то, что эксперты-криминалисты и правоохранительные органы в целом в настоящее время начинают уделять больше внимания качеству следов, собранных на месте происшествия, и тому, как эти следы могут в наибольшей степени эффективно использоваться либо в качестве судебных доказательств, либо в качестве судебно-следственной разведки.

Иначе говоря, обработка

данных на месте происшествия была признана критическим этапом в уголовном процессе. Поддержание неприкосновенности места происшествия посредством управления членами следственно-оперативной группы имеет решающее значение. Как мы уже отмечали ранее, если не будет проведен качественный осмотр места происшествия, то в процессе производства судебных экспертиз могут быть даны неверные заключения.

В настоящем исследовании мы опираемся на два конкретных примера для иллюстрации критических вопросов, которые могут возникнуть на месте происшествия, и факторы, которые могут повлиять на ценность процессуальных доказательств, если организация и управление на месте происшествия являются неэффективными.

Основное внимание в настоящем исследовании уделяется трем важнейшим проблемам, возникающим на месте происшествия: 1) распознаванию места происшествия и роли лиц, первыми реагирующих на него; 2) определению надлежащих специальных экспертных знаний и проблеме «расширенного» экспертно-криминалистического опыта; и 3) эффективному контролю, управлению и организации сложных мест происшествия. Эти проблемы являются теми аспектами организации работы на месте происшествия, которые могут непосредственно влиять на эффективную организацию работы на месте происшествия, особенно в случаях

таких серьезных преступлений, как убийства и посягательства сексуального характера. Мы уделяем особое внимание особо тяжким преступлениям, поскольку чем серьезнее дело, тем больше вероятность того, что в нем будет участвовать большое число сотрудников и тем больше вероятность того, что этот персонал будет многопрофильным. Многие из сотрудников правоохранительных органов, участвующих в осмотре места происшествия, могут иметь различную практику работы и различаться во мнениях о том, какую роль они играют или должны играть в ходе работы на месте происшествия и в ходе расследования в целом.

Мы используем два тематических исследования для иллюстрации тех видов важнейших проблем, которые возникают на месте происшествия и которые в некоторых случаях могут подорвать эффективное использование как специальных криминалистических знаний, так и судебно-экспертных служб.

Так, в середине 2000-х годов поздним вечером произошла автомобильная авария. Автомобиль ударился об дерево и загорелся. В осмотре места происшествия приняли участие экспертно-криминалистическое подразделение органов внутренних дел, пожарная бригада и следователь. На водительском сиденье был найден сильно обгоревший труп мужчины. Дверь со стороны пассажира была открыта, а у ноги водителя хорошо виделась ган-

Юрлитинформ, 2010. С. 60.; Березутский Е.Ю. Исследование места происшествия - криминалистическая операция: некоторые вопросы теории и практики. Иркутск, 2001. 212 с.; Виноцкий Л.В., Бойкова Н.Г. Изучение состояния осмотров мест происшествий по квартирным кражам // Актуальные проблемы совершенствования борьбы с преступностью

на региональном уровне. Смоленск, 1998. С. 27-34.; Кустов А.М. Особенности подготовительных действий при осмотре места взрыва // Значение творческого наследия профессора А.И. Винберга в развитии отечественной криминалистики (к 100-летию со дня рождения): матер. 49-х чтений. М.: Акад. упр. МВД РФ, 2008 С. 216-220. и др.

тель. Специалист-криминалист, участвовавший в осмотре, определил, что скорость удара составляла 50-60 км/час. Следователь по обгоревшей части предположил, что автомобиль мог самовозгореться из-за такой скорости. Старший следователь высказал это мнение и счел, что версия следователя не вызывает подозрений. Далее он информировал следственно-оперативную группу, занимавшуюся данным происшествием, что он не считает его подозрительным. Поскольку это было единичное транспортное средство/единичная жертва в региональном районе, и происшествие не считалось подозрительным, то это не входило в компетенцию главного управления органов внутренних дел, и соответственно сотрудники указанного ведомства не участвовали в осмотре места происшествия. Вместо этого они попросили направить фотографии и измерения в электронном виде. Первоначальный анализ, проведенный группой по дорожно-транспортному происшествию, показал, что скорость движения транспортного средства составляла менее 30 км. При обсуждении расхождения в скорости удара группа согласилась с более высокой скоростью удара, оцененной специалистом-криминалистом, на том основании, что он физически присутствовал на месте происшествия.

При производстве судебно-медицинской экспертизы эксперту было сообщено, что это было единичное происшествие, в котором произошло возгорание автомобиля, хотя происшествие не считалось подозрительным. В ходе вскрытия трупа в легких была обнаружена сажа, и причина смерти была отмечена как «вследствие воздействия огня». Это соответствовало данным с

места происшествия. Вместе с тем других травм, согласующихся с высокоскоростным столкновением с неподвижным объектом (деревом), обнаружено не было (что указывает на низкую скорость удара). Травма головы, нанесенная тупым предметом, при вскрытии не была отмечена. Покойный был похоронен.

Спустя год после происшествия в ходе следствия по другому делу стало очевидно, что данный инцидент, возможно, не был случайным. Возникли подозрения в отношении поведения вдовы, использовавшей выплату пенсии по инвалидности и признавшейся бывшему партнеру в том, что она убила своего мужа. Следствием была произведена эксгумация, и во время повторного судебно-медицинского исследования трупа была обнаружена круглая тупая травма черепа. В конце 2000-х годов вдова признала себя виновной в убийстве по неосторожности. Она рассказала, что во время ссоры ударила мужа по голове тупым предметом; поверив в его смерть, она инсценировала дорожно-транспортное происшествие и подожгла автомобиль.

В связи с этим делом возникают два вопроса, которые подрывают эффективность работы следственно-оперативной группы на месте происшествия. Первая — это неспособность распознать место происшествия: в данном случае считается, что дорожно-транспортное происшествие — это несчастный случай, а не место убийства. Утверждается, что это происходит тогда, когда не задаются правильные вопросы в отношении имеющихся улик. В этом случае следователь, судя по всему, предвосхищает это событие как несчастный случай. Полученное экспертное

заключение, судя по всему, подтверждает убеждение в том, что дорожно-транспортное происшествие было случайным и что транспортное средство загорелось из-за высокой скорости при столкновении. Если бы другие улики на месте происшествия (гантель в колодце для ног и открытая пассажирская дверь) исследовались дальше, то, возможно, это привело бы к иному результату. Судебно-медицинскому эксперту также сообщили, что происшествие не вызывало подозрений, и это могло так же повлиять на вопросы, которые он задал при первом исследовании тела. Например, тупая травма головы не была замечена при первом вскрытии, и, следовательно, о ней не сообщалось. Второй вопрос заключается в том, что мнение, на которое опирались при определении скорости удара и способности транспортного средства самостоятельно загореться, было основано на мнении специалиста-криминалиста, выходящего за рамки области его специализации. В этом случае специалист-криминалист обладал знаниями о поведении пожаров и о том, как транспортные средства могут самостоятельно загореться, но у него не было опыта в оценке скорости удара. Таким образом, можно выделить несколько аспектов, которые подрывают эффективное использование судебной экспертизы в уголовном расследовании. Во-первых, дорожно-транспортное происшествие не было рассмотрено как подозрительное, место происшествия было осмотрено не так тщательно, как это было бы, если бы оно считалось подозрительным. Во-вторых, по прошествии времени все улики с места происшествия (где была травма головы и где планировалось до-

рожно-транспортное происшествие) были утеряны, например, были очищены от брызг крови и т.д. В-третьих, в связи с разложившимся состоянием покойного (при эксгумации через год после захоронения) второе судебно-медицинское исследование, в ходе которого была обнаружена травма головы, было гораздо более трудоемким и сложным. Несмотря на то, что убийство по неосторожности было в конечном итоге раскрыто, именно поведение вдовы повлияло на его раскрытие. И тут можно утверждать, что если бы она вела себя по-другому, то преступление могло бы остаться не раскрытым.

Другая ситуация. В конце 2000-х годов вечером в пригородном торговом центре произошла ожесточенная ссора. Одного человека несколько раз ударили ножом на глазах у публики и членов его семьи. Эти два человека были известны в районе и имели долгую историю ссор. Следовательно, обсуждавший организацию работы на месте происшествия, заявил: «они были немного боязливы, я думаю, из-за характеристик как жертвы, так и преступника». Если бы это был какой-то другой член общества, который только что отработал с восьми до пяти, и его ударили ножом, думаю, они бы отреагировали по-другому. Подозреваемый вызвал скорую помощь, когда они бежали с места происшествия. На месте происшествия присутствовали два сотрудника милиции и машина скорой помощи. Сотрудники органов внутренних дел, присутствовавшие на месте происшествия, не оградили место происшествия, и процедуры организации, управления и командования не были ни определены, ни соблюдены. Первоначально жертва оставалась на тротуаре,

пока сотрудники правоохранительных органов осматривали место происшествия. Медики скорой помощи сняли куртку жертвы, а сотрудник милиции подобрал ее и бросил в машину скорой помощи. Пострадавшего доставили в больницу, а следователь поехал вместе с машиной скорой помощи. Сотрудник милиции не пытался выяснить у потерпевшего, кто нанес ему ножевые ранения. Напарник потерпевшего отказался разговаривать со следствием и сотрудниками скорой помощи. На месте происшествия присутствовал сотрудник экспертно-криминалистического подразделения органов внутренних дел. Этот сотрудник не распорядился о начале работы на месте происшествия, не опечатывал место происшествия и не препятствовал бригаде жилищно-коммунальной службы, смывшей кровь с тротуара (примечательно, что сотрудникам жилищно-коммунальной службы не сказали, что это место происшествия, и они делали то, что предусмотрено их уставом: убрали общественные места после происшествий). Коммерческие помещения на месте происшествия оставались открытыми, а персонал находился внутри. Сотрудники экспертно-криминалистического подразделения, присутствовавшие на месте происшествия, собрали улики и отметили, что в магазине были установлены камеры видеонаблюдения; было высказано предположение, что перепалка зафиксирована на пленке. Первоначально видеозапись не была изъята.

В больнице потерпевшему была сделана срочная операция, но впоследствии он скончался. Как только потерпевший скончался, был вызван следователь. Следователь распорядился опечатать комнату

покойного. Но сотруднику милиции не удалось проконтролировать порядок на месте происшествия. Хотя загрязнение тела потерпевшего не было отмечено в качестве проблемы, было зарегистрировано, что несколько сотрудников больницы проигнорировали просьбы сотрудника милиции и вошли в комнату, чтобы осмотреть тело. Кроме того, сотрудники скорой помощи произвели очистку машины и избавились от всех использованных бинтов, медицинских предметов и одежды потерпевшего, оставленной в машине, включая куртку, которая была на нем во время нападения. То есть объекты, находившиеся в машине скорой помощи, не были осмотрены на наличие следов. Как только сотрудники милиции узнали о смерти потерпевшего, им было дано распоряжение опечатать место происшествия. К тому времени место происшествия уже было загрязнено.

Как на месте происшествия (в магазине), так и в больнице плохое управление, организация и отсутствие руководства усугубили проблемы, связанные с причастностью к этому множества учреждений. Ни врач, который остался «главным» в реанимационном отделении больницы, ни сотрудник милиции на месте происшествия не «взяли ситуацию под свой контроль». Как в последующем объяснил один из следователей: сотрудник милиции не имел уверенности сказать участникам [входящим и выходящим из реанимации], чтобы они входили, и он не понимал полномочий органов милиции в данной ситуации; так что это создало проблему. Похожее произошло и на самом месте происшествия. Сержант, который был там, стоял в

стороне, не взял на себя ответственность; не сказал сотрудникам жилищно-коммунальной службы: «Оставь это, оно нам нужно». Он не занимался активным управлением и обеспечением охраны на месте происшествия, он просто стоял в стороне.

Следователь дал указание органам осуществляющим оперативно-розыскную деятельность следить за домом подозреваемого и не допускать никого к выходу; за ними не полностью следили, и было отмечено, что из дома выезжает автомобиль, но за ним не следили и даже не остановили. Следственно-оперативная группа также задержалась. В итоге, задержка и не расторопность сотрудников правоохранительных органов дала подозреваемому время принять душ и избавиться от одежды и орудия убийства.

К числу других проблем, возникших на месте происшествия, относится предположение сотрудника экспертно-криминалистического подразделения о том, что камеры видеонаблюдения в торговом центре засняли достаточное количество видеозаписей происшествия. По мере продолжения расследования было обнаружено, что записи камер видеонаблюдения не были собраны своевременно, а некоторые из них были стерты перед тем, как были конфискованы. Кроме того, на оставшихся записях не было видно никаких подробностей нанесения ножевых ранений.

Далее было вынесено постановление о производстве обыска в доме подозреваемого с тем, чтобы попытаться установить местонахождение одежды, которая была на подозреваемом в ту ночь. Описание одежды было дано сотрудником милиции, находившимся

на месте происшествия, и основано на памяти. Позднее было установлено, что описание было неверным. В итоге никакой одежды обнаружено не было. Позже появилась информация о местонахождении одежды. Был проведен массовый полевой обыск со значительными затратами, и одежда была найдена. Оружие было найдено аналогичным образом. Однако, поскольку оружие и одежда находились под землей в течение длительного времени, возможность собрать следы или провести анализ ДНК была утрачена.

В конечном итоге уголовное дело было рассмотрено в суде, и подозреваемый был осужден за убийство. Хотя это дело завершилось успешно, вопросы, возникающие в связи с ним, затрагивают четыре аспекта. Во-первых, как представляется, происшествие не было воспринято всерьез, поскольку все три места происшествия не были ограждены и опечатаны, а практика организации и управления не соблюдалась. Во-вторых, сотрудники органов внутренних дел в ту ночь полагали, что у них достаточно камер видеонаблюдения, подтверждающих факт нападения, и не проверили отснятый материал в установленные сроки. В-третьих, подозреваемому, личность которого была известна следствию в то время по показаниям свидетелей происшествия, было предоставлено достаточно времени для того, чтобы избавиться от важных вещественных доказательств (особенно от орудия убийства). В-четвертых, жилищно-коммунальным службам, присутствовавшим на месте происшествия, официально не сообщили, как следует себя вести, на месте происшествия, что повлекло за собой уничтожение физических и следовых улик. В

совокупности эти четыре аспекта неэффективной организации работы на месте происшествия привели к неэффективному использованию следственно-криминалистических служб и снижению эффективности криминалистически-значимой информации в данном случае.

Из этого дела следует, что, несмотря на то, что работа на месте происшествия и управление на нем были сопряжены с большими проблемами, расследование было продолжено, и дело было рассмотрено в суде. При этом никаких доказательств, проливающих свет на то, что произошло и почему, обнаружено не было. Сам процесс, как и многие другие судебные процессы, опирался на показания свидетелей и заявления друга подозреваемого и его соседей, которые признались в том, что участвовали в уничтожении орудия убийства и одежды подозреваемого. Как заявил один из следователей, дело было раскрыто с помощью свидетельских показаний. В данном деле результаты осмотра места происшествия сыграли очень незначительную роль. Говоря в более широком смысле о роли осмотра места происшествия и криминалистики в целом в процессе расследования и раскрытия уголовных дел, следует отметить, что они вносят большой вклад в процесс расследования. Как и в первом случае, обвинительный приговор был получен, однако времени и ресурсов на сбор достаточного количества доказательств для судебного разбирательства было затрачено больше, чем если бы соблюдались процедуры организации, управления и командования. Кроме того, криминалистика, возможно, сыграла бы большую роль в том случае, если бы место происшествия

было качественно осмотрено.

Рассмотренные два примера иллюстрируют ряд проблем, возникающих при осмотре места происшествия, которые имеют решающее значение для результатов работы системы уголовного правосудия. Кроме того, эти вопросы указывают на важность концептуальной проработки вопросов организации работы на месте происшествия в качестве основополагающего компонента процесса криминалистической деятельности. Решения, принимаемые сотрудниками правоохранительных органов на месте происшествия, определяют последующие действия. Таким образом, принятие решений на месте происшествия имеет решающее значение для проведения расследования в целом¹.

Конкретные вопросы, поднятые в настоящем исследовании, могут быть проанализированы и обсуждены в рамках трех взаимосвязанных тем. Их можно рассматривать как три критических вопроса на месте происшествия, которые, как правило, выходят за рамки протоколов, установленных правоохранительными органами для процессуальной фиксации места происшествия. К ним относятся:

1. Признание места происшествия и роли лиц, первыми реагирующих на сообщение о преступлении;

2. Определение соответствующих специалистов, участвующих в производстве осмотра места происшествия;

3. Эффективный контроль и управление на сложных местах происшествия.

Все правоохранительные органы придерживаются основных стандартов криминалистической деятельности, закрепленных в Уголовно-процессуальном законодательстве, в целях поддержания целостности мест совершения преступлений. Эти протоколы и процедуры существуют для обеспечения непрерывности цепочки доказательств и целостности собранных следов. Однако эти процедуры будут соблюдаться только после принятия решения о том, что преступление имело место. Происшествие сначала должно быть признано преступлением. Оба случая, рассмотренные в этой статье, демонстрируют проблемы, которые возникают в результате того, что преступление не было опознано и не было ограждено место происшествия. Осмотр места происшествия — это динамическое событие, а его исследование является реконструкционным процессом. Чем быстрее начинается фиксация в протоколе осмотра, тем более уверенным в своих взглядах и мнениях относительно события может быть следователь.

Динамический характер мест совершения преступлений означает, что если они не осматриваются своевременно, то после этого их трудно (если не невозможно) исследовать.

Целями опломбирования места преступления являются уменьшение загрязненности и

интенсивности движения на месте преступления, сохранение и сбор качественных следов, а также запись на месте преступления в состоянии, максимально приближенном к времени самого события.

Важность заблаговременного принятия решения об опечатывании места происшествия оказывает давление на лиц, осуществляющих предварительное расследование. Как показано в тематических исследованиях, действия и реакция людей на месте происшествия (сотрудников полиции, сотрудников аварийно-спасательных служб и населения) определяются тем, считается ли оно преступлением или нет. В некоторых случаях вопрос о том, следует ли называть инцидент преступлением, неясен, особенно в тех случаях, когда имеет место (или имело место) попытка скрыть преступление. Однако, учитывая негативные последствия непризнания места преступления, разумный принцип управления рисками предполагает, что лица, первыми реагирующие на инцидент, должны проявлять осторожность; по сути, если считается, что инцидент является серьезным, то после него всегда можно опустить планку. Это не означает, что все места происшествия следует рассматривать как места преступления или что все места преступления должны требовать такого же объема ресурсов. В то же время, как только инци-

¹ См.: Гришнина Е.П., Саушкин С.А. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия // Следователь. М., 2007. № 1 (105). С. 21-23; Захаревский В.И. Характеристика и методы разрешения следственных ситуаций по делам о хулиганстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 26 с.; Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях / В.Н. Хрусталева, Р.Ю. Трубицын. СПб.: Питер, 2004. 314 с.; Виницкий А.В. Актуальные проблемы взаимодействия при осмотре места происшествия // Эк-

пертная практика. М., 1986. Вып. 24. С. 37-42; Пампушко И.П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ЮИ МВД РФ, 1996. 224 с.; Сафаргалиева О.Н. Организационные вопросы осмотра места происшествия // Актуальные проблемы правоведения. Кемерово, 1995. С. 124-128; Статкус В. Требования к осмотру места происшествия // Социалистическая законность. М., 1987. № 6. С. 53-55.

дент считается возможным преступлением, место совершения преступления должно быть соответствующим образом расширено. Молодые сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие предварительное расследование, как правило, узнают об обстановке на месте происшествия еще во время обучения на юридических факультетах, их стажировки и из учебников по осмотру места происшествия. Учитывая важность этого вопроса, в ходе будущих исследований можно было бы изучить эффективность подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам распознавания места преступления, организации и управления им, тип и уровень ознакомления новобранцев с учебниками по распознаванию преступления и опечатыванию места преступления, а также выявить улучшения, которые можно было бы внести во избежание проблем и задержек в осмотр места происшествия.

Специальное мнение и то, что имеет значение для заключения специалиста, — это тема, которая в последние годы стала предметом изучения в отношении того, кого суды считают «специалистами». С ростом опоры на специализированные знания в обществе роль специалистов в системе уголовного правосудия расширилась, и теперь они играют важнейшую роль во многих гражданских и уголовных процессах. Для многих вызывает озабоченность надежность и обоснованность специальных и экспертных знаний, представленных в судах.

В ряде исследований отмечается низкий уровень осведомленности сотрудников правоохранительных органов, работающих в непосредственном контакте со специалистами-

криминалистами. Кроме того, многие оперативные сотрудники также являются младшими по возрасту. Хотя они, возможно, и сталкивались с особо тяжкими преступлениями, они, вероятно, не подвергались регулярному взаимодействию на месте убийства со специалистами-криминалистами. Когда низкий уровень судебно-экспертных знаний сочетается с низким уровнем контакта с подозрительными лицами/местами преступления, младшие оперативные сотрудники могут в значительной степени полагаться на «совет старших», чтобы помочь им в определении того, что произошло.

Независимо от мотивов, по которым люди действуют за пределами своей сферы компетенции (будь то эгоистичные интересы или желание помочь расследованию, особенно в регионах, где других экспертов-криминалистов просто нет), результаты для правосудия могут быть менее чем оптимальными. Значительный эффект дает то, что на место преступления не вызывается или не прибывает «подходящий» специалист. В примере 1 это повлияло на решение оценить происшествие как «ничего подозрительного» и привело к потере криминалистически-важных доказательств (материальных следов) с места убийства, а также к инсценировке дорожно-транспортного происшествия. Кроме того, возникли значительные дополнительные расходы, связанные с получением доказательств после установления факта преступления, а также дополнительные эмоциональные и финансовые расходы, связанные с эксгумацией, вторым вскрытием и более масштабным расследованием.

Обсуждавшиеся до сих пор вопросы указывают на важность принятия решений на

месте происшествия выше того, что в настоящее время содержится в протоколах осмотра места происшествия.

На месте совершения сложного преступления могут находиться сотрудники ряда учреждений, а также представители общественности. Эффективная работа на месте происшествия может быть проведена только в том случае, если оно было опечатано достаточно заблаговременно и весь персонал на месте происшествия знает о процессе его осмотра и своей роли в нем. Если эти функции не ясны, могут возникать конфликты между сотрудниками различных учреждений.

Организация работы в сложных местах происшествия требует скоординированного подхода со стороны всех правоохранительных органов. В нем подчеркивается необходимость того, чтобы межучрежденческая практика была известна и соблюдалась. Эта практика должна также основываться на согласованном понимании роли участников и того, как определенное поведение подрывает расследование. Жизненно важно, чтобы парамедики и пожарные рассматривали себя как выполняющие двойную роль, т.е. спасающие жизни людей, а также оказывающие помощь в проведении эффективного и действенного осмотра места происшествия.

В предыдущих исследованиях и докладах ряд обсуждавшихся здесь вопросов были определены как имеющие решающее значение для надлежащей обработки информации на месте преступления и, таким образом, для общего успеха уголовного расследования. Это привело к разработке организационных правил для эффективной работы на месте происшествия, в число которых входят руководящие принципы в

отношении таких оптимальных видов практики, как потерпевший или лицо, сообщившее об инциденте, нуждаются в консультациях по вопросам сохранения места происшествия, если необходимо наилучшим образом использовать любые возможные доказательства, которые могут быть получены. Первый присутствующий сотрудник нуждается в достаточном понимании вопросов криминалистической и судебно-экспертных наук, чтобы прийти к обоснованному заключению. Для того чтобы осмотреть место происшествия, необходимо знать, что необходимо сохранить и как его сохранить.

Вместе с тем в руководящих принципах эффективной обработки данных об обстановке в местах совершения преступлений основное внимание, как правило, уделяется процедурам: 1) обеспечения неприкосновенности места совершения преступления после того, как оно было определено в качестве такового; 2) поддержания непрерывной цепи доказательств; и 3) обеспечения неприкосновенности любых собранных физических и/или иных доказательств. Хотя основное внимание должно уделяться тому, каким образом можно эффективно управлять работой на месте преступления.

Наши исследования в области эффективного использования криминалистики в деятельности правоохранительных органов по осмотру места происшествия позволили нам определить, что управление сложными местами совершения преступлений имеет решающее значение для проведения

судебно-медицинской экспертизы. Критические вопросы, которые мы выявили, зачастую выходят за рамки установленных руководящих принципов. В этой статье мы представили выявленные нами проблемы, которые сосредоточены на процессах принятия решений, организации и управлении сложными местами совершения преступлений. Мы не пытались решить поднятые нами вопросы, хотя и определили несколько ключевых аспектов для рассмотрения. Сильное лидерство и хорошие управленческие навыки необходимы для того, чтобы сложные места преступлений осматривались эффективно и результативно (особенно там, где присутствует персонал многочисленных учреждений и общественность). Ценность процессуальных доказательств в поддержку проведения уголовного расследования заключается в раннем определении места преступления и соблюдении руководящих принципов в отношении надлежащей практики работы на месте происшествия. Этого можно добиться в том случае, если ответственные лица на месте происшествия знают, как задавать «правильные» вопросы, подвергать сомнению предположения и гипотезы, выдвигаемые в отношении того, что могло произойти, и обладают высоким уровнем криминалистической осведомленности.

Именно поэтому место происшествия всеми исследователями связанных с ним проблем признаются уникальным, незаменимым источником доказательственной и розыскной информации. В результате действий следственно-оператив-

ной группы на месте происшествия создаются предпосылки для: 1) формирования будущих правдивых показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых); 2) установления и устранения противоречий в их показаниях; 3) установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания; 4) установления негативных обстоятельств в обстановке места происшествия и признаков инсценировки; 5) проверки алиби¹.

Сразу же заметим, что сложность данной проблемы, возможное проявление в ней узковедомственных интересов позволяют нам обозначить ее лишь в постановочном плане, как предмет дискуссии в поисках наиболее современных форм организации работы, как судебных экспертов, так и специалистов-криминалистов, начиная с их участия в осмотрах и исследованиях мест происшествий. При этом для разрешения возможных противоречий и сомнений, по нашему мнению, следовало бы организовать и провести на территории страны организационно-управленческий эксперимент.

В любом случае предлагаемая нами система мер по совершенствованию технико-криминалистического обеспечения осмотров мест происшествий и в целом раскрытия и расследования преступлений неизбежно потребует соответствующей корректировки в технико-криминалистической подготовке (и переподготовке) следователей. Нами не исключается возможность формирования в этих целях специальной учебной дисциплины, которая и по названию, и по содержанию должна соответство-

¹ Березутский Е.Ю. Исследование места происше-

ствия - криминалистическая операция: некоторые вопросы теории и практики. Иркутск, 2001. С. 35-45.

вать требованиям технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (ред. от 24 февраля 2017 г.) // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 20.09.2018).
2. Березутский Е.Ю. Исследование места происшествия - криминалистическая операция: некоторые вопросы теории и практики. - Иркутск, 2001. - 212 с.
3. Васильев В.А. Психология осмотра места происшествия. - Л., 1986. - 164 с.
4. Виницкий Л.В. Актуальные проблемы взаимодействия при осмотре места происшествия // Экспертная практика. - М., 1986. - Вып. 24. - С. 37-42.
5. Виницкий Л.В., Бойкова Н.Г. Изучение состояния осмотров мест происшествий по квартирным кражам // Актуальные проблемы совершенствования борьбы с преступностью на региональном уровне. - Смоленск, 1998. - С. 27-34.
6. Гришина Е.П., Саушкин С.А. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия // Следователь. - М., 2007. - № 1 (105). - С. 21-23.
7. Данилкин И.А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: монография. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 182 с.
8. Захаревский В.И. Характеристика и методы разрешения следственных ситуаций по делам о хулиганстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. - М., 1990. - 26 с.
9. Зорин Р.Г. Использование результатов осмотра места происшествия в доказывании // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. - М.: Акад. упр. МВД РФ, 2001. - С. 174-178.
10. Коновалов Е.Ф. Осмотр места происшествия (состояние практики и пути повышения ее эффективности). - Минск, 1987. - 210 с.
11. Кустов А.М. Особенности подготовительных действий при осмотре места взрыва // Значение творческого наследия профессора А.И. Винберга в развитии отечественной криминалистики (к 100-летию со дня рождения): матер. 49-х чтений. - М.: Акад. упр. МВД РФ, 2008 - С. 216-220.
12. Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. - Саратов, 2007. - 208 с.
13. Осмотр места происшествия: практ. пособие / под ред. А.И. Дворкина. - М.: Юристъ, 2000. - 418 с.
14. Пампушко И.П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 - М.: ЮИ МВД РФ, 1996. - 224 с.
15. Парфёнов А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия и перспективы их решения // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: матер. междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - С. 263-268.
16. Парфёнов А.А. Генезис и эволюция учения криминалистики о месте происшествия, как средстве получения доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика: матер. междунар. науч.-практич. конф., посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). - Душанбе: РТСУ, 2016. - С. 312-320.
17. Парфёнов А.А. К вопросу о проблемах технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: матер. междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 27 сентября 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. - С. 186-189.
18. Парфёнов А.А. К вопросу о сущностях и задачах технико-криминалистического обеспечения поисково-исследовательской деятельности на месте происшествия в Республике Таджикистан // Предварительное расследование и перспективы его развития: матер. междунар. науч.-практич.

- конф. (г. Душанбе, Академия МВД РТ, 07 апреля 2018 г.) / под общ. ред. Ф.Р. Шарифзода. - Душанбе: ЭР-граф, 2018. - С. 163-174.
19. Парфёнов А.А. Некоторые особенности сущности и задач технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по делам об убийствах // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: матер. VI междунар. науч.-практич. конф. (Душанбе, РТСУ, 31 октября 2018 г.). - Душанбе: РТСУ, 2018. - С. 476-484.
 20. Парфенов А.А. Роль и значение криминалистических теорий и учений в методологической основе учения о месте происшествия // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2017. - № 2 (34). - С. 37-46.
 21. Петелин Б.Я. Психология осмотра места происшествия. - Волгоград: Высш. следств. шк. МВД СССР, 1984. - 312 с.
 22. Психология осмотра места происшествия: практикум по психологии: учеб. пособие / М.И. Еникеев, Э.А. Черных. - М.: ВЗЮИ, 1987. - 95 с.
 23. Расследование преступлений по горячим следам / В.Е. Сидоров, В.П. Лавров. - М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. - 57 с.
 24. Сафаргалиева О.Н. Организационные вопросы осмотра места происшествия // Актуальные проблемы правоведения. - Кемерово, 1995. - С. 124-128.
 25. Статкус В. Требования к осмотру места происшествия // Социалистическая законность. - М., 1987. - № 6. - С. 53-55.
 26. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях / В.Н. Хрусталева, Р.Ю. Трубицын. - СПб.: Питер, 2004. - 314 с.
 27. Чистова Л.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: учеб. пособие. - М.: МЮИ МВД РФ, 1998. - 89 с.
 28. Чуфаровский Ю.В. Психология осмотра места происшествия // Следователь. - М., 1997. - № 6. - С. 51-52.
 29. Parfyonov A. Fundamental Methods of Crime Scene Examination for Identifying Evidentiary Information // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). - 2019, April. - Volume 312. - P. 347-351. URL: https://doi.org/10.1051/shsconf/2018500_001 (дата обращения: 01.03.2020);
 30. Parfenov A. The issues of the process of evidence collection during preliminary investigation in the Republic of Tajikistan // Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences: The International Scientific and Practical Conference (Volgograd, Russia, Volgograd State University, April 23-28 2018): SHS Web of Conferences (CILDIAH-2018). - France: University of Lyon, 2018. - Volume 50 // URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001240> (дата обращения: 13.10.2018).

PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL SUPPORT FOR THE ACTIVITY OF THE FORENSIC CRIMINALIST AT THE SCENE OF CRIME AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION

Parfenov Alexey Alekseevich

Senior lecturer of the department of criminal process and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 918-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

In the article, a number of important issues are considered related to the organization of the collection of evidence that is important for a criminal case at the scene. It is substantiated that the scene of the crime is one of the most important aspects of an investigation and that it is the scene where the main part of the investigation of a criminal case begins. The author provides some arguments and facts to confirm that the high quality and useful evidence leading to correct and fair criminal justice outcomes can only be obtained if the scene of the incident is fully, efficiently and professionally examined. Reducing the risk of inaccurate or wrong results is especially important in serious cases like murder and sexual assault for two reasons. First, the more serious the crime, the more likely it is that mishandling of evidence could lead to illegal actions. Secondly, the more serious the crime, the forensic specialists will be more involved in the investigation and the more likely this staff will be multidisciplinary. Many of these employees have different working practices and different understandings of their role in the crime scene examination.

Keywords: *forensic specialist; investigator; inspection of the scene; evidence; investigation of crimes; proof; traces of the crime; criminal proceedings; forensic units.*

**ПРОБЛЕМАҲОИ ТАЪМИНИ ТАШКИЛИИ ФАЪОЛИЯТИ МУТАХАССИС-КРИМИНАЛИСТ
ДАР ҶОИ ҲОДИСА ВА РОҶҶОИ ҲАЛЛИ ОН**

Парфёнов Алексей Алексеевич

муаллими калони кафедраи муруфияи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (992) 918-65-48-18, почтаи электронӣ: parfenov_alexey@mail.ru

Дар ин мақола як қатор масъалаҳои муҳими марбут ба ташкили ҷамъоварию далелҳои баррасӣ шудаанд, ки барои парвандаи ҷиноӣ дар ҷои ҳодиса муҳиманд. Исбот карда мешавад, ки ҷойи ҳодиса яке аз ҷанбаҳои муҳими тафтишот ба ҳисоб рафта, маҳз дар ҷойи ҳодиса қисми асосии тафтишоти парвандаи ҷиноятӣ оғоз меёбад. Муаллиф нуқтаҳои пешниҳод менамояд, ки далелҳои баландсифат ва муфидро тасдиқ намуда, он вақт ба натиҷаҳои дуруст ва одилонаи адолати судии ҷиноӣ оварда мерасонад, ки агар ҷойи ҳодиса пурра, самарабахш ва касбӣ тафтиш карда шавад. Қоҳиш додани хатари натиҷаҳои ноаниқ ва нодуруст махсусан дар парвандаҳои ҷиддӣ, аз қабилу куштор ва таҷовуз ба номус бо ду сабаб муҳим аст. Аввалан, ҷиноят вазнинтар бошад, эҳтимолияти истифодаи нодурусти далелҳо метавонад амалҳои ғайриқонуниро ба бор орад. Дуюм, ҷинояти вазнин ҳар қадаре, ки мутахассисони криминалистӣ ба тафтишот ҷалб карда шаванд ва эҳтимол аст, ки онҳо кормандони гуногунсоҳа бошанд. Бисёре аз ин кормандон таҷрибаҳои гуногуни корӣ дошта, нақши худро ҳангоми тафтиши ҷойи ҳодиса ҳаргуна мефаҳманд.

Калидвожаҳо: *мутахассис-криминалист, муфаттиш, азназаргузарони ҷои ҳодиса, далелҳо, тафтишоти ҷиноятҳо, исбот, нишонаҳои ҷиноят, истеҳсолоти судии ҷиноятӣ, шӯъбаи экспертӣ-криминалистӣ.*

ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Хамроев Шухрат Садилович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско - Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992 37) 223-04-20

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами реализации гарантии защиты прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве на примере законодательства Республики Таджикистан. Отмечается, что подозреваемый и обвиняемый, как участники уголовного судопроизводства, в частности, активно фигурируют в досудебной стадии рассмотрения уголовных дел. По мнению автора, основанием для этого может послужить вынесение досудебного акта – постановления следователя или органа расследования о возбуждении уголовного дела. Однако последнее не является основанием для защиты прав подозреваемого (обвиняемого), так как начальный этап наступления процессуального права на защиту связан с моментом задержания подозреваемого. Отмечается, что выделение подозреваемого и обвиняемого как уголовно-процессуальной категории присуще механизму процессуальной защиты, который в доктрине уголовного процесса называют гарантиями защиты прав субъектов до судебного разбирательства. Более того, как в теории, так и в законодательстве защита прав и интересов подозреваемого и обвиняемого пока остается не до конца разработанной. В этой связи автором под гарантиями защиты прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве понимается предоставление и гарантирование законом широкого круга прав на защиту лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в стадиях досудебного разбирательства, которыми он наделяется для опровержения не только подозрения, но и обвинения или для смягчения обвинения.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, обвиняемый, досудебные стадии рассмотрения уголовных дел, гарантии защиты прав досудебного разбирательства.

Подозреваемый и обвиняемый - ключевые фигуры, но две разные категории уголовного судопроизводства, что активно используется в досудебной стадии рассмотрения уголовных дел. В то же время, как

в теории, так и в законодательстве дефиниция феноменов «подозреваемый» и «обвиняемый» параметриально остается пока не до конца разработанной. Более того, в процессуальном законодательстве не дано определения дефиниции феномена подозреваемого и обвиняемого, законодатель лишь ограничивается нормированием соответствующих наборов процессуальных прав и обязанностей этих участников уголовного судопроизводства в стадиях предварительного расследования. При всем их многообразии, каждой из указанных дефиниций свойственны свои черты в методах и подходах, характерные для их познания. Учеными, пытавшимися разобраться с этими моментами

в теории и практике уголовного судопроизводства, проводится их дифференциация. Иначе говоря, отход от такого научного подхода при определении дефиниции феноменов «подозреваемый» и «обвиняемый» невозможен. Разумеется, дифференциация как метод познания вещей проецируется относительно деления участников (граждане по признаку совершивших или предполагаемых в совершении уголовного проступка) досудебного разбирательства на два (подозреваемый и обвиняемый) вида; при этом ставить между ними процессуальные грани невозможно без проникновения вглубь их внутренней природы. С данной постановкой вопроса согласны теоретики и юристы – процес-

суалисты, которые в терминологическом аппарате уголовно-процессуальной науки рассматривают подозреваемого и обвиняемого как участников досудебного производства и, следовательно, проводят дальнейшую их категоризацию как с точки зрения криминализации, так и декриминализации их поведения. В связи с этим, в зависимости от занимаемой площадки категориями «подозреваемый» и «обвиняемый», уголовно-процессуальная конструкция приписывает каждому из них индивидуализирующее свойство - самостоятельность. В то же время самостоятельность как объективно существующее свойство создает условия для взаимодействия этих категорий, что выражается в ожидаемых последствиях их компоновки друг с другом, содержащихся непосредственно в правовых предписаниях. Результатом такой взаимосвязанности является последовательное превращение категории подозреваемого в категорию обвиняемого, вследствие чего данный подход в доктрине уголовного процесса считается предпочтительным. То же самое превращение подозреваемого в свидетеля или вообще по недостаточности основания либо при отсутствии признаков преступления прекращение уголовного дела свидетельствует об условности использования указанных категорий. Более того, в масштабе выделения подозреваемого как уголовно-процессуальной категории это присуще механизму процессуальной защиты, который в доктрине уголовного процесса называют гарантиями защиты прав субъектов досудебного

разбирательства. В этом контексте отметим, что для категории подозреваемого и его восприятия как такового, с соблюдением всех принципов уголовного судопроизводства, первичным является возбуждение уголовного дела. Более того, возбуждение уголовного дела называется стадией, начальным наступлением реализации процессуального права на защиту. А то, в какой форме и сочетании оно осуществляется или должно предоставляться подозреваемым и обвиняемым, обязательным является при производстве предварительного следствия. По словам С.П. Бекешко и Е.А. Матвиенко, «процессуальное положение участника — это его правовой статус в производстве по уголовному делу, определяемый правами и обязанностями данного участника»¹. Развивая данный вопрос, М.С. Строгович полагал, что в содержание правового статуса должны включаться такие элементы, как: права, обязанности, правовые гарантии прав, правовая ответственность личности за неисполнение своих обязанностей². В этом смысле право обвиняемого на защиту есть комплексное, но в то же время единое право, которое охватывает все процессуальные права обвиняемого, в частности, его право защищаться всеми средствами и способами (как предусмотренными законом, но и не противоречащими ему)³. С учетом этого и в зависимости от правового статуса подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и потерпевший, как участники уголовного судопроизводства,

имеют равные права на защиту. Здесь как раз законодателю не приходится выделять категории участников уголовно-процессуального правоотношения как категории, особо наделённые или не наделённые либо ограниченные правом. Однако право на защиту указанных категорий не только нашло своё место, но и конкретизируется в нормах уголовно-процессуального законодательства. Более того, право на защиту указанных категорий участников уголовного судопроизводства — явление не одновременное, т.е. оно не предполагает одновременного возникновения для подозреваемого, обвиняемого, последовательно и других участников. Так, возникновение уголовного дела — это одно, а его расследование — это другое. По этой причине, если расследование уголовного дела не даст положительного эффекта, то вполне возможно приостановление или прекращение уголовного дела. Прекращение уголовного дела в пользу подозреваемого в доктрине уголовного-процессуального права рассматривается как способ его защиты, т.е. снятие с него факта ответственности по признаку подозрения в совершении преступления, по которому было установлено. Прекращение и приостановление применимо и в отношении другой категории участников досудебного производства — обвиняемого. Но как для возбуждения, так и для прекращения во всех стадиях досудебного производства основанием является досудебный акт — постановление следователя или органа расследования. В этом

¹Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С.44.

² Строгович М.С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы общей теории права. М., 1990. С.240-244.

³ Романов С.В. Право подозреваемого и обвиняемого на защиту: пределы осуществления, возможность и последствия злоупотребления // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 4. С.14.

смысле отметим, что подозреваемый – участник уголовного процесса. Активный момент наступления его процессуального статуса связан с возбуждением уголовного дела и предварительного расследования, что в доктрине уголовного процесса именуется процессуальными правоотношениями между представителями органов расследования и подозреваемым, обвиняемым. Основные способы защиты последнего заложены в его процессуальном положении. Как мы отметили выше, процессуальное положение подозреваемого наступает после задержания, но форма проявления его защиты является пассивной. В соответствии с ч. 2 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ)¹ «подозреваемый должен быть допрошен немедленно, но не позднее 24 часов с момента фактического задержания». При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента задержания (ч. 2 ст. 92 УПК РТ) общей продолжительностью свыше 72 часов, и по истечении этого срока задержанный должен быть освобожден (ч. 3 ст. 92 УПК РТ).

Указанные сроки и их истечение вполне могут служить для признания подозреваемого обвиняемым, с чем связано наступление активной защиты. Однако это не исключение, т.к. после истечения сроков задержания нередко подозреваемый становится свидетелем, а при

отсутствии состава преступления может возникнуть вопрос о его выбытии из числа лиц, участвующих в предварительном расследовании. Более того, для подозреваемого время задержания является моментом наступления для него защиты права. Последнее как основополагающий конституционный принцип закреплено в ст. 19 Конституции Республики Таджикистан: «Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката»². В уголовном судопроизводстве защитник именуется адвокатом – наделенным процессуальным статусом быть уполномоченным участником уголовного процесса. Дефиниция адвокат (лат. advocatus, от advoco – приглашаю) – юрист, оказывающий профессиональную правовую помощь физическим и юридическим лицам (посредством консультаций, представительства их интересов в суде), осуществляющий защиту обвиняемого³. Между тем не каждый профессиональный юрист является адвокатом-защитником⁴, но право на защиту предполагает предоставление обвиняемому (подозреваемому) права пользоваться помощью защитника⁵. Так что с момента фактического задержания лицо незамедлительно может воспользоваться услугами защитника, беспрепятственно иметь свидание наедине с защитником, в том числе до начала допроса (ч. 4 ст. 46 УПК РТ).

Кроме того, важным средством защиты подозреваемого является его право и

насколько оно реально осуществимо, что выражается в следующем: давать или не давать объяснения или показания и быть информированным перед допросом об этом праве; знать, в чем он подозревается; получить копию протокола задержания или постановления о применении меры пресечения; давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также с материалами, направляемыми в суд, в подтверждение применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения; заявлять отводы; обжаловать действия и решение суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание (ч. 4 ст. 46 УПК РТ). Объем указанных прав осуществляется лично, т.е. самим подозреваемым (обвиняемым), но не всегда, а чаще с помощью защитника. В этой связи деятельность защитника в зависимости от воли подозреваемого и обвиняемого на стадиях предварительного следствия больше всего направлена на охрану прав и законных интересов как подозреваемого, так и обвиняемого. Защитник в процессуальных отношениях действует на основании ст. 49, 50, 51, 53 УПК РТ, где установлен широкий спектр процессуальных прав и обязанностей.

Однако для того чтобы стать адвокатом – защитником,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 815.

² Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2019. С. 51.

³ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА, 2001. С.15.

⁴ Пьянкова Д.Д., Медведкова С.А. Проблемы обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 2 (17). С.77.

⁵ Егорова У.Г. Обеспечение и защита прав обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе // Молодой ученый. 2019. № 7. С. 183-185.

Законом Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 18 марта 2015 года № 1182¹ предусмотрен ряд требований, из которых, в частности, следует, что адвокатом – защитником в уголовном процессе может быть гражданин, имеющий высшее юридическое образование (ст. 12). После успешной сдачи квалификационного экзамена (ст. 15) это лицо получает статус адвоката и после принятия присяги приступает к своей профессиональной деятельности (ст. 16). Главным для него на этой ступени профессионального роста также является вступление в член Союза адвокатов (ст. 3).

Следовательно, в уголовном процессе по ходатайству обвиняемого его законные представители (ст. 48 УПК РТ) или близкие родственники (ст. 49 УПК РТ), представляющие интересы обвиняемого, могут участвовать в качестве защитника. Также в уголовном процессе в качестве защитника, но с согласия обвиняемого вполне возможно участие других лиц. Однако участие иных лиц чаще допускается в судебных стадиях. По мнению А.В. Смирнова, закон не требует, чтобы указанные лица имели официальное юридическое образование, однако суд должен убедиться, что они достаточно разобрались в юридической стороне данного уголовного дела, чтобы хотя бы с помощью адвоката оказывать своему подзащитному реальную юридическую помощь. Допуск таких лиц - не обязанность, а право суда². Более того,

право подозреваемого дополняет его процессуальная обязанность, от которой во многом зависит реализация его права на защиту. Процессуальные обязанности проявляются в их соблюдении (явиться по вызову следователя, дознавателя и прокурора, не уклоняться от следствия, следовать избранной в отношении него мере пресечения, не препятствовать установлению истины по делу). Аналогично такая защита, как при участии адвоката, так и иных лиц, в частности близких родственников, применима в отношении обвиняемого. Обвиняемый вслед за подозреваемым является одним из основных, но более активным субъектом уголовного процесса, поскольку с момента его появления в уголовном деле все основные действия и решения касаются именно его³. То есть обвиняемый – лицо, в отношении которого ведется с момента признания его таковым уголовное преследование. Процессуальное положение обвиняемого как участника уголовного процесса изложено в УПК РТ, в частности: «Обвиняемым является лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его к ответственности в качестве обвиняемого» (ч. 1 ст. 47 УПК РТ). Обвиняемый должен быть ознакомлен с материалами уголовного дела, знать, в чем он обвиняется, давать показания, предоставлять доказательства, заявлять ходатайства, отводы, пользоваться услугами переводчика бесплатно, знакомиться с протоколами следственных действий и подавать на них замечания, обжаловать

действия и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда, судьи, участвовать в судебном разбирательстве об избрании в отношении него меры пресечения, а также он имеет и другие процессуальные права. Главное - в этом перечне в особом порядке фигурирует его право на защиту, т.е. иметь защитника с момента задержания (ч. 4 ст. 47 УПК РТ). Кроме прав, подозреваемый и обвиняемый также имеют процессуальные обязанности, но законодателем не приведен их четкий перечень по аналогии с обязанностями потерпевшего (ч. 3 ст. 42 УПК РТ). Поэтому объём прав и обязанностей субъектов уголовного процесса не может считаться исчерпывающим, так как иной подход законодателя к вопросу нормирования перечня обязанностей обвиняемого обусловлен типичным механизмом обеспечения защиты его законных прав и интересов от незаконных притязаний.

Подводя итог, отметим, что в уголовном судопроизводстве, в частности в досудебном уголовном расследовании, подозреваемому и обвиняемому как участникам уголовно - процессуальных правоотношений гарантируется право на защиту, именуемое процессуальным правом подозреваемого и обвиняемого на защиту. В этой связи под процессуальным правом подозреваемого и обвиняемого на защиту следует понимать предоставленный и гарантируемый законом широкий круг прав на защиту лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в стадиях досудеб-

¹ Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2015. № 3. Ст. 212.

² Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПб.: Питер, 2014. С. 95.

³ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. А.В. Гриненко. М.: НОРМА, 2008. С.85.

ного разбирательства, которыми они наделяются для опровержения не только подозрения, но и обвинения или смягчения обвинения. Процессуальные права как подозреваемого, так и обвиняемого построены на основе принципа

состязательности и презумпции невиновности, что в содержательном смысле в ходе досудебной стадии рассмотрения уголовных дел предполагает всестороннее, полное и объективное исследование обстоя-

тельств дела. Безусловно, следование последнему может послужить проявлением реальных гарантий как обеспечения, так и недопущения нарушения прав подозреваемого и обвиняемого на защиту.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2019. – 126 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009. - № 12. - Ст. 815.
3. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»: Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2015. - № 3. - Ст. 212.
4. Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. - Минск, 1969. - 128 с.
5. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА, 2001. - 704 с.
6. Егорова У.Г. Обеспечение и защита прав обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2019. - № 7. - С. 183-185.
7. Пьянкова Д.Д., Медведкова С.А. Проблемы обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту // Правопорядок: история, теория, практика. - 2018. - № 2 (17). – С. 74-78.
8. Романов С.В. Право подозреваемого и обвиняемого на защиту: пределы осуществления, возможность и последствия злоупотребления // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2008. - № 4. - С.14 -37.
9. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - СПб.: Питер, 2014. - 697 с.
10. Строгович М.С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы общей теории права. - М., 1990. - 303 с.
11. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. А.В. Грищенко. - М.: НОРМА, 2008. - 481 с.

GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF SUSPECTS AND THE ACCUSED IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of criminal law

Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992 37) 223-04-20

In the article, the issues related to the implementation of the guarantee of protection of the rights of suspects and accused in criminal proceedings on the example of the legislation of the Republic of Tajikistan are considered. It is noted that the suspect and the accused, as participants in criminal proceedings, in particular, are actively involved in the pre-trial stage of the consideration of criminal cases. In the author's opinion, the basis for this may be the issuance of a pre-trial act - the decision of the investigator or the investigating authority to initiate a criminal case. However, the latter is not a basis for protecting the rights of the suspect (accused), since the initial stage of the onset of the procedural right to defense is associated with the moment of arrest of the suspect. It is noted that the allocation of the suspect and the accused as a criminal procedural category is inherent in the mechanism of procedural protection, which in the doctrine of criminal procedure is called guarantees of protection of the rights of subjects prior to trial. Moreover, both in theory and in legislation, the protection of the rights and interests of the suspect and the accused is still not fully developed. In this regard, the author, under the guarantees of protection of the rights of the suspect and the accused, in criminal proceedings is understood to mean the granting and guaranteeing by law of a wide range of rights to protect persons brought to justice in the stages of pre-trial proceedings, which he is endowed with in order to refute not only suspicion, but also charge, or to mitigate the charge.

Keywords: *detention; suspect; accused; pre-trial stages of criminal proceedings; guarantees of protection of the rights of pre-trial proceedings.*

КАФОЛАТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ ГУМОНБАРШАВАНДА ВА АЙБДОРШАВАНДА ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ

Ҳамроев Шӯҳрат Садирович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи муурофияи ҷиноятӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
тел.: (+992 37) 223-04-20

Дар мақола масъалаҳои вобаста ба татбиқи кафолати ҷимояи ҳуқуқи гумонбаршудагон ва айбдоршавандагон дар муурофияи ҷиноятӣ дар мисоли қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст. Қайд карда мешавад, ки гумонбаршуда ва айбдоршаванда ҳамчун иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ, аз ҷумла дар марҳилаи пеш аз баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ фаъолона иштирок мекунанд. Ба гуфтаи муаллиф, асоси он метавонад баргузори санади пеш аз судӣ - қарори муфаттиш ё мақомоти тафтишотӣ оид ба оғози парвандаи ҷиноятӣ бошад. Вале чунин санад барои ҳифзи ҳуқуқи гумонбаршуда (айбдоршаванда) асос шуда наметавонад, зеро марҳилаи ибтидоии ҳуқуқи муурофияви гумонбаршуда ба ҷимоя аз лаҳзаи дастгиршавии ӯ ба миён меояд. Қайд карда мешавад, ки таснифи гумонбаршаванда ва айбдоршаванда ҳамчун категорияи муурофияви ҷиноятӣ ба механизми ҷимояи муурофиявӣ хос аст, ки дар доктринаи муурофияи ҷиноятӣ кафолати ҳифзи ҳуқуқҳои субъектҳо дар муурофияи судӣ ном бурда шудааст. Гузашта аз ин, ҳам дар назария ва ҳам қонунгузорӣ, ҷимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои гумонбаршаванда ва айбдоршаванда ҳанӯз ба пуррагӣ таҳлили худро дарёфт накардааст. Аз ин лиҳоз, муаллиф мафҳуми кафолати ҳифзи ҳуқуқҳои гумонбаршаванда ва айбдоршаванда дар муурофияи ҷиноятӣ ҳамчун фароҳам овардани кафолати васеи ҳуқуқиро барои ҷимояи шахси, ба ҷавобгари ҷинояти кашидашударо дар марҳилаи муурофияи пеш аз судӣ, ки ӯ на танҳо ҳуқуқи рад намудани шубҳаҳо, айбдоркуниҳо ва сабуктар кардани онро дорад, маънидод намудааст.

Калидвожаҳо: *боздошт, гумонбаршаванда, айбдоршаванда, марҳилаҳои то судии баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ, кафолати ҳифзи ҳуқуқҳо дар марҳилаи то судии баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ.*

УДК 343.9

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Холзода Алибек

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 935-69-88-88, e-mail: alibek_0001@mail.ru

В данной статье автор затрагивает проблемные аспекты участия эксперта, следователя и обвиняемого при проведении предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан. В частности, автором анализируются положения норм Уголовно-процессуального кодекса, принятого в 2009 году, связанные с процессуальными особенностями назначения, производства и в оценке результатов судебных экспертиз; анализируются нормы, посвященные правам, обязанностям и ответственности эксперта в ходе предварительного расследования, роли следователя в процессе назначения, производства и оценки результатов судебной экспертизы, а также правам обвиняемого в процессе назначения судебной экспертизы. Автор приходит к ряду выводов, на основании которых формулируются авторские предложения по совершенствованию, демократизации и гармонизации законодательства Республики Таджикистан в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, судебная экспертиза, Уголовно-процессуальный кодекс, следователь, производство, предварительное расследование.

Строгое соблюдение законности предполагает, что каждое лицо, совершившее преступление, должно быть подвергнуто справедливому наказанию и ни один невиновный не может быть привлечен к уголовной ответственности и осужден. Только

в этом случае может быть осуществлена задача искоренения всяких нарушений правопорядка и ликвидации преступности.

Установление объективной истины по делу невозможно без тщательного выявления, исследования и оценки доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Среди источников доказывания Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее по тексту - УПК РТ)² специально упоминает заключение эксперта.

Судебная экспертиза назначается во всех случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия или при судебном разбирательстве дела возникает необходимость в специальных познаниях в науке, технике, искусстве или ремесле (ч. 1 ст. 58 УПК РТ).

Судебной экспертизой называется исследование, производимое сведущими лицами по постановлению следователя или определению суда, для установления при помощи их специальных познаний обстоятельств, имеющих существенное значение для данного уголовного дела.

Назначение и производство экспертизы обязательно, если по делу необходимо установить: 1) причины

© Холзода А., 2020

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (ред. от 24 февраля 2017 г.) //

[Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 02.08.2020).

смерти; 2) характер и степень тяжести телесных повреждений; 3) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение; 4) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение по поводу их виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе; 5) психическое или физическое состояние потерпевшего, свидетеля в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания (ст. 209 УПК РТ).

Во всех остальных случаях вопрос о назначении экспертизы решается следственными и судебными органами, исходя из обстоятельств каждого конкретного дела.

Кроме того, анализ следственной и судебной практики приводит к выводу о необходимости расширения случаев обязательного проведения судебной экспертизы.

Так, по делам о преступных нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта качественное расследование зачастую невозможно без проведения судебной автотехнической экспертизы для установления причин аварии или наезда. То же следует сказать и о случаях аварий железнодоро-

жного и воздушного транспорта, при расследовании которых невозможно обойтись без соответствующих технических экспертиз.

Наличие разветвленной сети экспертных учреждений, средств и методов судебной экспертизы дает возможность поставить вопрос об обязательности проведения судебно-баллистической экспертизы во всех случаях применения при совершении преступлений огнестрельного оружия, а также судебной почерковедческой экспертизы и технико-криминалистического исследования документов при расследовании преступлений, связанных с подлогом документов.

Установление обязательного порядка проведения таких экспертиз только закрепит существующую практику. Можно привести в качестве примера ряд определений Верховного суда Республики Таджикистан об отмене приговоров на том основании, что органы расследования и суд не прибегли к соответствующей экспертизе.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Таджикистан определением от 12 марта 2014 г. по делу Б., осужденного районным судом по ст. 154 УК РТ¹ (далее по тексту - УК РТ) (за нарушение правил по технике безопасности), отменила приговор, указав, что «по делу не была проведена экспертиза, между тем проведение такой экспертизы было необходимо, ибо она могла

бы дать заключение о действительных причинах несчастного случая».

В другом случае Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Таджикистан в 2011 г. отменила приговор городского суда по делу об убийстве Н., предложив произвести криминалистическую (трасологическую) экспертизу.

Аналогичное определение было вынесено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Таджикистан в 2013 г. по делу Ю., осужденного по ст. 216 УК РТ (нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта). Им отменен приговор суда и предложено назначить автотехническую экспертизу с целью установления причины данного автопроисшествия и возможности предотвращения наезда.

Назначение экспертизы возможно в любой стадии уголовного процесса после возбуждения уголовного дела, в том числе при производстве дознания, когда обвинение еще не предъявлено.

Новое уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан от 2009 г. уделяет большое внимание вопросам судебной экспертизы и процессуальному положению эксперта.

Признав необходимым назначение экспертизы, следователь выносит об этом постановление, в котором указываются: основания для назначения экспертизы; фамилия эксперта или наименование

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (ред. от 04 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации –

URL: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 16.08.2020).

учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта (ст. 208 УПК РТ).

При выборе эксперта следователь должен иметь в виду, что им может быть только лицо, обладающее необходимыми знаниями для дачи заключения (ст. 58 УПК РТ). Поэтому в тех случаях, когда экспертиза производится вне экспертного учреждения, до назначения эксперта следователь обязан выяснить необходимые данные о специальности и компетенции этого лица.

Следует иметь в виду, что, когда речь идет о производстве судебной экспертизы, и в частности почерковедческой, технико-криминалистического исследования документов, судебно-баллистической, трасологической и др., такими специалистами могут быть только или эксперты соответствующих криминалистических экспертных учреждений, или же лица, обладающие опытом научной и исследовательской работы в области криминалистики.

Такое же положение имеет место и в случае производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз. Поэтому следует признать совершенно правильным, что многие уголовно-процессуальные кодексы стран СНГ специально указывают, что судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-бухгалтерская, а также криминалистическая экспертизы, как правило, производятся экспертами соответствующих учреждений.

Мы полагаем, что аналогичная норма должна быть включена и в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан различает порядок направления на экспертизу и производство её в экспертном учреждении.

При поручении производства экспертизы соответствующему экспертному учреждению следователь направляет туда свое постановление и материалы, необходимые для производства судебной экспертизы. В этих случаях конкретное лицо, назначаемое экспертом, в постановлении обычно не указывается. По получении постановления следователя руководитель экспертного учреждения поручает производство экспертизы одному или нескольким сотрудникам данного учреждения.

Возникает вопрос, имеет ли право следователь в постановлении о назначении экспертизы указать эксперта из числа работников данного учреждения? Мы полагаем, что на этот вопрос нужно ответить утвердительно. В следственной практике такие случаи встречались. Однако, когда руководитель экспертного учреждения считает, что указанный в постановлении эксперт не является достаточно компетентным для производства данной конкретной экспертизы, ему должно быть предоставлено право назначить другого эксперта по своему усмотрению с мотивированным сообщением органу, назначившему данную судебную экспертизу. Этот еще не урегулированный в настоящее

время вопрос должен найти свое разрешение в положениях об экспертных учреждениях.

Руководитель экспертного учреждения по поручению следователя разъясняет сотрудникам, назначенным экспертами, их права и обязанности, предупреждает их об ответственности за уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения по ст. 352 и 353 УК РТ, о чем берет с них подписку, которая вместе с заключением эксперта направляется следователю.

В связи с этим встает вопрос, не следует ли изменить этот порядок таким образом, чтобы подписка об ознакомлении эксперта с его правами и обязанностями и предупреждение об ответственности отбиралось только при поступлении на работу в экспертное учреждение. Нам представляется, что менять установленный порядок не следует, так как соответствующая подписка эксперта по каждому конкретному делу повышает чувство его ответственности, напоминая ему о значении выполняемых им обязанностей.

Таким образом, при производстве экспертиз в экспертном учреждении руководитель такового в вопросах о выборе эксперта из работников данного учреждения и в выполнении требований по разъяснению экспертам их прав и обязанностей выступает как представитель следственного органа.

При производстве экспертизы вне экспертного учреждения следователь, в соответствии со ст. 212 УПК РТ,

после вынесения постановления о назначении экспертизы вызывает к себе лицо, которому она поручается, удостоверяется в его личности, специальности и компетенции, устанавливает отношение эксперта к обвиняемому, подозреваемому и потерпевшему, а также проверяет, нет ли оснований для отвода эксперта. После выяснения указанных обстоятельств следователь вручает эксперту постановление о назначении экспертизы, разъясняет ему его права и обязанности и предупреждает об ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения и за дачу заведомо ложного заключения.

О выполнении этих действий следователь делает отметку в постановлении о назначении экспертизы, которая удостоверяется подписью эксперта (ч. 2 ст. 212 УПК РТ).

При производстве же экспертизы в экспертном учреждении у следователя не возникает необходимости выполнения этих действий, так как ответственность за выбор эксперта из числа сотрудников данного учреждения несет его руководитель.

Правила ст. 212 УПК РТ о производстве экспертиз вне экспертного учреждения применяются в тех случаях, когда производство данного вида экспертизы не входит в функции имеющихся в республике экспертных учреждений.

Так, до того, как производство судебных автотехнических экспертиз было передано криминалистической лаборатории при Министерстве юстиции Республики Таджикистан, для их проведения органам следствия и суда прихо-

дилось приглашать специалистов автомобильного дела, работающих в различных организациях. При наличии же соответствующего экспертного учреждения производство экспертиз в пределах его компетенции, как отмечалось выше, должно поручаться последнему, так как это гарантирует наиболее квалифицированное, научно обоснованное и объективное проведение экспертных исследований.

В УПК РТ не подчеркнуто право следователя присутствовать при производстве экспертизы, хотя по факту, следователь может присутствовать как при производстве экспертизы в целом, так и при отдельных экспертных исследованиях.

При этом следственная и экспертная практика показывает, что присутствие следователя необходимо во всех случаях при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа для установления причин его смерти.

Весьма желательно присутствие следователя при экспертном осмотре автотранспортных средств по делам о преступных нарушениях правил безопасности движения, при экспериментальной стрельбе с целью идентификации оружия и других экспертных экспериментах.

К сожалению, следует отметить, что при производстве судебных автотехнических и особенно криминалистических экспертиз следователи, согласно закону, не присутствуют.

В тех случаях, когда по делу, по которому назначается экспертиза, уже предъявлено обвинение, обвиняемый имеет ряд прав, указанных в

ст. 210 УПК РТ. Поэтому следователь обязан ознакомить обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и разъяснить ему его права, установленные этой статьей, о чем составляет протокол, подписанный следователем и обвиняемым. Так, обвиняемый имеет право поставить перед экспертом дополнительные вопросы, кроме тех, которые указаны в постановлении, для получения по ним соответствующего заключения. Ему предоставлено также право, с разрешения следователя, присутствовать при производстве экспертизы или отдельных экспертных исследований и давать эксперту объяснения.

Заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать таковое, а также протокол допроса эксперта должны быть предъявлены обвиняемому, который имеет право дать по ним свои объяснения, а также просить о постановке эксперту дополнительных вопросов и о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Важнейшим правом обвиняемого является его право заявить отвод эксперту, который в соответствии со ст. 69 УПК РТ должен считаться уважительным, если эксперт находился или находится в служебной или иной зависимости, состоит в родстве с потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком по данному делу, если он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, представителем интересов потерпевшего, а также если эксперт, его родственники или супруг

прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела и при наличии других обстоятельств, вызывающих сомнения в беспристрастности эксперта.

Основанием к отводу эксперта является, в частности, его участие по данному делу в ревизии, материалы которой послужили основанием к возбуждению данного уголовного дела, а также его некомпетентность.

Нам представляется, так же, как и иным авторам¹, что участие в качестве специалиста при производстве следователем следственных действий (осмотр места происшествия, вещественных доказательств, следов, отбор образцов) не может служить основанием для отвода эксперта, так как в этих случаях специалистом, так же, как и экспертом, может быть только незаинтересованное в исходе дела лицо.

Обвиняемый имеет право просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц. При рассмотрении этого ходатайства следует исходить из того, что оно может быть удовлетворено только в том случае, если данное лицо соответствует требованиям, предъявляемым, уголовно-процессуальным законодательством.

В связи с этим мы полагаем, что в тех случаях, когда экспертиза проводится в соответствующем экспертном учреждении, а обвиняемый просит назначить экспертом лицо, не являющееся работником такового, в этом ходатайстве ему может быть отказано.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан четко регламентирует права и обязанности эксперта (ст. 58 УПК РТ).

Основные обязанности эксперта следующие: 1) являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора, суда, судьи; 2) давать обоснованные и объективные письменные заключения, связанные с проведением исследования и поставленными вопросами; 3) не разглашать сведений по материалам дела; 4) соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания.

Если поставленный вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта или представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения, эксперт в письменной форме сообщает органу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение.

Вместе с тем, если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении. Это положение, как и ряд других, включенных в УПК РТ норм о назначении и производстве судебной экспертизы, является закреплением действующей практики экспертных учреждений, согласно которой в заключении эксперта отражаются все имеющие значение для дела обстоятельства, установленные им, даже если соответствующие вопросы следователем поставлены не были.

Основные права эксперта в соответствии со ст. 58 УПК РТ следующие: 1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету экспертизы; 2) заявлять ходатайство о представлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, или ходатайствовать о назначении комплексной экспертизы; 3) по разрешению дознавателя, следователя, прокурора, суда, судьи участвовать в производстве следственных действий, задавать допрашиваемым и другим лицам, участвующим в

¹ См. например: Хамроев Ш.С., Парфёнов А.А. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве в контексте Закона Республики Таджикистан от 14 мая 2016 года за № 1306 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика: матер. междунар. науч.-практич. конф., посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). Душанбе: РТСУ, 2016. С. 359-363; Парфёнов А.А. Проблемы назначения и производства судебных экспертиз как средства доказывания по делам о призывах к осуществлению экстремистской деятельности // Религиозный экстремизм в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и

практики: матер. круглого стола (Душанбе, 20 ноября 2015 г.). Душанбе: РТСУ, 2015. С. 175-185.; Парфёнов А.А., Алимов С.Ю. Следственные ошибки, допускаемые при назначении судебных экспертиз // Труды кафедры уголовного процесса и криминалистики (2013-2016). Душанбе: Принт, 2016. С. 132-135. Парфёнов А.А. Проблемы процесса сбора и получения доказательств в ходе предварительного расследования в Республике Таджикистан // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности: матер. междунар. науч.-теоретич. конф., (Душанбе, 25 ноября 2016 года) // под ред. И.Т. Махмудова. Душанбе: Визави, 2016. С. 293-297 и др.

этих действиях, вопросы, относящиеся к предмету экспертизы; 4) давать показания на родном языке или другом языке, которым владеет; 5) пользоваться безвозмездно услугами переводчика; 6) обжаловать действия дознавателя, следователя, прокурора, суда, судьи, ущемляющие его права при производстве экспертизы; 7) отказаться от дачи заключения, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных познаний или если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

В случае отказа или уклонения эксперта от выполнения своих обязанностей без уважительных причин или дачи им заведомо ложного заключения или неявки без уважительных причин по вызову следственных и судебных органов он несет ответственность в соответствии с УК РФ.

К постановлению о назначении экспертизы в обязательном порядке прилагаются материалы, представляемые в распоряжение эксперта для производства исследований.

Результаты произведенных исследований и выводы из них эксперт излагает в своем заключении. Это заключение дается им от своего имени, и он несет за него личную ответственность (ст. 58 УПК РФ).

Это положение относится и к экспертам — сотрудникам экспертных учреждений, производящим экспертизу в порядке выполнения своей служебной обязанности. Если экспертизу производили несколько экспертов одной специальности, кото-

рые пришли к общему заключению, последнее подписывается всеми экспертами. При разногласии же между ними каждый эксперт дает свое заключение отдельно.

Закон точно указывает требования, предъявляемые к содержанию заключения эксперта (ст. 217 УПК РФ). В нем должно быть указано, когда, где произведена экспертиза; кем (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность) произведена экспертиза; на каком основании произведена экспертиза; отметка, удостоверенная подписью эксперта, о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения; кто присутствовал при производстве экспертизы; какие материалы использовал эксперт и какие произвел исследования; поставленные эксперту вопросы и его мотивированные ответы.

Как уже отмечалось, эксперт не связан поставленными ему вопросами и вправе указать в заключении и на обстоятельстве, по поводу которых вопросы ему поставлены не были.

По заключению эксперта у следователя могут возникнуть вопросы, по которым он вправе допросить эксперта для разъяснения или дополнения данного им заключения. Эксперт в этом случае вправе свои ответы изложить собственноручно (ст. 218 УПК РФ).

В результате рассмотрения процессуальных аспектов, связанных с порядком назна-

чения и производства судебной экспертизы, могут быть сформулированы следующие предложения, направленные на ее совершенствование.

Перечень случаев обязательного проведения судебной экспертизы, предусмотренный УПК РФ, необходимо расширить, включив в него в соответствии со следственной практикой технические экспертизы по делам об авариях на всех видах транспорта, судебно-медицинскую экспертизу потерпевшего лица при расследовании половых преступлений, экспертизу по делам об изготовлении фальшивых денежных знаков, подделке ценных бумаг и документов, удостоверяющих личность, судебно-баллистическую экспертизу во всех случаях применения огнестрельного оружия при совершении преступлений, а также почерковедческую и технико-криминалистическую экспертизу документов при расследовании преступлений, связанных с подлогом документов.

Для повышения качества производства судебных экспертиз и возможности применения при их проведении соответствующих научно-технических средств и методов целесообразно включить в УПК РФ норму о том, чтобы судебные криминалистические экспертизы, для производства которых в республике имеются специальные экспертные учреждения, производились только экспертами этих учреждений.

В соответствии с разработанной наукой криминалистики методикой расследования убийств признать обязательным присутствие следователя при проведении судебно-

медицинской экспертизы
трупа для установления при-
чины смерти.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (ред. от 24 февраля 2017 г.) // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://www.mmktj>. (дата обращения: 02.08.2020).
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (ред. от 04 июля 2020 г.) // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://www.mmktj>. (дата обращения: 16.08.2020).
3. Парфёнов А.А. Проблемы назначения и производства судебных экспертиз как средства доказывания по делам о призывах к осуществлению экстремистской деятельности // Религиозный экстремизм в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики: сборник материалов круглого стола (Душанбе, 20 ноября 2015 г.). - Душанбе: РТСУ, 2015. - С. 175-185.
4. Парфёнов А.А. Проблемы процесса сбора и получения доказательств в ходе предварительного расследования в Республике Таджикистан // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности: мат. междунар. науч.-теоретич. конф. (Душанбе, 25 ноября 2016 года) / под ред. И.Т. Махмудова. - Душанбе: Визави, 2016. - С. 293-297.
5. Парфёнов А.А., Алимов С.Ю. Следственные ошибки, допускаемые при назначении судебных экспертиз // Труды кафедры уголовного процесса и криминалистики (2013-2016). - Душанбе: Принт, 2016. - С. 132-135.
6. Хамроев Ш.С., Парфёнов А.А. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве в контексте Закона Республики Таджикистан от 14 мая 2016 года за № 1306 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика: матер. междунар. науч.-практич. конф., посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). - Душанбе: РТСУ, 2016. - С. 359-363.

PROCEDURAL ASPECTS OF THE APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATION AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kholzoda Alibek

Lecturer of the department of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 93-569-88-88, e-mail: alibek_0001@mail.ru

In the article, the author analyzes the problematic aspects of the participation of an expert, an investigator and an accused during a preliminary investigation in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan. In particular, the author considers the provisions of the norms of the Criminal Procedure Code, adopted in 2009, related to the procedural features of the appointment, production and assessment of the results of forensic examinations; the norms on the rights, duties and responsibilities of an expert in the course of a preliminary investigation, the role of an investigator in the process of appointing, producing and evaluating the results of a forensic examination are analyzed, as well as the rights of an accused in the process of appointing a forensic examination. The author comes to a number of conclusions, on the basis of which the author's proposals are formulated to improve, democratize and harmonize the legislation of the Republic of Tajikistan in the sphere of criminal proceedings.

Key words: *forensic examination; criminal proceedings; Code of Criminal Procedure; investigator; production; preliminary investigation.*

ҶАНБАҶОИ МУРОФИЯВИИ ТАЪИНИ ИСТЕҲСОЛОТИ ТАШХИСИ СУДӢ ДАР МАРҶИЛАИ ТАФТИШОТИ ПЕШАКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Холзода Алибек

Муаллими кафедраи мурофияи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (+992) 935-69-88-88, e-mail: alibek_0001@mail.ru

Дар ин мақола муаллиф ҷанбаҳои проблемаҳои иштироки коршинос, муфаттиш ва айбдоршавандаро дар гузаронидани тафтишоти пешакӣ дар мурофияи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудааст. Аз ҷумла, муаллиф муқаррароти меъёрҳои Кодекси мурофияви ҷиноятӣ соли 2009-ро, ки ба хусусиятҳои мурофияви таъин, истеҳсолот ва арзёбии натиҷаҳои ташхиси судӣ алоқаманданд таҳлил менамояд; меъёрҳоро оид ба ҳуқуқ, вазифа ва ҷавобгарии коршинос дар ҷараёни тафтишоти пешакӣ, нақши муфаттиш дар раванди таъин, истеҳсолот ва арзёбии натиҷаи ташхис, инчунин ҳуқуқи айбдоршаванда дар ҷараёни таъини ташхис таҳлил менамояд. Муаллиф ба як қатор ҳулосаҳо меояд, ки дар асоси онҳо пешниҳодҳои муаллиф оид ба такмил, демократикунонӣ ва ҳамоҳангсозии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи истеҳсолоти ҷиноятӣ таҳия карда шудаанд.

Калидвожаҳо: *ташхиси судӣ, истеҳсолоти ҷиноятӣ, Кодекси мурофияви ҷиноятӣ, муфаттиш, истеҳсолот, тафтишоти пешакӣ.*

УДК 341.215.4.-053.2

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ДЕТЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Давлатов Хизр Хакимович

старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: (+992)900900984, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Рассматривая проблемы данной статьи обеспечения прав детей в современных условиях, автором данной статьи внимание на реализации права детей трудящихся-мигрантов на образование.

В работе последовательно рассматривается процесс кодификации норм международного права в области защиты прав детей. Отмечаются наиболее важные положения Международного билля о правах человека в части закрепления прав детей на образование.

Раскрываются наиболее актуальные проблемы, препятствующие полноценной реализации права детей трудящихся-мигрантов на образование. К такого рода проблемам автор относит пассивное участие государств-членов ООН в ратификационном процессе важнейших международно-правовых актов правозащитного характера, а также существующую тенденцию неполноценной реализации норм различных конвенций на национальном уровне. В статье речь также идет противоречия международных стандартов по правам человека национальным нормам в различных странах мира.

Ключевые слова: право на образование, права ребёнка, трудящийся-мигрант, ООН, кодификация международного права.

Международная система защиты прав человека, являясь неотъемлемым атрибутом современного миропорядка, имеет относительно недолгую историю. Формирование данной сферы правоотношений,

прежде всего, связан с прогрессивным развитием современного международного права, процесс активизации которого начинается после Второй мировой войны.

С момента своего учреждения, Организации Объединенных Наций (далее ООН) в рамках своих институтов инициировала правотворческий процесс, который имел существенное значение для дальнейшего коренного изменения, а также совершенствования законодательств государств-членов. По сути, на том историческом этапе была заложена основа большинства современных стандартов прав человека. Международным сообществом были приняты основные определения и классификация

прав человека, которые актуальны и по сей день.

Большая часть разработанных международно-правовых актов правозащитного характера имели в качестве главной цели урегулирование правоотношений в какой-либо конкретной и чаще всего узконаправленной области. К примеру, социально-экономические, а также гражданские и политические права закреплялись двумя международными пактами ООН от 1966г. Права различных категорий лиц (женщин, трудящихся-мигрантов, инвалидов и т.д.) закреплялись различными конвенциями ООН, принятыми во второй половине XX века.

Сформированная международно-правовая база право-

защитного характера стала основой современной системы защиты прав человека. Отметим, что международным сообществом предпринимались не только инициативы по принятию тех или иных соглашений. Помимо прочего, был сформирован ряд договорных органов, главной задачей которых выступали мониторинг и контроль за порядком реализации отдельных положений той или иной конвенции на национальном уровне.

Как показывает практика, несмотря на столь солидную международно-правовую базу, во многих регионах мира до сих пор существуют проблемы с должной реализацией конвенциональных актов, посвященных правам детей. Это касается различных аспектов: проблемы экономической эксплуатации детей, проблемы вовлечения детей в вооруженные конфликты, проблемы обеспечения достойных условий для детей-инвалидов и т.д. Очевидно, что вопрос защиты прав детей на международном уровне является крайне сложным по своему характеру и затрагивает широкий спектр правоотношений. Исходя из этого, в контексте настоящей статьи, мы бы хотели акцентировать внимание на конкретном вопросе, который, несомненно, носит актуальный характер - проблеме реализации права детей трудящихся-мигрантов на образование.

Дети, независимо от того, находятся ли они в государстве гражданства своих родителей или нет, обладают рядом фундаментальных прав, которые должны всесторонне обеспечиваться государственными институтами. В их число входят:

право ребёнка жить и воспитываться в семье, право на образование, право ребенка выражать свое мнение, его имущественные права и т.д.

Различные этапы взросления индивида неразрывно связаны с процессом получения им систематического образования. Для полноценного формирования личности крайне важную роль играют воспитательный и образовательный процесс. Осознавая значение данного вопроса, международное сообщество в лице ООН еще в Декларации о правах человека 1948 года закрепило положение о том, что образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к повышению уважения к правам человека и основным свободам (ст.26).

Благодаря планомерной работе ООН по кодификации норм современного международного права, уже во второй половине XX столетия удалось достичь эффективной реализации и должного обеспечения во всех государствах-членах права на образование. Сегодня начальное и общее образование носят обязательный и бесплатный характер. Подобная практика является универсальной практически для всех стран мира. Несмотря на столь солидные достижения, нельзя однозначно утверждать, что право на образование не сопровождается определенными проблемами. Наиболее ярким примером в данном случае выступают правоотношения, связанные с доступом детей трудящихся-мигрантов к образовательным учреждениям страны пребывания.

Рассматриваемая проблематика носит достаточно серьезный характер и свойственна для всех регионов мира. В ряде стран, активно использующих иностранную рабочую силу, количество детей трудящихся-мигрантов с каждым годом только увеличивается на фоне усиления миграционных потоков. К примеру, как считает ряд исследователей, возрастающая миграция в Европу - теперь самый большой фактор прироста населения среди большинства стран - членов Европейского Союза. Эта тенденция проявляется также в области образования, где ученики эмигрантского происхождения составляют до половины или даже больше от общего количества учеников в некоторых школах. Образование детей мигрантов рассматривается теперь не только как экономический вопрос, но и - самое главное - как проблема прав человека и политических прав. В результате образование стало ключевым инструментом в долгосрочной интеграции и социальных стратегиях ... и, следовательно, ключевой областью политики Европейского Союза¹.

Как уже отмечалось, право на образование на универсальном уровне впервые было закреплено статьей 26 Всеобщей декларации права человека от 1948г. Данная норма установила правило, согласно которому начальное и общее образование должны быть бесплатными, причем начальное образование должно быть обязательным. По смыслу данной статьи образование должно быть одинаково доступным для всего населения в

¹ The Education of Migrant Children. An NGO Guide to EU Policies and Actions / J. Huttova, E. Kalaycioglu, L. Molokotos-Liederman. N.Y.: Open Society Foundations,

2010. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 08.03.2020)

соответствии со способностями каждого. Развитие человеческой личности и привитие чувства уважения к правам человека являются важнейшей задачей данной нормы и всего документа в целом.

В 1959 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация прав ребенка, которая состояла из 10 принципов. Принцип 7 закрепил следующее положение: «Ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему культурному развитию и благодаря которому он мог бы, на основе равенства возможностей, развить свои способности и личное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества».

Наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение. Эта ответственность лежит прежде всего на его родителях.

Ребенку должна быть обеспечена полная возможность игр и развлечений, которые были бы направлены на цели, преследуемые образованием; общество и органы публичной власти должны прилагать усилия к тому, чтобы способствовать осуществлению указанного права».

В дальнейшем идеи, заложенные еще Декларацией прав человека ООН, были развиты в статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Данная статья фактически повторяла основные положения Декларации прав человека

1948г. в части прав на образование. Однако были и некоторые дополнения. К примеру, в отдельных пунктах статьи 13 были конкретизированы уровни образования и их значение для развития человека:

а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;

б) среднее образование должно быть доступным для всех;

в) высшее образование должно быть доступным для всех в соответствии со способностями каждого.

В этой же статье под каждым пунктом оговаривается, что участвующие государства должны прилагать усилия для того, чтобы все ступени образования стали бы постепенно бесплатными.

В 1989 г. был принят важнейший международно-правовой акт, направленный на защиту прав детей, – Конвенция о правах ребёнка ООН 1989г.

Праву на образование посвящены две статьи настоящей конвенции, в которых достаточно детально раскрыты цели получения детьми образования, а также очерчивается круг задач в сфере образования, которые необходимо решать всем государствам-участникам.

Статья 28 закрепляет: «Государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей они, в частности:

а) вводят бесплатное и обязательное начальное образование;

б) поощряют развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, обеспечивают его доступность для всех детей и принимают такие

необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи;

в) обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств;

г) обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей;

д) принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу».

29 статья Конвенции о правах ребенка отмечает, какую направленность должен иметь образовательный процесс детей. Образование должно быть направлено на развитие личности, умственных и физических способностей детей и т.д. Другой важной задачей образовательного процесса является привитие детям чувства уважения к правам человека и основным принципам, провозглашенным в рамках ООН. По смыслу этой же статьи ребёнка необходимо воспитывать в духе уважения к родителям, его культурной самобытности, родному языку, национальным ценностям и т.д. Данная норма особо отмечает важность воспитания уважения к окружающей среде.

Следует отметить, что Конвенция о правах ребёнка не разделяет детей по каким-либо признакам в части распространения её норм. Все дети, в том числе дети трудящихся-мигрантов, в полной мере должны пользоваться указанными в тексте соглашения правами.

Международная конвенция о защите прав всех-трудящихся мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г.

определяя правовой статус трудящегося-мигранта, в том числе закрепила норму о порядке получения детьми мигрантов образования в стране пребывания. В статье 30 отмечается, что каждый ребенок трудящегося-мигранта имеет основное право на образование на основе равенства обращения с гражданами соответствующего государства. Не может быть отказано в посещении государственных дошкольных учебных заведений или школ или ограничено это посещение по причине отсутствия постоянного статуса в том, что касается пребывания или занятости любого из родителей, или по причине отсутствия постоянного статуса в том, что касается пребывания такого ребенка в государстве работы по найму.

Государство пребывания не может ограничить детей трудящихся мигрантов в праве на образование даже в том случае, когда их статус не определен с точки зрения законодательства. К примеру, если родители-мигранты не поставили на учёт родившегося ребёнка в соответствующих органах государства пребывания¹.

В части создания международных соглашений, регулирующих вопросы защиты права детей на образование, сделано достаточно много. На наш взгляд, проблема заключается в иных плоскостях.

Во-первых, как показывает практика, подписание и ратификация международно-правового акта правозащитного характера не всегда является гарантией его дальнейшего надлежащего выполнения на национальном уровне. Для разрешения этой проблемы су-

ществуют вспомогательные механизмы – договорные органы ООН. В случае с Конвенцией о правах ребёнка, а также Конвенцией о правах всех трудящихся-мигрантов и членов их семей в тексте самих договоров изначально были заложены нормы о создании соответствующих Комитетов, главной задачей которых являлось наблюдение за процессом реализации конвенций.

Комитет по правам ребёнка и Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей заслушивают доклады государств-участников и впоследствии дают соответствующие рекомендации по части выполнения договорных норм. К сожалению, на практике государства-участники не всегда прислушиваются к доводам экспертов того или иного Комитета. У договорных органов ООН нет механизмов принуждения в отношении государств, которые систематически нарушают отдельные положения соглашений, по которым они взяли на себя международные обязательства.

Во-вторых, даже в XXI веке, когда сформировалась целостная и эффективная международная система защиты прав человека, ряд государств-членов ООН не проявляют должного внимания к присоединению к той или иной конвенции, направленной на защиту отдельной категории лиц. Пассивная политика в отношении инициатив ООН в области защиты прав человека обосновывается самими государствами-членами по-разному.

Чаще всего государства заявляют о том, что нормы соглашения не соответствуют их

национальным интересам. Здесь существует сложная проблема, заключающаяся в том, что государство не может быть принуждено к участию в том или ином договоре, но с другой стороны, остается открытым вопрос, как быть с реализацией международных стандартов прав человека в отдельно взятом государстве.

Другим барьером на пути к присоединению государств к международным соглашениям может быть специфичность правовой системы того или иного государства. Довольно часто происходили ситуации, когда норма международно-правового акта могла вступить в противоречие с отдельными положениями национальной правовой системы. К примеру, правовая система Саудовской Аравии и Ирана основаны на шариате (исламском праве), в то время как международные соглашения, принятые в рамках ООН, являются преимущественно продуктом совместной деятельности стран континентального права либо англо-саксонского права. В этой связи интересным представляется пример, связанный с другим актом ООН правозащитного характера - Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. Ряд стран, законодательство которых основано на шариате, либо не подписали её, либо присоединились, но с достаточно серьезными оговорками. У них возникли опасения относительно возможных коллизий с национальным правом в части обеспечения гендерного равенства по смыслу конвенции. В связи с этим главный документ ООН, посвященный правам женщин, довольно

¹ Киселева Е.В., Осипова М.Н. Правозащитный подход к миграции на примере проблем реализации

права на образование детьми-мигрантами без регистрации в РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. №8, 2016. С.375.

долго сопровождался разного рода сложностями в части его повсеместной реализации. Та же Саудовская Аравия ратифицировала её лишь спустя два десятилетия (28 августа 2000 г.)¹.

В случае с Конвенцией о правах ребенка ситуация сложилась намного более благоприятной. На сегодняшний день она ратифицирована всеми странами, кроме США². Отметим, что не каждый международно-правовой акт может достичь таких же показателей в части своей ратификации со стороны государств. В качестве главной причины, по которой США не ратифицируют данную конвенцию, приводится довод о том, что стандарты, которые применяют в отношении прав детей в США, по меркам американских законодателей выше, чем заложенные в конвенции ООН³.

Намного сложнее ситуация обстоит с ратификацией

Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. В настоящее время её не ратифицировала ни одна крупная экономическая держава. Ни одна страна, активно использующая иностранную рабочую силу (США, страны Западной Европы, Россия, КНР и т.д.), не ратифицировала данную конвенцию. Она до сих пор остается «конвенцией развивающихся стран», так как страны происхождения мигрантов в первую очередь заинтересованы в обеспечении прав своих граждан на территории других государств.

К сожалению, нельзя требовать от государства выполнения норм об обеспечении надлежащего доступа к образовательным учреждениям детей трудящихся-мигрантов, если государство не брало на себя подобных обязательств. Возникает парадоксальная ситуация, когда существует специально разработанный в рамках ООН

правозащитный акт, открытый для вступления всем странам, но государства-члены этой же организации остаются безучастными к данной инициативе по причинам, которые уже раскрывались нами выше.

На наш взгляд, существует острая необходимость в пересмотре всей политики ООН в части активизации кампании по ратификации тех или иных конвенций, которые провозглашают права человека в целом и права детей на образование в частности. Необходимо принять меры по включению в международную повестку вопросов, связанных с проблемами ратификации важнейших конвенций ООН по правам человека. Разрешение данной проблемы нами видится не в рамках договорных органов ООН, ситуация может кардинальным образом измениться только по инициативе главного органа ООН – Генеральной Ассамблеи.

Библиографический список

1. Киселева Е.В., Осипова М.Н. Правозащитный подход к миграции на примере проблем реализации права на образование детьми-мигрантами без регистрации в РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. -2016. -№8. – С. 374 -379.
2. Официальный сайт Верховного комиссара ООН по правам человека [Электронный ресурс] URL: <https://indicators.ohchr.org/> (дата обращения: 08.03.2020)
3. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2008/01/1118991> (дата обращения: 08.03.2020)
4. The Education of Migrant Children. An NGO Guide to EU Policies and Actions / J. Huttova, E. Kalaycioglu, L. Molokotos-Liederman. N.Y.: Open Society Foundations, 2010. [Электронный ресурс]. - (дата обращения: 08.03.2020)
5. Institut de la démocratie et de la coopération [Электронный ресурс].- URL: <http://www.idc-europe.org/ru> (дата обращения: 08.03.2020)

¹ Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2008/01/1118991> (дата обращения: 08.03.2020)

² Официальный сайт Верховного комиссара ООН по правам человека [Электронный ресурс] URL:

<https://indicators.ohchr.org/> (дата обращения: 08.03.2020)

³ Institut de la démocratie et de la coopération [Электронный ресурс].- URL: <http://www.idc-europe.org/ru> (дата обращения: 08.03.2020)

INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS OF CHILDREN
OF MIGRANT WORKERS TO EDUCATION

Davlatov Khizr Khakimovich

Senior lecturer of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992) 900900984, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Considering the issues of ensuring the rights of children in modern conditions, the author focuses on the implementation of the rights of children of migrant workers to education.

In the article, the process of codification of international law in the field of protection of children's rights is consistently studied. The most important provisions of the International Bill of Human Rights in terms of securing the rights of children to education are noted.

The most pressing problems that hinder the full realization of the right of children of migrant workers to education are revealed. The author refers to such problems as the passive participation of the UN member states in the ratification process of the most important international legal acts of a human rights nature, as well as the existing tendency of the incomplete implementation of the norms of various conventions at the national level. The author also considers the contradiction of international human rights standards to national norms in different countries of the world.

Key words: *the right to education; the rights of the child; migrant worker; the UN; codification of international law.*

**ПРОБЛЕМАҲОИ БАЙНАЛМИЛЛАЛӢ- ҲУҚУҚИИ АМАЛИШАВИИ ҲУҚУҚҲОИ КӢДАКONI
МУҲОЧИРОНИ МЕҲНАТӢ БА ТАҲСИЛ**

Давлатов Хизр Хакимович

Муаллими калони шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
факултаи ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М. Турсунзода 30
тел.: (+992) 900900984, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Дар ин мақола проблемаҳои таъмини ҳуқуқи кӯдак дар шароити муосир баррасӣ карда мешавад. Муаллиф ба амалишавии ҳуқуқҳои кӯдакони муҳоҷирони меҳнатӣ ба таҳсил диққати махсус додааст.

Дар мақола раванди кодификатсияи ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон пайдарҳам баррасӣ карда мешавад. Муқаррароти муҳимтарини Эълومияи байналмилалии ҳуқуқҳои инсон дар бораи мустақамкунии ҳуқуқҳои кӯдакон ба таҳсил қайд карда шудаанд.

Проблемаҳои мубраме, ки ба амалишавии пурраи ҳуқуқи фарзандони муҳоҷирони меҳнатӣ ба таҳсил халал мерасонанд, ошкор карда шуданд. Ба чунин проблемаҳо, муаллиф иштироқи ғайрифаъолонаи кишварҳои узви СММ дар раванди тасдиқи санадҳои муҳими байналмилалии дорои хусусияти ҳифзӣ, инчунин тамоюли мавҷудаи амалишавии нопурраи меъёрҳои конвенсияҳои гуногун дар сатҳи миллӣ мансуб медонад. Дар мақола инчунин дар бораи зиддияти стандартҳои байналмилалии ҳуқуқи инсон ба меъёрҳои миллӣ дар кишварҳои гуногуни ҷаҳон низ суҳан меравад.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқ ба таҳсил, ҳуқуқи кӯдак, муҳоҷири меҳнатӣ, СММ, кодификатсияи ҳуқуқи байналмилалӣ.*

ДОГОВОРНАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН¹

Мансуров Умед Абдуфаттохович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
e-mail: oumed_74@mail.ru

*В статье рассматриваются вопросы, связанные с договорной правоспособностью Республики Таджикистан. Автор ставит своей целью выявить общие и специфические качества договорной правоспособности Республики Таджикистан. В процессе исследования использованы общенаучные (диалектика, абстрагирование, анализ и синтез) и частнонаучные методы исследования (сравнительно-правовой, формально-юридический и технико-юридический). Обосновывается, что договорная правоспособность является неотъемлемым элементом международной правосубъектности государств; определены понятия и виды международных договоров, участником которых является Республика Таджикистан. **Выводы:** Республика Таджикистан обладает договорной правоспособностью, иными словами, обладает правом на заключение международных договоров, на участие в процессе создания международно-правовых норм в качестве субъекта международного права, по международному договору приобретает права и принимает на себя обязательства.*

Ключевые слова: договорная правоспособность; международный договор; международная правосубъектность; Республика Таджикистан.

Договорная правоспособность является важнейшим элементом международной правосубъектности государства. Юридическая способность заключать договоры яв-

ляется неотъемлемым свойством (качеством) суверенного государства.

Договорная правоспособность государств – право государств заключать международные договоры, т. е. участвовать в процессе создания международно-правовых норм в качестве субъекта международного права, приобретать права и принимать на себя обязательства по договору.

В современном мире роль договоров постоянно возрастает, они обладают преимуществом писаного права (*jus scriptum*), что соответствует требованиям укрепления международных отношений. Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 года признала «все возрастающее значение договоров как источника международного права и

как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе...». ² В. М. Профессор Шуршалов отмечал, что «международный договор может содействовать развитию плодотворного экономического, политического и культурного сотрудничества между государствами и, таким образом, играть прогрессивную роль». ³

Международный договор — достигнутое в итоге переговоров явно выраженное соглашение между двумя или несколькими субъектами международного права, прежде всего между государствами, призванное регулировать их взаимоотношения путем создания (установления) взаимных прав и

© Мансуров У.А., 2020

²Венская конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 г. // Международное право в документах. Душанбе: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, 2011. С. 24.

³ Шуршалов В. М. Основные вопросы теории международного договора: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1958. С.5.

обязанностей. Международный договор имеет самые различные наименования: договор, соглашение, конвенция, пакт, устав, статут, хартия, коммюнике, протокол и др. Независимо от своего конкретного наименования все договоры имеют одинаковую юридическую силу.

В связи с большим значением международных договоров во взаимоотношениях между государствами их заключение относится к числу основных прав государства. Государство, чтобы стать полноправным участником международного общения, должен обладать способностью заключать договоры с другими субъектами международного права, ибо, как отмечает М.В. Кучин, «отношения между субъектами современного международного права базируются на договоре»¹ Именно сотрудничество, выраженное в договорах, определяет взаимодействие субъектов международного права.

Право заключать международные договоры принадлежит всем суверенным государствам. Это положение зафиксировано в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года: «Каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры» (ст. 6).² Способность заключать договоры является неотъ-

емлемым атрибутом суверенитета государства, от которого государство не может отказаться, кроме как на основе равенства государств и взаимности.³ Известный российский юрист-международник профессор И.И. Лукашук подчеркивает, что «все государства являются равно суверенными, обладают одинаковыми суверенными правами и соответствующей договорной правоспособностью».⁴

Все государства обладают равным правом участвовать в решении международных проблем, в которых они законно заинтересованы. В Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г. говорится: «Все государства юридически равноправны и как равноправные члены международного сообщества имеют право полностью и эффективно участвовать в международном процессе принятия решений...»⁵

Государство в силу своего суверенитета вправе участвовать в любом правомерном договоре. В соответствии с принципом суверенного равенства все государства «имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера»⁶.

Таджикистан обладает неотъемлемым правом заключать международные договоры, соответствующие его интересам, поскольку является суверенным государством, полноправным субъектом международного права и наделен определенными международными правами и обязанностями, а также способен их самостоятельно осуществлять. Еще в 1990 году в Декларации о государственном суверенитете Республика Таджикистан провозгласила, что «являясь самостоятельным субъектом международного права, устанавливает дипломатические, консульские, торговые и иные связи с иностранными государствами, обменивается с ними полномочными представителями, заключает международные договоры».⁷

С начала 90-х гг. XX века Республика Таджикистан выступает активным членом мирового сообщества, осуществляя свою внешнюю политику на основе многостороннего и двустороннего сотрудничества. Молодое суверенное государство осуществляет масштабную международно-договорную деятельность. За годы независимости накоплен весьма важный опыт, международная договорно-правовая деятельность стала одним из основных направлений внешней политики страны. Согласно данным

¹ Кучин М.В. Договорная правоспособность Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1994. С.6.

² Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года Международное право в документах. С. 24.

³ Doerr_The Vienna Convention on the Law of Treaties Commentary. 2018. P.104.

⁴ Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. Т. II. М.: Волтерс Клувер, 2006. С.104.

⁵ Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 Официальный сайт ООН. URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.sht.

⁶ См.: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. // Международное право в документах. Душанбе: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, 2011. С. 10.

⁷ Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики (в редакции постановления Верховного Совета РТ от 09.09.1991г. №391) // Информационно-правовая система «Алдия».

договорно-правового управления МИД РТ, по состоянию на май 2020 года Таджикистан является участником 2637 международных договоров.

Внешняя политика Республики Таджикистан исходит из принципа признания и приверженности страны межгосударственным договорам и общепризнанным нормам международного права.¹

В ст. 11 Конституции провозглашено: «Таджикистан определяет свою внешнюю политику на основе международных норм». Здесь, скорее всего, под международная нормой подразумевается норма международного права, которая определяется как формально определенное, юридически обязательное к исполнению правило поведения государств и других субъектов международного права, устанавливающее для них права и обязанности, соблюдение которого обеспечивается специальным юридическим механизмом (добровольное соблюдение или с помощью особого вида принуждения, сложившегося в современной межгосударственной системе).²

Законодательство Республики Таджикистан о международных договорах основывается на Конституции Республики Таджикистан 1994 года и состоит из Закона о международных договорах Республика Таджикистан 2016 года, других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном, прежде всего Венской конвенции о праве международных договоров 1969

года, к которой РТ присоединилась 11 марта 1996 г.

Одну из характерных черт субъекта международного права составляет его способность к выработке норм международного права. Республика Таджикистан активно участвует в международном нормотворческом процессе. Это находит свое выражение в участии делегаций Таджикистана на международных конференциях по выработке положений международных договоров, в присоединении нашего государства к действующим многосторонним международным договорам, в подготовке и подписании двусторонних договоров. Договорной процесс дает возможность Таджикистану участвовать в создании норм международного права, обсуждать затрагиваемые проблемы, согласовывать позиции, находить баланс интересов. Например, Республика Таджикистан, являясь активным участником мирового сообщества в решении водных проблем, предлагает на специальной конференции ООН выработать и принять Международную Конвенцию по воде с целью определения принципов международного водного права, обеспечивающих интересы всех государств-потребителей.³

Таджикистан, при заключении договоров, придает приоритетное значения международным договорам, которые позволяют обеспечить устойчивое развитие и безопасность страны, ее стабильность, содействуют вхождению страны в мировую экономическую систему. Интеграция Таджики-

стана в мировую экономику основывается на признании экономической взаимозависимости государств в современном мире, развитии партнерских внешнеэкономических отношений на взаимовыгодной основе, широком международном сотрудничестве в целях доступа к опыту, технологиям, инвестициям развитых государств, формировании благоприятных условий для международной торговли.

В зависимости от количества сторон международные договора принято делить на двусторонние и многосторонние (универсальные).

Основную массу составляют двусторонние договоры, их количество можно измерять десятками тысяч. Республика Таджикистан является участником двусторонних договоров, она заключила более 2273 двусторонних договоров. Например, один из поздних договоров - это Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о строительстве и материально-техническом оснащении образовательных учреждений в городах Душанбе, Куляб, Худжанд, Бохтар и Турсунзаде, осуществляющих обучение на русском языке.

Среди многосторонних договоров различают договоры с ограниченным числом участников и общие (универсальные) договоры. Примером ограниченных многосторонних договоров, участником которых является Таджикистан, могут служить Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года,

¹ См.: Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 года // Официальный сайт МИД РТ. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan> Дата обращения 18.06.20

² Международное право: учебник / под. общ. ред. А.Я Капустина. М.: Гардарики, 2008. С. 46.

³Выступление Э. Рахмона на первом Азиатско-Тихоокеанском водном саммите. URL:http://www.president.tj/rus/novostee_031207.htm.

Устав СНГ от 22 января 1993 года и др.

Общие многосторонние (универсальные) договоры представляют собой договоры, которые касаются кодификации и прогрессивного развития международного права или объект и цель которых представляют интерес для международного сообщества в целом. Примерами многосторонних договоров (универсальных) являются Устав ООН, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, Венская конвенция о праве договоров 1978 года, Международные пакты о правах человека 1966 года и другие.

Таджикистан является участником 364 многосторонних договоров. В 90-х годах прошлого столетия Таджикистан присоединился к целому ряду многосторонних договоров, в том числе к Венским конвенциям о дипломатических сношениях 1961 года, о консульских сношениях 1963 года, к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года.

Сфера международной договорной практики Таджикистана расширяется, охватывая все стороны международной жизни: политику, экономику, культуру, гуманитарную и правовую сферу. Обычно 1/4 часть всех заключаемых государством договоров приходится на политические, 2/4 часть на торгово-экономические, 1/4 часть по специальным вопросам (наука, образование, культура, правовые вопросы и др.).

К политическим договорам относятся договоры о ненападении, об установлении дипломатических и консульских отношений, договоры по территориальным вопросам и

другие. Примером политических договоров Таджикистана являются:

- Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией от 25 мая 1993 г.,

- Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Республикой Казахстан от 14 сентября 2015 года,

- Договор о вечной дружбе между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан 15 июня 2000 года.

- Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Республикой Беларусь 5 апреля 2000 года,

- Совместное заявление о дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Японией 16 мая 2001 года.

- Совместная декларация между Республикой Таджикистан и Республикой Индия о дружбе и сотрудничестве от 14 ноября 2003 года и др.

К категории договоров по экономическим вопросам относятся соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, о поставках товаров и товарообороте, о платежах, расчетно-кредитные договоры, о защите промышленной собственности, договоры во избежание двойного налогообложения и другие. К экономическим договорам Республики Таджикистан можно отнести:

- Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и Швейцарским Федеральным Советом от 15 июля 2011 года,

- Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Корея об

экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 12 апреля 2015 года,

- Соглашение о техническом сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Японии от 15 февраля 2005 года,

- Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Федеративной Республики Германия о техническом сотрудничестве от 27 марта 2003 года

- Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством США о сооружении моста между Республикой Таджикистан и Исламским Государством Афганистан от 31 декабря 2003 года

- Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о порядке и условиях долевого участия Российской Федерации в строительстве Сангтудинской ГЭС-1 от 16 октября 2004 года и др.

Международные договоры по специальным вопросам заключаются в области транспорта, сельского хозяйства, образования, науки и культуры, здравоохранения, о правовой помощи, заключаются консульские конвенции. Республика Таджикистан является участником следующих международных договоров по специальным вопросам:

- Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области культуры и искусства от 15 июня 1996 года,

- Соглашение между Правительством Республики

Таджикистан и Правительством США о сотрудничестве в сфере контроля за наркотиками и сотрудничестве в сфере правоохранительных органов от 27 января 2003 года,

- Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Индия о сотрудничестве в области туризма от 14 ноября 2003 года
- Договор между РТ и РФ об урегулировании вопросов двойного гражданства 7 сентября 1995 года.
- Соглашение между правительствами РТ и РФ об условиях учреждения и деятельности в г. Душанбе Российско-Таджикского (Славянского) университета 10 июня 1997 года и др.

В теории международного права договоры по срокам действия делятся на срочные, без указания срока действия, бессрочные. Многие договоры Таджикистана с иностранными государствами содержат положение о сроках действия. Вместе с тем в них предусмотрен механизм продления срока действия (продлонгация). Так, Соглашение между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан заключен на срок 42 года и автоматически продлевается на последующие 5-летние периоды, «если

ни одна из Сторон не позднее, чем за один год до истечения первоначального или любого последующего периода его действия не направит другой Стороне письменное уведомление о своем намерении прекратить его действие»¹.

В зависимости от уровня, на котором заключен международный договор, различаются договоры:

- межгосударственные (Договор о дружбе и взаимной помощи между РТ и РФ 1993 г.)
- межправительственные (Соглашение между правительствами РТ и РФ об условиях учреждения и деятельности в г. Душанбе Российско-Таджикского (Славянского) университета)
- межведомственные (Меморандум об итогах переговоров между министерством экономики и торговли Республики Таджикистан и Министерством промышленности и торговли Чешской Республики о сотрудничестве в области энергетики 2004 г.)

Как правило, заключению договора предшествует договорная инициатива, т.е. предложение одного государства или группы государств заключить определенный договор с одновременным представлением проекта текста договора. Такие действия облегчают процесс заключения договора, прежде всего работу над самим текстом. Выдвижение договор-

ной инициативы – это акт волеизъявления государства, выражение его позиции относительно целесообразности договорного урегулирования определенной проблемы международных отношений². Так, по инициативе Таджикистана в рамках ШОС на Ташкентском саммите 17 июня 2004 г. государствами-членами было подписано Соглашение о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Тем самым Таджикистан реализовал свое право выступить с инициативой о заключении многостороннего договора в международной организации.

На основе проведенного исследования можно сделать следующий вывод. Республика Таджикистан обладает договорной правоспособностью, иными словами, обладает правом на заключение международных договоров, на участие в процессе создания международно-правовых норм в качестве субъекта международного права, приобретает права и принимает на себя обязательства по международному договору. Республика Таджикистан выступает за неукоснительное соблюдение договорно-правовых норм международного права, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Библиографический список

1. Кучин М.В. Договорная правоспособность Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.10. - Казань,1994. - 16 с.
2. Международное право в документах. - Душанбе: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан, 2011. - 780 с.

¹ Соглашение между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Аллия».

² См.: Ульянова Н.Н. Договорные инициативы СССР - важный фактор укрепления мира. М., 1983. С.15.

3. Международное право: учебник / под. общ. ред. А.Я. Капустина. - М.: Гардарики, 2008. - 617 с.
4. Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. Т. II. - М.: Волтерс Клувер, 2006. - 496 с.
5. Шуршалов В. М. Основные вопросы теории международного договора: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.10. - М., 1958. - 35 с.
6. Ульянова Н.Н. Договорные инициативы СССР - важный фактор укрепления мира. - М., 1983. - 72 с.
7. Doerr. The Vienna Convention on the Law of Treaties Commentary. 2018. 1414 p.

CONTRACTUAL LEGAL CAPACITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mansurov Umed Abdufattokhovich

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of international and comparative law
30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
e-mail: oumed_74@mail.ru

In the article, the issues related to the contractual legal capacity of the Republic of Tajikistan are considered. The author sets as his goal the general and specific quality of the legal capacity of a contract of the Republic of Tajikistan. In the process of the research, general scientific (dialectics, abstraction, analysis and synthesis) and specific scientific research methods (comparative legal, formal legal and technical legal) were used. It is concluded that contractual legal capacity is an integral element of the international legal personality of states; the concepts and types of international treaties are defined, to which the Republic of Tajikistan is a party.

Conclusion: The Republic of Tajikistan has contractual legal capacity, in other words, it has the right to conclude international treaties, to participate in the process of creating international legal norms as a subject of international law. Under an international treaty, it acquires rights and assumes obligations.

Key words:

contractual legal capacity; international treaty; international legal personality; The Republic of Tajikistan.

ҚОБИЛИЯТИ ҲУҚУҚДОРИИ ШАРТНОМАВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

У.А. Мансуров

Номзади илми ҳуқуқ, дотсент. Проректори оид ба робитаҳои байналмилалӣ ДСРТ.
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30.
e-mail: oumed_74@mail.ru

*дар мақола масъалаҳои марбут ба қобилияти ҳуқуқдории шартномавии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. **Мақсад:** Таҳқиқ намудани хусусиятҳои умумӣ ва хусусии қобилияти ҳуқуқдории шартномавии Ҷумҳурии Тоҷикистон. **Усулҳо:** усулҳои умумии илмӣ (диалектика, абстраксия, таҳлил ва синтез) ва усулҳои хусусии таҳқиқоти илмӣ (муқоисаи ҳуқуқӣ, расмӣ ҳуқуқӣ ва техникӣ) истифода шудаанд. **Натиҷаҳо:** Тезис дар бораи он ки, қобилияти ҳуқуқдории шартномавӣ унсурҳои ҷудонашавандаи соҳибҳуқуқии байналмилалӣ давлатҳо мебошад, асоснок карда шудааст; мафҳум ва намудҳои шартномаҳои байналмилалӣ, ки дар онҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирок мекунад, муайян шудаанд. **Ҳулоса:** Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои қобилияти ҳуқуқдории шартномавӣ мебошад, ба таври дигар гуем, дорои ҳуқуқ ба бастани шартнома, иштирок дар раванди ташаккули меъери ҳуқуқии байналмилалӣ ҳамчун субъекти ҳуқуқии байналмилалӣ. Дар асоси шартномаи байналмилалӣ ҳуқуқ пайдо мекунад ва уҳдадорихоро қабул менамояд.*

Калидвожаҳо: қобилияти ҳуқуқдории шартномавӣ; соҳибҳуқуқии байналмилалӣ; шартномаи байналмилалӣ; Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебно-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностраных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагкуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.А. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.